

**СБОРНИК
НАУЧНЫХ СТАТЕЙ**

№8(60)
Август 2021

ВОПРОСЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ 2021

sciff.ru

Вопросы студенческой науки

Сборник научных статей

№8 (60)

Август 2021 г.

Санкт-Петербург
2021

УДК 3

Ответственный редактор: Пуляк А.В.

Редакционная коллегия:

Баранец С.Н. – кандидат философских наук

Бернштейн В.С. – кандидат социологических наук

Бурухина Е.Н. – кандидат исторических наук

Бычков С.Н. – кандидат юридических наук

Ильин А.С. – кандидат экономических наук

Козырев А.А. – кандидат экономических наук

Матвеев А.А. – кандидат политических наук

Носков А.И. – кандидат экономических наук

Осипова Д.В. – кандидат социологических наук

Рященко А.Б. – кандидат экономических наук

Смирнов Л.Б. – доктор юридических наук

Ушаков М.В. – кандидат технических наук

Шматко А.Д. – доктор экономических наук

Щербакова Д.В. – кандидат социологических наук

Чубинская-Надеждина С.В. – кандидат экономических наук

Янцен А.В. – кандидат юридических наук

Демография

Миграционные процессы и состояние заболеваемости населения Калужской области	95
<i>Горячева Т.В., Евсеева А.А.</i>	

История

Британские газеты как исторический источник о царствовании императрицы Елизаветы Петровны (по материалам зарубежных электронных архивов).....	28
<i>Артеменкова К.П.</i>	
«Хотелось бы всех поименно назвать...». Репрессии работников Китайско-Восточной железной дороги в 1930-е гг.	197
<i>Фролов В.Б., н.р. Земцов А.Л.</i>	

Политология

Актуальные вопросы изучения формационного подхода к типологии государств	6
<i>Щетинина А.А.</i>	
Интерес японских компаний к разработке арктических месторождений нефти и газа в России.....	52
<i>Беломоин В.А.</i>	
Китайская инициатива «Пояс, путь»: форма взаимовыгодного сотрудничества или угроза	68
<i>Киселев Д.В.</i>	
Концепция халифата в работах идеологов Хизб ут-Тахрир	77
<i>Митряшкин А.С.</i>	
Публичная дипломатия Испании: между мягкой силой и национальным брендингом.....	150
<i>Мовесян А.С., Мацуганов Ф.Н.</i>	
Публичная дипломатия как инструмент мягкой силы Испании	154
<i>Мовесян А.С., Мацуганов Ф.Н.</i>	
Факторы становления Сардинского королевства (Пьемонта) ведущей силой в процессе объединения Италии	187
<i>Карбанович М.А.</i>	

Психология

Исследование агрессии у интернет-зависимых подростков	58
<i>Кузнецова О.Д., н.р. Глазырина Л.Г.</i>	

Социология

Неформальные студенческие объединения, направления их деятельности. Субкультура волонтерства	114
<i>Кириллова Е.Д., н.р. Гречушкина Н.В.</i>	

Управление

Актуальные проблемы реализации общественного контроля	14
<i>Шааглова Р.Р., н.р. Еникеев О.А.</i>	
Анализ методик измерения организационной лояльности.....	19
<i>Корень В.А., Ма Ц., Семунина С.Е.</i>	
Некоммерческие организации как субъекты социальных инноваций	110
<i>Фоминых В.Ю.</i>	
Особенности политики управления человеческими ресурсами по отношению к сотрудникам поколения бэби-бумеров	127
<i>Семунина С.Е.</i>	
Состоятельность концепции стратегического менеджмента с практической точки зрения в условиях российского рынка	164
<i>Малахов Ю.М., н.р. Дроздов С.М.</i>	
Характеристика включенности молодежи в волонтерскую деятельность.....	192
<i>Фоминых В.Ю.</i>	

Философия

Исторические формы философской рациональности.....	64
<i>Васильев А.В., Маркелов А.С.</i>	
Миф как форма созерцания в концепции Э. Кассирера.....	100
<i>Васильев А.В., Маркелов А.С.</i>	
Полисемичность вещи и трансляция её значений в интерпретации Р. Барта.....	136
<i>Васильев А.В., Маркелов А.С.</i>	

Экономика

Конструкторы ЛЕГО как инвестиция.....	73
<i>Киселев Д.В.</i>	
Особенности эконометрического расчета естественного уровня безработицы, не ускоряющего инфляцию (NAIRU)	132
<i>Гусейнова Ф.Э.</i>	
Теоретические подходы к цифровой экономике и перспективы внедрения цифрового юаня в Китае	170
<i>Гусейнова Ф.Э., Казанцев А.А.</i>	
Теоретическое обоснование и эмпирические свидетельства попадания в «ловушку среднего дохода»	176
<i>Рожеловская Е.Д., н.р. Ефимова Е.Г.</i>	
Эконометрическое построение меры разрыва выпуска российской экономики для новокейнсианской Филлипса.....	209
<i>Гусейнова Ф.Э.</i>	

Юриспруденция

Влияние современной российской юридической науки на правотворчество	36
<i>Магомедова Е.А., Кивкова А.Р., Мамошкина А.А.</i>	
Гуго Гроций и проблема справедливости в праве: международно-правовой аспект	40
<i>Фролов В.Б., н.р. Луковская Д.И.</i>	
Международные проливы: регулирование, география и конфликты.....	85
<i>Хасая Н.М.</i>	
Наследование по завещанию в России: история становления и развитие правового института.....	104
<i>Васильянова П.М., н.р. Семенова Н.К.</i>	
Проблема соотношения теорий уголовной ответственности соучастников преступления в уголовном праве России.....	140
<i>Щетинина А.А.</i>	
Проблемы правового регулирования проведения флешмобов в Российской Федерации.....	145
<i>Макарова Д.В., н.р. Глебов А.Н.</i>	
Солидарная ответственность заказчика и организатора торгов за возврат задатка, переданного организатору.....	159
<i>Борха С.</i>	

Актуальные вопросы изучения формационного подхода к типологии государств**Topical issues of studying the formation approach to the typology of states***Щетинина Арина Андреевна**Студентка 1 курса магистратуры
Социально-педагогический факультет
Сочинский государственный университет
г. Сочи, ул. Пластунская 94
e-mail: arina.shhetinina.mail.ru@gmail.com**Shchetinina Arina Andreevna**Student 1 term magistracy
Socio-pedagogical faculty
Sochi State University
Sochi, st. Plastunskaya 94
e-mail: arina.shhetinina.mail.ru@gmail.com***Аннотация.**

На современном этапе развития общества и государства существует множество подходов к типологии государств в связи с чем необходимо рассмотреть основной подход к типологии государств с точки зрения критического анализа. В статье был рассмотрен формационный подход к типологии государств как один из основных подходов, в процессе анализа были выделены положительные и отрицательные стороны данного подхода. Наиболее актуальным является вопрос о применении формационного подхода к типологии государств именно в отечественной науке теории государства и права, так как данный подход является наиболее предпочтительным для отечественных ученых. Было рассмотрено понятие типологии государства как родового понятия для формационного подхода к типологии государств. Были рассмотрены основные теоретические положения формационного подхода к типологии государств. В статье рассматривались классификации общественно-экономических формаций в рамках формационного подхода к типологии государств.

Annotation.

At the present stage of development of society and the state, there are many approaches to the typology of states, and therefore it is necessary to consider the main approach to the typology of states from the point of view of critical analysis. The article considered the formational approach to the typology of states as one of the main approaches; during the analysis, the positive and negative aspects of this approach were highlighted. The most urgent issue is the application of the formational approach to the typology of states in the domestic science of the theory of state and law, since this approach is the most preferable for domestic scientists. The concept of the typology of the state was considered as a generic concept for the formational approach to the typology of states. The main theoretical provisions of the formational approach to the typology of states were considered. The article deals with the classification of socio-economic formations in the framework of the formation approach to the typology of states.

Ключевые слова: государство, типология государств, формационный подход, общественно-экономическая формация, экономический базис, экономическая надстройка.

Key words: state, typology of states, formational approach, socio-economic formation, economic basis, economic superstructure.

В процессе исторического развития появилось многообразие форм государства, экономических факторов и культурных основ в связи с этим для более углубленного изучения внутренних процессов, протекающих в государстве, появилась необходимость в типологии государства по некоторым критериям. Так же не стоит забывать, что процессы, протекающие внутри государства, не являются статичными, они проявляются в динамичном развитии и государство в процессе своего развития может менять тип государства в зависимости от подхода к типологии государств.

Одни исследователи отождествляют типологию государства и классификацию, считая, что это распределение объектов исследования по классам на основе их общих признаков. Другие исследователи настаивают на том, что типология – это один из видов классификации, который помогает получить системное

знание о сложных системных объектах. Все же следует выработать интегративный путь подхода к определению понятия «типология», применяя его как классификацию государств [1].

Типология государства – это научная классификация государств на определенные типы на основании их общих признаков, отражающая свойственные данному типу государств общие закономерности возникновения, развития и функционирования. Данное определение понятия раскрывает системность явления и позволяет определить центральное понятие, относящееся к типологии государства – тип государства. Тип государства – это совокупность общих, наиболее устойчивых сторон и свойств, характерных для определённых групп государств, существовавших или существующих в определённую эпоху. Для всех государств этой исторической эпохи характерны одни и те же сущностные черты.

В отечественной науке понятие «тип государства» долгое время понималось как исторический тип государства. Исторический тип государства – это совокупность основных, важнейших черт государства определённой общественно-экономической формации, выражающих его сущность и социальное назначение (а также совокупность государств, относящихся к одной общественно-экономической формации и имеющих единую сущность). При таком подходе смена одних типов государства другими рассматривалась как историческая закономерность. В процессе исторического развития государств, в соответствии с данной типологией, происходит эволюция государства, высшей ступенью которой принято было считать социалистический тип государства. Таким образом, можно сделать вывод, что, не смотря на явную концепцию исторического прогрессивного развития, отечественная наука теория государства и права рассматривает преимущественно формационный подход к типологии государства [2].

Понятие «тип государства» в советской науке использовалось для определения классово-экономической сущности государства: государства классифицировали на эксплуататорские (рабовладельческое, феодальное и капиталистическое) и антиэксплуататорские (социалистическое или коммунистическое).

В настоящее время понятие «тип государства» характеризует государство через определение сходства различных государств на основании их общих черт.

Типология государства позволяет определить закономерные причины возникновения, развития и функционирования государства. Объединить государства в группы для детального изучения отдельных элементов и государства в целом. Типология государств позволяет определить степень развития государства по экономическим, социальным, политическим, культурным критериям. Именно многообразие отношений, возникающих в процессе возникновения, развития и функционирования государства обуславливает наличие многообразия концепций и подходов к типологии государства.

Формационный подход к типологии государства является наряду с цивилизационным подходом к типологии государства одним из основных подходов. Формационный подход базируется на определении социально-экономической формации, то есть основных экономических черт и основных способах решения противоречий между публичной политической властью и обществом. Понятие общественно-экономической формации является ключевым для данного подхода [3].

Формация – это исторический тип общества, основанный на определенном способе производства материальных благ. Определение понятия «формация» рассматривается как определенный тип государства на определенном историческом этапе его развития, который рассматривает взаимосвязь между сферами общественной жизни, основываясь на определении способа производства материальных благ.

В структуре формации выделяют два основных структурных элемента. Это, прежде всего, экономический базис и экономическая надстройка. Экономический базис представляет собой производственные отношения или совокупность общественных отношений, которые складываются между субъектами в процессе

производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Согласно формационному подходу определяющим фактором являются отношения собственности на средства производства, то есть является основополагающим критерием для типологии государств согласно формационному подходу на тот или иной тип государства (рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический). Другим структурным элементом формации является экономическая надстройка, которая представляет собой совокупность правовых, политических, культурных, идеологических, религиозных и других отношений, складывающихся в обществе, которые не охватывают производственные отношения, то есть экономический базис. При этом нужно заметить, что характер экономической надстройки определяется характером экономического базиса, данный факт значительно ограничивает ее самостоятельное функционирование [3].

В свою очередь производственные отношения или экономический базис и производственные силы являются структурными элементами формирования способа производства – основополагающего фактора типологии государств по формационному подходу.

Переход от одной формации к другой обусловлен остановкой развития производственных сил в рамках действующих производственных отношений. Тогда меняется характер производственных отношений, в таком направлении, чтобы они могли удовлетворять потребности динамично развивающихся производственных сил. Изменения характера экономического базиса (производственных отношений) влекут изменения в надстройке (в отношениях политического, религиозного, идеологического характера).

С точки зрения формационного подхода к типологии государства решающим фактором исторического развития государства являются производственные отношения, складывающиеся в процессе производства материальных благ. Следует заметить, что формации сменяют друг друга последовательно и закономерно. Формационный подход рассматривает историческое развитие государства как прогрессивный процесс. Так как каждая последующая формация является более сложно организованной по отношению к предыдущей. Формации классифицируют в их последовательном порядке на первичную (первобытную или до государственную), вторичную (классовую или государственную), третичную (безклассовая или пост государственная). В рамках вторичной формации классифицируется 4 типа государства: рабовладельческий, феодальный, буржуазный (капиталистический), социалистический.

Рабовладельческий тип государства является исторически первым типом государственной организации, возникшим на рубеже IV века и III века до нашей эры (Месопотамия, Египет). Рабовладельческий тип государства свойственен государствам как Азии, так и Европы.

Рабовладельческий тип государства возник в результате разложения первобытнообщинного строя на основе деления общества на классы и возникновения первых противостоящих друг другу социальных групп (рабовладельцев и рабов). Производственные отношения рабовладельческого типа государства характеризовались тем, что важнейшей отраслью хозяйствования считалось земледелие. Соответственно собственность на землю являлась приоритетной формой собственности.

Экономическую основу рабовладельческого государства составляла собственность рабовладельцев не только на орудия производства, но и на человеческие ресурсы (рабов). В условиях рабовладельческого строя впервые в истории развития человечества возникает классовая борьба, проявляющаяся в экономическом, политическом и социальном неравенстве слоев в обществе. Классовое противостояние заключалось в том, что господствующий класс рабовладельцев был практически ничем не ограничен, а класс рабов полностью бесправен.

Рабовладельческие отношения строились на основе господства и подчинения. Раб считался «говорящим орудием труда», товаром, который может переходить от одного собственника к другому. Рабы массово погибали

вследствие эксплуатации, так как в период расцвета рабовладельческого строя раб мог быть легко заменен новым. Источниками пополнения рабов были войны, долговые обязательства, превращающие должников в рабов.

Основными задачами государства рабовладельческого типа являлись охрана частной собственности и рабовладельческой формы эксплуатации, подавлении сопротивления масс рабов.

Из всего вышесказанного о рабовладельческом государстве можно сделать следующие выводы: рабство составляло основу производства, рабы составляли главенствующий производящий класс, классовое противоречие между рабами и рабовладельцами являлось центральным противоречием общества.

На определенном этапе развития рабовладельческого типа государства наступает его кризис. Достигнув той стадии развития, на которой рабовладельческие производственные отношения перестают удовлетворять уровень развития производительных сил, зарождаются более прогрессивные феодальные производственные отношения. Рабский малопроизводительный труд постепенно заменяется трудом зависимых крестьян, которым передаются в пользование участки земли на условиях выполнения повинностей в пользу хозяина земли.

Государство феодального типа представляет собой политическую организацию класса феодалов, при которой экономический базис государства (производственные отношения) составляет собственность феодалов на землю как на главное средство производства, которое сочеталось с собственностью зависимых от них крестьян на необходимые для обработки земли орудия труда. Так же составляющей производственных отношений является труд крестьян по освоению земли собственников, то есть феодалов. Способом присвоения феодалом прибавочного продукта становится земельная рента. Крестьяне за пользование землей феодала должны были уплачивать феодальные повинности. С развитием феодальных отношений экономическая зависимость крестьян от феодалов нередко дополнялась и прикреплением к земле, крестьяне не могли покинуть земельный участок феодала. Основной отраслью хозяйствования являлось земледелие, поэтому частная собственность на землю имела ключевое значение [3].

Классовая сущность государства выражалась в социальном и экономическом неравенстве феодалов и зависимых крестьян, при этом сохранялась эксплуататорская форма труда. Социальное неравенство в феодальном государстве закреплялось законом.

Феодальный тип государства возник в странах Европы в VI-IX веке нашей эры. К основным разновидностям феодального типа государства формационный подход относит раннефеодальные государства периода феодальной раздробленности (феодальная раздробленность характеризовалась делением государства на княжества, герцогства и графства), феодальные государства периода сословно-представительных, абсолютистских и дуалистических монархий и свободные торговые города, то есть городские феодальные республики (Венеция, Новгород, Генуи).

Основной задачей феодального государства являлось удержание власти помещиков (феодалов) над крестьянами. Характерной чертой феодализма являлись отношения господства и подчинения класса феодалов и крестьянства, но в отличие от рабовладельческих отношений крестьянин не считался собственностью феодала.

Из всего сказанного о феодальном государстве можно сделать следующие выводы: земледелие составляло основу производства, зависимые крестьяне составляли главенствующий производящий класс, классовое противоречие между зависимыми крестьянами и классом феодалов являлось центральным противоречием общества.

Возникновение буржуазного (капиталистического) государства связано с победой новых капиталистических общественных отношений, в ходе разложения феодального строя.

Первые буржуазные (капиталистические) государства возникли в Северной Америке и в Европе около 200-300 лет назад в результате буржуазных революций, а после Великой французской революции,

капиталистические отношения получили распространение по всему миру. Буржуазное государство представляет собой третий исторический тип государства в соответствии с формационным подходом, закрепляющий капиталистические экономические отношения, при котором основу эксплуатации составляет частная собственность на орудия труда и средства производства. Данный тип государства представляет собой диктатуру класса буржуазии, который держит в подчинении рабочий класс.

Однако, несмотря на ярко выраженную классовую сущность буржуазного типа государства, его возникновение ознаменует прогрессивное движение общества. Буржуазное государство является частью политической надстройки над экономическим базисом, который предполагает личную свободу работника, его независимость как личности. Этот тип государства не предполагает внеэкономические меры принуждения к труду, как при рабовладельческом и феодальном строе. Главную роль в принуждении играет экономический фактор. Первые конституционные документы государств буржуазного типа, например, Декларация прав и свобод человека и гражданина 1798 года провозглашала следующий принцип: «Люди рождаются свободными и равными в правах».

Буржуазный (капиталистический) тип государства проходит условно ряд стадии развития. Первая стадия – это так называемая стадия периода свободной конкуренции, на этой стадии развития капиталистических отношений класс буржуазии составляют большое количество собственников, обладающих примерно равным объемом собственности. На этой стадии для данного типа государства характерно формирование демократии, парламентаризма, законности. При этом демократия носит ярко выраженный классовый характер. Запрещаются различные формы объединения рабочего класса, ограничивается участие трудящихся в процессе управления государством (посредством введения различных цenzов: имущественного, образовательного, ценза оседлости). Таким образом, закреплялась политическое неравенство, государство выполняло, прежде всего, классовые функции, а общесоциальные имели второстепенный характер.

Вторым этапом развития капиталистических отношений является период монополистического капитализма. Данный период характеризуется наличием наряду с множеством самостоятельных мелких предпринимателей объединений, которые были созданы на основе объединения различного рода капиталов (промышленного, торгового, финансового). Эти объединения монополизуют различные виды производства с широким использованием акционирования. В результате возникают такие объединения как трaсты, картели, синдикаты, корпорации. Такая немногочисленная монополистическая буржуазия сосредотачивает в своем подчинении часть общественных богатств и политическую власть.

Таким образом, возникают антидемократические политические режимы (авторитарный и тоталитарный), выражающие и защищающие волю монополистов (например, введение тоталитарного режима в Италии и Германии). В некоторых случаях наоборот прослеживается развитие демократических институтов, в виде отмены цenzов (имущественного ценза, ценза оседлости, образовательного ценза) и введении всеобщего избирательного права.

В современный этап своего развития буржуазное государство вступает условно в 30-е годы XX века. Причинами развития капиталистических отношений выступили с одной стороны рост революционных движений рабочего класса, а с другой стороны начало научно-технической революции, которая вызвала необходимость повышения квалификации рабочего класса. В совокупности эти факторы приводят к повышению оплаты труда, а соответственно и к повышению уровня жизни большинства работников. Это привело к повышению производительности труда. В развитых странах капиталистического типа происходит формирование так называемого «среднего» класса. Развитие всеобщего и равного избирательного права привело к усилению положения граждан в отношении их участия в управлении государством (посредством выборов должностных

лиц или посредством участия в референдумах). Все большее внимание уделяется праву и законности, формируется модель правового и социального государства. Государство наравне с классовыми функциями приобретает социальные функции. Осуществление социальных программ и улучшение уровня жизни населения становятся основными задачами государства.

Из всего вышесказанного о буржуазном (капиталистическом) государстве можно сделать следующие выводы: основной формой собственности является частная собственность на средств производства и частная собственность на землю, можно наблюдать детерминацию капитала над трудом, прослеживаются различные виды производства, земледелие перестало быть главенствующей отраслью хозяйствования, рабочий класс составлял основной производящий класс, классовое противоречие между буржуазией и рабочим классом на различных этапах развития перешли от остро антагонистских к отношениям, направленным на нахождение компромиссов между различными социальными группами.

Социалистический тип государства представляет собой четвертый тип государства в рамках формационного подхода. Необходимо учитывать, что социалистический тип государства может возникнуть только в ходе социалистической революции, при соответствующих условиях развития буржуазного государства.

Основой всех вышеперечисленных государств (рабовладельческого, феодального, буржуазного) являлась частная собственность на средства и факторы производства. Экономической основой социалистического государства выступает общественная собственность в различных ее формах. Этот фактор дает возможность ликвидировать эксплуатационную форму труда и соответственно ликвидировать классовую направленность государства. Государства социалистического типа представляет собой организацию политической власти трудящихся во главе с рабочим классом. Впервые идеи такого государства в теории возникли в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина. Возникновение социалистического государства связывалось с осуществлением социальной революции, возлагаемой пролетариатом (рабочим классом), последствием которой является разложение государственного строя и установлением диктатуры пролетариата. Предполагалось, что в начальный период власть будет принадлежать рабочему классу, который будет строить социалистическое общество, а также подавлять сопротивление свергнутых классов. Главными условиями, которые приведут к росту производительности труда, считались культурные факторы, идея народного благосостояния. Считалось, что идеология сыграет немаловажную роль в построении социалистического строя [5]. Поскольку представители формационного подхода считали, что государство – это орудие насилия одних классов над другими, а социалистическое государство не будет угнетать большинство в интересах меньшинства, то есть иметь классовую направленность, данный тип государства называют «полугосударственным». Государство в рамках данной теории постепенно перестанет существовать и будет заменено аппаратом народного самоуправления, прогнозировали ученые.

Таким образом, социалистическое государство обладает следующими чертами:

-экономическим базисом социалистического государства является социалистическая форма собственности (общественная собственность, образовавшаяся в ходе национализации производственных предприятий) и социалистическая система хозяйствования;

-социалистическое государство является неэксплуататорским, а также борется с причинами порождения эксплуатации;

-социалистическое государство направлено на удовлетворение интересов всего общества (имеет социальную направленность, прежде всего главной задачей социалистического государства является унификация уровня жизни населения) [6].

Ярким примером социалистического государства является СССР. Которое как формально провозгласило себя социалистическим в конституции СССР 1936 года в статье 1 главы 1, так и на практике пыталось осуществить основные идеи социалистического государства. Складываться социалистическое государство в СССР начало практически с самого его основания. Однако большинство теоретических прогнозов о социалистическом государстве не подтвердились. Национализация средств производства не привела к необходимому стимулу труда и производительности, что в значительной степени привело к его принудительному характеру посредством правовых мер [4].

В настоящее время идеи социалистического государства не нашли своего практического применения, данная идея остается утопической, а попытки ее реализации заканчивались крахом социалистического строя. Однако ученые строят прогнозы о том, что при достижении определенного уровня научно-технического прогресса. Развитие экономики и культуры приведет в будущем к формированию государств социалистического типа. Следует так же отметить, что в современном мире признаками государства социалистического типа обладают такие государства как Китайская Народная Республика и Куба [6].

Таким образом, охарактеризовав четыре типа государства в рамках формационного подхода, можно выделить положительные и отрицательные черты данного подхода к типологии государства.

Совокупность положительных черт формационного подхода к типологии государства указывает на то, что он остается актуальным для современной науки и по сегодняшний день. Положительными характеристиками данного подхода выступают следующие черты:

- четкость и определенность классификации типов государства, что обусловлено четкостью критериев типологии и четкостью определения основного понятия «общественно-экономическая формация»;
- отражает сущность государства (социальную направленность государства);
- возможность выявления объективных закономерностей смены одного типа государства другим;
- установление зависимости типа государства, классовой принадлежности власти от экономики, способа производства [8].

Наряду с положительными чертами формационный подход так же обладает и отрицательными чертами. Значимым недостатком данного подхода является недостаточность отражения особенностей влияния культурных факторов на процесс возникновения, развития и функционирования государства. Нередко данный подход, уделяя особое место экономическим факторам, не учитывает значимые культурные факторы, такие, например, как религия. Безусловно, религия далеко не во всех государствах имела большое влияние на государственную власть и не во всех государствах была определяющим фактором возникновения, развития и функционирования государства, но в ряде государств, таких как Ватикан, Великобритания религия имеет весомое влияние на государственную власть [9].

Формационный подход к типологии государства является одним из основных подходов к типологии государства. В основе формационного подхода к типологии государства лежат экономические факторы. У формационного подхода к типологии государств есть как положительные, так и отрицательные черты. Положительные черты формационного подхода к типологии государства свидетельствуют о его актуальности в современной науке. Отрицательные черты формационного подхода к типологии государств свидетельствуют о том, что подход требует существенной доработки и дальнейшего изучения. Также следует отметить, что данный подход к типологии государства является более предпочтительным для отечественной науки теории государства и права.

Список используемой литературы:

1. Баранецкий, О. А. Проблема типологии государства / О. А. Баранецкий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 3. – С. 4.
2. Ушаков, А. А. О понятии исторического типа государства и права / А. А. Ушаков // Правоведение. – 1983. – № 5. – С. 21.
3. Мелехин, А.В. Теория государства и права: Учебник / А. В. Мелехин. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Маркет ДС, 2009. – С. 89.
4. Конституция СССР 1936 (в редакции от 05.12.1936 г.)
5. Реутов, В. П. А.А. Ушаков о типологии государств и права / В. П. Реутов // Вестник Пермского университета. – 2009. – № 2. – С. 2.
6. Хабибулин, А. Г. Теоретико-методологические проблемы типологии государства : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 1997. – С. 61.
7. Маликов, А. В. Проблемы типологии государства : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1998. – С. 65.
8. Семенов, Ю. И. Марксова теория общественно-экономических формаций и современность / Ю. И. Семенов // Скепсис. – 1998. – № 1. – С. 4.
9. Пьянков, И. В. К вопросу о формационном и цивилизационном подходах / И. В. Пьянков // Метаморфозы истории. – 2002. – № 2. – С. 3.
10. Полное собрание сочинений / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Том 13. – М. : Политиздат, 1988 – С. 6.

Актуальные проблемы реализации общественного контроля**Current problems of public control implementation**

Шагапова Регина Рамилевна
Студентка Института права
БашГУ,
г. Уфа, Россия
reginashaga@gmail.com

Shagapova Regina Ramilevna
Student of the Institute of Law of
BashSU
Ufa, Russia
reginashaga@gmail.com

Научный руководитель:
Еникеев Олег Анатольевич
Кандидат юридических наук
Доцент кафедры государственного права
Института права БашГУ
г. Уфа, Россия

Scientific supervisor:
Enikeev Oleg Anatolyevich
Candidate of Law
Associate Professor of the Department of State Law
of the Institute of Law of BashSU
Ufa, Russia

Аннотация.

В данной статье автор анализирует актуальные проблемы реализации общественного контроля. В статье автор приходит к выводу, что среди проблем общественного контроля следует отметить несистемный характер его осуществления, так как в основном преследуются утилитарные цели: решение отдельной острой проблемы в сфере местного самоуправления или в конкретной социальной сфере. Системного, созидательного участия, как такового, нет.

Annotation.

In this article, the author analyzes the current problems of implementing public control. In the article, the author concludes that among the problems of public control should be noted the non-systemic nature of its implementation, since utilitarian goals are mainly pursued: solving a separate acute problem in the field of local self-government or in a specific social sphere. There is no systemic, creative participation as such.

Ключевые слова: Общественный контроль, общественные организации, гражданское общество.

Key words: Public control, public organizations, civil society.

Общественный контроль, являясь активным видом деятельности граждан, организации и их объединений, находится в иной плоскости юридических координат. Если государственный контроль (надзор) является самостоятельным видом государственной функции, примыкающий к основным функциям, т.е. средством осуществления основных направлений деятельности (по развитию экономики, социальной сферы, защите экологии, обеспечения безопасности и т.д.), то общественный контроль является демократическим институтом влияния граждан на все сферы государственной деятельности. В этом смысле, возможен общественный контроль и за порядком осуществления самого государственного контроля (надзора) [1].

Прежде чем говорить об общественном контроле за деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления (далее - ОиДЛ МСУ), необходимо разобраться в сущности этой категории и ее месте в системе правового регулирования.

Во-первых, множеством законов предусмотрены возможности по производству общественного контроля гражданами, организациями и их объединениями в той или иной сфере жизнедеятельности.

Так, например, Закон об охране окружающей среды в ст. 68 предусматривает возможность осуществления общественного экологического контроля гражданами и их объединениями [8].

Во-вторых, анализ норм об общественном контроле показывает, что они имеют цель защиты прав и интересов граждан и организации в конкретной сфере. Иными словами, предметом такого контроля не может служить эффективность решения конкретных государственных задач. Хотя граждане и их объединения могут проводить такие исследования, однако они не будут иметь правового значения в деятельности публичной власти.

В-третьих, в законах, предусматривающих осуществление общественного контроля, в большинстве случаев, отсутствует регламентированный механизм производства такого контроля, или же требование к обязательности результатов контроля (не следует путать с обязательностью рассмотрения общественных заключений и прочих документов). Отсутствие регламента продиктовано невозможностью полного учета всевозможных способов общественного контроля, порядка его финансирования, необходимостью свободы определения сроков такого контроля и т.д. Можно сказать, что регламентация общественного контроля будет иметь характер необоснованного вмешательства в свободу деятельности граждан и организаций.

В итоге, как нам видится, общественный контроль в российской правовой системе - это нерегламентированный, осуществляемый с соблюдением законодательных запретов и ограничений, деятельность граждан, организаций и их объединений по сбору сведений о деятельности публичных органов власти в конкретной сфере, которые требуются для обоснования защиты нарушенных прав и интересов субъектов контроля. Обоснование может проявляться, в том числе, в форме использования полученных общественным контролем сведений в качестве доказательств в судебном разбирательстве по спорам о защите нарушенных прав и интересов граждан. Данный вывод подтверждается и системой взаимоотношения личности и государства, ведь при отсутствии согласия граждан и публичных властей (например, если не учтены результаты общественной экологической экспертизы), единственным институтом, разрешающим этот конфликт, является суд, который должен оценить доводы каждой стороны.

Что касается общественного контроля за ОидДЛ МСУ, необходимо указать следующее.

Во-первых, Закон № 131-ФЗ никоим образом не упоминает о таком контроле. Думается, что законодатель счит достаточным наличие некоторых институтов непосредственной демократии. Вместе с тем, данные институты перекладывают бремя управления местным самоуправлением на население, а не содержат контроль за управленческими действиями сформированных муниципальных органов. Однако, отсутствие норм об общественном контроле в упомянутом законе не следует рассматривать как запрет на его осуществление, так как право граждан на судебную защиту нарушенных муниципальными органами их прав и интересов само по себе предполагает возможность объединения усилий и средств для сбора доказательственной базы противоправного поведения таких органов и должностных лиц.

Во-вторых, существенную неясность в понимании института общественного контроля ввел Закон № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в РФ» (далее - Закон № 212-ФЗ) [2].

Серьезный вопрос вызывает ст. 9 Закона № 212-ФЗ, без всяких политикоправовых оснований сужающая круг организаций, способных на осуществление общественного контроля. Таким правом обладают лишь общественные палаты РФ и субъектов РФ, советы муниципальных образований, общественные советы при органах государственной власти.

Кроме того, только в случаях, предусмотренных законом, возможна деятельность общественных инспекции и групп общественного контроля (согласно ст. 15 Закона № 212-ФЗ таковые действуют во взаимосвязи

с публичными контрольно-надзорными органами) [9].

Таким образом, Закон № 212-ФЗ, хотя прямо и не признает незаконным, но выводит из системы правовых гарантий деятельность автономных объединений граждан и организаций (общественных организаций, ассоциаций, фондов и т.д.).

Отсутствие данных гарантий означает, что: 1) предоставленные не правосубъектными на общественный контроль субъектами результаты общественного контроля не обязательны для рассмотрения публичными органами власти; 2) во-вторых, в случае судебного спора, собранные такими субъектами доказательства могут быть признаны недостоверными и недопустимыми по основанию отсутствия полномочий на сбор сведений.

Необходимо также отметить, что согласно п.п. 1 п. 1 ст. 5 Закона № 212-ФЗ, целью общественного контроля являются обеспечение реализации и защиты прав и свобод граждан и их некоммерческих объединений (организаций). Вызывает вопрос, в связи с чем в данную норму не включена цель по защите прав и интересов коммерческих организаций, которые также вправе создавать ассоциации и союзы. К тому же, применительно к местному самоуправлению, предпринимательство является базой благосостояния муниципального образования.

Мало того, так как некоторые законы по поводу общественного контроля отсылают к Закону № 212-ФЗ, некоторые сферы деятельности ОидЛ МСУ вообще освобождены от общественного контроля. Так, согласно ст. 72.1 Земельного кодекса порядок осуществления общественного земельного контроля определяется иным законом [7]. Однако, сам Земельный кодекс РФ, для применения Закона № 212-ФЗ не предусмотрел даже порядка формирования общественных инспекций и инициативных групп при государственных органах, уполномоченных осуществлять земельный контроль над муниципальными органами. К тому же, это и невозможно по существу в виду многообразия видов государственного земельного контроля (фитосанитарный, природоохранный и пр.), который осуществляется в большинстве случаев региональными управлениями федеральных служб и государственными органами субъектов РФ, не имеющих районных подразделений.

Таким образом, формирование универсальных правил общественного контроля не представляется возможным, о чем свидетельствует Закон № 212-ФЗ.

С учетом существа местного самоуправления, общественный контроль за его органами и должностными лицами также должен быть максимально доступным для граждан и организаций, а не установлен на уровне субъекта РФ в виде региональной общественной палаты, или как структурное подразделение администрации муниципалитета.

Формами общественного контроля за деятельностью ОидЛ МСУ должны признаваться разнообразные мероприятия и действия, которые совершены с соблюдением законодательства (недопустимо самоуправство, распространение в средствах массовой информации недостоверных сведений и т.д.).

Примерными формами общественного контроля могут быть:

- производство общественной экспертизы: исследования с применением специальных знаний могут быть осуществлены в разных сферах (экологическая экспертиза, строительско-техническая, правовая и т.д.);

- получение справок и иных аналитических документов у организаций, имеющих лицензии, сертификаты, допуски к саморегулируемым организациям и т.д., осуществляющих анализ сфер деятельности, в рамках которых проверяются муниципальные органы;

- опрос граждан и законных представителей организаций с целью сбора материалов для экспертизы, определения круга возможных соистцов в будущем судебном разбирательстве в отношении ОидЛ МСУ, круга вероятных свидетелей и т.д.

Таким образом, общественный контроль за деятельностью ОидЛ МСУ представляет собой

добровольную, автономно финансируемую деятельность граждан и организаций, осуществляемую произвольно выбранными ими способами и средствами, в рамках самостоятельно установленных сроков и территории.

В итоге, укажем следующие выводы.

1) Законодательное регламентирование общих правил производства общественного контроля за деятельностью ОиДЛ МСУ противоречит самому существу этой деятельности граждан и организаций, которое должно осуществляться по принципу дозволенности любых средств и возможностей такого контроля, не запрещенных законом;

2) Общественный контроль в общем виде и конкретно за ОиДЛ МСУ является нерегламентированным способом сбора сведений об обстоятельствах, которые должны быть доказаны при рассмотрении спора граждан с ОиДЛ МСУ по факту нарушения прав и интересов граждан и организаций;

3) По существу, обязанность дачи ОиДЛ МСУ мотивированного ответа на предоставленные материалы общественного контроля также являются предварительным способом взаимной оценки доказательств, на основании которого граждане и организации принимают решение о необходимости судебной защиты своих вероятно нарушенных прав и интересов.

4) Ограничение круга субъектов общественного контроля за деятельностью ОиДЛ МСУ общественными палатами по своей сущности противоречит устройству местного самоуправления и тем более, праву на судебную защиту нарушенных прав и интересов, так как такое ограничение сужает возможности граждан и организации по доказательственному обеспечению судебной защиты;

Имевшаяся до принятия Закона № 212-ФЗ юридическая техника, согласно которой законами устанавливалось право на общественный контроль, а порядок и сроки ее осуществления, финансирование, методика полностью определялась самостоятельно, необходимо считать удачной и тем более соответствующей природе общественного контроля за деятельностью ОиДЛ МСУ.

Институты общественного контроля можно разделить на несколько групп:

1. Непосредственно выполняющие функцию общественного контроля (профсоюзы, политические партии, общественные объединения и др.);
2. Институты, выявляющие общественное мнение (СМИ, общественные экспертизы, омбудсмены и др.).

Формы общественного контроля могут быть самыми разнообразными: публичные слушания, открытые заседания представительного органа, независимые экспертизы и др. Одной из важнейших форм общественного контроля является направление обращений гражданами в органы местного самоуправления. Однако, «эффективность их деятельности невелика, не установлены показатели ее оценки, необходима разработка соответствующего «измерителя». Одним из таких показателей может стать степень удовлетворенности населения» [3], отмечает Стародубова О.Е.

Характерной чертой институтов общественного контроля является то, что преимущественно они создаются «снизу», то есть самим обществом. Однако, в российских реалиях «общественные организации очень быстро подпадают под государственное влияние. Необходима поддержка гражданами в меру своих сил инициативных организаций». Проблема огосударствления является одной из фундаментальных для России. Причем, деструктивный характер этого влияния отражается только на тех институтах и явлениях, которые должны быть культивированы самим обществом, без влияния государства. Из этого также вытекает проблема невозможности Россией повторить опыт европейских государств по созданию гражданского общества. Если в Европе эти процессы шли независимо от государства, то в отечественной практике такой независимости гражданское общество не обрело [6].

Публичные слушания являются одной из важнейших форм общественного контроля на муниципальном уровне. Как отмечает А.Е. Помазанский, «публичные слушания проводятся по инициативе главы муниципального образования или представительного органа, хотя законодательно закреплена возможность их проведения по инициативе населения. Результат публичных слушаний носит консультативный характер, что значительно снижает их роль. В связи с этим целесообразно придать публичным слушаниям статус референдума, это позволит реализовать их потенциал в полной мере» [4]. Однако, на наш взгляд, придание статуса референдума публичным слушаниям, во-первых, обесценит институт референдума, как формы выражения мнения граждан только по особо важным темам. Во-вторых, усложнит процедуру публичных слушаний и вызовет отторжение и недоверие у граждан. К тому же, такое усложнение процедуры публичных слушаний для муниципального уровня не всегда необходимо, так как публичная власть не может игнорировать прямое волеизъявление граждан.

Ю.А. Тихомиров выделяет следующие важнейшие аспекты отечественного общественного контроля: «1) необходимо разрабатывать концепцию общественного контроля, отражающую тенденцию усиления влияния гражданского общества на государство; 2) уточнить задачи институтов общественного контроля и их правовые статусы; 3) продолжить работу по повышению правовой грамотности граждан и повышению их социально-правовой активности; 4) разработать процедуры осуществления общественного контроля и определить основания и меры ответственности государственных служащих за реализацию рекомендаций общественных институтов» [5].

Среди прочих проблем общественного контроля следует отметить несистемный характер его осуществления. Стоит отметить, что в основном преследуются утилитарные цели: решение отдельной острой проблемы в сфере местного самоуправления или в конкретной социальной сфере. Системного, созидательного участия, как такового, нет. Вопросы стратегического развития на уровне муниципального образования, практически не затрагиваются среди прочих инициатив гражданского общества.

Список используемой литературы:

1. Михеева Т.Н. Общественный контроль с позиций конституционного права граждан на участие в управлении делами государства // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 177.
2. Абросимова Е.А., Гриб В.В., Дейнеко А.Г. и др. Правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» / под общ. ред. М.А. Федотова. М. : Статут, 2017. С. 34.
3. Стародубова О.Е. Общественный контроль: правовая поддержка // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 130.
4. Помазанский А.Е. Развитие демократических принципов и институтов на муниципальном уровне: правовые основы : монография. М. : Норма, 2017. С. 72.
5. Тихомиров Ю.А. Право в современном мире: векторы развития // Государство и право. 2017. № 5. С. 188.
6. Материалы по теме «Гражданская активность (инициатива) и общественный контроль на местном уровне» // Официальный сайт Всероссийского совета местного самоуправления [Электронный ресурс]. URL:<http://vsmsinfo.ru/proekty-i-programmy/3506-materialy-po-teme-grazhdanskaya-aktivnost-initsiativa-i-obshchestvennyj-kontrol-na-mestnom-urovne> (дата обращения: 18.01.2021)
7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2020 г. № 287-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.01.2021).
8. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с посл. изм. и доп. от 31 июля 2020 г. № 298-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.01.2021).
9. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.01.2021).

Анализ методик измерения организационной лояльности**Analysis of methods for measuring organizational loyalty****Корень Виктория Алексеевна**

Магистрант 1 курса
Экономический факультет
СПбГУ
РФ, Санкт-Петербург
e-mail: v.koren98@mail.ru

Koren Viktoriya Alekseevna

1st year Master student
Faculty of Economics
St. Petersburg State University
Russian Federation, Saint Petersburg
e-mail: v.koren98@mail.ru

Ма Цзин

Магистрант 1 курса
Экономический факультет
СПбГУ
РФ, Санкт-Петербург
e-mail: st089143@student.spbu.ru

Ma Jing

1st year Master student
Faculty of Economics
St. Petersburg State University
Russian Federation, Saint Petersburg
e-mail: st089143@student.spbu.ru

Семунина Светлана Евгеньевна

Магистрант 1 курса
Экономический факультет
СПбГУ
РФ, Санкт-Петербург
e-mail: sveta.semunina@yandex.ru

Semunina Svetlana Evgenievna

1st year Master student
Faculty of Economics
St. Petersburg State University
Russian Federation, Saint Petersburg
e-mail: sveta.semunina@yandex.ru

Аннотация.

В статье проанализированы четыре автономные методики измерения лояльности: однокомпонентная модель Л. Портера, модель Дж. Мейера и Н. Аллен, методика Л.Г. Почебут и О. Е. Королёвой и методика «Возможность реализации мотивов» В. И. Доминьяка и Е.А. Родионовой. Авторы представили свой взгляд на преимущества и недостатки проанализированных моделей, а также оценили их применимость с помощью метода экспертных оценок.

Annotation.

The article analyzes four autonomous methods of measuring loyalty: the one-component model of L. Porter, the model of J. Meyer and N. Allen, the methodology of L. G. Pochebut and O. E. Koroleva, and the methodology "The possibility of implementing motives" by V. I. Dominyak and E. A. Rodionova. The authors presented their view on the advantages and disadvantages of the analyzed models and evaluated the possibilities of their practical application by HR specialists by the method of expert assessments.

Ключевые слова: организационная лояльность, модели измерения организационной лояльности, опросник OCQ Л. Портера, методика «Шкала организационной лояльности», методику Л.Г. Почебут и О. Е. Королёвой, методика «Возможность реализации мотивов».

Key words: organizational loyalty, models for measuring organizational loyalty, L. Porter's OCQ questionnaire, the methodology «Organizational commitment scale», the methodology of L. G. Pochebut and O. E. Koroleva, the methodology «The possibility of implementing motives».

Человеческий капитал организации – это одно из главных конкурентных преимуществ любой современной организации, способствующее не только достижению внутриорганизационных целей, но и повышению общей прибыли и укреплению рыночных позиций компании. Однако стоит отметить, что формирование человеческого капитала происходит за счёт привлечения и удержания высококвалифицированных сотрудников и, соответственно, потеря высокопотенциальных сотрудников повлечёт за собой ухудшение качества человеческого капитала и может негативно отразиться и на производственных результатах, и на прибыли самой компании. Именно поэтому одним из приоритетных направлений HR-деятельности современной компании является измерение лояльности и ее формирование у персонала организации.

В Большом энциклопедическом словаре было дано следующее определение лояльности: «Корректное, благожелательное отношение к кому-либо или чему-либо» [13]. Можно отметить акцент лояльности на формировании позитивного отношения к предмету лояльности, которое и является основой проявления особых поведенческих индикаторов.

В рамках данной статьи будут рассмотрены четыре автономные методики измерения лояльности, предложенные, как зарубежными, так и отечественными авторами: однокомпонентная модель Л. Портера, модель Дж. Мейера и Н. Аллен, методику Л.Г. Почебут и О. Е. Королёвой, а также методика «Возможность реализации мотивов» В. И. Доминьяка и Е.А. Родионовой. Выбор методик основан на наличии информации о валидности и согласованности опросника в открытом доступе.

Одной из первых была предложена однокомпонентная модель Л. Портера, в рамках которой рассматривается организационная лояльность. Под организационной лояльностью в модели понимается сила идентификации сотрудника в организации и его вовлечённость в организационную деятельность.

Предложенная модель предполагает использование следующих параметров:

1. Сила убеждений и внутреннего принятия внутриорганизационных целей и корпоративных ценностей;
2. Готовность сотрудника прикладывать значительные усилия для достижения наилучшего результата в интересах организации;
3. Сильное желание оставаться членом данной организации [8].

Автором модели также был разработан опросник для измерения организационной лояльности – Organizational Commitment Questionnaire (OCQ). Опросник состоит из 15 утверждений, которые касаются его трудовой деятельности в рамках настоящей организации: отношение к выполнению поставленных рабочих задач и отношение к компании-работодателю, критерии возможного ухода, а также степень готовности к работе в других организациях. Респондент должен оценить степень его согласия с данным утверждением, используя предложенные варианты ответов: «абсолютно не согласен», «не согласен», «скорее не согласен», «не имею определённого мнения», «скорее согласен», «согласен» и «абсолютно согласен». В результате подсчитывается среднее значение по всем пунктам [17].

Данная методика уже была опробована в различных сферах экономики: авиация [3], образование [4], IT, логистика [1], банковское дело [5] и др.

В 2003 году В. И. Доминьяком была проведена оценка валидности и внутренней согласованности представленного опросника. По данным показателям опросник получил довольно высокие оценки согласованности (альфа Кронбаха = 0.9) и валидности, в целом соответствующими данным, приведёнными зарубежными исследователями. По мнению В. И. Доминьяка, именно данная методика является наиболее надёжной и валидной из представленных в данной статье [14].

Несомненными преимуществами применения данной методики являются:

- простота прохождения процедуры исследования для респондента, что может повысить качество заполнения опросных листов респондентов;
- простые для восприятия респондентов формулировки оцениваемых суждений, а также использование местоимений первого лица, что возможно будет способствовать отождествлению собственных суждений респондента и представленных в анкете;
- небольшой объём опросного листа будет способствовать тому, что респондент в процессе заполнения анкеты будет меньше уставать и давать более честные оценки представленным суждениям;
- надёжность и валидность полученных данных, которые будут свидетельствовать об истинном уровне организационной лояльности в организации.

Среди недостатков данной методики можно отметить:

- прямолинейность представленных формулировок, которые могут помочь респонденту выбрать социально желаемый результат и снизит качество полученных данных;
- опрос предполагает анонимность, поэтому могут возникнуть трудности с интерпретацией полученных результатов и установления уровня лояльности для каждого сотрудника;
- опрос помогает оценивать общий уровень лояльности, однако не даёт представлений об истинных причинах полученного результата.

В 1984–1993 годах была разработана модель Дж. Мейера и Н. Аллен. По мнению авторов, лояльность состоит из трёх независимых компонентов:

- аффективная лояльность – эмоциональная привязанность сотрудника к его организации;
- продолженная лояльность – осознание сотрудником издержек, связанных с его уходом из организации, как для него самого, так и для организации;
- нормативная лояльность – ощущение сотрудником его обязательств перед организацией, в которой он ведёт трудовую деятельность [8].

На основе данной модели авторами был разработан опросник "Organizational Commitment Scale", содержащий 3 субшкалы по 6 утверждений в каждой. Вопросы затрагивают такие темы, как эмоциональное отношение респондента к своей организации, возможности ухода сотрудника из организации, а также его обязательства перед компанией-работодателем. Задача респондента ознакомиться с представленными 18 суждениями и оценить своё отношение к ним от 1 до 7 баллами, где 1 – «абсолютно не согласен», а 7 – «абсолютно согласен». Подсчёт баллов по каждой шкале происходит в соответствие с ключом, причём в ряде пунктов оценки инвертируются на строго противоположные [16].

Методика уже была апробирована в различных отраслях экономики: в транспорте [15], образовании [4], ИТ, логистике [1], металлургии, торговле и т. д.

В 2003 году В.И. Доминьяком было проведена проверка методики на предмет её валидности и надёжности полученных данных в российских условиях. В результате проверки было обнаружено, что каждая из субшкал имеет разную степень согласованности, а соответственно, и разную степень надёжности данных: наивысшую

оценку (альфа Кронбаха = 0,8) получила шкала нормативной лояльности, а низшую оценку (альфа Кронбаха = 0,54) – шкала продолженной лояльности.

Кроме того, В.И. Доминяк в результате исследования корреляции шкал и таких параметров, как удовлетворённость работой, выгода сотрудника от нахождения в организации, его обязательствами перед организацией, степени его привязанности к ней и удовлетворённости работой сотрудника членов его семьи, пришёл к выводу о низкой степени дифференцируемости шкал, что в свою очередь ставит под сомнение наличие трёх компонентов лояльности [14].

Таким образом, среди преимуществ использования данной методики, несомненно, стоит выделить:

- многоаспектность исследуемого явления, а соответственно, и более подробные данные о лояльности сотрудников;

- простота заполнения самого опросника, что повысит степень аккуратности и внимательности респондентов в ходе исследования;

- отсутствие сложных формулировок оцениваемых суждений, а также использование местоимений первого лица, позволяющих респонденту отождествлять представленные суждения со своими собственными;

Однако существенными недостатками данной методики являются:

- возможность исследования лишь общего уровня лояльности и отсутствие взаимосвязи с возможными причинами;

- трудности подсчёта результата по каждой из субшкал, что в свою очередь повышает вероятность ошибки интерпретации результатов;

- отсутствие адаптированных и проверенных на согласованность и валидность переводов методики, что приводит к росту вероятности ошибочности полученных результатов;

- низкая надёжность полученных данных по ряду шкал и, соответственно, необходимость сокращения представленного опросника;

- необходимость дальнейшей работы над корректным переводом и адаптацией методики с учётом особого российского менталитета.

Среди немногочисленных отечественных методик стоит выделить методику Л.Г. Почебут и О. Е. Королевой, разработанной авторами в 1999 году. Данная методика основана на применении шкалы равнокажущихся интервалов Луи Терстоуна, разработанной в 1999 году чикагским психологом и социологом. Данная процедура стала одним из основных методов измерения отношения людей к объектам социальной действительности с учётом изменчивости окружающей среды. Процедура составления шкалы является доступной любому исследователю и позволяет получить инструмент измерения любой установки, актуальной для конкретной организации в данный момент времени. Метод оценки лояльности персонала Л.Г. Почебут и О. Е. Королевой содержит некоторые отличия от модели Л. Терстоуна, такие как: замена обозначения буквенных интервалов на числовые с обратным значением, а также в карточки вводятся несколько утверждений, которые не учитываются в оценке, а служат для отвлечения внимания от истинных целей исследования. Также дается подробная инструкция для обработки результатов, где указываются определенные интервалы общих оценок и соответствующее пояснение к ним [19].

В ходе проведения измерения лояльности испытуемый получает 36 карточек с утверждениями, касающихся отношения респондента к организации и внутриорганизационным явлениям и процессам. Респонденту необходимо определить своё отношение к каждому суждению и оценить его от 1 до 11 балла, где 11 баллам соответствует максимально позитивная оценка, 6 – нейтральному отношению и 1 баллу – максимально негативная оценка. Все полученные баллы по данным критериям суммируются и интерпретируются в

соответствии с ключом. Методика нашла свое применение для оценки лояльности сотрудников предприятий коммерческой сферы [12], сферы информационных технологий [11], работы с недвижимостью [10], а также МВД [9].

По оценке В. И. Доминьяка методика получила довольно низкую оценку степени согласованности (альфа Кронбаха = 0,38), а значит и довольно низкую степень надёжности результатов. Кроме того, в результате дальнейшего анализа было высказано предположение о том, что предметом исследования данной методики является не лояльность персонала, а отношение работника к различным организационным процессам в целом.

Таким образом, можно отметить следующие преимущества методики П. Г. Почебут и О. Е. Королёвой:

- разнообразие затрагиваемых аспектов, что может дать более точные представления об отношении человека к организации;
- наличие вопросов-камуфляжей, позволяющих снизить вероятность того, что респондент будет давать социально ожидаемые ответы;
- простота подсчёта и интерпретации баллов, что повышает качество результатов исследования.

Существенными недостатками данной методики можно назвать:

- довольно большой объём вопросов, что может снизить качество заполнения опросных листов из-за усталости респондентов;
- абстрактные формулировки вопросов, что возможно снизит степень искренности при оценке суждений;
- низкая степень надёжности полученных данных;
- методика не оценивает лояльность респондентов к определённой организации, что может привести к ложной интерпретации полученных результатов.

Методика «Возможность реализации мотивов» (ВРМ) разработана В. И. Доминьяком и Е. А. Родионовой в 2003 году. Она предназначена для измерения уровня возможности реализации мотивов профессиональной деятельности в организации, а также для прогноза и коррекции организационной лояльности. Авторы разработали опросник на основе предпосылок организационной лояльности. В него включили 15 мотивов профессиональной деятельности: материальный достаток; ощущение стабильности и надёжности; общение с коллегами; уважение со стороны других, социальный престиж; продвижение, карьерный рост; повышение собственной профессиональной компетентности; удовлетворение от процесса деятельности; удовлетворение от достижения цели, результата деятельности; управление, руководство другими людьми; ощущение свободы, самостоятельности в принятии решений; ощущение успеха; ощущение собственной полезности, служение людям; азарт соревнования; возможность наиболее полной самореализации в профессиональной деятельности; удовлетворение вне рабочих интересов (семья, друзья, хобби и т.п.). Каждый из этих мотивов респонденты оценивают по десятибалльной шкале соответственно с точки зрения ожиданий и возможностей реализации. Любой человек, согласно методологии опросника, в той или иной мере имеет все мотивы профессиональной деятельности. Данный инструмент также помогает составить профили ожиданий реализации мотивов в организации и оценок возможности реализации мотивов для каждого сотрудника на основе числовых данных, полученных в ходе опроса.

Также методика предполагает расчет нескольких показателей для общей оценки лояльности по всем мотивам профессиональной деятельности как конкретного сотрудника, так и по всей организации в целом: личный индекс ожиданий, возможность реализации мотивов, реализация ожиданий и индекс мотивационной привлекательности организации. Параметры надёжности показателей оказались достаточно высокими (по Кронбаху, для РО $\alpha = 0,857$, для ВРМ $\alpha = 0,897$) [7]. Показатели ВРМ и РО, предложенные автором для измерения лояльности сотрудников по отношению к организации, статистически значимо связаны с ней. При этом

коэффициент корреляции ВРМ выше коэффициента корреляции РО, что говорит о ВРМ как более подходящей переменной для анализа лояльности. Методика была апробирована на сотрудниках научно-производственных объединений [6], предприятий торговли [2], банков [18], заводов [3], а также служащих и работников РПЦ [20].

К преимуществам методики В. Доминьяка и Е. Родионовой можно отнести:

- высокую валидность и надежность полученных данных;
- минимальное сопротивление при заполнении и возможность персонализации;
- возможность оценки уровня лояльности как одного работника, так и всей организации в целом, а также

мотивационную привлекательность организации для потенциальных сотрудников.

Однако методика имеет свои недостатки:

- возможная сложность анализа и представления результатов из-за расчетов показателей и составления мотивационного профиля в ретроспективе и на настоящий момент;
- предлагаемые показатели имеют разную взаимосвязь и прогностическую способность и не могут до конца объяснить феномен организационной лояльности;
- для получения более обширной картины организационной лояльности автор считает необходимым учитывать организационную заботу и справедливость, которые пока не включены в модель.

Для проведения сравнительного анализа предложенных методик был выбран метод экспертных оценок. В качестве экспертов в проведенном исследовании выступили авторы данной работы, оценившие данные инструменты измерения лояльности с точки зрения специалиста по управлению человеческими ресурсами.

В качестве основных оцениваемых параметров были выбраны следующие:

1. Сложность процедуры подсчёта полученных баллов;
2. Надёжность полученных данных;
3. Вероятность ложной интерпретации полученных данных;
4. Построение индивидуального профиля лояльности сотрудника;
5. Применение полученных данных в HR;
6. Оценка общей ситуации в организации;

Для выведения итоговой оценки по каждой методике были использованы индивидуальные оценки трёх экспертов, расставленные весовые коэффициенты каждого параметра, а также рассчитанная средняя оценка каждого показателя тремя экспертами.

Оценка методики Л. Портера представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Оценка методики Л. Портера.

Параметр	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Вес	Средняя оценка	Общая оценка
1. Сложность процедуры подсчёта полученных баллов	5	5	4	1	4,7	4,7
2. Надёжность полученных данных	3	5	5	4	4,3	17,2
3. Вероятность ложной интерпретации полученных данных	3	3	2	1	2,7	2,7
4. Построение индивидуального профиля лояльности сотрудника	3	2	1	2	2	4
5. Применение полученных данных в HR	3	4	4	10	3,7	37
6. Оценка общей ситуации в организации	3	5	5	2	4,3	8,6
Итого:						74,2

В ходе анализа методики Л. Портера было выявлено, что наибольшие оценки среди экспертов получили такие параметры, как применение полученных данных в HR и надёжность полученных данных – 37 и 17,2 баллов

соответственно. Наименьшую оценку получила вероятность ложной интерпретации данных – 2,7 баллов. Общая оценка методики по всем параметрам – 74,2 балла.

Оценка методики Дж. Мейера и Н. Аллен представлен в Таблице 2.

Таблица 2. Оценка методики Дж. Мейера и Н. Аллен.

Параметр	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Вес	Средняя оценка	Общая оценка
1. Сложность процедуры подсчёта полученных баллов	4	4	5	1	4,3	4,3
2. Надёжность полученных данных	4	3	3	4	3,3	13,2
3. Вероятность ложной интерпретации полученных данных	4	3	3	1	3,3	3,3
4. Построение индивидуального профиля лояльности сотрудника	4	3	2	2	3	6
5. Применение полученных данных в HR	4	4	4	10	4	40
6. Оценка общей ситуации в организации	3	4	5	2	4	8
Итого:						74,8

При оценке методике Дж. Мейера и Н. Аллен наиболее высоко были оценены следующие параметры – применение полученных данных в HR и надёжность полученных данных – 40 и 13,2 баллов соответственно. Наиболее низкие оценки получили такие параметры, как – вероятность ложной оценки интерпретации данных и сложность процедуры подсчёта баллов -3,3 и 4,3 соответственно. Общая оценка методики – 74, 8 баллов.

Оценка методики Л. Г. Почебут и О. Е. Королёвой представлена в Таблице 3.

Таблица 3. Оценка методики Л.Г. Почебут и О. Е. Королёвой.

Параметр	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Вес	Средняя оценка	Общая оценка
1.Сложность процедуры подсчёта полученных баллов	3	3	2	1	2,7	2,7
2.Надёжность полученных данных	4	2	2	4	2,7	10,8
3.Вероятность ложной интерпретации полученных данных	4	3	5	1	4	4
4.Построение индивидуального профиля лояльности сотрудника	5	5	4	2	4,7	9,4
5.Применение полученных данных в HR	5	3	4	10	4	40
6.Оценка общей ситуации в организации	5	4	4	2	4,3	8,6
Итого:						75,5

Согласно приведённым в Таблице 3 оценкам методика Л.Г. Почебут и О. Е. Королёвой получила наиболее высокие оценки по таким показателям, как применение полученных данных в HR, надёжность полученных данных – 40 и 10,8 баллов соответственно. Наименьшей оценкой была отмечена сложность процедуры подсчёта полученных данных – 2,7 балла. Общая оценка методики – 75,5 баллов.

Оценка методики В. И. Доминьяка приведена в Таблице 4.

Таблица 4. Оценка методики В. И. Доминьяка.

Параметр	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Вес	Средняя оценка	Общая оценка
1.Сложность процедуры подсчёта полученных баллов	4	4	4	1	4	4
2.Надёжность полученных данных	4	4	5	4	4,3	17,2
3.Вероятность ложной интерпретации полученных данных	4	3	2	1	3	3
4.Построение индивидуального профиля лояльности сотрудника	3	5	5	2	4,3	8,6
5.Применение полученных данных в HR	4	5	5	10	4,7	47
6.Оценка общей ситуации в организации	2	5	5	2	4	8

Итого:						87,8
---------------	--	--	--	--	--	------

В результате проведённой оценки методика В. И. Доминяка была оценена в 87,8 баллов. Наиболее высокую оценку получили такие показатели, как – применение полученных данных в HR и надёжность полученных данных – 47 и 17,6 баллов соответственно. Наименьшую оценку получила вероятность ложной интерпретации данных – 3 балла.

Исходя из приведённого анализа методик, можно сделать вывод о том, что наиболее предпочтительной для применения с точки зрения специалиста по управлению человеческими ресурсами п методикой измерения лояльности можно назвать методику В. И. Доминяка. Методика в результате экспертной оценки получила наибольшую оценку среди всех представленных методик – 87,8 баллов. Стоит отметить, что наибольшую оценку методика получила и по наиболее важному, с точки зрения экспертов, параметру – применение полученных данных в HR – 47 баллов. Среди преимуществ данной методики стоит отметить возможности, как построения индивидуального профиля лояльности для каждого сотрудника, так и возможность оценить организационный уровень лояльности. Данные показатели набрали 8,6 и 8 баллов соответственно. Очевидным недостатком данной теории является сложность процедуры подсчёта баллов.

В ходе проведённого исследования были рассмотрены 4 независимых методики измерения организационной лояльности как зарубежных, так и отечественных авторов: однокомпонентная модель Л. Портера, модель Дж. Мейера и Н. Аллен, методики Л.Г. Почебут и О. Е. Королёвой, «Возможность реализации мотивов» В. И. Доминяка и Е. А. Родионовой. Несмотря на то, что все методики были успешно апробированы на предприятиях различных отраслей экономики, авторы данной статьи проанализировали соответствующие опросники организационной лояльности на предмет достоверности получаемых данных, простоты и удобства заполнения с точки зрения респондента и выявили недостатки и преимущества использования каждой из методик. Однако для выявления оптимальной с точки зрения практического применения HR-специалистами методики измерения организационной лояльности была проведена экспертная оценка по следующим критериям: сложность процедуры подсчёта полученных баллов, надёжность полученных данных, вероятность ложной интерпретации полученных данных, построение индивидуального профиля лояльности сотрудника, применение полученных данных в HR, оценка общей ситуации в организации. В результате все методики получили достаточно высокие баллы по приведённым критериям, что подтверждает гипотезу о возможности применения в организации любой из приведённых методик. Однако наивысшую оценку получила методика "Возможности реализации мотивов" В. И. Доминяка и Е.А. Родионовой, в том числе и по таким критериям, как возможность общей оценки ситуации в организации, и построения индивидуального профиля сотрудника, что позволяет не только совершенствовать общую политику организации, но и скорректировать работу с каждым из сотрудников, что не только отразится на росте лояльности сотрудников, но и приведёт к повышению качества человеческого капитала и, соответственно, росту прибыли организации и достижения внутриорганизационных целей.

Список используемой литературы:

1. Бондаренко В.Ю., Трофимова Е.Л. Исследование приверженности персонала к организации // Психология в экономике и управлении. – 2014. – №2. – С. 63–71.
2. Верещагина Л.А. Профессиональные мотивы продавцов компьютерной торговой сети // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2012. – №26. – С.91–94
3. Вишнева Н.Э., Новоселов К.Д. Исследование лояльности к организации у сотрудников Иркутского авиационного завода (филиала ОАО «Корпорация "Иркут"») // Психология в экономике и управлении. – 2013. – №2. – С.94–97
4. Глазков А.В. Взаимосвязь организационной лояльности и результативности деятельности педагогических работников общеобразовательных организаций // Педагогический ИМИДЖ. – 2016. – №4(33) – С. 91–97.
5. Гребенкина А.С., Кадукова Р.Р. Применение технологий внутреннего маркетинга в деятельности Ростовского регионального филиала "Россельхозбанк" // Практический маркетинг. – 2017. – №3(241). – С. 24–

30.

6. Доминяк В.И. Возможность реализации мотивов как предпосылка организационной лояльности // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – №2. – С.105–108
7. Доминяк В.И. Измерение лояльности: действующая модель // ПЕРСОНАЛ-МИКС. – 2004. – №2(21). – С. 114–119
8. Доминяк В.И. Организационная лояльность: модель реализации ожиданий работника от своей организации: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05. – СПб, 2006.
9. Ермолаев В.В. Представления о профессиональной карьере у сотрудников полиции с разным уровнем лояльности к организации // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – №3. – С. 162–166
10. Зимина И.А. Измерение уровня лояльности персонала ООО «Ариороса»: описание и опыт апробации методики Л.Г. Почебут и О.Е. Королевой // ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ. – 2020. – С.158–164"
11. Ильинский С.В. Психологические факторы лояльности сотрудников организации // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. – 2017. – №2(22). – С. 42–58.
12. Карымова О.С. Опыт изучения лояльности сотрудников в коммерческой организации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – №3(20). – С. 298–300
13. Лояльность в Большом энциклопедическом словаре // Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – URL: http://1slovar.ru/d/big_enc_dict/50680/ (дата обращения: 14.03.2021).
14. Методики // Персональный сайт Владислава Доминяка [Электронный ресурс]. – URL: <https://dominyak.com/methods.html> (дата обращения: 15.03.2021).
15. Мхитарян М.А., Исследование уровня организационной лояльности в транспортно-логистических компаниях // Транспортное дело России. – 2015. – №5 – С. 53–55
16. Опросник Дж. Мейера и Н. Аллен // Персональный сайт В. Доминяка [Электронный ресурс]. – URL: <https://dominyak.com/assets/templates/site/files/ocq.pdf> (дата обращения: 16.03.2021).
17. Опросник Л. Портера // Персональный сайт В. Доминяка [Электронный ресурс]. – URL: <https://dominyak.com/assets/templates/site/files/ocq.pdf> (дата обращения: 16.03.2021).
18. Перевалова Ю.И. К вопросу о психологических аспектах, влияющих на лояльность банковского персонала // Психология в экономике и управлении. – 2013. – №2. – С.114–118
19. Файбушевич С.И. Оценка лояльности сотрудников // Центр дополнительного образования "Элитариум" [Электронный ресурс]. – URL: http://www.elitarium.ru/ocenka_lojalnosti_sotrudnikov/ (дата обращения: 17/03/2021).
20. Щербак К. Опыт изучения возможностей реализации мотивов в среде церковно-приходских общин мегаполиса // Христианское чтение. – 2015. – №1. – С.207–214.

**Британские газеты как исторический источник о царствовании императрицы
Елизаветы Петровны (по материалам зарубежных электронных архивов)**

**The British newspapers as a historical source about the reign of Empress Elizabeth Petrovna
(based on the materials of foreign electronic archives)**

Артеменкова Ксения Павловна

Магистрант I курса

Институт истории

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, Санкт-Петербург

artemen-ksen@mail.ru

Artemenkova Ksenia Pavlovna

First-year master's student

Department of History

Saint Petersburg State University

Russia, Saint-Petersburg

artemen-ksen@mail.ru

Аннотация.

Статья раскрывает возможности и особенности работы с оцифрованными копиями британских газет, с позиции современников, освещавших царствование Елизаветы Петровны. Работа содержит краткий обзор комплектации британских и американских газетных онлайн-архивов и условий доступа к электронным хранилищам. Рассмотрены методы поиска, цифровые инструменты исследования содержания британских газет. В статье приводится характеристика сообщений британской прессы о елизаветинской России на основе выборки газет за 1741-1755 гг. Автор приходит к выводу об актуальности изучения материалов британской прессы на тему восприятия царствования Елизаветы Петровны и императорской России в Британии.

Annotation.

The article reveals the possibilities and features of working with digitized copies of British newspapers, from the perspective of contemporaries who covered the reign of Elizabeth Petrovna. The paper contains a brief overview of the complete set of British and American newspaper online archives and the conditions for access to electronic repositories. The text describes search methods and digital tools for researching the content of British newspapers. The article describes the British press reports on Elizabethan Russia based on a sample of newspapers for 1741-1755. The author comes to the conclusion about the relevance of studying the materials of the British press on the topic of perception of the reign of Elizabeth Petrovna and imperial Russia in Great Britain.

Ключевые слова: россика, Елизавета Петровна, британские газеты XVIII в., оцифровка британских газет, Британский газетный Архив, Британская библиотека.

Key words: Rossica, Elizabeth Petrovna, British newspapers of the 18th century, digitization of British newspapers, The British Newspaper Archive, The British Library.

Развитие цифровых технологий, интернета, сканирования значительно облегчило исследователям доступ к историческим документам, в частности, к зарубежным газетам. Яркий пример подобного явления исследованные автором онлайн-архивы «The British Newspaper Archive» [17], «The Gazette» [21], «Newspapers Archive» [11], «Newspapers» [10]. Доступ к указанным ресурсам является настоящей находкой для исследователя проблемы восприятия царствования Елизаветы Петровны и правлений других русских монархов в отражении британских газет. Эти издания ценны для ученого и в целом как сборник исторических данных по тем или иным сюжетам русской истории. Более того, использование британской периодики в качестве исторического источника по истории России XVIII в. является актуальным и перспективным направлением в настоящее время ввиду малой доступности комплекса этих материалов для историков России прошлых столетий и вследствие этого образовавшегося пробела в историографии.

Для темы отражения царствования Елизаветы Петровны в британской периодике особый интерес представляет британский газетный архив «The British Newspaper Archive» (Британский газетный архив. – К.А.).

Проект был запущен в 2011 г. на базе сотрудничества Британской библиотеки и проекта «Findmypast» по оцифровке британских газет. Сегодня «Findmypast» – это также генеалогический онлайн-сервис. Вырос данный сервис из британской исследовательской группы специалистов по генеалогии, созданной еще в 1965 г. Как указывают создатели, изначально была поставлена цель оцифровать до 40 миллионов газетных страниц из обширной коллекции Британской библиотеки в течение 10 лет. Группа сканирования работает в современном здании для хранения газет Британской библиотеки в Йоркшире в Англии. Создатели уверяют, что в отличие от многих других проектов по оцифровке газет, они смогли отсканировать некоторые из самых редких и хрупких газет в коллекции. Помимо сканирования исходных бумажных томов, используется обширная коллекция микрофильмов Британской библиотеки. После сканирования страниц газеты в Йоркшире (Англия) изображения перемещаются в центр в Шотландии, где разработчики применяют технологию оптического распознавания символов (OCR), таким образом, текст газетных страниц распознаем с возможностью поиска отдельных слов, фраз. Однако данная функция далека от совершенства, поскольку распознаватель текста недостаточно интеллектуальный: так, многие слова, географические названия, имена распознаются неправильно, буквы заменяются разного рода символами. Поэтому поиск по словам эффективен только для частных случаев: когда, к примеру, необходимо найти в газетах несколько упоминаний того или иного явления. Для серьезной исследовательской работы пользователю архива необходимо тщательно просматривать все страницы той или иной газеты за определенный период времени.

Электронный архив условно можно определить как комплектующий, поскольку его создатели гарантируют, что сайт будет продолжать расти. При изучении общего списка газет и журналов, можно обратить внимание на то, что рядом с некоторыми наименованиями находится пометка «обновлено столько-то дней назад» или «новый заголовок». Это свидетельствует о постоянной оцифровке новых источников и расширении электронного архива. Для работы с архивом, во-первых, необходима регистрация, во-вторых, после регистрации на одном аккаунте для просмотра бесплатно будут доступны только первые три страницы. Безлимитная работа с газетными страницами платная и возможна только по подписке по цене от 12,95 фунтов стерлингов на 1 месяц, либо существуют другие варианты, например, 12 месяцев за 79,95 фунтов стерлингов. «The British Newspaper Archive» охватывает оцифрованные газеты и журналы Великобритании и Ирландии с 1700-2021 гг. Он насчитывает более 41 миллиона газетных или журнальных страниц, 1359 наименований. Большая часть оцифрованных газет – это региональные, провинциальные или местные газеты из Великобритании и Ирландии. Специфика большинства представленных периодических изданий заключается в том, что они освещали не только местные события, но и регулярно уделяли значительное внимание европейским, мировым новостям. Таким образом, британские газеты имеют значение для историков, изучающих разные континенты и страны, в том числе и историю России, в особенности её имперский период [17].

В ходе работы в электронном архиве были обнаружены 15 британских газет, писавших о елизаветинской России с декабря 1741-1755 гг. Однако только 6 изданий представлены почти в полной комплектации за изучаемый период в «The British Newspaper Archive». Остальные 9 газет либо редко сообщали о России, либо в архиве присутствуют далеко не все выпуски этих изданий. Таким образом, сложился список основных выявленных периодических изданий:

1. «The Derby Mercury» [19];
2. «The Newcastle Courant» [29];
3. «Pue` s Occurrences» [15];
4. «The Stamford Mercury» [33];
5. «The Caledonian Mercury» [18];

6. «The Edinburgh Evening Courant» [20];
7. «The Ipswich Journal» [25];
8. «The Leeds Intelligencer» [26];
9. «The Aberdeen`s Journal» [16];
10. «Jackson`s Oxford Journal» [8];
11. «The Manchester Mercury» [28];
12. «The Sussex Weekly Advertiser» [34];
13. «Adams`s Weekly Courant» [4];
14. «The Sherborne Mercury or Weekly Advertiser» [32];
15. «The Glasgow Courant» [24].

Полезным дополнением к «Британскому газетному архиву» может стать онлайн-архив современной британской газеты «The Gazette», которая является «преемницей» первой английской газеты «The London Gazette» [27]. Онлайн-архив «The Gazette» ценен тем, что включает все оцифрованные комплекты «The London Gazette» за годы её существования от XVII в. до современности. Упомянутое издание – ключевое в системе британской периодики. «The London Gazette» – старейшая правительственная газета Великобритании, основанная в 1665 г. [22]. В некоторой степени ее стоит расценивать и как первоисточник для части сообщений из Санкт-Петербурга и Москвы, опубликованных в других вышеупомянутых британских газетах, составители которых ссылались на корреспонденцию «The London Gazette».

В результате работы с оцифрованными экземплярами указанных газет было зафиксировано более 1000 газетных сообщений из Санкт-Петербурга, Москвы, освещавших разного рода события, процессы и явления в императорской России в годы правления Елизаветы Петровны. Круг представленных в периодических изданиях тем условно можно поделить на две группы – регулярные и нерегулярные. Регулярные темы охватывают известия как о внутренней, так и о внешней политике Российской империи, регулярно, с определенной периодичностью публиковавшихся в британских газетах. К примеру, то были такие темы как внешняя политика Российской империи, включающая важные подтемы – восточное направление внешней политики, русско-шведские отношения (в частности, русско-шведская война 1741-1743 гг.), Россия и западноевропейская дипломатия, русские войска в Европе (например, период войны за Австрийское наследство 1740-1748 гг.). Регулярно газеты освещали следующие стороны жизни в России как церемониал, культура, быт императорского двора и повседневность императрицы Елизаветы Петровны, а также происшествия, катастрофы в Российской империи (пожары, наводнения, аномальные погодные условия). Нерегулярные темы включают сообщения, как правило, публиковавшиеся редко, с большими временными промежутками, либо появлявшиеся в газетах в рамках освещения какого-либо уникального события. К этой категории необходимо отнести проблемы внутреннего развития Российской империи в отражении британской прессы – переворот 25 ноября 1741 г. и судьба Брауншвейгского семейства, падение фаворитов настоящего царствования (дело де ла Шетарди, Лестока) и прошлых царствований (суд над Остерманом, Минихом, Левенвольде). Редко и нерегулярно мелькали в печати важные сюжеты из истории российского государства при Елизавете Петровне такие как законодательство, уголовное право, экономическое развитие, религиозный вопрос, культура.

Наиболее популярные темы в британской прессе – Россия в системе международных отношений (история западноевропейской дипломатии), а также церемониал, быт императорского двора и повседневность императрицы Елизаветы Петровны. Принимая во внимание такой важный критерий как известный объем явлений и процессов, касающихся той или иной исторической темы и, соответственно, количество сообщений в британских газетах, можно утверждать, что о внутренней политике российского государства с 1741-1755 гг., а

также о проблеме падения фаворитов императорского двора британские газеты писали в сравнении с другими крупными темами менее всего и непдробно запечатлели данную объемную тематику на страницах прессы. По количественному признаку комплексы сообщений о перевороте 25 ноября 1741 г. и о судьбе Брауншвейгской фамилии оказались самыми небольшими. Однако учитывая уникальный единичный характер события, оформившего приход Елизаветы Петровны к власти, в целом можно утверждать, что эта тема была подробно описана британскими газетчиками. Основной перечень тем британской газетной россики с указанием количества сообщений представлен в таблице 1.

Таблица 1. Тематика сообщений о царствовании Елизаветы Петровны в британской прессе.

Внутреннее развитие Российской империи (804)	
Судьба Брауншвейгского семейства	21
Переворот 25 ноября 1741 г.	30
Падение фаворитов настоящего царствования (дело де ла Шетарди, Лестока) и прошлых царствований (суд над Остерманом, Минихом, Левенвольде)	31
Внутренняя политика российского государства при Елизавете Петровне (законодательство, уголовное право, экономическое развитие, религиозный вопрос, культура)	81
Происшествия, катастрофы в Российской империи; неблагоприятные, аномальные погодные условия в стране	147
Вооруженные силы Российской империи	185
Церемониал, быт императорского двора и повседневность императрицы Елизаветы Петровны	309
Внешняя политика Российской империи (801)	
Восточное направление внешней политики	179
Русско-шведские отношения, русско-шведская война (1741-1743 гг.)	281
Россия в системе международных отношений (история западноевропейской дипломатии), война за Австрийское наследство (1740-1748 гг.)	341

Необходимость поиска дополнительных газетных источников для разработки обозначенной темы сподвигла изучить содержимое двух других газетных архивов. Во-первых, это оцифрованный архив газет «Newspaper Archive». Он функционирует с 1999 г. и принадлежит частной американской генеалогической компании-проекту «Мировые архивы». Сами учредители заявляют, что «NewspaperArchive.com» – это первый онлайн-архив газет. Отчасти как и британский сайт, так и рассматриваемый американский сайт популярен среди тех пользователей, которые занимаются либо профессиональными, либо любительскими генеалогическими исследованиями, поскольку данный архив включает подборку некрологов, брачные записи, записи о рождении, записи о смерти, записи об аресте, разводе, дела об убийствах, старые фотографии и др. Возможен поиск источников по имени какой-либо персоны, ключевому слову, по газетному заголовку. Также существует поиск по таким критериям как страна происхождения газеты, по дате, по публикации. Архив содержит около 4 тысяч газет и журналов. Главное отличие американского архива-сайта от британского в том, что он содержит не только британские и ирландские газеты, англоязычные газеты (американские или канадские), но и оцифрованные европейские газеты, в особенности немецкие, нидерландские, испанские газеты. Данный оцифрованный архив более масштабный, чем британский. Сайт предлагает разнообразные инструменты поиска. На странице публикаций газет можно найти газеты или журналы, осуществляя запрос по стране происхождения и по дате выпуска. В качестве основного критерия поиска был задан временной промежуток с 1741-1755 гг., в результате запрос дал 10 наименований газет, годовые комплекты которых далеко не полные. Тем не менее материалы изученного архива существенно расширяют британскую газетную россику:

1. «London Connoisseur»;
2. «British Magazine»;
3. «London Devil»;
4. «Universal Visiter and Memorialist»;

5. «Universal Visiter and Monthly Memorialist»;
6. «Tickler»;
7. «Prater»;
8. «London Gray Inn Journal»;
9. «Old Maid»;
10. «Man» [11].

Во-вторых, существует другой американский газетный оцифрованный архив «Newspapers», создатели которого позиционируют данный ресурс как самый большой газетный архив, который насчитывает около 20 тысяч газет с 1700-х-2000-е гг. Его создателем является американская частная интернет-компания «Ancestry». «Ancestry» – крупнейшая в мире некоммерческая генеалогическая компания. Архив «Newspapers» отличается от предыдущего архива тем, что содержит газеты только американского, канадского, британского и австралийского происхождения, в то время как копии западноевропейских изданий отсутствуют. Онлайн-архив обладает достаточно удобной поисковой системой: возможен выбор газет по местоположению и дате [10]. Однако в архиве была выявлена только 1 новая газета, содержащая выпуски за 1747-1749-е гг. – «The Penny London Post or The Morning Advertiser» [30].

Для дополнения источниковой базы исследования важно задействовать материалы крупного репозитория цифрового контента научных библиотек – «HathiTrust», предоставляющего неограниченный бесплатный доступ ко всем выпускам британских журналов середины XVIII в. – «The Scots Magazine» [31], «The Gentleman`s Magazine» [23]. Упомянутые издания необходимо принимать во внимание исследователю из России, поскольку они являлись регулярными информаторами британского общества о событиях в Российской империи и, в частности, в разделах иностранных новостей или иностранной истории размещали сообщения из Санкт-Петербурга, Москвы в царствование Елизаветы Петровны.

Тем не менее проблема мобильного доступа к копиям британских газет для исследователя в России остаётся острой и трудноразрешимой. Во-первых, учитывая не один десяток столичных, провинциальных британских газет, вышедших в свет в 1740-50-е гг., и объёмы их сохранившихся копий, нужно понимать, что указанные четыре онлайн-архива не охватывают многих периодических изданий, писавших о России в период правления императрицы Елизаветы Петровны. Во-вторых, серьёзной преградой для формирования наиболее полной источниковой газетной базы для историка как из России, так из других стран, в том числе и из Великобритании является отсутствие возможности приобрести индивидуальную подписку на масштабный британский электронный архив «Gale. A Cengage Company», содержащий оцифрованные версии ценных источников по английской и мировой истории XVIII в. [7]. На сайте платформы «Gale» представлен обширный каталог тем, которые может разрабатывать исследователь, используя оцифрованные материалы данного интернет-ресурса. Важную часть каталога занимает раздел «British Studies», включающий ряд оцифрованных коллекций, значимых для изучения XVIII столетия. Стоит выделить коллекцию «Eighteenth Century Collections Online» в 2-х частях, а также представляющие огромный интерес коллекции «17th and 18th Century Burney Newspapers Collection» и «17th and 18th Century Nichols Newspapers Collection». Первый газетный архив «Коллекция газет Берни» сформирован на основе собрания газет, собранных ученым-классиком, священником Чарльзом Берни (1757–1817), и представляет собой крупнейшее собрание английских средств массовой информации с 1604-1804 гг. [1]. «Коллекция газет Николса» была собрана антикваром и печатником Джоном Николсом и включает множество газет, которые ранее никогда не оцифровывались и полностью не были переведены в формат микрофильма [3, р. 18-20], однако собрание охватывает документы только с 1672-1737 гг. [2]. Следующая оцифрованная коллекция, доступная на сайте «Gale» – «Газеты Британской библиотеки», 3-5

части которой включают газеты за 1740-50-е гг. [3, р. 21], часть из них доступна читателям при работе на сайте «The British Newspaper Archive».

Таким образом, лицензии на подобное богатейшее собрание британских газет в оцифрованном формате доступны для покупки только учреждениями (библиотеки, архивы). Очевидно, что широкое, эффективное внедрение цифровых технологий в источниковедение в Великобритании облегчило задачу работы с историческими материалами лишь определенным категориям пользователей – читателям ряда библиотек, сотрудникам, студентам университетских корпораций. Однако для большей части исследователей за границей и в части городов Великобритании доступ к оцифрованным коллекциям онлайн-архива «Gale» открыт в читальном зале Британской библиотеки в Лондоне или в других библиотеках мира, купивших лицензию на материалы «Gale» [5]. Сложившуюся «неравноправную» ситуацию для многих учёных, специалистов гуманитарных дисциплин ярко обрисовал ещё в 2016 г. в сообщении «What Price Gale Cengage?» на портале «Medium» профессор цифровых гуманитарных наук в университете Глазго Эндрю Прескотт [13; 14]. Впоследствии размышления Э. Прескотта вылились в написание других статей на актуальную проблематику оцифровки британских архивов [12; 35]. Так, историк сетовал на то, что не имеет возможности получить быстрый, удобный доступ к отсканированным материалам коллекции «State Papers» за 1509–1714 гг. и 1714–1782 гг. В качестве причины отсутствия возможности приобретения учреждениями лицензии на использование материалов онлайн-архива «Gale» он выделяет непомерную дороговизну оцифрованных коллекций. Э. Прескотт отметил, что «покупка только государственных документов 1509–1714 гг. будет стоить более 200 000 фунтов стерлингов (более 20 млн. рублей – К.А.). <...> В результате вы, – продолжил Прескотт, – не можете найти пакеты с State Papers Gale во многих университетских библиотеках Великобритании – они недоступны» [13]. Эту же проблему отсутствия должной популяризации документов «Gale» и отсутствия облегченного доступа для многих ученых на примере коллекции Берни рассмотрела британская исследовательница Кати Леннинг в статье «Scanner darkly: unpopularity in the Burney Newspaper Collection» за 2020 г. [9].

Таким образом, изученные газетные онлайн-архивы «The British Newspaper Archive», «The Gazette», «Newspapers Archive», «Newspapers» благодаря практике предоставления читателю личной подписки и неограниченного доступа на 1 месяц или на 1 год играют важную роль в интенсификации исследований зарубежных историков на тему британской россики. Ряд газет, помещенных в названные онлайн-ресурсы, содержит множество сообщений из елизаветинской России 1740-50-х гг., изучение которых полезно специалистам в области истории международных отношений, придворного быта и повседневности, социальной жизни в годы правления императрицы Елизаветы Петровны.

Список используемой литературы:

1. 17th and 18th Century Burney Newspapers Collection // URL: https://www.gale.com/binaries/content/assets/gale-us-en/primary-sources/intl-gps/ghn-factsheets-fy18/ghn_factsheet_fy18_website_1718bnc.pdf (дата обращения 09.08.2021).
2. 17th and 18th Century Nichols Newspapers Collection // URL: https://www.gale.com/binaries/content/assets/gale-us-en/primary-sources/intl-gps/ghn-factsheets-fy18/ghn_factsheet_fy18_website_1718nnc.pdf (дата обращения 09.08.2021).
3. 2019 Gale Primary Sources. // URL: https://www.gale.com/binaries/content/assets/gale-us-en/primary-sources/intl-gps/intl-catalogues/gps_catalogue_2019_website_reduced_v2.pdf (дата обращения 08.08.2021).
4. Adams`s Weekly Courant. 1747 // URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/search/results/1747-03-10?NewspaperTitle=Chester%2BCourant&IssueId=BL%2F0003222%2F17470310%2F&County=Cheshire%2C%20England> (дата обращения 03.05.2021).
5. Burney collection // URL: <https://www.bl.uk/collection-guides/burney-collection> (дата обращения 08.08.2021).
6. Findmypast // URL: <https://www.findmypast.co.uk/> (дата обращения 03.05.2021).
7. Gale // URL: <https://www.gale.com/intl> (дата обращения 08.08.2021).

8. Jackson`s Oxford Journal. 1753-1755 // URL:
<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/search/results/1741-01-01/1756-12-31?retrievecountrycounts=false&sortorder=dayearly&newspapertitle=oxford%2bjournal> (дата обращения 03.05.2021).
9. Lanning K. Scanner darkly: unpopularization in the Burney Newspaper Collection // URL:
<https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/23257962.2020.1810004?scroll=top&needAccess=true&journalCode=cjsa21> (дата обращения 08. 08. 2021).
10. Newspapers // URL: <https://www.newspapers.com/> (дата обращения 03.05. 2021).
11. Newspapers Archive // URL: <https://newspaperarchive.com/> (дата обращения 03.05. 2021).
12. Prescott A. Hughes L. M. Why do we digitize? The case for slow digitization // Archive Journal. 2018 // URL: <http://eprints.gla.ac.uk/165726/> (дата обращения 08.08.2021).
13. Prescott A. What Price Gale Cengage? // URL: <https://medium.com/digital-riffs/what-price-gale-cengage-668d358ce5cd> (дата обращения 08. 08. 2021).
14. Professor Andrew Prescott // URL: <https://www.gla.ac.uk/schools/critical/staff/andrewprescott/> (дата обращения 08.08. 2021).
15. Pue`s Occurrences. 1749-1750 // URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/search/results/1741-01-01/1756-12-31?retrievecountrycounts=false&sortorder=dayearly&newspapertitle=pue%2527s%2boccurrences> (дата обращения 03.05.2021).
16. The Aberdeen`s Journal. 1748-1752 // URL:
<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/search/results/1741-01-01/1756-12-31?retrievecountrycounts=false&sortorder=dayearly&newspapertitle=aberdeen%2bpress%2band%2bjournal> (дата обращения 03.05.2021).
17. The British Newspaper Archive // URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (дата обращения 03.05. 2021).
18. The Caledonian Mercury. 1741-1756 // URL:
<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/search/results/1741-01-01/1756-12-31?retrievecountrycounts=false&sortorder=dayearly&newspapertitle=caledonian%2bmercury> (дата обращения 03.05.2021).
19. The Derby Mercury. 1741-1756 // URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/search/results/1741-01-01/1756-12-31?retrievecountrycounts=false&newspapertitle=derby%20mercury&sortorder=dayearly> (дата обращения 03.05.2021).
20. The Edinburgh Evening Courant. 1750 // URL:
<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/search/results/1741-01-01/1756-12-31?retrievecountrycounts=false&sortorder=dayearly&newspapertitle=edinburgh%2bcourant> (дата обращения 03.05. 2021).
21. The Gazette // URL: <https://www.thegazette.co.uk/> (дата обращения 03.05. 2021).
22. The Gazette // URL: <https://www.thegazette.co.uk/history> (дата обращения 21.07. 2021).
23. The Gentleman`s Magazine. 1741-1756 // URL:
<https://catalog.hathitrust.org/Record/000542092?type=5B%5D=all&lookfor%5B%5D=The%20Gentleman%60s%20Magazine&ft=ft> (дата обращения 09. 05. 2021).
24. The Glasgow Courant. 1746 // URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/search/results/1741-01-01/1756-12-31?retrievecountrycounts=false&sortorder=dayearly&newspapertitle=glasgow%2bcourant> (дата обращения 03.05. 2021).
25. The Ipswich Journal. 1741-1756 // URL:
<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/search/results/1741-01-01/1756-12-31?retrievecountrycounts=false&sortorder=dayearly&newspapertitle=ipswich%2bjournal> (дата обращения 03.05. 2021).
26. The Leeds Intelligencer. 1754-1755 // URL:
<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/search/results/1741-01-01/1756-12-31?retrievecountrycounts=false&sortorder=dayearly&newspapertitle=leeds%2bintelligencer> (дата обращения 03.05.2021).
27. The London Gazette. 1741-1756 // URL: <https://www.thegazette.co.uk/all-notices/notice?text=&categorycode=all&noticetypes=&location-postcode-1=&location-distance-1=1&location-local-authority-1=&numberOfLocationSearches=1&start-publish-date=01%2F01%2F1741&end-publish-date=01%2F01%2F1756&edition=&london-issue=&edinburgh-issue=&belfast-issue> (дата обращения 09. 05. 2021).
28. The Manchester Mercury. 1752-1753 // URL:
<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/search/results/1741-01-01/1756-12-31?retrievecountrycounts=false&sortorder=dayearly&newspapertitle=manchester%2bmercury> (дата обращения 03.05. 2021).
29. The Newcastle Courant. 1741-1756 // URL:
<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/search/results/1741-01-01/1756-12-31?retrievecountrycounts=false&sortorder=dayearly&newspapertitle=newcastle%2bcourant> (дата обращения 03.05.2021).

30. The Penny London Post or The Morning Advertiser. 1747–1749 // URL:
<https://www.newspapers.com/paper/the-penny-london-post-or-the-morning/1001/> (дата обращения 09. 05. 2021).
31. The Scots Magazine. 1741-1756 // URL:
<https://catalog.hathitrust.org/Record/008922253?type%5B%5D=all&lookfor%5B%5D=The%20Scots%20Magazine&ft=ft> (дата обращения 09. 05. 2021).
32. The Sherborne Mercury or Weekly Advertiser. 1748 // URL:
<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/search/results/1741-01-01/1756-12-31?retrievecountrycounts=false&sortorder=dayearly&newspapertitle=sherborne%2bmercury> (дата обращения 03.05. 2021).
33. The Stamford Mercury. 1741-1746 // URL:
<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/search/results/1741-01-01/1756-12-31?retrievecountrycounts=false&sortorder=dayearly&newspapertitle=stamford%2bmercury> (дата обращения 03.05. 2021).
34. The Sussex Weekly Advertiser. 1746 // URL:
<https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/search/results/1746-01-01/1746-12-31?basicsearch=the%20sussex%20weekly%20advertiser&exactsearch=false&retrievecountrycounts=false> (дата обращения 03. 05. 2021).
35. Winters J., Prescott A. Negotiating the born-digital: A problem of search // Archives and Manuscripts. 47 (32-33). 2019. P. 391-403 // URL: <http://eprints.gla.ac.uk/189716/> (дата обращения 08.08.2021).

Влияние современной российской юридической науки на правотворчество**The influence of modern Russian legal science on law-making****Магомедова Е.А.**

*Кандидат юридических наук, доцент
Доцент кафедры юриспруденции,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Российская Федерация, г. Калуга
e-mail: Elena-magomedova@yandex.ru*

Magomedova E. A.

*PhD in law, associate Professor
Associate Professor of the Department of law,
Kaluga state University named after K. E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russian Federation
e-mail: Elena-magomedova@yandex.ru*

Кивкова А.Р.

*Студентка 3 курса
Институт истории и права, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Российская Федерация, г. Калуга
e-mail: kivkovaar@studklg.ru*

Kivkova A. R.

*3rd year student
Institute of History and Law, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russian Federation
e-mail: kivkovaar@studklg.ru*

Мамошкина А.А.

*Студентка 3 курса
Институт истории и права, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Российская Федерация, г. Калуга
e-mail: mamoshkinaaa@studklg.ru*

Mamoshkina A. A.

*3rd year student
Institute of History and Law, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,
Kaluga, Russian Federation
e-mail: mamoshkinaaa@studklg.ru*

Аннотация.

Статья посвящена анализу процесса влияния юридической науки на правотворчество. На основе юридического позитивизма как одной из концепций правопонимания авторы исследуют первый этап жизненного цикла права – правотворчества и обосновывают его важность в правовом регулировании. Кроме того, в статье исследуются правотворческие ошибки как результаты игнорирования достижений юридической науки. Акцентируется внимание на важности юридического прогнозирования в формате осуществления правотворчества и показывается роль юридической науки в осуществлении данного прогнозирования. Обозначается влияние юридической науки на функционирование института экспертизы в рамках правотворческого процесса. Вместе с тем констатируется невостребованность достижений юридической науки в процессе правотворчества, в то время как учеными-теоретиками сформирована методология правотворчества, реализация которой способна повысить качество принимаемых нормативных правовых актов.

Annotation.

The article is devoted to the analysis of the process of influence of legal science on law-making. On the basis of legal positivism as one of the concepts of legal understanding, the authors investigate the first stage of the life cycle of law – lawmaking and justify its importance in legal regulation. In addition, the article examines law-making errors as the results of ignoring the achievements of legal science. Attention is focused on the importance of legal forecasting in the format of law-making and the role of legal science in the implementation of this forecasting is shown. The influence of legal science on the functioning of the institute of expertise in the framework of the law-making process is indicated. At the same time, it is stated that the achievements of legal science are not in demand in the process of law-making, while

theoretical scientists have formed a methodology of law-making, the implementation of which can improve the quality of adopted normative legal acts.

Ключевые слова: правотворчество, юридическая наука, принципы правотворчества, экспертиза, юридическое прогнозирование, юридический позитивизм, правотворческая практика.

Keywords: law-making, legal science, principles of law-making, expertise, legal forecasting, legal positivism, law-making practice.

Научное юридическое знание как верное отражение правовой действительности играет весьма важную роль в совершенствовании этой действительности. Недаром практически все ученые-юристы признают ведущее значение конструктивной функции правовой науки в модернизации юридической практики.

Общеизвестно, что право является сложным социальным феноменом, имеющим множество подходов к его пониманию и, соответственно, множество доктринальных определений. Основными концепциями современного правопонимания в отечественной юридической науке являются: естественно-правовой подход и юридический позитивизм.

Сторонники естественно-правового подхода рассматривают право как идеологическое явление, являющееся воплощением равенства и справедливости. Основой этого подхода является то, что у каждого человека есть его естественные, принадлежащие ему от рождения, неотъемлемые права, которые ему принадлежат всегда, независимо от воли государства. Право связано с природой человека, оно не даруется государством. Принимаемые государством нормативные правовые акты не должны ущемлять естественные права, а государство призвано законодательно закрепить эти права и защищать их.

Юридический позитивизм трактует право совсем иначе. Сторонники этого подхода считают, что источником права является государство. Именно оно создает законы, которые предоставляют людям права, регулируют общественные отношения и обеспечивают порядок в обществе. Законы и подзаконные нормативные правовые акты государства и есть воплощение права, а все нормы и правила поведения, не имеющие государственной природы, правом не являются. Следует заметить, что на сегодняшний день в российской юридической науке нет открытого противостояния естественно и позитивистского правопонимания, так как мы видим, что законодатель закрепляет в нормативно-правовых актах основополагающие права и свободы человека. Это мы можем проследить на примере Конституции Российской Федерации, в её второй главе, посвященной правам и свободам человека и гражданина. Так, например, в пункте 2 статьи 17 закреплено: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [1], в пункте 1 статьи 20: «Каждый имеет право на жизнь» [1]. Таким образом, мы видим, что российский законодатель в нормативных правовых актах закрепляет и естественные права человека, что снимает острое противостояние двух противоположных подходов понимания права.

Вместе с тем, необходимо обозначить, что для исследования вопросов влияния юридической науки на правотворчество целесообразно отдать приоритет юридическому позитивизму, в формате которого под правом понимается система общеобязательных, формально определенных, общих, повторяющихся, неперсонифицированных правил поведения, устанавливаемых и обеспечиваемых государством.

Именно при такой трактовке сущности права представляется конструктивным вести речь о его жизненном цикле [3, С. 17]. Первым этапом жизненного цикла права является правотворчество. Под правотворчеством понимается деятельность компетентных государственных органов по созданию, изменению и отмене нормативных правовых актов.

Вторым этапом является толкование норм права, под которым Л. А. Морозова понимает «интеллектуальную деятельность, в ходе которой познаются глубинные свойства права, устанавливаются воля

законодателя или иного правотворческого органа (должностного лица), социальная направленность нормы и цели ее принятия и другое» [2, С. 268].

Ну и завершающим этапом является реализация права, то есть его действие. Нормативный правовой акт вступает в силу и посредством воплощения в реальное поведение субъектов права содержащихся в нем правовых норм регулирует общественные отношения. Но в процессе регулирования общественных отношений право оказывает влияние и на психологическое, информационное, социальное восприятие человеком правовых норм. Если человек правильно понимает и воспринимает правовую норму, может и хочет воплотить ее в реальное поведение, то это означает, что данная модель поведения сформулирована качественно и будет эффективно упорядочивать общественные отношения.

Но если при реализации права возникает негативный результат, совершенно не тот, которого планировал достичь законодатель, субъекты права не воспринимают правовые нормы или реализуют правовые нормы неправильно, то речь идет о юридических ошибках. Вместе с тем проф. В.Н. Карташов полагает, что юридическая ошибка должна рассматриваться не как негативный результат, а как ошибочная юридическая деятельность. А некоторые ученые трактуют юридическую ошибку и как процесс, и как результат неправильных действий субъекта юридической деятельности в целом и правотворческой деятельности в частности.

Таким образом, в полнее обоснована позиция ученых, которые считают, что юридические ошибки возникают еще на таком этапе жизненного цикла права, как правотворчество. Природа этих ошибок может быть разнообразна, их причинами могут служить как объективные (постоянное развитие общественных отношений, несоответствие уровня правосознания и юридической практики и т.п.), так и субъективные причины (низкий уровень профессионализма законодателей, нарушение правил законодательной техники и т.п.). Кроме того, необходимо отметить, что ошибки, допущенные в процессе правотворчества не могут быть исправлены в процессе правоприменения.

В этом плане, на наш взгляд, важное значение имеют вопросы юридического прогнозирования, поскольку, как справедливо заметил В.В. Трофимов, процесс правообразования – двуединый процесс спонтанного (общесоциального) и планомерно-рационального (правотворческого) формирования системы правовых норм [4, С. 8]. В этой связи юридическое прогнозирование предполагает умение творцов права корректно оценить тенденции общественного развития в контексте объективных правовых потребностей общества и создать такую модель правомерного поведения, которая не только будет успешно реализована субъектами права в настоящее время, но и сформирует вектор позитивного социально-правового развития типовых общественных отношений или целой сферы жизнедеятельности социума. Конечно, в этом случае огромная роль принадлежит юридической науке, которая призвана вооружать специалистов-практиков знаниями в области юридического прогнозирования, проведения правовых экспериментов и т.д. Следует констатировать, что теория юридического прогнозирования в настоящее время в целом сложилась, однако отдельные её положения находятся в стадии активной модернизации.

Создание права, то есть процесс правотворчества, осуществляется на основе целого ряда принципов. Такими принципами являются законность, демократизм, гласность, системность, профессионализм и т.д. Но, помимо перечисленных принципов, важную роль в повышении качества принимаемых нормативных правовых актов играет принцип научности, который подразумевает под собой использование достижений юридической науки в процессе правотворчества. Действительно, нельзя не согласиться с тем, что юридическая наука занимает одну из ключевых позиций в правотворчестве. Юридическая наука и правотворчество должны развиваться с учетом глубокой взаимосвязи. В первую очередь, юридическая наука помогает выявлять основные закономерности функционирования права, которые меняют структуру, рамки права, его конструкцию в целом. В

юридической науке системно и глубоко отражен опыт государственно-правового развития страны. Изучая и анализируя опыт государственно-правового строительства, причем как отечественный, так и зарубежный, праведы могут предвидеть результаты принимаемых нормативных правовых актов, могут понять каким образом должна быть сформулирована та или иная модель поведения чтобы она была принята субъектами правовых отношений, которым этот акт и адресован. Кроме того, чтобы нормативный правовой акт был понятным для всех членов общества, он не должен быть перенасыщен специализированными юридическими терминами, так как пользоваться им будут не только юристы и праведы, но и обычные люди. Но, конечно же, без юридической терминологии правовой акт обойтись не может, поэтому важно, чтобы эти термины были понятны для людей, чтобы один и тот же термин не трактовался по-разному. Для этого юридическая наука призвана упорядочить и систематизировать терминологию, привести к единообразию категориальный аппарат.

Именно поэтому юридическая наука в целом и корректировки, рекомендации ученых в частности в отношении принимаемых нормативных правовых актов являются необходимыми в процессе правотворчества. Но, к сожалению, авторитет юридической науки на данный момент падает, прослеживается кризис науки. Если посмотреть на работы современных праведов, то можно заметить некую тенденцию к комментированию и анализу уже существующего научного материала, переработку уже созданного и изученного. Мы видим очень мало принципиально новых концепций и исследований, каких-либо нестандартных идей, которые могли бы внести существенные конструктивные изменения в правовую действительность, которые законодатель мог бы, а главное, хотел бы претворить в жизнь и видел бы в этом необходимость.

Неэффективность института экспертизы, которая является одной из важных функций юридической науки в правотворчестве, также заводит в тупик как науку, так и правотворчество. Но в этом играет немалую роль сам законодатель, который постоянно пытается ускорить процесс экспертизы, так как сложилась такая тенденция, которая на первый план выдвигает политическое решение, а праведы выступают здесь средством реализации данного решения в жизнь, и это не дает юристам полностью досконально изучить правовой акт, что приводит, в лучшем случае, к бездействию этого акта, а в худшем – к негативным последствиям его применения. Все это влияет на правовую действительность в стране. В то время как системный и качественный анализ проектируемого правового материала мог бы дать толчок к появлению новых гипотез и теорий в науке.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что юридическая наука призвана играть роль локомотива по отношению к правотворческой практике, формируя теоретико-методологические основы правотворческой деятельности, способные поднять весь правотворческий процесс на качественно более высокий уровень. Недаром в научном сообществе признается факт оформления методологии правотворчества как самостоятельного направления юридической науки. Активная эксплуатация законодателем сформированного научного инструментария будет способствовать повышению качества принимаемых нормативных правовых актов и, как следствие, упрочению режима законности в нашей стране.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. (Дата обращения: 12.08.2021).
2. Морозова Л.А. Теория государства и права. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2010. – 478 с.
3. Тихомиров Ю.А. Циклы правового развития // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 15-22.
4. Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2011. – 50 с.

Гуго Гроций и проблема справедливости в праве: международно-правовой аспект**Hugo Grotius and the problem of justice in law: an international legal aspect****Фролов В.Б.***Студент 4 курса бакалавриата,**Юридический факультет,**Санкт-Петербургский государственный университет,**РФ, г. Санкт-Петербург**E-mail: fro1190@bk.ru***Frolov V. B.***4th year bachelor student,**faculty of law,**Saint-Petersburg state university**Russia, Saint-Petersburg**E-mail: fro1190@bk.ru***Научный руководитель****Луковская Д.И.***Доктор юридических наук,**профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права СПбГУ**РФ, г. Санкт-Петербург***Scientific adviser****Lukovskaya D.I.***Doctor of Law,**professor, professor of the Department of theory and history of state and law of Saint-Petersburg state**university**Russia, Saint-Petersburg***Аннотация.**

В данной статье анализируется политико-правовое учение виднейшего ученого XVII столетия Г. Гроция, заложившее основу идеи «справедливой войны». Ряд теоретиков и философов права, развивая идею допустимости содержания в праве идей справедливости считают, что необходимо сочетать данные понятия в определенных пропорциях, на что также указывал Г. Гроций. Автор настоящей статьи полагает, что объединяя понятия права и справедливость возможно создать устойчивый международный правопорядок и упредить вооруженные конфликты путем создания нового механизма квотированного обращения граждан в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций.

Annotation.

This article analyzes the political and legal doctrine of the most prominent scientist of the XVII century, G. Grotius, who laid the foundation for the idea of a "just war". A number of legal theorists and philosophers, developing the idea of the permissibility of the content of ideas of justice in law, believe that it is necessary to combine these concepts in certain proportions, which was also pointed out by G. Grotius. The author of this article believes that by combining the concepts of law and justice, it is possible to create a stable international legal order and prevent armed conflicts by creating a new mechanism for the quota appeal of citizens to the United Nations Security Council.

Ключевые слова: Гуго Гроций, международное право, международный правопорядок, справедливость, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций.

Key words: Hugo Grotius, international law, international legal order, justice, the United Nations Security Council.

Введение

Современный ландшафт международного правопорядка, установившийся после окончания II Мировой войны, нуждается в непрерывной реставрации фундамента в целях поддержания относительно хрупкого равновесия в мире, перманентно поражённого очагами локальных вооруженных конфликтов. За этим, на первый взгляд, очевидным для юристов и политиков тезисом стоит более чем глубокая бездна проблем, от решения

которых зависит жизнь и благосостояние будущих поколений. Хрупкий купол Мира, водруженный на храм Жизни, нередко давал трещину от молотов войн, не раз угрожая рухнуть на головы людей, погребая под завалами судьбы миллионы ни в чем неповинных жертв, лишенных всяких надежд на справедливость.

В разные эпохи отношение к войне было различным. Например, Платон в своем диалоге «Федон» указывал, что войны «происходят ради стяжания богатств, а стяжать их нас заставляет тело» [15]. Его ученик Аристотель в своем труде «Никомахова этика» считал войну ничем иным как естественным человеческим состоянием, основной целью которой являлось установление власти над покоренными варварскими народами. Именно подобная политика становилась отправной точкой создания международного права в древнем мире. Однако в наши дни нет никакой нужды в покорении варваров поскольку ни один народ не является таковым, благодаря чему понятие справедливости не единожды претерпевало изменения, начиная от идей распределительной справедливости Аристотеля и заканчивая теорией справедливости Дж. Роулза. Тем не менее одно из важнейших значений имеет именно правовое учение «отца международного права» Г. Гроция, заложившего фундамент для грядущего всемирного правопорядка, который зиждется на идеях справедливости.

Не единожды возникавший вопрос гибели человеческого рода постоянно наталкивает ученых-правоведов на решение глобальной проблемы, а именно минимизации последствий военных действий и их упреждении. К сожалению, человечество не может обойтись без вооруженных конфликтов по многим объективным причинам: стремление к гегемонии одного государства над другим, бедность и мощь вооруженных сил одной державы, богатство и слабость армии с другой и т.д., что не раз ставило под сомнение существование не только вида «человек разумный», но и всего живого на Земле. Создание в прошлом столетии ядерного вооружения и развитие технологий химического и бактериологического оружия отнюдь не способствовало повышению уровня межгосударственного доверия, а наоборот, послужило аргументом для наращивания стратегических потенциалов военного комплекса ряда стран, обладающих относительно прочной экономикой, позволяющей удовлетворить потребности военных ведомств и военно-политических блоков коллективной безопасности. Эти переменные в уравнении межгосударственных отношений ставят на карту само выживание человеческого вида и не оставляют места для справедливости вот уже многие десятилетия, задавая вектор человечеству, постоянно разобщая народы на разных континентах земного шара. Но куда же приведет построение подобной системы координат? Возможно ли ее выстроить в ближайшее время? Как добиться реализации девиза Международного Комитета Красного Креста «милосердие на поле брани?» Эти вопросы не являются риторическими.

Почти четыре столетия назад появилось на свет монументальное произведение «О праве войны и мира», находившееся под цензурой «Списка запрещенных книг Ватикана» вплоть до 1900 г. и существенно расширившее горизонты юридической науки. Опираясь на естественно-правовой подход и открывая путь для формирования первооснов международного публичного права, а также для международного гуманитарного права (далее – МГП), цель которого «заключается в том, чтобы предоставить защиту жертвам вооруженных конфликтов и регулировать военные действия, исходя из установления баланса между военной необходимостью и гуманностью» [12], Г. Гроций создал неповторимый и оригинальный труд, в основе которого лежит сплав справедливости

и права, что еще раз доказывает возможность существования двух этих категорий в единстве. Но чем может быть приметно по правовым меркам столь архаичное, как может показаться, правовое учение для современного юриста?

По мнению ряда специалистов, в XVII в. именно Г. Гроций «был сторонником идеи о том, что несмотря на то, что большая часть международного права основана на принципах позитивного права, естественное право

является его самой важной частью, поскольку представляет собой основу для позитивного права и является мерилем для решения тех задач, которые стоят перед международным правом» [4]. Именно его выдающийся российский правовед XIX столетия Ф.Ф. Мартенс, называл «отцом науки международного права», отмечая, что им «справедливо считается замечательный голландский юрист и государственный деятель Гуго Гроций» [10], автор труда «О праве войны и мира».

Настоящая работа посвящена проблеме справедливости в праве в контексте правового учения Г. Гроция как «отца международного права». Поиск оптимального баланса для реализации принципа справедливости в рамках вооруженного конфликта, стремление противоборствующих сторон соблюсти условия международных обязательств и сохранить боеспособность армии, не вызвав чередой поражений народного недовольства – все эти аспекты наталкивают на мысль о необходимости переосмысления учения Г. Гроция, чьи взгляды и воззрения оказываются востребованными как никогда раньше. Эту позицию также разделял и В.С. Нерсисянц, который утверждал, что «история новых понятий права и формирующихся на их основе новых юридических теорий, новых концепций общей теории права и государства <...> сохраняет научно значимые результаты предшествующей юридической мысли и на новом, более высоком уровне юридического познания развивает их дальше с более глубоких теоретических позиций и в более широком и адекватном смысловом поле, и контексте» [13].

Угроза ядерной войны является данностью наших дней, но локальные вспышки вооруженных конфликтов вызывают не меньшую обеспокоенность мирового сообщества, поскольку несоблюдение противоборствующими сторонами сегодня принципа справедливости на поле боя ставит под сомнение возможность выживания всего человечества завтра. Именно поэтому автор настоящей работы предлагает актуализировать учение Г. Гроция с опорой на представления о справедливости видных теоретиков права.

Учение о справедливости: трибуна для теоретиков права XX столетия

Позитивисты выводят справедливость за рамки права и правовой науки. Между тем, как считал Г. Гроций, основоположник теории естественного права Нового времени, право – это и есть справедливость. Как утверждает В.В. Лапаева, «если позитивистские теории исключают проблематику справедливости из сферы права, отказываясь таким образом от философского подхода к его осмыслению, то с точки зрения юснатурализма понятие «справедливость» — это имманентная для правовой сферы категория морального порядка, являющаяся одной из значимых морально-правовых ценностей (наряду с достоинством человека, свободой, разумностью и т.п.)» [9].

Современная Российская энциклопедия определяет справедливость как «категорию морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. Содержит требование соответствия между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием и т. п. Несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость» [14]. Предложенное определение является, конечно, одним из многих вариантов определения понятия «справедливости», ведь она, в любом случае, является далеко не простым понятием. Большая часть исследований на эту тему начинается с утверждения Аристотеля о том, что справедливость состоит в обращении с равными равным образом и с «неравными» неравным, пропорционально их неравенству. Он различал «уравнивающую» справедливость (когда суд возмещает ущерб, причиненный одной стороной другой) и «распределяющую» (которая стремится дать каждому причитающееся ему в соответствии с тем, что он заслуживает). Распределяющая справедливость, с точки зрения

Аристотеля, является по преимуществу предметом внимания законодателя. Но он не говорит нам о том, в чем реально состоит справедливость» [20].

По мнению современного философа права Р. Уакса, «права, юридические и моральные, пронизывают право и правовую систему и поэтому являются одним из главных предметов внимания для юриспруденции. А идеал справедливости является и перевозносимым достоинством национальных правовых систем и, в своих притязаниях на универсальность, стремится выйти за пределы самого права» [20]. Но этот тезис также можно экстраполировать и на международное право. Невзирая на постоянную критику неэффективности международного права, ООН и находящихся в ее структуре организаций, международные институты мира и правопорядка стремятся всячески сохранить хрупкий баланс мирового порядка. Безусловно, СБ ООН, созданный для оперативного реагирования мирового сообщества на нарушение норм международного права, не является мировым жандармом, надзирающим за всем миром. Каждое государство вольно совершать любые действия, пока они не нарушают интересов других стран и народов. В случае возникновения какой-либо гипотетической проблемы мира и безопасности, человечество не останется без опеки и поддержки всего мирового сообщества в лице СБ ООН.

Вопреки позитивизму ряд теоретиков права (Р. Алекси, Дж. Роулз) убеждены в том, что праву присуща справедливость. С этим тезисом трудно не согласиться «Исходная посылка Роулза состоит в том, что общество – это прежде всего «самодостаточная совокупность людей, которые в своих взаимоотношениях осознают определенные обязывающие их правила поведения» [2], которые представляют собой разветвленную систему правил, формирующую «систему кооперации», которая обеспечивает «благо» только тем, кто следует установленным правилам. «Кооперация» понимается Роулзом как «форма совместной организации деятельности» для получения взаимной выгоды». Из этого следует вывод, что высшее благо – это общественная кооперация, которая осуществляется в целях выгоды, ведь она способствует осуществлению «лучшей жизни, по сравнению с тем, чем она могла быть, когда бы каждый жил за счет собственных усилий» [16].

Конфликт же интересов определяется отсутствием безразличия людей к тому, на каком основании и согласно каким принципам будет распределяться полученная в результате совместной деятельности выгода. Необходимое условие социальной справедливости – это справедливое распределение, которое поддерживается институционально, а о формальных критериях институтов необходимо договариваться, чтобы прийти к балансу интересов и необходимому консенсусу. Из этого основания как раз и выводится идея общественного договора, или так называемого «исходного соглашения». Но оно не было бы возможно без «честности», когда Роулз предлагает представить общество без каких-либо ограничений по классам и социальному положению. Эта так называемая фикция уравнивает всех граждан.

В своем учении «Роулз объясняет, что «справедливость как честность» не должна была служить универсальным стандартом социальной справедливости. Его теория является практической и относится к современным конституционным демократиям. Его концепция справедливости, иными словами, является политической и практической, а не метафизической, она философски нейтральна, выходит за границы философских споров» [20].

Исходя из этого, согласно идее Дж. Роулза, общество вправе рассчитывать на справедливое законодательное регулирование, которое не нарушает их прав и свобод и выполнить это условие возможно лишь на практике и анализе правовых актов. Указанная позиция не является случайной. В гитлеровской Германии законодательство с юридической точки зрения соответствовало историческому моменту и вполне отвечало требованиям руководства III Рейха и представлялось справедливым, однако не имеется возможности признать его таковым с позиции здравого смысла и морали, поскольку оно, как минимум поразило в правах определенные

группы населения по национальному признаку, что явно не соответствует принципу справедливости и в итоге лишает человека неотчуждаемого права на жизнь. В 1968 г. Федеральный Конституционный суд Федеративной Республики Германия вынес решение, в котором было указано, что «право и справедливость не входят в сферу усмотрения законодателя. Представление, что конституционный законодатель все может урегулировать по своему усмотрению, означало бы возврат к свободному от каких-либо ценностей юридическому позитивизму, который уже давно преодолен в юридической науке. Как раз период национал-социалистического режима в Германии показал, что и законодатель может установить несправедливость $\sphericalangle$ поскольку однажды установленная несправедливость, которая с очевидностью нарушает основополагающие принципы права, не становится правом в силу того, что она применяется и исполняется на практике» [21].

Идеям Дж. Роулза выражал свою научную солидарность и Р. Алекси. По его мнению, подобный исход крушения в отношении несправедливого права является закономерным, поскольку «отдельные нормы правовой системы, превышая определенный порог несправедливости, утрачивают правовой характер» [1], и крушение гитлеровской Германии закрыло гештальт в вопросе абсолютно несправедливого законодательства именно для этого государства в прошлом столетии. Невзирая на то, что НСДАП пришло к власти легитимным путем, «если правовое государство успешно учреждено, понятие права уже не может оказывать большого влияния. Только после крушения такого государства проявляются существенные различия между позитивизмом и непозитивизмом» [1]. Тем не менее Р. Алекси утверждал, что «если мы примем взгляды Радбруха и вслед за ним и немецкими судами выразим протест против порочных законов, утверждая, что таковые не могут быть правом только из-за моральной несправедливости, то мы неадекватно выразим как одну из самых важных, так и одну из самых простых форм моральной критики» [1]. Безусловно, немецкий правоприменитель не единожды выносил судебные решения, опираясь на понятие о справедливости, особенно в первые десятилетия после крушения III Рейха, когда Германия была законодательно «обезглавлена», поскольку нацистское законодательство было упразднено и справедливость, как бы это парадоксально ни звучало, стала источником права. Конечно, «с позиций утилитаризма мы бы говорили о том, что позитивные законы могут быть правом, но правом слишком порочным, чтобы ему следовать. Подобное моральное осуждение будет очевидно всякому, и оно сможет привлечь внимание тех, кто восприимчив к вопросам морали» [1].

На мой взгляд, невзирая на применимость учения Р. Алекси в отношении национального законодательства, содержание справедливости также возможно распространить и конкретизировать на нормы международного публичного права. Невзирая на повышенный уровень декларативности положений настоящей отрасли, ей как никакой другой необходима поддержка теоретиков права. Если лишить международное публичное право справедливости и морали, то человечество выбьет из-под своих ног землю, что скажется на его жизнеспособности. Именно поэтому в положениях настоящей отрасли не должно быть никакого разделительного тезиса между правом и моралью, «между тем, что право предписывает, и тем, что требует справедливость, или, иными словами, между правом как оно есть и тем, каким оно должно быть» [1].

Таким образом можно заключить, что право должно содержать в себе идею справедливости, иначе любое произвольное содержание может оказаться правом, что недопустимо, поскольку оно может «иногда отступать от справедливости. Что еще хуже, оно в реальности может быть инструментом несправедливости, как это было в нацистской Германии или в Южной Африке при режиме апартеида» [20]. Невзирая на постоянный характер борьбы за признание по учению Ф.В. Гегеля государства не должны становиться разбойничьими шайками по меткому выражению Св. Августина даже при наличии легитимного законодательства. Все это подтверждает тезис о том, что мировое сообщество в лице ООН ответственно за поддержание не только законности, но и

справедливости как во всем мире, так и в отдельно взятом государстве путем влияния на принятие определенных решений с помощью, например, санкций или введения ограниченного контингента сил ООН.

Правовое учение Г. Гроция как основа международного правопорядка XXI столетия

Правовое учение Г. Гроция основывается, в первую очередь, на аристотелевском понимании справедливости, однако он расширяет горизонты настоящей дефиниции. «Так, справедливость действует в двух видах отношений: между равными и между господствующими и повинующимися. Первый вид справедливости Гроций называет правом равенства, второй — правом господства» [6]. В главе II «Может ли война быть когда-либо справедливой?» Г. Гроций пытается обосновать войну с позиции христианской добродетели. «Ясно, что если все люди станут христианами и будут жить по-христиански, то не будет никаких войн» [3], к тому же «война как таковая, согласно Гроцию, не противоречит естественному праву: «по природе каждый является защитником своего права, для чего нам и даны руки» [3]. Не запрещена война также божественными законами и правом народов. На это в частности обращает внимание И.Ю. Козлихин в одной из своих работ, посвященной учению голландского юриста, в которой сказано, что «защита себя и своего права с помощью права в целом ряде случаев вполне оправданна; безоговорочно воспрещается лишь то насилие, которое нарушает чужое право. Сказанное касается как государств, так и частных лиц» [8].

Цитируя пророка Исайю, Г. Гроций производит анализ возможности отказа от войн путем установления всеобщего мира, поддерживаемого самими людьми, неуклонно следующими христианскому учению и приходит к выводу, что подобный порядок не установим. К тому же, сам Христос в Евангелии ни разу не высказывается против войны, а также против смертной казни. Но подобный подход совершенно не учитывал будущих войн, а также развития правовой и политической мысли, признав смертную казнь и войну худшими проявлениями человеческой цивилизации. Тем не менее пророчество Исаии едва ли возможно претворить в жизнь ввиду односторонней религиозной принадлежности пророчества и не учитывающей особенности других религиозных учений, что мало вероятно устроит представителей иных конфессий. Безусловно, ни одна религия не призывает к войне, но лишь констатирует возможность самообороны в случае возникновения вооруженного конфликта, как, например, Коран, в котором сказано, что «... всякий раз, когда они разжигают огонь войны, Аллах тушит его. Они стремятся распространить на земле нечестие, но Аллах не любит распространяющих нечестие» [19].

Помимо очевидных достоинств, труд Г. Гроция содержит определенные недостатки. К сожалению, учение «отца международного права», как уже было сказано выше, не учитывает религиозных особенностей мусульман, буддистов, отдавая предпочтение многогранному анализу христианского и иудейского религиозных учений, опираясь на базовый текст Библии и иных авторитетных ученых мужей (Блаженный Августин, Фома Аквинский), исповедующих веру в Христа. По мнению В.В. Лапаевой «христианское мировоззрение исказило четкую логику античной рациональности в трактовке справедливости, во многом придав идее справедливости моральный характер, что отразилось на формировании и развитии не только христианских, но и светских теорий юснатурализма. Этот гносеологический дефект компенсировался более глубоким осмыслением справедливости, позволяющим признать тот факт, что невозможность полностью исключить произвол из человеческих представлений о справедливости означает неудовлетворительный характер сугубо рациональной трактовки правил справедливости и диктует разуму необходимость принять тот факт, что милосердие является обязательным и совершенно необходимым дополнением любой системы, обосновывающей сами правила» [9].

Но неужели каким-либо образом возможно учесть особенности каждой из религий? Как бы это парадоксально ни звучало, но найти единый баланс возможно путем нивелирования религиозных различий. Любые упоминания христианской догматики носят вспомогательный характер, укрепляющий позицию ученого.

К тому же, религиозные тексты в XVII в. оставались одним из немногих источников знаний о мире и как необходимо жить верующему человеку.

Невзирая на различия, имеющие место быть в религиозных текстах, они учат миру и разрешению конфликтных ситуаций мирным путем. Так, Г. Гроций глубоко анализирует основание для убийства человека. Например, по закону XII таблиц дозволено умерщвлять индивида, который попытался украсть имущество ночью, чего нельзя сказать о христианской догматике. В проповедях апостола Павла, на которые опирается голландский ученый, не остается без внимания тот факт, что христианская церковь отдает предпочтение именно утрате вещи нежели чем убийству лица, «ибо если Христос повелевает отдать рубашку и плащ, а Павел - лучше потерпеть некоторый незаконный ущерб в качестве бескровной жертвы, нежели затевать судебный спор, то тем более они предпочитают пожертвование вещами, даже еще более ценными, совершению убийства человека» [3].

Трудности возникают и в аспекте достижения идеала справедливой войны. Также остается открытым вопрос в части пронизывающего труд Гроция духа справедливости. К чему защищать граждан от вероломного нападения другого государства? «Отец международного права» считает, что только во имя справедливости, урезонивающего нарушителя спокойствия, ибо «для злых война кажется счастьем, для добрых же – необходимостью» [3].

Правовые основания коллективной безопасности в современном мире vs учение о справедливости в вооруженном конфликте Г. Гроция

Справедливая война лишь на первый взгляд кажется недостижимым идеалом, если не оксюмороном, однако «если война справедлива, то она не противоречит духу естественного права, поскольку установлено, что естественному праву не противоречит отражение кем-либо причиняемого насилия» [3]. Но в современном мире убийство человека не может считаться обоснованным, ибо лишение жизни, по общему правилу, должно подлежать соответствующему наказанию. По мнению Г. Гроция, Новый Завет не препятствует ни смертной казни, ни войне, т.к. Христос в Евангелии ни разу не упоминал о необходимости отмены или запрещения данного вида лишения жизни. Это значит, что христианское учение не противится убийству в исключительных целях, например, в случае совершения правонарушения и подобное не сопоставимо с положениями одной из 10 заповедей, призывающая не убивать, но тем не менее в Ветхом Завете имеются случаи, когда смертная казнь оправдывалась, например, при убийстве Моисея идолопоклонников, воздвигнувших Золотого тельца.

Но что же следует считать справедливой войной по мнению мыслителя? «К справедливым он, в частности, относит войны оборонительные, войны для сохранения целостности государства, защиты имущества» [7], что предоставляет индульгенцию для державы, оказавшейся в пучине вооруженного конфликта не по своей воле. Указанные воззрения Гроция словно маяк сквозь столетия указывают морякам-политикам куда вести свой корабль-государство, чтобы не столкнуться с другими шхунами, ибо при столкновении может вспыхнуть война и корабль со всей командой-народом пойдет ко дну. «Но это вовсе не означает, что все войны справедливы. Различая войны справедливые и несправедливые, Гроций в духе своего юридического подхода к данной проблематике подчеркивал, что «справедливой причиной начала войны может быть не что иное как правонарушение» [7]. И все же совершение противоправного действия не означает, что в любом случае правонарушения следует начинать войну. Напротив, «следует предупредить возможность ошибки, дабы кто-нибудь не подумал, что если налицо имеется достаточное право, то следует немедленно же предпринимать войну, или, что это, по крайней мере, всегда дозволено» [3]. Иными словами, ученый призывает человечество не впадать в бесконечную череду произвола, т.к. необходимость предупреждения ошибки может спасти человеческие жизни, которые будут спасены в еще не возникшем вооруженном конфликте. Именно поэтому нельзя не признать

правоту голландского юриста в том, что «жизнь человеческая такова, что полная безопасность нам вообще никогда не доступна» [3].

Меры юридической ответственности для нарушителей международного правопорядка как механизм справедливого воздаяния за совершенные правонарушения

По мнению ряда ученых, «Г. Гроций также разделял подход Ф. Аквинского о системе и практике обеспечения международного права. Г. Гроций пишет, что война может вестись только как средство самозащиты и только для восстановления справедливости. Он предлагал средства устранения противоправных действий, помимо ведения войны, таких как судебные разбирательства с привлечением третьей стороны, и наказание виновных, не доводя дело до прямого вооруженного столкновения сторон» [4]. Невзирая на необратимость и гипотетическую возможность возникновения очага конфликта, ученый приводит три способа упреждения войны: переговоры, обращение к третейскому судье (то самое привлечение третьей стороны), и, наконец, жребий. Природа последнего способа предотвращения войны является особой и заключалась в проведении поединка между наиболее сильными бойцами противоборствующих сторон. Однако современным специалистам небезынтересно будет обратить внимание на первые два способа, предложенных голландским юристом, которые и были закреплены в наши дни как наиболее оптимальные и основные способы упреждения и разрешения конфликтов мирным путем.

В XVII веке международное правосудие в современном понимании отсутствовало как таковое. Первые идеи о подобном органе появились спустя два столетия в трудах отечественного юриста Л.А. Камаровского, издавшего произведение «О международном суде», в котором он впервые выдвинул идею о межгосударственном правосудии. Относительно суда Г. Гроций придерживался христианской догматики и призывал воздерживаться от обращения в суд, как уже отмечалось выше, но не к третейскому судье, ибо «Аристотель полагает, что «человеку справедливому и сговорчивому предпочтительнее обращаться к третейскому посреднику, нежели к судье»; причем он приводит в качестве снования следующее: «Ибо третейский посредник сообразуется с тем, что справедливо; судья же — с законом. Поистине, третейский посредник установлен ради того, чтобы осуществлять правду» [3]. Однако возможно ли отыскать третейского посредника эффективнее и беспристрастнее в споре между государствами или отдельными народами, чем орган международного правосудия? Ответ, на мой взгляд, является риторическим, поскольку человечество в наши дни не придумало ничего более эффективного в вопросе привлечения к ответственности правонарушителей мира и порядка, что, впрочем, не говорит о конечности развития идей в вопросах привлечения к ответственности с позиций справедливости. Ведь недаром еще в *Corpus Juris Civilis* она [справедливость] определялась как постоянная и неизменная воля воздавать каждому по заслугам. Но как поступить в той ситуации, когда угроза исходит непосредственно от уже воюющей стороны и кого привлекать к ответственности по завершению конфликта, когда стадия третейского суда осталась позади? Для этих целей был создан Международный уголовный суд (далее – МУС) и трибуналы в качестве структуры ООН.

Современный статус Международного уголовного суда

За свое относительно недолгое существование МУС выносит обвинительные и оправдательные приговоры в отношении глав государств и военных лиц, ответственных за грубое нарушение прав человека, в том числе организации геноцида и иных военных преступлениях. Большинство преступников относятся к странам Африки и Ближнего Востока, где в настоящее время внутренняя обстановка дестабилизирована по целому ряду причин, в том числе ввиду неуважения к закону и международных обязательств, нарушаемых более сильными геополитическими игроками. Рассматривая дела и руководствуясь п. 2 ст. 64 Римского статута «судебная палата обеспечивает, чтобы разбирательство было справедливым и быстрым» [22]. Но у этого суда, на

первый взгляд, с безупречной репутацией есть существенные изъяны. «Критики, как правило, ссылаются на случаи президента Судана Омара аль-Башира и Джозефа Кони, печально известного лидера угандийской Армии сопротивления Господа. В 2009 г. прокурор Международного уголовного суда предъявил обвинение аль-Баширу в причастности к преступлениям в Дарфуре в надежде, что этот шаг приведет к изоляции президента и облегчит его арест. В действительности, однако, эффект был прямо противоположным. Обвинение подверглось осуждению со стороны Африканского союза (АС), и с тех пор аль-Башир посетил более 15 стран, все из которых отказались выдать его МУС» [11]. Как следует из указанного примера, МУС не лишен объективной критики, т.к. отсутствие достойного механизма для выдачи преступников является существенным недостатком и по сей день, а выход из Римского статута таких государств как РФ и США, что автоматически означал неподсудность данных стран указанному органу правосудия, что существенно понизило авторитет суда. Единственным выходом из этой ситуации в наши дни представляется добрая воля государств, которые стремятся уважать не только внутригосударственные законы, но и общие нормы гаагского и женеvского права.

Международный трибунал как орган правосудия

Не меньшую критику в свой адрес получали судьи одного из трибуналов – Трибунала по бывшей Югославии, чьи решения негативно воспринимались российской стороной. В частности, министр иностранных дел Сергей Лавров в 2012 г. сделал следующий комментарий: «Мы давно выступаем за его закрытие. Он выполнил свою функцию, но далеко не безупречно по отношению ко многим обвиняемым, и, прежде всего, к сербам. Можно вспомнить о смерти в следственном изоляторе бывшего президента Югославии Слободана Милошевича, несмотря на то, что врачи просили судей обеспечить ему необходимое лечение» [18]. Вне всяких сомнений, правосудие не может удовлетворять интересы всех сторон, ведь в процессе обязательно будет сторона, подлежащая ответственности. Но подобные негативные комментарии не являются беспочвенными, а значит существует ряд недостатков, из-за которых эффективность правосудия ставится под сомнение.

Совокупный анализ отправления международного правосудия в целях привлечения к ответственности глав государств и иных ответственных лиц за совершенные преступления против мира и человечества подводит к мысли о важности отправления правосудия с позиций справедливости, что является необходимой составляющей международных отношений, стремящихся достигнуть необходимого баланса справедливости если не на поле боя, то хотя бы по его окончании, ставя перед собой первоочередную задачу достижения торжества справедливости, а национальность судей, неучастие отдельных стран, баланс между установлением истины и теоретической возможностью политизированности вынесенных решений еще предстоит решить, чтобы МУС и международные трибуналы стали авторитетными и беспристрастными организациями.

Квотируемое обращение граждан в СБ ООН как альтернатива своевременного упреждения международных конфликтов

Помимо международных правоприменительных органов, на мой взгляд, чей консерватизм дает возможность оперативно реагировать лишь по прошествии времени на случившееся попрание норм международного права, мировому сообществу необходимо проявлять самозащиту и упреждать возможное нарушение их прав. Чтобы реализовать задуманное, каждому члену ООН предлагается создать в своем государстве механизм, который позволил бы гражданам обратиться в СБ ООН напрямую. Для этого, например, необходимо воля, выраженная в подписях 5 или 10 % населения, чтобы СБ ООН безотлагательно рассмотрел вопрос о нарушении прав граждан. Например, если бы этот механизм существовал, то конфликта в Нагорном Карабахе осенью 2020 г. возможно было бы избежать, если бы жители Армении как государства непосредственно заинтересованного в существовании государства Нагорный Карабах, а также жители последнего могли бы обратиться в СБ ООН путем предварительного собирания подписей.

Для чего нужно это нововведение и прецедент в международном праве? Во-первых, в мире существует признанные по итогам II Мировой войны державы, чей авторитет явно выше, чем у остальных стран. Этот шаг с подписями позволит формально уравнивать государства в правах на защиту и обеспечить собственную безопасность. Во-вторых, мировое сообщество несет самостоятельную ответственность, чтобы молох войны не разрушил их жизнь наступлением смерти или повреждением имущества. Граждане всего мира должны понимать, что они несут ответственность за свое будущее самостоятельно. Государства не всегда могут обеспечить безопасность граждан, как это было в Руанде в 1994 г., когда определенное население было подвергнуто геноциду самим же государством. Если бы убитые мирные граждане могли бы обратиться в СБ ООН, то вряд ли появилась еще одна кровавая глава в книге «История человечества». Чтобы этот внушительный фолиант окончательно не обгадился кровью, необходимо оперативно реформировать международное право, в первую очередь, опираясь на учение Г. Гроция и теоретиков права, чье возведение в абсолют понятия «справедливость» является бесспорным.

Таким образом, правовое учение Г. Гроция позволяет современному миру не отступать от догматов, заложенных голландским юристом XVII веке и всячески улучшать в соответствии с духом и развитием времени новые институты, способные сохранить мир, и не дать справедливости оказаться простой декларативной формой и абстракцией, ведь каждый человек достоин справедливости и защиты своих прав от посягательств как извне, так и внутри государства. Именно поэтому следует согласиться с позицией Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина, считающего, что одной из приоритетных задач в юридической науке наших дней является «дальнейшая разработка системы международного права в направлении ее эффективного согласования с концепцией государственного суверенитета» [5].

Возможно, в будущем мир объединится, и проблема войн будет решена таким образом, но пока остается надеяться именно на возможность обращения граждан в СБ ООН непосредственно, а также на справедливость при вынесении приговоров органами международного правосудия, хотя «совершенно очевидно и то, что не только борьба с прежними угрозами (такими как преступления против человечности, военные преступления, агрессия), но и адекватные ответы на новые вызовы — все это требует объединения, а не разрушения суверенитетов» [5].

Заключение

Подводя итог работе, следует признать, что «право есть то, что не противоречит справедливости. Противоречит справедливости то, что противно природе существ, обладающих разумом» [3]. В этих словах вкратце отражается вся суть правового учения выдающегося голландского юриста Г. Гроция. Именно поэтому соблюдение прав человека являет собой справедливость, а их нарушение, соответственно, несправедливость. Любое посягательство на право нарушает саму идею справедливости, поскольку человеку присуще стремление к покою и стабильности и все, что выходит за эти рамки нарушает его жизнедеятельность, что недопустимо, особенно, когда нарушению подвергается само право на жизнь или на человеческое достоинство. Их умаление является наихудшим исходом для справедливости, которая мгновенно нивелируется при попрании прав человека. Но для того, чтобы подобное явление стало редким каждый человек должен задуматься о завтрашнем дне в целях минимизации конфликтов и нарушении справедливости.

На мой взгляд, каждый человек может участвовать в разрешении конфликта мирным путем не только через постоянных представителей в СБ ООН от государства, но и своими собственными силами. За столь радикальной и, возможно, могущей показаться несерьезной идеей содержится важная мысль. Современный либеральный правопорядок предусматривает активное участие граждан в политической жизни государства по заветам философов прошлых столетий и современных ученых. Не протесты на улицах против войны, но

обращение в международные организации наравне с органами власти помогут настроиться на мирное разрешение конфликта.

В лице СБ ООН, являющегося гарантом мирного существования государств, необходимо осуществить реформирование, позволяющее обращаться в него не только государствам, но и группе простых граждан, понимающих, что война может оказаться у порога их дома очень скоро. Чтобы реализовать это право не нужна воля одного гражданина. Например, можно ввести ограничение определенным количеством процентов от населения граждан, которые оперативно смогут выразить свою волю путем проставления собственной подписи, чтобы СБ ООН в любой точке мира смог приступить к разрешению конфликта мирным способом. И важно не забывать, что СБ ООН является не столько мировым правительством или парламентом, сколько стражем прав всего человечества. Вспомним, что «учение Гроция о праве войны и мира было ориентировано на формирование нового типа мирового сообщества, основанного на рационально-правовых принципах равенства, сотрудничества и взаимности в отношениях между всеми людьми, народами и государствами, на идее международного правопорядка, добровольно устанавливаемого и последовательно соблюдаемого суверенными государствами» [4]. А свою работу мне бы хотелось завершить изречением Иоанна Златоуста: «постараемся не увеличивать только свое имущество, но и заботиться о справедливости <...> [ибо] что пользы – в чужой стороне оставить богатства, а в истинном своем отечестве не иметь и необходимо нужного? [17]» Если бы люди чаще задумывались над этими ценными крупницами мысли, уважали друг друга и помогали ближнему вне зависимости от национальности или имущественного положения, то сам институт войны вовсе исчез. При таком раскладе война становилась бы немислимой и бессмысленной, а значит мир был бы совсем иным. Но текущее положение, сложившееся в течение веков, не изменит порядок в ближайшее время, и человечеству лишь остается постоянно обуздывать гидру войны, чтобы завтрашний день не стал последним. Именно поэтому судьба человечества и само понятие справедливости в наших руках.

Список используемой литературы:

1. Алекси, Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) / Р. Алекси. – М. : Инфотропик Медиа, 2011. – 192 с.
2. Борисова, П. А. К концепции социальной справедливости Дж. Роулза / П. А. Борисова // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2015. – Вып. 2. С. 53-56.
3. Гроций, Г. О праве войны и мира: Репринт. с изд. 1956 г. – М. : Ладомир, 1994. – 868 с.
4. Дидманидзе, У. Т. Вклад Гуго Гроция в развитие концепции о "справедливой войне" / У. Т. Дидманидзе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 1. – С. 226-235.
5. Зорькин, В. Д. Право и государство на перекрестке времен. Лекция для Петербургского международного юридического форума 18 мая 2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spblegalforum.ru/cm/userfiles/file/%D0%9B%D0%B5%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F%20RUS.pdf>
6. История политических и правовых учений. Учебник / под ред. И. Ю. Козлихина, А. В. Полякова, Е. В. Тимошиной. — СПб. : Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2007. — 856 с.
7. История правовых и политических учений. Учебник для ВУЗов. Изд. 2-е, стереотип. / под общей редакцией члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора В. С. Нерсесянца. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА – М, 1998. – 736 с.
8. Козлихин, И. Ю. Гуго Гроций / И.Ю. Козлихин // Правоведение. – 1999. – № 4. - С. 263-271.
9. Лапаева, В. В. Соотношение права и справедливости в либертарно-юридической теории В.С. Нерсесянца / В.В. Лапаева // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. – № 4. – С. 9-37.
10. Мартенс, Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов : в 2 т. Том 1 / под редакцией В. А. Томсинова - М. : Зерцало, 2008. – 209 с.
11. Международные уголовный суд: что впереди? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnyy-ugolovnyy-sud-cto-vpered/>
12. Мельцер Н. Международное гуманитарное право : общий курс : справочное издание / Н. Мельцер. – М.: МККК, 2017. – 417 с.

13. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. – М. : Издательство НОРМА, 2002. – 552 с.
14. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.И. Бородулина [и др.] – М.: Большая Российская энцикл., 2001. – М.: Большая Российская энцикл., 2001. – 912 с.
15. Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Том 2. / под общ. ред. Л. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. – М. : Мысль, 1993. – 528 с.
16. Роулз, Дж. Теория справедливости. Ч. 1. Теория. Гл. 1. Справедливость как честность. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Центр гуманитарных технологий». Режим доступа <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/6642/6643#t10>
17. Святитель Иоанн Златоуст - Полное собрание творений. Том 4. Часть 2 [Электронный ресурс] // Цитаты святых. Режим доступа: <https://svyatye.com/chitat/Sviatitel-Ioann-Zlatoust-Polnoe-sobranie-tvorenii-Tom-4-Chast-2/101/>
18. Сергей Лавров о трибунале по бывшей Югославии [Электронный ресурс] // Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2012/01/18/yugoslaviya-site.html> (дата обращения: 17.07.2021).
19. Смысловой перевод священного Корана на русский язык / Перевод с арабского Э. Р. Кулиева. 1-ое издание. Комплекс имени Короля Фахда по изданию священного Корана. п/я 6262. Медина Мунаввара. Саудовская Аравия, 2002. 1088 с.
20. Wacks Raymond. The Philosophy of Law: A Very Short Introduction. Oxford University Press, USA, 2006. 144 p.
21. Bundesverfassungsgericht // Entscheidungen des Bundesverfassungsgerichts. Band 23 (1968). S. 106.
22. Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 17.07.2021).

Интерес японских компаний к разработке арктических месторождений нефти и газа в России

The interest of Japanese companies in the development of Arctic oil and gas fields in Russia

Беломоин Владислав Альфредович

Студент 2 курса

Факультет Востоковедение и Африканистика

*Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Новоизмайловский проспект 1, кв.43*

e-mail: vlad-belo0@mail.ru

Belomoin Vladislav Alfredovich

Student 2 term

Faculty of Asian and African Studies

*Saint-Petersburg University
Saint Petersburg, Novoizmaylovsky prospekt 1, flat 43*

e-mail: vlad-belo0@mail.ru

Аннотация.

В данной статье представлены последние тенденции развития нефтегазовой отрасли российской Арктики, а также отмечается интерес японских компаний к арктическому освоению нефти и природного газа.

Annotation.

This article presents the latest trends in the development of the oil and gas industry in the Russian Arctic, and also notes the interest of Japanese companies in the Arctic development of oil and natural gas.

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, нефтегазовые проекты, Япония.

Key words: Arctic, Northern Sea Route, oil and gas projects, Japan.

За последние 10 лет, с новостями о том, что арктические льды всё больше тают, Северный морской путь стал привлекать всё более пристальное внимание. В последнее время стало возможным пересекать Северный Ледовитый океан, и Восточная Азия и Европа стали еще ближе друг к другу, что привело к преимуществам судоходства в этой новой транзитной зоне. Производство СПГ началось на полуострове Ямал в России с конца 2017 года, а летом 2017 года он стал экспортироваться в Азию через Северный морской путь и Берингов пролив. С этого времени у Арктики есть реальная возможность стать местом для развития бизнеса.

В 2014 году в Карском море в России было открыто огромное нефтяное месторождение и подтверждены его большие запасы. Разработка нефтяных месторождений в Северном Ледовитом океане в настоящее время тормозится из-за снижения цен на нефть. Однако в связи с прогрессом научно-исследовательской деятельности ожидается, что ресурсный потенциал будет значительно выше, чем первоначально обсуждалось. Если посмотреть на 10-20-летний период, то значение Северного Ледовитого океана в нефтегазовой отрасли, по мнению автора, значительно возрастает.

В декабре 2016 года Президент России Владимир Путин прибыл в Японию, где в экономической сфере было достигнуто 12 соглашений на правительственном уровне и 68 соглашений в бизнес-секторе, в том числе 23 соглашения в энергетической сфере. Данные соглашения включают в себя 4 случая, связанных с проектами СПГ в Арктике (Табл. 1).

Таблица 1.4. Соглашения по СПГ в Арктике

Японская сторона	Российская сторона	Содержание	Примечание
Банк JVIC	Ямал-СПГ	Финансирование проекта «Ямал-СПГ»	2 млрд. евро
Мицуи	Новатэк	Меморандум о взаимопонимании по добыче и сжижению газа в России, поставок СПГ и жидких	Проект «Арктик СПГ-2»

		углеводородов, поставок оборудования и технологий, а также совместного развития рынков СПГ	
Мицубиси	Новатэк	Меморандум о стратегическом сотрудничестве в области СПГ-проектов в России, поставок СПГ и жидких углеводородов	Проект «Арктик СПГ-2»
Марубэни	Новатэк	Меморандум о взаимопонимании в области реализации проекта по добыче и сжижению газа «Арктик СПГ-2» в России, поставок СПГ, морских перевозок, газовых инфраструктурных проектов и поставок жидких углеводородов	Было выражено намерение участвовать в проекте «Арктик СПГ-2»

Японский банк международного сотрудничества (JBIC) предоставил кредит в размере 2 млрд. евро проекту «Ямал-СПГ» для его финансирования [2]. Кроме того, 3 торговые компании будут сотрудничать с Новатэком, независимой российской газовой компанией, которая также занимается реализацией ямальского СПГ в Арктике [3]. Автор данного исследования считает, что и в дальнейшем экспансия японских компаний в Арктику неизбежна.

В настоящее время освоение нефти и газа в Северном Ледовитом океане идет только в России. Shell, которая бурила разведочные скважины в Чукотском море у берегов Аляски, не дала значительных результатов и объявила о своем уходе в сентябре 2015 года. Аналогично норвежская Statoil также приняла решение уйти из Чукотского моря в ноябре 2017 года [5]. Восточное побережье Гренландии уже некоторое время является перспективным, но для того, чтобы начать бурение, необходимо провести дальнейшие сейсморазведочные работы, накопить и проанализировать основные геологические данные.

С другой стороны, в случае России осадочный бассейн (зеленая часть на рис.1) с нефтяными и газовыми месторождениями простирается до Северного Ледовитого океана. Баренцево и Карское моря примыкают к северной протяженности Тимано-Печорского бассейна и Западно-Сибирского бассейна соответственно и обладают удивительно высоким потенциалом углеводородов на Арктическом континентальном шельфе [6].

Рисунок 1. Нефтяные и газовые месторождения в осадочном бассейне России

Если посмотреть по рельефу морского дна, то на Россию приходится 60% площади континентального шельфа Северного Ледовитого океана, а упомянутые выше Баренцево и Карское моря имеют большие площади. Кроме того, что касается ледовых условий, то Баренцево море, куда впадает Гольфстрим, не замерзает даже зимой. В Карском море толщина дрейфующего льда составляет менее 2 м, и по нему даже зимой могут передвигаться ледокольные танкеры. Другими словами, среди 5 стран, расположенных вдоль побережья

Северного Ледовитого океана, Россия имеет самый высокий нефтяной потенциал, самую большую площадь континентального шельфа и пригодные для транспортировки ледовые условия.

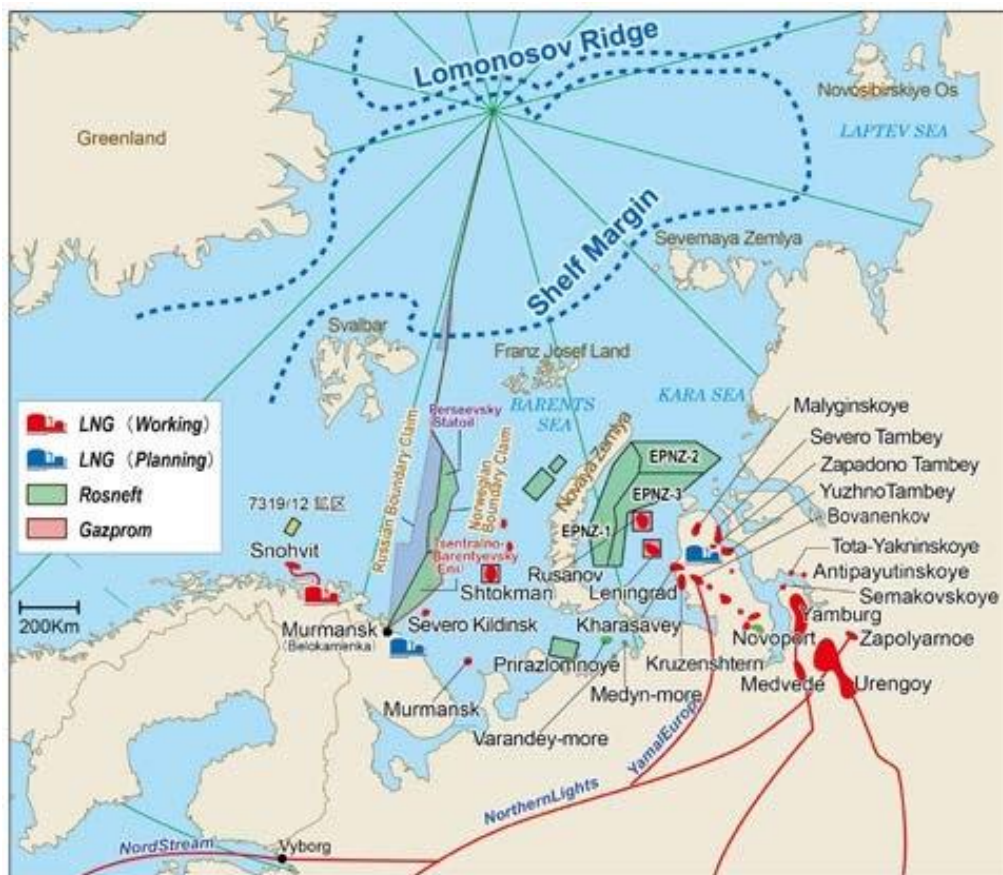

Рисунок 2. Нефтегазовые проекты в Баренцевом и Карском морях

Текущая ситуация освоения Баренцева и Карского морей, являющихся основными участками разработки нефти и газа в Российской Арктике, как показано на рис.2. Штокмановское газовое месторождение, имеющее 7-е место по запасам в мире, было открыто в центре Баренцева моря в 1988 году в конце Советской эпохи. Однако проект был отложен в 2013 году из-за технически сложных условий освоения на расстоянии 550 км. от берега.

В настоящее время разработка реализуется «Газпром нефтью» на Приразломном нефтяном месторождении, которое было открыто в Печорском море на глубине 19 м. недалеко от материка в 1989 году. В феврале 2011 года на дне моря была установлена платформа и в декабре 2013 года была начата добыча нефти, что сделало ее первым и единственным нефтяным месторождением в Северном Ледовитом океане в России [1]. Добыча в 2016 году увеличилась на 150% по сравнению с предыдущим годом до 4,3 млн баррелей в сутки. Хотя это не крупномасштабное нефтяное месторождение, оно важно как первое нефтяное месторождение в Арктическом регионе для накопления опыта эксплуатации и как место для обучения по применению экологических технологий. В начале добычи в 2013 году группа членов «Greenpeace» поднялась на платформу и выразила протест, заявив, что технология предотвращения разливов нефти в ледяном море не создана.

«Газпром Нефть» была первой российской компанией, принявшей участие в «Совместной отраслевой программе по технологиям ликвидации разливов нефти» (JIP), которая исследует технологии предотвращения разливов нефти в Арктике, разрабатываемые ведущими мировыми нефтегазовыми компаниями. В декабре 2012 года JIP провела последующее наблюдение за нефтью, разлитой под дрейфующим льдом, экспериментировала с диспергирующими веществами в условиях, близких к реальным, а также обнаружила и локализовала разливы нефти в условиях плохой видимости и в районах, покрытых льдом. На этом можно увидеть часть глобального подхода к экологическим проблемам в полярных регионах.

2014 год надолго запомнится как год открытия крупного нефтяного месторождения в российском Северном Ледовитом океане. Скважина "Университетская-1", совместно пробуренная «Роснефтью» и «ЕххонМобил» на участке «Восточно-Приновоземельский-1» (ЭПНЗ-1) в Карском море, подтвердила наличие 1 миллиарда баррелей нефти всего в 1 скважине. Это нефтяное месторождение получило название «Победа».

Как видно из рис. 3, на полуострове Ямал к югу от Карского моря расположено множество газовых месторождений. В советское время в Карском море было открыто два гигантских газовых месторождения – Русановское и Ленинградское [4]. Другими словами, эта территория уже давно рассматривается как газохранилище. Разработка Новопортовского газового месторождения в юго-восточной части полуострова Ямал в 1980-е годы подтвердила более глубокие залежи нефти (см. рис. 4). Однако в то время буровых установок, способных к глубокому бурению, было мало, а строительство нефтепроводов, являющихся средством транспортировки нефти, было дорогостоящим, поэтому нефтяной бизнес не реализовывался в полном объеме. Как уже было упомянуто в начале исследования, поскольку лед в Северном Ледовитом океане начинает всё больше таять, стало реально транспортировать сырую нефть морским путем.

В сентябре 2014 году экономические санкции против России привели к введению эмбарго на глубоководные и сланцевые технологии в Северном Ледовитом океане. Освоение Россией Арктического моря столкнулось с большим технологическим препятствием, а начавшееся летом того же года падение цен на нефть бросило тень на усилия не только России, но и США у берегов Аляски. Недавно Министр энергетики РФ А.В. Новак заявил, что добыча нефти и газа в Арктике может быть прибыльной, если цена на нефть будет находиться в диапазоне 70-100 долларов. В настоящее время решается вопрос о крупномасштабных инвестициях в разработку нефтяных месторождений в Северном Ледовитом океане. Хотя в данный момент еще нет крупномасштабных инвестиций в разработку нефтяных месторождений в Северном Ледовитом океане, автор исследования считает, что в ожидании будущего роста цен на нефть устойчивая работа на месторождениях будет продолжаться. Такое положение дел касается и компании «Роснефть».

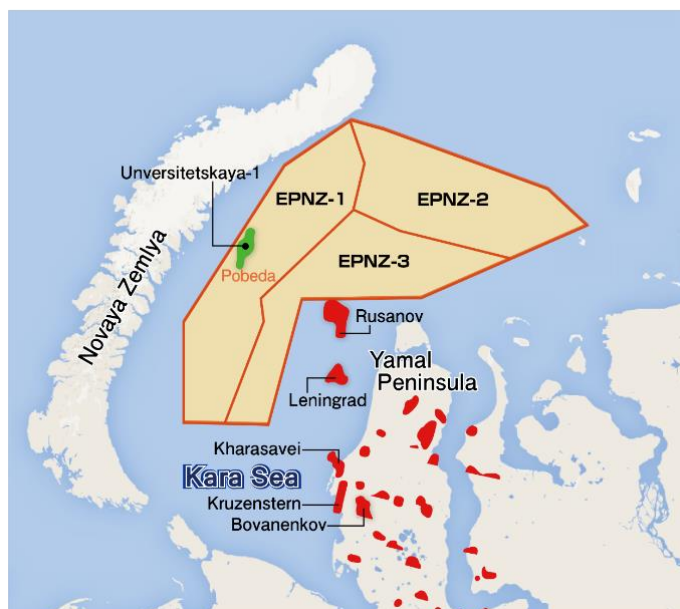

Рисунок 3. Обнаружение месторождения «Победа» в Карском море

Рисунок 4. Расположение газовых месторождений «Ямал-СПГ» и «Арктик-СПГ»

«Газпром» также сообщил, что планирует начать бурение разведочных скважин на Ленинградском газоконденсатном месторождении в Карском море в феврале 2017 года. Оно было обнаружено еще во времена СССР Министерством газовой промышленности, которое являлось предшественником «Газпрома», но сейчас цель его бурения, по мнению автора, заключается в том, чтобы подтвердить существование нефти в более глубоких пластах.

24 сентября 2009 года Премьер-министр Путин пригласил мировые СПГ-компании в г. Салехард в Ямало-Ненецком автономном округе, и объявил о новом проекте «Ямал СПГ». Российское правительство запустило налоговые льготы для стимулирования разработки гигантских залежей газа на полуострове Ямал. В 2008 году «Газпром» должен был возглавить проект, но впоследствии «Новатэк» объявил о своем намерении приобрести СПГ-технологии. В сентябре 2009 года СПГ-проекты на Штокмановском месторождении в Баренцевом море находились в значительной стагнации. В настоящее время «Новатэк» владеет 50,1% акций, а в качестве иностранного капитала участвуют «Total» – 20% (Франция), «CNPC» – 20% (Китай) и Фонд «Шелкового пути» – 9,9% (Китай).

Данное месторождение с запасами 12 560 млрд. куб. м. было открыто в 1974 году, и можно сказать, что для месторождений в Западной Сибири это является средним показателем. В порту Сабетта сейчас строится три очереди СПГ-завода, каждая мощностью 550 млн т/год, а общая мощность составляет 1 650 млн т/год. Каждая очередь была завершена во второй половине 2017 года, 2018 году и первой половине 2019 года соответственно, а первый СПГ-танкер был отправлен к концу 2017 года (см. рис. 4).

Проект «Арктик СПГ-2» с центром на Салмановском газовом месторождении планируется «Новатэком» в качестве преемника проекта «Ямал СПГ» на Гыданском полуострове. Японские компании «Мицуи», «Мицубиси» и «Марубени» выразили своё желание в сотрудничестве в данном проекте.

Ожидается, что газ с проекта «Ямал СПГ» будет транспортироваться в Азиатско-Тихоокеанский регион летом по Северному морскому пути, а зимой – по Суэцкому каналу. Зимой СПГ будет транспортироваться с

завода «Ямал СПГ» на терминал «Зебрюгге» в Бельгии танкером-ледоколом, а после перегрузки СПГ на обычный танкер он будет направляться в Азиатско-Тихоокеанский регион через Суэцкий канал.

По мнению автора исследования, Арктика – это место, где Япония может развивать ледовые технологии и технологии по сохранению окружающей среды, и она имеет большое значение для Японии в качестве вызова по установлению новой для них отрасли. С точки зрения энергетической безопасности развитие новых перспективных регионов расширит круг мировых ресурсов и будет способствовать стабильному обеспечению ресурсами в течение длительного периода времени.

Однако значение освоения ресурсов Северного Ледовитого океана этим не ограничивается. Разработка нефтяных и газовых месторождений – это крупные инвестиции, создание инфраструктуры, рабочих мест и правил сохранения окружающей среды, а также установление долгосрочного распределения прибыли между суверенными государствами. По мнению японских компаний, освоение месторождений не является «изъятием ресурсов» у земли, а осуществляется в форме «построения регионального порядка» с целью достижения консенсуса всех участников на основе «win-win». Именно это является уделом цивилизации, и сфера ее применения не ограничивается только нефтяными и газовыми месторождениями в заполярье, она также оказывает влияние на развитие транспортной инфраструктуры на всем пути, от прилегающей территории до рынков сбыта.

Список используемой литературы:

1. «Газпром нефть» присоединилась к международной программе развития технологий для предотвращения разливов нефти в Арктике // Пресс-центр «Газпром нефть», 2014. URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/gazprom-neft-prisoedinilas-k-mezhdunarodnoy-programme-razvitiya-tekhnologiy-dlya-predotvrashcheniya/> (дата обращения: 21.08.2020).
2. «НОВАТЭК» и JVIC заключили меморандум о взаимопонимании по финансированию СПГ-проектов // ИА «Интерфакс», 2016. URL: <https://www.interfax.ru/business/526723> (дата обращения: 21.08.2020).
3. «Новатэк» сформировал состав акционеров «Арктик СПГ – 2» // ИА «Ведомости», 2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/06/29/805408-2> (дата обращения: 21.08.2020).
4. Gazprom to start drilling at the Leningradsky area in the Kara Sea in 2017 // The Arctic. URL: <https://arctic.ru/resources/20170202/540455.html> (дата обращения: 21.08.2020)
5. Shell Halts Alaska Offshore Exploration after Failing to Find Enough Oil // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2015-09-28/shell-to-stop-exploring-offshore-alaska-on-regulations-costs> (дата обращения: 21.08.2020).
6. Масуми Мотомура. Росия хоккёкуэн но энэруги: сигэн кайхацу (Развитие энергетических ресурсов российской Арктики) // Сэкию, тэннэнгасу ребю:, Vol.50, №1, 2016 (Обзор нефти и природного газа, Вып.50, №1). 本村眞澄：ロシア北極圏のエネルギー資源開発 // 石油・天然ガスレビュー、Vol.50、№1、2016年。

Исследование агрессии у интернет-зависимых подростков**Study of aggression in internet-dependent adolescents****Кузнецова Оксана Дмитриевна***студентка 5 курса ИИЯ**Волгоградского государственного социально-педагогического университета**г. Волгоград, Россия**E-mail: ksanakuznecova@mail.ru***Kuznetsova Oksana Dmitrievna***5nd year student at the Institute of Foreign Languages**Volgograd State Socio-Pedagogical University**Volgograd, Russia**E-mail: ksanakuznecova@mail.ru***Научный руководитель****Глазырина Лидия Геннадьевна***Волгоградский социально-педагогический университет**Волгоград, Россия**e-mail: glazurina@mail.ru***Scientific adviser****Glazyrina Lidiya Gennadievna***Volgograd State Socio-Pedagogical University**Volgograd, Russia**e-mail: glazurina@mail.ru***Аннотация.**

В статье поднимаются вопросы влияния интернета и компьютерных игр насильственного характера на формирование агрессивности подростков. Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на установление взаимосвязи между интернет-зависимостью, склонностью к игровой зависимости и агрессивностью современных подростков.

Annotation.

The article raises questions about the influence of the Internet and violent computer games on the formation of adolescents' aggression. The results of an empirical study aimed at establishing the relationship between Internet addiction, propensity to game addiction and aggressiveness of modern adolescents are presented.

Ключевые слова: подростки, агрессия, интернет-зависимость, гемблинг.

Key words: teenagers, aggression, internet addiction, gambling.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из характеристик современного общества является технологический и информационный прогресс, который оказывает большое влияние на развитие и формирование личности современных подростков. Тенденция к постоянному увеличению объема информации негативного характера в СМИ, интернет и социальных сетях (проблемы терроризма, угроза заражения различными заболеваниями) приводит к тому, что подростки находятся в постоянном психоэмоциональном напряжении. С точки зрения ученых (Анцыферова Л.И., Мадди С.Р., Платонова Н.М., Реан А.А., Фрейд З., Фрейд А. и др.) одним из защитных механизмов личности от воздействий на неё внешнего мира, защитной реакции на стрессовую ситуацию является агрессия.

Анализ исследований данной проблемы (Валькова Л.С., Зимлева З.А., Львова Е.Н., Мартынова Н.В., Попов В.А., Ольшанская Е.В., Реан А.А., Солдатова Г.У., Ушанова А.А., Чигарькова С.В. и др.) показал, что на сегодняшний момент в поведении подростков наблюдается тенденция к росту агрессии. Анализ научных исследований позволил нам выделить основные причины агрессии подростков:

1. Биологические причины, наследственность. Данный фактор включает генетические проблемы, органические нарушения или травмы головного мозга, уровень гормонального фона в период полового созревания, а так же особенности функционирования нервной системы или темперамента (Белобрыкина О.А., Карре Д., Слободчиков В.И., Эллис. М. и др.);

2. Психологические причины. К данным причинам относятся индивидуальные особенности личности подростка, среди которых можно выделить тревожность, неадекватный уровень самооценки, неразвитую рефлексивность, низкий уровень самоконтроля, эгоцентризм, хроническую неуспешность (Божович Л.И., Глазырина Л.Г., Кон И.С., Маралов В.Г., Прихожан А.М., Шеркевич В.С. и др.). Так, например, отмечено, что и сверстники, и взрослые негативно относятся к неуспешным по жизни подросткам. Негативное отношение со стороны только усугубляет положение таких подростков, так как способствует формированию и закреплению у них специфических черт характера и стратегий поведения, таких как скрытая и открытая агрессия [4].

3. Социальные причины. Одной из характеристик социализации подростков является присвоение ими ценностно-нормативных моделей и образцов социального поведения, которое может происходить, как осознано, так и неопознано. Как показывают исследования в семьях, в которых родители уклоняются от эмоциональных контактов или враждебно настроены по отношению к своему ребенку, у подростков был выявлен повышенный уровень агрессивности. В таких семьях дети непроизвольно научаются у взрослых агрессивной модели поведения, как единственному способу взаимодействия с окружающими [2,7].

В настоящее время в подростковой субкультуре наблюдается модная тенденция быть агрессивным. Агрессия позволяет компенсировать пассивность, зависимость, не умение отстаивать собственные интересы и цели. Такое поведение подростков формируется вследствие общения в определенных группах, где их самооценка может быть снижена окружающими людьми. Для того чтобы приспособиться в обществе, привлечь к себе внимание, подростки могут применять агрессивное поведение по отношению к своим одноклассникам, сверстникам, и даже по отношению к взрослым [3,4]

Необходимо отметить, что в последнее время психологи акцентируют внимание на влияние неоднозначно направленной информации, транслируемой в СМИ и Интернете. С точки зрения психологов интернет является не только средством массовой коммуникации, но и пусковым механизмом агрессивных форм поведения подростков и молодежи, так как именно эта возрастная категория является не только максимально вовлеченной в цифровой мир, но и наиболее уязвимой в силу возрастно-психологических особенностей [8,9]. Исследования доказывают, что подростки, которые постоянно играют в компьютерные игры насильственного характера, подвержены негативным мыслям, чувствам и агрессивным действиям. Исследования Бандуры А., доказывают, что чувства, возникающие у детей в процессе пассивного наблюдения за агрессивным поведением со стороны, ведут к появлению у него реальной агрессии [6].

В 2019-20 гг. нами было проведено эмпирическое исследование на базе ряда школ и гимназий г. Волгограда с подростками 8-11-х классов. Теоретико-методологической основой стали работы ученых, рассматривающих агрессию, как результат научения деструктивному поведению в специфических условиях. Целью исследования стало изучение влияния компьютерных игр насильственного характера на формирование агрессивности у интернет-зависимых подростков.

МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рабочей гипотезой нашего исследования стало предположение о том, что уровень агрессии интернет-зависимых подростков, играющих в компьютерные игры насильственного характера выше, чем у независимых.

Исследование было проведено в два этапа.

На первом этапе исследования с помощью методик К.С. Янга «Интернет-зависимости» и «Шкала игровой зависимости» Т. Такера, модифицированная и адаптированная для несовершеннолетних Коньгиной И.А., нами было установлено, что склонность к интернет-зависимости имеется у 60% подростков, принявших участие в нашем исследовании (выборка n=200). При этом необходимо отметить, что данные старшеклассники так же имеют высокие показатели по методике «Шкала игровой зависимости» Т. Такера зависимости от компьютерных игр. Согласно автору методики поведение данных подростков во время компьютерных игр характеризуется потерей эмоционально-волевого контроля в игре – 62,5% подростков, а у 25% школьников на уровне вероятности формирования гемблинга (рис.1.).

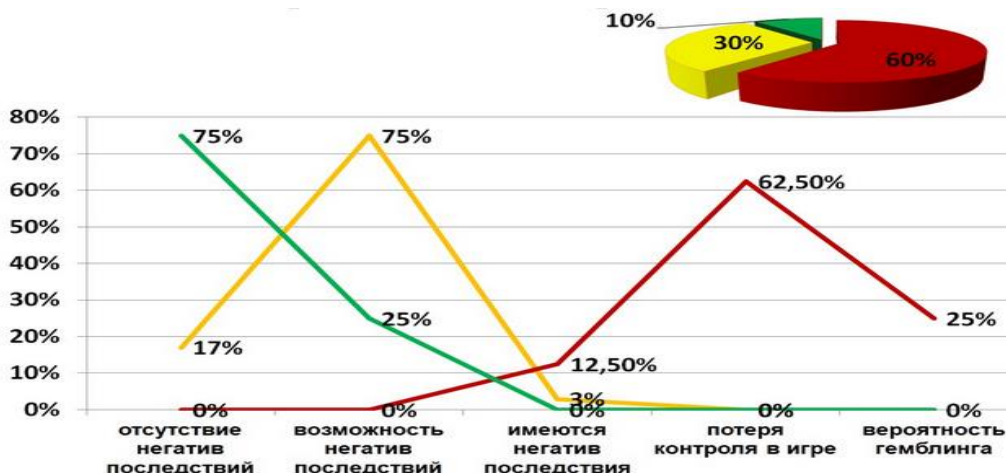

Рисунок 1. Результаты исследования по методикам «Интернет-зависимость» К.С. Янг и «Шкала игровой зависимости» Т. Такера

Нами было установлено, что 30% испытуемых имеют проблемы с чрезмерным использованием интернета, и только 10% школьников, принявших участие в исследовании и играющих в компьютерные игры, не имеют склонности к зависимости от интернета и компьютерных игр.

На втором этапе исследования для установления вида и уровня агрессии испытуемых нами была использована методика Почебут Л.Г. «Опросник агрессивности». Людмила Георгиевна предлагает выделять помимо общей агрессии еще и отдельные ее виды: вербальную, физическую, предметную, эмоциональную и самоагрессию.

Анализ результатов исследования по данной методике показал, уровень агрессии у всех участников исследования находится в пределах нормы, но при этом проявляется по-разному в разных группах испытуемых (рис. 2).

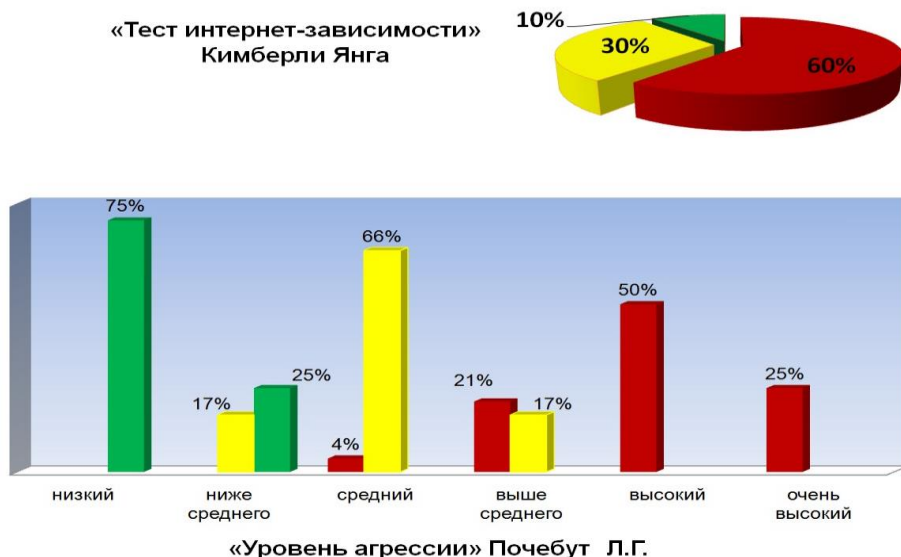

Рисунок 2. Результаты исследование по методикам «Интернет-зависимость» К.С. Янг и «Уровень агрессивности» Л.Г. Почебут

На рисунке 2 видно, что обычные пользователи Сети обладают низким уровнем агрессии (75%). У данных подростков агрессия слабо выражена, в основном они спокойны и обладают высокой степенью адаптированности. Испытуемые имеющие проблемы с чрезмерным использованием интернета обладают средним уровнем агрессии (66%). У интернет-зависимых подростков уровень агрессии варьируется в пределах от выше среднего до очень высокого (50-21%).

Корреляционный анализ результатов исследования с помощью метода Спирмена показал наличие прямой связи между шкалами интернет-зависимость, уровень зависимости от компьютерных игр и уровень агрессии подростков ($\rho = 0.370$). Так нами было установлено, что от количества проведенного время в Интернете подростком, зависит его уровень его агрессии и склонность к гемблингу. Самый высокий уровень агрессии обнаружен у подростков, проводивших время в Интернете более 15 часов в сутки посвящая его в большей части играм, таким как «стрелялки» и прочие «экшены» (рис. 3).

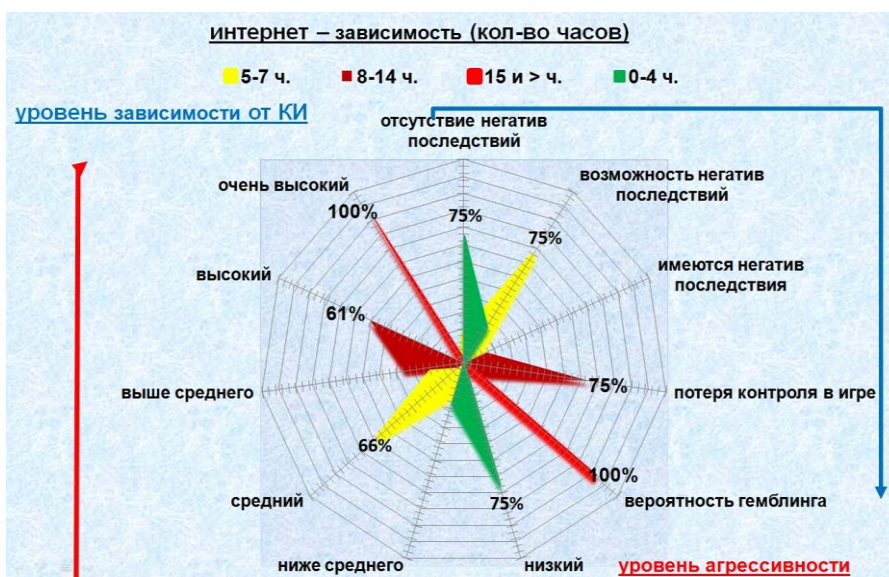

Рисунок 3. Соотношение результатов исследование по методикам К.С. Янг, Т. Таккера и Л.Г. Почебут

Подтверждение данных результатов мы находим в исследованиях Беловешкина А., Жмуров Д.В., Щедриной Е.В. и др. Согласно ученым, компьютерные игры оказывают непосредственное влияние на психоэмоциональное состояние подростков. Так, например, после череды побед в компьютерных играх у

испытуемых в крови было выявлено высокое содержание серотанина (гормона счастья), а после ряда проигрышей - высокое содержание тестостерона (гормона агрессии и стресса) [1,5,8]. С точки зрения авторов формирования игровой зависимости происходит, за счет, стремления подростка еще больше испытать положительные эмоции. Это желание побуждает игрока вновь возвращаться к игре. Череду поражений провоцирует появление негативных эмоций. Количество баллов и бонусные «подарки», получаемые подростками в игре за победы, выступают как подкрепляющие стимулы агрессивного поведения. Следующий «шаг» - перенос подростком данной модели поведения из компьютерной игры в реальную жизненную ситуацию [1,5,8].

Согласно результатам нашего исследования у интернет-зависимых подростков была выявлена склонность к проявлению вербальной агрессии (58%), выплеску агрессии на окружающие их предметы (33%). Им сложно выстраивать общение с другими людьми. Педагоги характеризуют данных школьников как эмоционально «черствыми», подозрительными, недоброжелательными, конфликтными (рис.4).

Рисунок 4. Виды проявления агрессии у интернет-зависимых испытуемых по методике Почебут Л.Г.

Особое внимание привлекает тот факт, что 83% старшеклассников, принявших участие в исследовании, обладают завышенным уровнем самоагрессии. Согласно Почебут Л.Г. данные подростки неудовлетворены собой, у них отсутствуют либо слабо работают механизмы психологической защиты, что делает таких детей беззащитными в агрессивной среде (рис.4). У данных школьников поведение характеризуется эмоциональным отчуждением, подозрительностью, враждебностью, неприязнью или недоброжелательностью в общении с другими людьми, что только усугубляет конфликты и ухудшает положение аутоагрессивного подростка. С точки зрения Глазыриной Л.Г., Нечаевой А.С., Шеркевич В.С., неудовлетворенность общением в семье с родителями, своим положением в школьном коллективе, личностная неуспешность толкает аутоагрессивных подростков уходить мир грез и фантазий, виртуальный мир компьютерных игр, где они могут быть не просто успешными, но быть героями, которых любят и уважают [2,3,4]. Это дает нам возможность сделать предположение, что аутоагрессия может являться источником формирования интернет-зависимости и гемблинга у данных подростков.

ВЫВОДЫ

Обобщая все вышесказанное, мы приходим к выводу, что:

- между уровнем зависимости от компьютерных игр и агрессивности имеется прямая связь: чем выше уровень зависимости подростка от интернета и компьютерных игр, тем выше у него уровень агрессивности;
- подростки, имеющие зависимость от интернета и компьютерных игр склонны к самоагрессии;
- природа данных явлений неоднозначна и требует дальнейшего изучения, результаты которого будут освещены в следующих работах.

Список используемой литературы:

1. Беловешкин А. Влияние гормонов на поведение // [Электронный ресурс]. - URL: <https://econet.ru/articles/148307> (дата обращения: 22.11.2020).
2. Глазырина Л.Г., Нечаева А.А. Детско-родительские отношения как причина агрессии подростков // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота. – 2015. – № 2 (92). – С. 13-15.
3. Глазырина Л.Г. Причины хронической неуспешности современных школьников / Л.Г. Глазырина // От здоровьесбережения к здоровьесозиданию в образовательном пространстве: матер. н.п.к. – Волгоград: ООО «Издательство Крутон», 2016. – С.142-144
4. Глазырина Л.Г., Шеркевич В.С., К вопросу о причинах хронической неуспешности современных подростков // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2017. - Т. 6. № 4(21). - С. 297-301
5. Жмуров Д.В. Компьютерные игры и подростковая агрессия // Домашний ПК. – 2003. № 5, С.3
6. Майерс Д. Социальная психология / пер. с англ. - СПб.: Питер, 1997. 688 с.
7. Реан А.А., Коновалов И.А. Проявление агрессивности подростков в зависимости от пола и социально-экономического статуса семьи // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 1(33). – С. 23–33
8. Солдатова Г.У., Илюхина С.Н. Аутодеструктивный онлайн-контент: особенности оценки и реагирования подростков и молодежи // Консультативная психология и психотерапия. – 2021. – Т. 29. – № 1. – С. 66-91
9. Щедрина Е.В. Обсуждение проблемы влияния компьютерных игр на психику // Научная жизнь. – 2006. № 6., С.182-183

Исторические формы философской рациональности**Historical forms of philosophical rationality****Васильев Александр Владимирович***Магистрант 1 курса**Факультет политологии**Санкт-Петербургский государственный университет**Россия, Санкт-Петербург**email: vasilevav1408@yandex.ru***Vasilev Aleksandr Vladimirovich***First-year master's student**Faculty of Political Science**St. Petersburg State University**Russia, Saint Petersburg**email: vasilevav1408@yandex.ru***Маркелов Артем Сергеевич***Студент 2 курса**Институт философии**Санкт-Петербургский государственный университет**Россия, Санкт-Петербург**email: artem.s.markelov@gmail.com***Markelov Artem Sergeevich***Second year student**Department of Philosophy**St. Petersburg State University**Russia, Saint Petersburg**email: artem.s.markelov@gmail.com***Аннотация.**

В данной статье производится попытка представить некоторую историческую ретроспективу философской рациональности, понимаемой в работе не только как «разумность», но как определенный образ мышления, характеризующий ту или иную историко-философскую эпоху: от тождества бытия и мышления Парменида до деконструирования и «принципа симуляции» Ж. Бодрийяра.

Annotation.

In this article, an attempt is made to present some historical retrospective of philosophical rationality, understood in the article not only as "rationality", but as a certain way of thinking that characterizes a particular historical and philosophical era: from the identity of being and thinking of Parmenides to deconstruction and the "principle of simulation" J. Baudrillard.

Ключевые слова: рациональность, познание, античная философия, картезианство, деконструкция.

Key words: rationality, cognition, ancient philosophy, Cartesianism, deconstruction.

Для того чтобы представить историческую перспективу философской рациональности, необходимо разобраться с самим термином. Под рациональностью в философии стоит понимать термин, который означает одну из главенствующих тем философии, центральную проблему, решение которой определяется содержанием той или иной философско-методологической концепции. В рамках работы мы подразумеваем под рациональностью даже нечто большее, в широком смысле, образ мышления характерный для определенной исторической эпохи. Эти эпохи, по своей сути, сопоставимы с привычными для философии историческими рамками.

Античная рациональность

Для Античной философии характерными чертами стоит считать ее мифологичность, пантеизм, поиск первоначала (архэ) сущего. Постараемся рассмотреть античную философию с позиций рационализма, т.е. метода, согласно которому основой познания выступает разум. Среди главных подходов античных философов стоит выделить следующие: тождество бытия и мышления Парменида, учение о разумной части души Платона, подход Аристотеля к описанию мышления и эллинистические позиции касательно разума.

Тезис главного представителя Элейской школы, Парменида, по мысли Д. Антисери и Дж. Реале, вытекает из описанного пути абсолютной истины: «Помимо Бытия нет ничего. Также и мышление, и мыслимое есть Бытие, ибо нельзя мыслить ни о чём» [1, 44].

Учение о разумной части души Платона более полно отражено в диалоге «Федр». Душа человека представлена Платоном в образе колесницы с возничим и двумя конями. Возничий – символ разумного начала в человеке, с помощью которого человек созерцает мир идей и стремится к благу. Коня отражают чувственную часть души человека, низшей по отношению к разумной: «Увидев, возничий уносится в воспоминании своем к самой природе красоты и снова видит ее покоящуюся, вместе со здравомыслием, на пьедестале целомудрия» [7, 133].

По Аристотелю мышление является частью души, посредством которой она познает и разумеет. Ум имеет своим предметом начала и сам есть начало знания. Как начало знания и знание начал ум интуитивен. По мысли Д.К. Куликова мышление реализуется у Аристотеля в двойкой направленности. Так, например, как практическое, предметное приложение оно оказывается рассудком. «Как высшая разумная способность, оно есть обращенность к Уму-перводвигателю, созерцающему первопричины сущего в самом себе» [5, 92]. Такая направленность мышления не может быть рассудочной и дискурсивной, оно оказывается невыразимым в речи и полностью интуитивно.

Эллинистические подходы к описанию разума отражены в трактате М. Цицерона «О природе богов» [9]. Так согласно учению Эпикура разум может сочетаться только с человеческой наружностью, поскольку в других обликах он не доступен. Для скептиков же такой тезис оказывается сомнительным, потому что нельзя отрицать существования того, чего мы не можем постичь своим опытом. Что касается позиции стоиков, то она апеллирует к существованию божественной души. Как все, что образует человеческое тело, берет свое начало от существующих в мире элементов, так и лучшее в человеке — его мыслящий разум — должно происходить от существующего во вселенной мыслящего существа. Наконец, мудрое устройство мира, связь и соотношение всех его частей между собою заставляют, по необходимости, признать существование божественной души, всем управляющей и руководящей.

Средневековая рациональность

Эпоха Средневековья известна, прежде всего, как время неразрывной связи философии и богословия. Однако стоит остановиться на работе «Осень средневековья» Йохана Хейзинга. В ней автор пытается сформировать психологический портрет средневекового общества, для которого характерна образность. Так, например, нравственным ориентиром в таком обществе выступает образ рыцаря, отражающий доблесть, верность, самоотверженность. Средневековая аристократия, по мысли Хейзинги, верная этому рыцарскому идеалу, призвана поддерживать и защищать два других сословия (крестьянство и духовенство) [8, 70]. Таким образом, рыцарский идеал выстраивается на благородном образе человеческого совершенства.

Также Хейзинга отмечает то, что в средневековом сознании сосуществуют два разных полюса: выраженные в религии высокие чувства и греховные мирские влечения [8, 178]. В итоге, когда что-нибудь одно перевешивает, человек либо устремляется к святости, либо грешит, не зная ни меры, ни удержу. Многочисленные проявления средневековой религиозности, накрадываясь на общий тон жизни этого времени, обеспечивали

тотальное проникновение в мысли и чувства обычного человека определенных образов и сообщали его сознанию характерные для менталитета всего общества черты.

Рациональность Возрождения

Рациональность, характерная для эпохи Возрождения, стоит проиллюстрировать на основе работы М. Фичино «Комментарий на Пир Платона». Центральными понятиями для Фичино выступают любовь и красота. Любовь у Фичино «придает хаосу форму и организует мир в единое целое» [10, 78]. Ее взаимосвязь с красотой заключается в том, что любовь – есть желание наслаждаться красотой. Благодаря любви, по мысли Фичино, как тело, так и душа всякого человека могут быть вечными. Для нас интерес, прежде всего, представляет бесконечность души, она заключается в том, что все изменчиво: нравы, обычаи, страхи, они не тождественны себе, как божественные вещи. Само знание также изменчиво, т.к. любое размышление или воспоминание о чем-либо есть восстановление знания, то есть знание становится другим, нетождественным первоначальному. В этой его изменчивости и заключается бесконечность знания.

Рациональность эпохи Просвещения

Центральными фигурами для описания данной эпохи выступают Р. Декарт и И. Кант. Рене Декарт предложил новый гносеологический метод, заключающийся в опоре на достоверные знания: «...никогда не принимать за истинное ничего, что я не признал бы таковым с очевидностью» [3, 260]. Посредством разума, по Декарту, используя полностью достоверные логические приемы, можно получить новые, также достоверные знания. Такой подход Декарта к знанию известен в философской традиции, как рационализм, основная идея которого заключается в том, что истинное знание может быть выведено только непосредственно из разума и не зависит от чувственного опыта. Это кардинально отличает сторонников рационализма от представителей эмпиризма, утверждающих, что основой достоверного знания о мире выступают опыт и чувства.

Иммануил Кант стоит у истоков описания метафизического познания, которое, как и в случае с рационализмом Декарта не основано на опыте. Оно, пользуясь терминологией Канта, оказывается априорным или познанием из «чистого разума» [4, 216]. Разум, по Канту, содержит в себе основание для идей, т.е. понятий, предмет которых не может быть дан в опыте. «Идеи также лежат в природе разума, как категории— в природе рассудка, и если первые имеют в себе обманчивость, могущую легко соблазнить, то эта обманчивость неизбежна, хотя и можно остережиться от ее искушения» [4, 216]. Так как любая видимость, продолжает Кант, состоит в том, что субъективное основание суждения принимается за объективное, то самопознание чистого разума в его трансцендентном применении будет единственной гарантией от тех заблуждений, в которые впадает разум.

Неклассическая рациональность

Под этой рациональностью следует понимать тот период философии, который связан с иррациональным периодом философии. Здесь, прежде всего, нас интересует концепция двух начал культуры, описанная Фридрихом Ницше в работе «Рождение трагедии». Ницше, выставляющий на первый план ни разум, а волю убежден, что ее характер не выразим через науку. Ее выразителем становится искусство. Именно в искусстве Ницше различает два начала: аполлоническое и дионисическое. Первое оказывается рациональным, критическим, упорядоченным. Дионисическое же противоположно: оно является чувственным, вакхическим: «Мы рассматривали до сих пор аполлоновское начало и его противоположность - дионисовское - как художественные силы, рвущиеся к жизни из самой природы» [6, 28]. Какое же место в подобной логике занимает человек? Сам Ницше отмечает, что человек — только “подражатель” [6, 28] и проводник имеющихся в природе сил.

Также важно отметить то, как воспринимает Ницше трагедию. Ее, следуя противоположности двух начал, порождает подчинение Диониса Аполлону. Трагедия оказывается не просто видом искусства, но и

состоянием человека, у которого творчески импульсивное, образно-художественное начало подавляется понятийным рационально-критическим анализом. Именно трагическое мировосприятие, основанное на борьбе в культуре аполлонического и дионисийского начал, позволило преуспеть, по мнению Ницше, древнегреческой цивилизации. Но рационализация культуры, связанная с описанной выше рациональностью эпохи Просвещения, уничтожила истоки ее процветания.

Рациональность Постмодерна

Данная историческая форма рациональности, в данной работе связана с именем Жана Бодрийяра и его работой «Символический обмен и смерть». В ней французский философ стоит на установках деконструирования, говоря о том, что «принцип симуляции» сменил «принцип реальности» [2, 45]. Таким образом, все становится симулятивным, включая труд и производственные отношения. В этом случае соотносительность вещей и знаков становится утраченной. Знаки (символы) уже указывают не на вещи, а на другие знаки (символы). Подобный эффект, принцип симуляции характеризует современную для Бодрийяра эпоху. Одним из центральных понятий в этой работе выступает понятие симулякра, три порядка которых выделяет Бодрийяр: симулякры 1 порядка — имитации, чучела, копии, подделки. «Подделка работает пока лишь с субстанцией и формой, а не с отношениями и структурой» [2, 118]. Данный вид симулякров является характерным для эпохи Ренессанса. Симулякры 2 порядка — это функциональные аналоги, серии, которые действуют на основе рыночного закона, в связи с чем являются характерными для эпохи промышленной революции. Симулякры 3 порядка (деньги, мода, ДНК) характерны для нынешней эпохи, они, по сути, формируют гиперреальность.

Список используемой литературы:

1. Антисери Д. и Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье (1-2) / В переводе и под редакцией С. А. Мальцевой — «Издательство Пневма», С-Петербург, 2003, 688 с.
2. Бодрийяр Жан Символический обмен и смерть. — М.: "Добросвет" 2000 — 387 стр.
3. Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и франц. Т. 1/Сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова.— М.: Мысль, 1989.— 654 с.
4. Кант, Иммануил Прологомены. Москва; Ленинград: Соцэкгиз (ОГИЗ, Государственное социально-экономическое издательство), 1934. – 377 с.
5. Куликов Д.К. Проблема мышления в философии Аристотеля/Аристотелевские чтения. Античное наследие и современные гуманитарные науки. Ростов-н/Д: «Типография Сармат», 2011. С. 90-94.
6. Ницше, Фридрих. Полное собрание сочинений: В 13 томах / Ин-т философии.- М.: Культурная революция, 2005- Т. 1/1: Рождение трагедии. Из наследия 1869-1873 гг. /Пер. с нем. В. Бакусева, Л. Завалишиной и др.; общ. ред. И.А. Эбаноидзе. - 2012. - 416 с
7. Полное собрание творений Платона в 15 т. /Т. 5. Пир. Федр. / Пер. С. А. Жебелева. — Пб, 1922. — 174 с.
8. Хёйзинга Й. Осень Средневековья: Соч. в 3-х тт. Т. 1: Пер. с нидерланд. Вступ. ст. и общ. ред. Уколовой В.И. — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Культура». 1995. — 416 с.
9. Цицерон Марк Туллий. Философские трактаты. Перевод с латинского М. И. Рижского — М.: Наука, 1985.- 382 с.
10. Шестаков, В. П. Философия и культура эпохи Возрождения. Рассвет Европы : учебное пособие для вузов / В. П. Шестаков. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 243 с.

Китайская инициатива «Пояс, путь»: форма взаимовыгодного сотрудничества или угроза

China's Belt and Road Initiative: a form of win-win cooperation or a threat

Киселев Даниил Витальевич

Студент 1 курса магистратуры

Экономический факультет

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

e-mail: daniil.kiselev.spb@gmail.com

Kiselev Daniil

1st-year graduate student

Faculty of Economics

St Petersburg University

St Petersburg, Russia

e-mail: daniil.kiselev.spb@gmail.com

Аннотация.

Инициатива «Пояс и путь», предложенная Си Цзиньпином в 2013 году и реализуемая по сей день, стала предметом дискуссий учёных и политических деятелей всего мира. Одни придерживаются позиции, согласно которой инициатива является формой взаимовыгодного сотрудничества Китая и других стран, вторые идентифицируют «Один пояс, один путь» как потенциальную экономическую, стратегическую и военную угрозу. В данной статье анализируются как международные предпосылки, так и внутренние предпосылки Китая к осуществлению инициативы «Пояс, путь». Рассматриваются научные концепции «Теория китайской угрозы» и «Китайский неокOLONиализм», ставшие особенно актуальными на фоне быстрого экономического подъёма КНР. Кроме того, даётся ответ на поставленный в заголовке статьи вопрос: является ли инициатива формой взаимовыгодного сотрудничества или угрозой.

Annotation.

The Belt and Road Initiative proposed by Xi Jinping in 2013 and implementing so far has become the subject of debate among scientists and politicians around the world. Some of them stick to the position that the initiative is a form of win-win cooperation between China and other countries, while rest of them identify One Belt, One Road as a potential economic, strategic and military threat. This article analyzes both the international and the Chinese domestic background for the implementation of the Belt and Road Initiative. The scientific concepts "China Threat Theory" and "Chinese Neocolonialism" which have become especially relevant according to the rapid economic growth of the PRC are considered. In addition, the question posed in the title of the article is answered: is the initiative a form of win-win cooperation or a threat.

Ключевые слова: Китай, Пояс и путь, инвестиции, угроза, экономика.

Key words: China, Belt and Road, investment, threat, economy.

За последние десятилетия Китайская Народная Республика проявила себя на мировой арене как выдающийся игрок: из производителя низкосортных подделок и поставщика дешёвой рабочей силы государство превратилось в мирового гиганта, выступающего прямым инвестором для многих стран мира и уже более десяти лет занимающего второе место по номинальному валовому внутреннему продукту после Соединённых Штатов Америки [1].

Одним из факторов роста Китая на современном этапе можно считать инициативу «Один пояс, один путь»: предложенная Си Цзиньпином в 2013 году [2], она заложила фундамент для внешнеэкономической политики Поднебесной, обеспечив её возможностями для углубления экономического и торгового сотрудничества с другими странами. К результатам, наилучшим образом демонстрирующим её масштабы, можно отнести поток прямых инвестиций Китайской Народной Республики в страны «Пояса и пути», который за восемь лет существования инициативы составил более 130 миллиардов долларов США. Важным показателем является и то, что общее число поддержавших «Один пояс, один путь» стран и организаций превысило 150 единиц [3].

Разумеется, на пути Китая возникли определённые трудности, связанные с осуществлением прямых иностранных инвестиций в страны «Пояса и пути», к которым можно отнести высокие политические риски, экологические проблемы в странах-реципиентах и прочие. На мой взгляд, наиболее существенной проблемой является предвзятое отношение некоторых политических деятелей и учёных к инициативе как к очередному способу достижения Китаем мирового господства. Существование данной проблемы подтверждается такими научными концепциями как «Теория китайской угрозы» [4] и «Китайский неокOLONиализм» [5].

Я не согласен с этой позицией и считаю, что инициатива «Один пояс, один путь» является формой взаимовыгодного сотрудничества Китая и других стран.

Начнём с того, что инициатива «Пояс, путь» имеет как внутренние предпосылки Китая, так и международные предпосылки. Для Китайской Народной Республики её реализация является логическим продолжением избранной ещё в 1978 году политики реформ и открытости [6], и если раньше страна делала акцент на экономической открытости, то теперь речь идёт о всесторонней открытости внешнему миру. Данная инициатива должна поощрять китайские компании в их желании инвестировать за рубеж. В частности, она предоставляет обширные возможности для китайских государственных предприятий: как можно видеть в таблице 1, топ-10 основных инвесторов инициативы 2020 года полностью состоит из китайских госпредприятий.

Таблица 1. Топ-10 инвесторов инициативы «Один пояс, один путь» (2020)

Инвестор	% инвестиций
Power Construction Corp	9.7
China Communications Construction	7.5
China Energy Engineering	5.7
China Railway Construction	5.3
Sinomach	4.5
State Construction Engineering	4.3
CNPC	4.2
China Railway Engineering	3.5
State Grid	2.5
Three Gorges	2.3

Составлено по: China's Investments in the Belt and Road Initiative (BRI) in 2020 [Электронный ресурс] // IGF Green BRI Center. 2021. P. 14.

Что касается международных предпосылок, здесь стоит упомянуть и экономическую глобализацию, пережившую в прошедшее десятилетие несколько спадов, но по-прежнему актуальную даже после пандемии COVID-19, и проблемы развития каждой отдельно взятой страны.

Кроме того, нельзя не учитывать, что Китай уже долгое время является государством, высоко интегрированным в мировую экономику. За это время он успел зарекомендовать себя в качестве надёжного экономического партнёра, поэтому нет ничего удивительного в том, что многие страны сами нацелены на укрепление сотрудничества с Китайской Народной Республикой. Здесь можно привести в качестве примера Россию, для которой Китай уже долгое время является стратегическим партнёром. Это справедливо и в обратную сторону [7].

Более неоднозначной кажется ситуация, в которой Китай инвестирует в страны третьего мира, которые, в отличие от России, не могут выступать с Поднебесной на равных. Именно на этом строится концепция «Китайского неокOLONиализма», особенно актуальная для африканских стран. Согласно этой концепции, Китай использует африканский континент для наращивания производственных мощностей [8].

Однако изучение сотрудничества Китая и африканских стран в рамках инициативы «Пояс и путь» показывает, что на данном этапе выгодоприобретателями являются обе стороны: Китай инвестирует в слабую инфраструктуру Африки, способствует индустриализации местных стран, получая взамен существенное

расширение возможностей для международной торговли [9]. Кроме того, Китай неоднократно списывал многомиллиардные долги африканских стран, продолжая с ними при этом сотрудничать.

Положительный эффект от взаимодействия Китая и африканских стран можно наглядно увидеть в таблице 2, в которой показано распространение интернета на территории Африки к югу от Сахары: в период с 2014 по 2019 год доля подключённого к мобильному интернету населения выросла вдвое.

Таблица 2. Процент населения Африки к югу от Сахары, подключённого к мобильному интернету (2014-2019)

Год	% населения
2014	13
2015	15
2016	18
2017	20
2018	23
2019	26

Составлено по: Mobile Internet Connectivity 2020 Sub-Saharan Africa Factsheet [Электронный ресурс] // GSMA. 2020. P. 1.

Роль Китая в этой динамике отследить несложно: согласно данным Bloomberg, Huawei принадлежит примерно 70% африканской инфраструктуры широкополосной беспроводной связи [10]. Китайская компания на регулярной основе вкладывает десятки миллионов долларов США в инфраструктуру Африки, тем самым поднимая уровень жизни местного населения.

Что касается Северной Африки, здесь также можно наблюдать весьма существенные результаты сотрудничества с Китаем: в 2016 году было заключено соглашение о строительстве нового порта в Алжире стоимостью более 3 миллиардов долларов, в том же году в Марокко был открыт самый длинный в Африке вантовый мост, ставший частью проекта по созданию пути из Танжера, располагающегося на побережье Средиземного моря, в Касабланку [9].

Как уже говорилось ранее, для Китая инвестиции в Африку представляют интерес как способ диверсификации внешней торговли. В таблице 3 представлен торговый оборот Китая и его основных торговых партнёров из Северной Африки. Как можно увидеть из таблицы, для Марокко инициатива «Пояс и путь» стала некой отправной точкой, после которой объём торговли с Китаем стал стремительно увеличиваться: если в 2014 году эта цифра составляла лишь 3.8 миллиарда долларов США, то в 2019 году торговый оборот двух стран вырос почти до 5 миллиардов.

Таблица 3. Торговый оборот Китая и некоторых стран Северной Африки (2014-2019)

Год	Торговый оборот со страной, млрд долл. США		
	Алжир	Египет	Марокко
2014	9.52	11.16	3.79
2015	8.56	12.65	3.52
2016	8.39	11.38	3.76
2017	7.94	10.77	4.03
2018	8.98	13.77	4.73
2019	7.97	13.23	4.96

Составлено по: AJG Simoes, CA Hidalgo. The Economic Complexity Observatory [Электронный ресурс]: An Analytical Tool for Understanding the Dynamics of Economic Development // Workshops at the Twenty-Fifth AAAI Conference on Artificial Intelligence. 2011.

Вернёмся к «Теории китайской угрозы», предпосылками к формированию которой стали быстрый подъём экономики Китая и постепенное повышение степени интеграции Китайской Народной Республики в мировую экономику. Ещё в начале двадцать первого века поведение Китая вызывало опасения – «идеологические, экономические и стратегические» [11]. Тем не менее, подробное изучение высказываемых опасений по поводу усиления Китая, наблюдаемых преимущественно со стороны американских исследователей [12], делает более

вероятным политическим мотивом существования данной теории. Данное суждение подтверждается торговой войной, которая развернулась между Китаем и Соединёнными Штатами Америки в 2018 году и продолжается по сей день [13].

Кроме того, если обратить внимание на опасения, высказываемые исследователями ещё в начале нынешнего века, Китай представлял угрозу не только экономической, но и стратегическую, военную. Если проанализировать деятельность Поднебесной за это время, то можно заметить, что единственным военным столкновением за это время был конфликт на индокитайской границе, признанный индийской стороной незначительным [14]. Более того, Китайская Народная Республика практически в каждом документе подчёркивает, что для неё важным аспектом деятельности является поддержание мира – эти слова можно увидеть и в Белой книге об арктической политике Китая [15], и в документах об инициативе «Пояс, путь» [16].

Таким образом, можно утверждать, что указанное в начале работы предвзятое отношение является несколько устаревшим. На данном этапе Китай является союзником для других государств, открывающим для них новые возможности, и положительный эффект от китайских прямых инвестиций в страны «Пояса и пути» осязаем и огромен. Разумеется, деятельность Китайской Народной Республики не является меценатством, страна преследует собственные интересы, однако эти интересы прежде всего экономические.

Каково решение данной проблемы? Его нет. Очевидно, что мотивы Китая будут и дальше подвергаться сомнению в любой сфере деятельности, поэтому наилучшее решение здесь – игнорировать подобные вопросы. Как говорится, собаки лают, а караван идёт. Так пусть же китайский караван и дальше покоряет «Один пояс, один путь».

Список используемой литературы:

1. GDP (current US\$) [Электронный ресурс] / Data // The world bank. 2021. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 05.07.2021).
2. 习近平提战略构想 [Электронный ресурс]: “一带一路”打开“筑梦空间” // People’s Daily. 2014. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2014/0811/c1001-25439028.html> (дата обращения: 05.07.2021).
3. Прямые инвестиции Китая в страны инициативы "Один пояс - один путь" превысили \$130 млрд [Электронный ресурс] // ТАСС. 2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11736607> (дата обращения: 05.07.2021).
4. Ai, X. An Intertextual Analysis of the Formation of "China Threat Theory" [Электронный ресурс] // Proceedings of the 2016 2nd International Conference on Education, Social Science, Management and Sports (ICESMS 2016). P. 450-454. URL: <https://dx.doi.org/10.2991/icesms-16.2017.94> (дата обращения: 06.07.2021).
5. Blanchard, J.-M. Revisiting the Resurrected Debate About Chinese Neocolonialism [Электронный ресурс] // The Diplomat. 2018. URL: <https://thediplomat.com/2018/02/revisiting-the-resurrected-debate-about-chinese-neocolonialism/> (дата обращения: 06.07.2021).
6. Eisenman, J. What we really know about China’s Reform and Opening Up [Электронный ресурс] // The Washington Post. 2018. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2018/11/15/what-we-really-know-about-chinas-reform-and-opening-up/> (дата обращения: 07.07.2021).
7. Эксперт [Электронный ресурс]: Россия и Китай являются незаменимыми стратегическими партнерами // РИА Новости. 2019. URL: <https://ria.ru/20191002/1559363470.html> (дата обращения: 07.07.2021).
8. Clinton warns against "new colonialism" in Africa [Электронный ресурс] // Reuters. 2011. URL: <https://www.reuters.com/article/us-clinton-africa/clinton-warns-against-new-colonialism-in-africa-idUSTRE75A0RI20110611> (дата обращения: 08.07.2021).
9. Deych, T. L. China in Africa [Электронный ресурс]: A Case of Neo-Colonialism or a Win-Win Strategy? // Outlines of global transformations: politics, economics, law. 2019. P. 63-82. URL: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/473> (дата обращения: 08.07.2021).
10. Prinsloo, L. Huawei Strengthens Its Hold on Africa Despite U.S.-Led Boycott [Электронный ресурс] // Bloomberg. 2020. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-08-19/china-s-huawei-prospers-in-africa-even-as-europe-asia-join-trump-s-ban> (дата обращения: 08.07.2021).
11. Broomfield, E. Perceptions of Danger [Электронный ресурс]: The China threat theory // Journal of Contemporary China. 2003. Issue 35. P. 265-284. URL: <https://doi.org/10.1080/1067056022000054605> (дата обращения: 09.07.2021).
12. Wu, C. Barking Up the Wrong Tree [Электронный ресурс]? The Master Narrative of “China Threat Theory” Examined // Challenges Facing Chinese Political Development. 2007. P. 111-142. URL:

<http://xxgk.fudan.edu.cn/upload/article/99/db/0e5d91cd45a0b8fce4e7c74aa2e3/9919d70d-3a97-4eb6-a0c4-528abee333b8.pdf> (дата обращения: 09.07.2021).

13. Байден остановил торговую войну Трампа с Европой [Электронный ресурс]. Чтобы не мешать США и ЕС противостоять Китаю // ВВС. 2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-57489045> (дата обращения: 09.07.2021).

14. Индийская армия назвала незначительным столкновение на границе с Китаем [Электронный ресурс] // РБК. 2021. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/600e96149a7947f843e95571> (дата обращения: 10.07.2021).

15. Full text [Электронный ресурс]: China's Arctic Policy // State Council of PRC. 2018. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 10.07.2021).

16. Full text [Электронный ресурс]: Action plan on the Belt and Road Initiative // State Council of PRC. 2015. URL: http://english.www.gov.cn/archive/publications/2015/03/30/content_281475080249035.htm (дата обращения: 10.07.2021).

17. China's Investments in the Belt and Road Initiative (BRI) in 2020 [Электронный ресурс] // IGF Green BRI Center. 2021. URL: <https://green-bri.org/wp-content/uploads/2021/01/China-BRI-Investment-Report-2020.pdf> (дата обращения: 07.07.2021).

18. Mobile Internet Connectivity 2020 Sub-Saharan Africa Factsheet [Электронный ресурс] // GSMA. 2020. URL: <https://www.gsma.com/r/wp-content/uploads/2020/09/Mobile-Internet-Connectivity-SSA-Fact-Sheet.pdf> (дата обращения: 08.07.2021).

19. AJG Simoes, CA Hidalgo. The Economic Complexity Observatory [Электронный ресурс]: An Analytical Tool for Understanding the Dynamics of Economic Development // Workshops at the Twenty-Fifth AAAI Conference on Artificial Intelligence. 2011. URL: <https://oec.world/en> (дата обращения: 08.07.2021).

Конструкторы ЛЕГО как инвестиция**LEGO sets as an investment***Киселев Даниил Витальевич**Студент 1 курса магистратуры**Экономический факультет**Санкт-Петербургский государственный университет**Санкт-Петербург, Россия**e-mail: daniil.kiselev.spb@gmail.com**Kiselev Daniil**1st-year graduate student**Faculty of Economics**St Petersburg University**St Petersburg, Russia**e-mail: daniil.kiselev.spb@gmail.com***Аннотация.**

О конструкторах датской компании ЛЕГО, основанной Оле К. Кристиансеном в 1932 году, наверняка слышал каждый. Кто-то играл ими в детстве, кто-то получал их в качестве рождественского или новогоднего подарка, а кто-то выбрал сборку ЛЕГО в качестве своего хобби уже во взрослом возрасте. Однако мало кто задумывался на тему того, что конструкторы датской компании имеют неплохой инвестиционный потенциал. В данной статье рассматривается этот самый потенциал, а также анализируется окупаемость инвестиций в наборы ЛЕГО на примере товарной линейки Спид Чемпионс, в том числе и на российском рынке. Наконец, в статье приводятся причины, по которым конструкторы ЛЕГО по-прежнему не являются массовым инвестиционным продуктом.

Annotation.

Everybody has probably heard about the sets of the Danish company LEGO, founded by Ole K. Christiansen in 1932. Someone played with them in childhood, someone received them as a Christmas gift, and someone chose the LEGO as their hobby in adulthood. However, few people thought about the fact that the sets of the Danish company have a good investment potential. This article examines this potential and analyzes the return on investment in LEGO sets using the example of the Speed Champions product line, including the Russian market. Finally, the article provides the reasons why LEGO sets are still not a mass investment product.

Ключевые слова: ЛЕГО, ресейл, инвестиции, экономика.

Key words: LEGO, resale, investment, economy.

В последнее время всё чаще и чаще можно услышать призывы инвестировать. Почти на каждом шагу появляется реклама приложений, которые позволяют своим пользователям выступать в роли инвесторов на финансовых рынках. Однако рынок ценных бумаг – далеко не единственный способ осуществления инвестиций в современном мире. В качестве альтернативы, которая уверенно набирает обороты, выступает рынок ресейла. Сюда входит и перепродажа кроссовок, рынок которой ещё в 2014 году оценивался в один миллиард долларов [1], и спекуляция на игровых приставках [2]. Данные виды заработка хорошо известны и получили широкое распространение, однако есть и другие, менее популярные товары, которые также имеют огромный инвестиционный потенциал. К ним относится, помимо прочего, продукция компании ЛЕГО.

Основанная в 1932 году Оле К. Кристиансеном [3], датская компания занимает 92-е место в актуальном рейтинге самых ценных мировых брендов по версии Forbes, её оценочная стоимость составляет 8.6 миллиарда долларов США, а в категории «досуг» она является второй, уступая лишь Диснею [4]. Разумеется, продукция компании пользуется широким спросом: многие покупают конструкторы ЛЕГО своим детям, дарят знакомым и друзьям на праздники. Кроме того, продукцию компании часто покупают и взрослые, которые находят в конструкторах ЛЕГО ностальгию [5].

Казалось бы, массовое производство и широкая доступность продукции ЛЕГО не сочетаются с возможностями для спекуляции, и это отчасти верно: пока тот или иной набор находится в продаже, заработать на нём большую сумму денег невозможно. Можно, конечно, воспользоваться разницей в цене в России и за рубежом и привозить европейскую продукцию на продажу, однако такой вид предпринимательской деятельности приносит лишь небольшой доход, будучи при этом сопряжённым с большими рисками. Дело в том, что сеть сертифицированных магазинов ЛЕГО регулярно проводит распродажи, результатом которых становится снижение общего уровня цен на конкретный набор, что в свою очередь может принести убытки поставщикам, импортирующим товар из Европы.

Именно поэтому мы рассмотрим другой способ заработка на конструкторах ЛЕГО. Дело в том, что любой набор датской компании имеет свой жизненный цикл. В некоторых случаях, когда набор пользуется особым успехом, этот цикл может растягиваться до 9 лет и более (например, как в случае с набором «Туристический трейлер Фольксваген Т1», артикул 10220), однако чаще всего срок жизни набора ЛЕГО составляет восемнадцать месяцев [6]. После этого конструктор перестаёт производиться, а затем полностью исчезает с полок магазинов. Когда это происходит, может быть несколько сценариев дальнейшего развития событий: цена на вторичном рынке может зафиксироваться, может упасть, а может начать расти. Нас как потенциальных инвесторов интересует последний вариант.

Чтобы лучше изучить вопрос, обратимся к практическим примерам. В качестве аналитической базы возьмём линейку ЛЕГО Спид Чемпионс, объединяющую «легенды автоспорта» [7]. В таблице 1 представлены сведения по наборам 2016, 2017 и 2018 годов выпуска. Как можно видеть из таблицы, окупаемость практически всех наборов превысила 100%, исключением стали лишь два из пятнадцати рассмотренных, оба – 2018 года выпуска.

Таблица 1. Окупаемость инвестиций ЛЕГО Спид Чемпионс (наборы 2016-2018 годов)

Артикул	Год выпуска	РРЦ (долл. США)	Рыночная цена (долл. США)	Сборы (долл. США)	Прибыль (долл. США)	ROI (%)
75884	2018	14.99	35	4.82	30.19	101
75885	2018	14.99	31	4.30	26.70	78
75886	2018	14.99	35	4.82	30.19	101
75887	2018	14.99	45	6.11	38.90	159
75888	2018	29.99	60	8.04	51.96	73
75877	2017	14.99	50	6.75	43.25	189
75878	2017	14.99	100	13.20	86.80	479
75879	2017	14.99	50	6.75	43.25	189
75880	2017	14.99	45	6.11	38.90	159
75881	2017	29.99	80	10.62	69.38	131
75870	2016	14.99	65	8.69	56.32	276
75871	2016	14.99	65	8.69	56.32	276
75872	2016	14.99	55	7.40	47.61	218
75873	2016	14.99	65	8.69	56.32	276
75874	2016	29.99	110	14.49	95.51	218

Составлено по: LEGO Speed Champions [Электронный ресурс]: Financial Analysis / BRICK DUO // YouTube. 2021.

Хотя из таблицы выше уже можно сделать вывод, что инвестировать в ЛЕГО Спид Чемпионс довольно выгодно, однако поскольку исследование проводилось не в России, его результаты могут некорректно отображать реалии отечественного рынка. Чтобы избежать неточностей, было проведено исследование на российском рынке, результаты которого можно увидеть в таблице 2. Окупаемость инвестиций в нашей стране чуть меньше (нужно учитывать, что исследование из таблицы 1 проводилось в феврале), однако цифры по-прежнему впечатляющие.

Таблица 2. Окупаемость инвестиций ЛЕГО Спид Чемпионс (наборы 2018 года)

Артикул	Год выпуска	РРЦ (руб.)	Рыночная цена (руб.)	НДФЛ (руб.)	Прибыль (руб.)	ROI (%)
75884	2018	1199	2576.56	334.95	1042.61	87
75885	2018	1199	2554.58	332.10	1023.48	85
75886	2018	1199	2918.14	379.36	1339.78	112
75887	2018	1499	3812.15	495.58	1817.57	121
75888	2018	2999	6505.82	845.76	2661.06	89

Составлено по: Каталог конструкторов и аксессуаров LEGO Speed Champions для детей [Электронный ресурс] // Сеть сертифицированных магазинов LEGO. 2021; Speed Champions [Электронный ресурс] // BrickLink. 2021.

Ранее в исследовании уже были упомянуты акции, устраиваемые сетью сертифицированных магазинов ЛЕГО. Стоит отметить, что наборы серии Спид Чемпионс также становились участниками этих акций. Например, в июле 2021 года уходящие с прилавков конструкторы 2019 года выпуска продавались со скидкой 50% (749 рублей вместо 1499). В таблице 3 представлена окупаемость инвестиций в эти наборы в том случае, если они были куплены с этой скидкой. Из таблицы хорошо видно, что один из наборов уже на данном этапе мог принести своему покупателю более 100% прибыли, и этот показатель достигнут лишь спустя месяц после появления дефицита.

Таблица 3. Окупаемость инвестиций ЛЕГО Спид Чемпионс (избранные наборы 2019 года)

Артикул	Год выпуска	РРЦ со скидкой (руб.)	Рыночная цена (руб.)	НДФЛ (руб.)	Прибыль (руб.)	ROI (%)
75890	2019	749	1471.43	191.29	531.14	71
75891	2019	749	1555.32	202.19	604.13	81
75892	2019	749	1538.91	200.06	589.85	79
75895	2019	749	1751.65	227.72	774.93	104

Составлено по: Каталог конструкторов и аксессуаров LEGO Speed Champions для детей [Электронный ресурс] // Сеть сертифицированных магазинов LEGO. 2021; Speed Champions [Электронный ресурс] // BrickLink. 2021.

Если наборы ЛЕГО обладают таким серьёзным инвестиционным потенциалом, то почему они до сих пор не стали массовым инвестиционным продуктом? Этому существует несколько причин.

Во-первых, данный вид инвестиций пока что крайне малоизвестен. В нашей стране многие удивляются, узнав о том, что кто-то инвестирует в детские конструкторы. И хотя уже проводились научные исследования данного вопроса [8], которые широко освещались в средствах массовой информации и доказали прибыльность таких инвестиций, однако люди в большинстве своём по-прежнему предпочитают более классические варианты, такие как упомянутый в начале статьи рынок ценных бумаг.

Во-вторых, существует риск приобретения убыточного товара, а также товара, цена на который будет оставаться стабильной или увеличиваться медленнее темпов роста инфляции.

В-третьих, наборы ЛЕГО обладают низкой ликвидностью. Существует риск, связанный с нехваткой покупателей на отечественном рынке, а продажа товаров за рубеж несёт в себе новые риски и может быть сопряжена с дополнительными расходами.

Существуют и другие причины, в той или иной степени влияющие на выбор потенциальных инвесторов, однако даже трёх упомянутых вполне хватит для того, чтобы не делать свой выбор в пользу конструкторов ЛЕГО.

С другой стороны, низкая осведомлённость отечественных инвесторов о данном способе вложений обеспечивает больший доход тем, кто готов рискнуть и потратить свои деньги на конструкторы датской компании. Не исключено, что существенный приток инвесторов в эту сферу снизит доходы от перепродажи. Как бы там ни было, на данном этапе конструкторы ЛЕГО – отличная инвестиция, способная разнообразить портфель любого инвестора, привнеся в него нечто новое, порой даже ностальгическое.

Список используемой литературы:

1. Борисенков, В. Сколько можно заработать на перепродаже кроссовок и как сегодня устроен рынок [Электронный ресурс] // РБК Стиль. 2019. URL: <https://style.rbc.ru/items/5d0a00f79a794725de391470> (дата обращения: 20.08.2021).
2. Спекулянты заработали на PS5 и Xbox Series X десятки миллионов долларов [Электронный ресурс] // REGNUM. 2020. URL: <https://regnum.ru/news/society/3141517.html> (дата обращения: 20.08.2021).
3. The LEGO Group History [Электронный ресурс] // LEGO. 2021. URL: <https://www.lego.com/en-us/aboutus/lego-group/the-lego-group-history/> (дата обращения: 21.08.2021).
4. The 2020 World's Most Valuable Brands [Электронный ресурс] // Forbes. 2021. URL: <https://www.forbes.com/the-worlds-most-valuable-brands/> (дата обращения: 21.08.2021).
5. Делюкин, Е. Строительная медитация под бокал вина [Электронный ресурс]: Lego сделала ставку на уставших взрослых // VC.ru. 2020. URL: <https://vc.ru/offline/102328-stroitel'naya-meditaciya-pod-bokal-vina-lego-sdelala-stavku-na-ustavshih-vzroslyh> (дата обращения: 21.08.2021).
6. Wharfe, C. The full list of LEGO Star Wars sets retiring in 2021 [Электронный ресурс] // Brick Fanatics. 2021. URL: <https://www.brickfanatics.com/the-full-list-of-lego-star-wars-sets-retiring-in-2021/> (дата обращения: 25.08.2021).
7. Speed Champions [Электронный ресурс] // Сеть сертифицированных магазинов LEGO. 2018. URL: <https://mir-kubikov.ru/promo/speed-champions/> (дата обращения: 26.08.2021).
8. Dobrynskaya, V. LEGO - The Toy of Smart Investors [Электронный ресурс] / V. Dobrynskaya, J. Kishilova // SSRN. 2018. URL: <https://ssrn.com/abstract=3291456> (дата обращения: 30.08.2021).
9. LEGO Speed Champions [Электронный ресурс]: Financial Analysis / BRICK DUO // YouTube. 2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Gk-hsSf2FQ0> (дата обращения: 26.08.2021).
10. Каталог конструкторов и аксессуаров LEGO Speed Champions для детей [Электронный ресурс] // Сеть сертифицированных магазинов LEGO. 2021. URL: <https://mir-kubikov.ru/lego/speed-champions/> (дата обращения: 31.08.2021).
11. Speed Champions [Электронный ресурс] // BrickLink. 2021. URL: <https://www.bricklink.com/catalogList.asp?catType=S&catString=842> (дата обращения: 31.08.2021).

Концепция халифата в работах идеологов Хизб ут-Тахрир**The concept of caliphate in the Works of the ideologists of Hizb ut-Tahrir***Митряшкин Александр Сергеевич**Студент 3 курса**Восточный факультет**Санкт-Петербургский государственный университет**Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д.11**e-mail: alexgmx.2010@gmail.com**Mitryashkin Alexander Sergeevich**Student 3 term**Faculty of Asian and African Studies**Saint Petersburg State University**Russia, Saint Petersburg, Universitetskaya emb., Build. 11**e-mail: alexgmx.2010@gmail.com***Аннотация.**

В данной статье исследуется основная составляющая программы движения Хизб ут-Тахрир ал-Ислами (Исламская партия освобождения) – проект гипотетического исламского халифата. Проводится анализ исторического контекста, в рамках которого происходит формирование партии, политическое мировоззрение и цели её основателей. Используя труды лидеров организации – Таки ад-Дина ан-Набхани, ‘Абд ал-Кадима Заллюма и ‘Аты Абу ар-Рашты, в работе анализируются историческая концепция, которую Хизб ут-Тахрир использует для обоснования своих претензий на восстановление халифата; их взгляды на систему государственной власти и личность халифа; экономическая и внешнеполитическая доктрины халифата.

Annotation.

This article examines the main component of the program of the Hizb ut-Tahrir al-Islami (Islamic Liberation Party) movement – the project of a hypothetical Islamic caliphate. The paper analyzes the historical context in which the party, the political outlook and goals of its founders were formed. Using the works of the leaders of the organization - Taqi al-Din al-Nabhani, ‘Abd al-Kadim Zallum, and ‘Ata Abu ar-Rashta, the paper analyzes the historical concept that Hizb ut-Tahrir uses to justify its claims to restore the caliphate; their views on the system of state power and the personality of the caliph; economic and foreign policy doctrine of the caliphate.

Ключевые слова: Хизб ут-Тахрир, халифат, исламизм, идеология, политический проект.

Key words: Hizb ut-Tahrir, caliphate, Islamism, ideology, political project.

Введение

Созданная 17 ноября 1952 г. в Восточном Иерусалиме партия Хизб ут-Тахрир стала одной из первых в новейшей истории мусульманского мира политических организаций, которая поставила своей целью преобразование и объединение мусульманских стран посредством возрождения халифата. Для достижения своих целей её идеологам удалось в многочисленных теоретических трудах сформировать собственную концепцию халифата, а также метод его построения. Данный факт заметно отличает Хизб ут-Тахрир от других крупных исламистских групп, таких как «ал-Каида» или «Братья-мусульмане», чьи цели ограничиваются созданием исламского государства в рамках отдельно взятой страны. Несмотря на то, что партии так и не удалось реализовать свои идеи на практике, её пропагандистская деятельность внесла большой вклад в процесс радикализации идей исламизма и халифатизма в XX-XXI вв., а многие идеи её основателей были взяты на вооружение более радикальными группировками, например, «ИГИЛ».

Говоря о степени изученности данной темы, на сегодняшний день в большинстве работ как отечественных, так и зарубежных авторов недостаточно освещена идеология Хизб ут-Тахрир. Чаще всего работы об этой партии носят характер небольших статей, в большинстве своём раскрывающих деятельность организации в той или иной стране, а также оценку её общественной угрозы. Наиболее крупными исследованиями движения

Хизб ут-Тахрир являются труды Резы Панхерста «Hizb ut-Tahrir: The Untold History of the Liberation Party» (2016) [6] и «The Inevitable Caliphate?: A History of the Struggle for Global Islamic Union, 1924 to Present» (2013) [7], а также работа Сухи Таджи-Фаруки «A Fundamental Quest. Hizb al-Tahrir and the Search for the Islamic Caliphate» (1996) [8]. Несмотря на всесторонний разбор истории, идеологических предпосылок, а также деятельности организации в странах Ближнего Востока, такие аспекты идеологии партии, как взгляд Хизб ут-Тахрир на причины падения халифата, образ геополитических врагов халифата, его границы, экономический и политический строй, а также внешняя политика требуют более детального исследования. На сегодняшний день также остаётся ряд других малоизученных вопросов касательно идеологии Хизб ут-Тахрир. Среди таковых следует выделить проблему взаимосвязи халифатистских проектов Хизб ут-Тахрир и более радикальных панисламистских групп современности.

Учитывая все эти факторы, представляется необходимым более подробно изучить вышеобозначенные аспекты идеологии этой организации. Глубокий анализ их геополитического проекта – исламского халифата – позволит более эффективно противодействовать пропаганде исламского радикализма на территории России, а также поможет проследить истоки формирования халифатистских проектов более поздних организаций.

Исторический контекст формирования Хизб ут-Тахрир

После окончания Первой мировой войны на Ближнем Востоке и ликвидации Османской империи как султаната (1922 г.) и как исламского халифата (1924 г.) новообразованные арабские государства оказались в ситуации глубокого идеологического кризиса, связанного с поиском дальнейших путей развития в условиях стремительно меняющегося мира. Большинство мусульман, видевших в лице османских султанов-халифов истинных защитников и покровителей, крайне болезненно переживали потерю своего последнего (пусть и формального) противовеса колониальным амбициям Запада. Известный американский исследователь Мона Хасан отмечает: «Для многих мусульман халифат даже представлял собой глубоко укоренившийся в богатом интеллектуальном и культурном дискурсе символ самого ислама, который у более широкого сообщества мог легко вызвать чувство славы, праведности и уважения» [2, с. 13]. В связи с потерей прежних ориентиров арабским интеллектуалам и политическим деятелям требовалось сформировать новую государственную идеологию для своих стран, с одной стороны переосмыслив опыт недавнего прошлого, прежде всего, правления турок-османов, а с другой – попытаться выработать такие политические концепции, которые бы соответствовали специфике исторического развития той или иной страны, а также вызовам времени. Это в свою очередь дало импульс к развитию широкого идеологического дискурса внутри арабского общества. Стали возникать многочисленные кружки, политические партии и общественные объединения различной идеологической направленности – от социалистов до радикальных исламистов. В период между мировыми войнами популярность наряду с арабским национализмом и панисламизмом приобрели региональные националистические течения, такие как концепции сирийского (идея Великой Сирии), египетского (фараонизм), ливанского (финикийство) национализма и т.д. Все они провозгласили своей целью освобождение от колониализма и формирование особой региональной формы идентичности в рамках определённых национальных границ (сирийцев, египтян, ливанцев и т.д.). Говоря об идеях возрождения исламского халифата, можно отметить, что их крупнейшими выразителями в тот период были Мухаммад Рашид Рида (1865-1935 гг.), Хасан ал-Банна (1906-1949 гг.), Изз ад-Дин ал-Кассам (1882-1935 гг.), Мустафа Сабри (1869-1954 гг.) Мухаммад Асад (1900-1992 гг.) и др. Всех их объединяло стремление к отстаиванию идеалов исламской формы правления на основе шариата. При этом каждый из них рассматривал институт халифата по-своему, имея существенные расхождения касательно исторического значения халифата в жизни мусульманских народов, роли турок-османов в развитии концепции халифата, полномочиях халифа и т.д. Однако большинство из них сходились на мнении, что халифат должен стать итогом многолетних политических

и общественных преобразований внутри мусульманской уммы. Кроме того, в ходе колониального захвата стран арабского мира европейские державы неоднократно рассматривали проекты создания марионеточного халифата во главе с лидером алжирского сопротивления 'Абд ал-Кадиром (1808-1883 гг.), шерифом Мекки Хусейном (1854-1931 гг.) или королём Египта Фаруком (1920-1965 гг.). Однако такие идеи не получили широкого одобрения со стороны политиков Лондона и Парижа, не заинтересованных в какой-либо консолидации арабов [1, с. 137; 2, с. 153; 7, с. 74].

После первой арабо-израильской войны 1948-1949 гг. идеологическое противостояние различных политических групп разразилось с новой силой. Поражение арабских армий в Палестине обнажило все существовавшие межарабские противоречия и выдвинуло на первый план проблему арабского единства. Популярность идеи арабской солидарности подхватила основанная в 1947 г. в Дамаске интеллектуалами Мишелем Афлаком (1910-1989 гг.) и Салах ад-Дином Битаром (1912-1980 гг.) партия «Баас» (Воскрешение, возрождение) – панарабская партия, которой в сравнительно короткое время удалось завоевать популярность среди населения арабских стран. Целью «Баас» было объединение всех независимых арабских стран в единое государство от Атлантики до Персидского Залива под лозунгом «Единство, Свобода, Социализм». В то же время в связи с растущим политическим влиянием Советского Союза на Ближнем Востоке начинают набирать вес коммунистические партии: ещё во время войны, в 1944 г. формируется компартия Сирии, в 1945 г. состоялся первый съезд компартии Ирака. Что касается исламистских организаций, то они были представлены уже довольно известным движением «Братьев-мусульман», а также многочисленными мелкими полулегальными кружками и политическими партиями. При этом идеи исламизма и халифатизма ушли на третий план, уступив место прогрессивным политическим течениям, прежде всего, коммунизму и панарабизму. Следует обратить внимание на то, что большинство существовавших тогда исламистских организаций никогда не выступали за восстановление халифата, ограничившись в своей политической практике борьбой за соблюдение норм шариата [4, с. 208].

Таким образом, основанная в 1952 г. видным мусульманским учёным Таки ад-Дином ан-Набхани (1909-1977 гг.) партия Хизб ут-Тахрир была одной из многих маргинальных политических групп, чьи идеи на первом этапе своего формирования не могли заручиться широкой социальной поддержкой. Однако в связи с дальнейшим упадком идей панарабизма и арабского национализма и ростом влияния исламистов в 1960-70-х гг. Хизб ут-Тахрир удалось заметно укрепить свои позиции среди арабских политических сил и стать общемусульманской партией. Стоит также сказать, что ан-Набхани, в отличие от своих оппонентов, рассматривал халифат не как конечную цель, а прежде всего, как средство преобразования всего человечества [7, с. 99].

Взгляд Хизб ут-Тахрир на ликвидацию халифата

Пытаясь найти обоснование своим доводам о необходимости возрождения института халифата, лидеры Хизб ут-Тахрир не раз обращались к историческому прошлому ислама. Данный аспект нашёл своё отражение в работе ближайшего соратника Таки ад-Дина ан-Набхани и второго руководителя Хизб ут-Тахрир – 'Абд ал-Кадима Заллюма (1924-2003 гг.) под названием «Kaufa hudimat al-hilāfa» (Как был разрушен халифат) (1962). Книга представляет собой историческое эссе, в котором автор пытается проанализировать причины упадка Османской империи, следствием которого стало упразднение халифата и духовное падение уммы. По мнению Заллюма, главными виновниками в разложении Османской империи являются европейцы, прежде всего британцы, чья политика, основанная на принципе «разделяй и властвуй», была направлена на разрушение духовных скреп исламского мира, связующим звеном в которых был османский халиф. Борьба европейцев, которых Заллюм именует термином «куффар» (Неверные, безбожники), против «исламского государства» началась в конце XI в., когда правители стран Запада, ощутив слабость исламского мира вследствие упадка

правлящей элиты халифата и роста сепаратизма «вали» (Губернаторов провинций), осуществили вторжение на территорию Сирии, Ливана и Палестины (Крестовые походы) [10, с. 6]. Несмотря на историческую победу мусульман над крестоносцами Заллюм отмечает, что «эти войны, однако, смутили исламскую умму и понизили статус исламского государства» [10, с. 7]. В результате, «эпоха крестовых походов считается эпохой поражения для мусульман», поскольку за изгнанием крестоносцев не последовало новых «завоеваний и войн с неверными» [10, с. 7]. Однако со временем, согласно Заллюму, исламское государство смогло вернуть былые позиции на мировой арене, оставаясь до конца XVIII в. «ведущей нацией» [10, с. 7]. Тогда же в связи с промышленной революцией в Европе «исламское государство начало постепенно уходить с лидирующего положения, пока, в конце концов, она не стала желанным объектом для алчных» [10, с. 7]. Автор связывает этот период с началом новых крестовых походов с целью разрушения халифата и духовного закабаления мусульман: «Новые крестовые походы были более ужасными и имели более глубокие последствия. Они были организованы для того, чтобы выкорчевать исламское государство, чтобы от него не осталось и следа, и чтобы ни один корень не смог вырасти снова. Они также были предназначены для того, чтобы искоренить ислам из душ мусульман, чтобы не осталось ничего, кроме множества священнических обрядов и духовных ритуалов» [10, с. 7].

Примером проявления такой политики, согласно Заллюму, является создание Саудовского государства в 1744(45) г., эмиры которого были «британскими агентами», поставившими своей целью «захватить исламские земли, находившиеся под властью халифата» [10, с. 8]. Доктрина ваххабизма, лежавшая в основе этого государства, также была использована англичанами, чтобы «разжечь религиозные войны в Османском государстве» [10, с. 10].

Осознав невозможность победить халифат при помощи внутриосманских восстаний, европейцы, опираясь на либерально-настроенную оппозицию среди арабов и турок-османов, стали тайно подстрекать народы империи «к националистическому шовинизму» [10, с. 12-13]. Координация действий британских и французских эмиссаров осуществлялась через созданные ими консульства, а также образовательные и миссионерские центры, прежде всего в Бейруте и Стамбуле. По мнению автора, такая политика оказала разрушительное воздействие на халифат, поскольку посредством распространения западных идей в Леванте европейцам удалось создать условия для формирования местной националистической арабской интеллигенции, «обвинявшей Турцию в узурпации халифата у арабов, нарушении благородного исламского шариата и злоупотреблении религией...» [10, с. 13]. В свою очередь та же ситуация наблюдалась и в столице империи – Стамбуле, где, как отмечает Заллюм, под влиянием европейской мысли было сформировано турецкое националистическое движение, кульминацией которого стало создание партии «Единение и Прогресс с центральным штабом в Париже ...» [10, с. 14]. Приход к власти антиосманских сил в лице младотурок в 1908 г., по мнению Заллюма, ознаменовал собой начало конца исламского халифата, поскольку лидеры возглавившей страну партии считали, что «ислам непригоден для этой эпохи, они скорее думали, что пригодность в целом лежит в западных мыслях и западной культуре...» [10, с. 15].

Поражение Османской империи в Первой мировой войне и создание нового республиканского строя в Турции, сопровождавшегося отменой халифата, согласно Заллюму, было во многом осуществлено благодаря внутреннему предательству пособника англичан Мустафы Кемаля (Ататюрка) (1881-1938 гг.): «Британцам удалось уничтожить халифат и ислам через Мустафу Кемаля, несмотря на мусульман во всем мире в целом и мусульман в Турции в частности» [10, с. 99]. Вместе с тем, вина в разрушении исламского государства лежит и на мусульманах, поскольку «эти жизненно важные вопросы (халифата и единства мусульман, – А.М.) не воспринимались уммой как те, которые требовали принятия мер, связанных с жизнью и смертью. Хуже того, большинство мусульман приняли правила куфра, привыкли к ним и отказались от принципов ислама по собственному выбору» [10, с. 100-101].

Особо в своей работе 'Абд ал-Кадим Заллюм выделяет личность османского султана и халифа 'Абд ал-Хамида II (1842-1918 гг.), который смог осознать угрозу либеральных реформ для существования халифата и заметно ослабить влияние европейцев на внутреннюю политику империи: «'Абд ал-Хамид почувствовал обман и враждебность Британии, и, похоже, он также раскрыл ее попытки установить связь с правительственными чиновниками. Он начал сокрушать тех, кто призывал к опоре на западные государства или требовал отмены ислама и принятия западной системы. Приверженцы этих идей были вынуждены покинуть страну и основать свои центры в Париже и Женеве» [10, с. 23-24]. Следует добавить, что в последние годы образ 'Абд ал-Хамида II как последнего истинного халифа, во многом благодаря пропаганде Хизб ут-Тахрир, заметно укрепился в сознании многих мусульман Ближнего Востока, связывающих с его именем период восстановления исламского величия. Особенно такие взгляды распространены среди арабов Палестины, чьи симпатии вызывает неуступчивость 'Абд ал-Хамида II во время переговоров с лидером сионистов Теодором Герцлем (1860-1904 гг.) о создании еврейского национального очага на территории Палестины.

Таким образом, изложенная 'Абд ал-Кадимом Заллюмом историческая концепция Хизб ут-Тахрир, основана на теории заговора европейцев против мусульман и исламского халифата, последним воплощением которого была Османская империя. Согласно мнению Заллюма, политическая ситуация в мире, сложившаяся после падения халифата и направленная на ущемление мусульман, лишила их основ государственности, установленной Богом, тем самым, вызвав религиозно-политический кризис на Ближнем Востоке, продолжающийся и по сей день. Единственным способом разрешить этот кризис, по мнению лидеров Хизб ут-Тахрир, является осознание мусульманами вопроса ислама как «жизненно важного», а также восстановление власти халифата, посредством которого произойдет освобождение уммы от власти «куфра» и объединение всех мусульманских земель.

Структура исламского халифата

Вопрос о будущих границах халифата был затронут в труде Таки ад-Дина ан-Набхани под названием «Al-dawla al-islāmīya» (Исламское государство) (1952). В этой работе автор, описывая задачи мусульман, выступает за ликвидацию установленных колониальными державами национальных границ мусульманских стран [12, с. 193-194]. Более подробное определение границ исламского халифата дается в принятой Хизб ут-Тахрир «Mīṭāq al-umma» (Хартия уммы) (1989). Помимо всех стран с мусульманским большинством «исламскими странами», которые должны войти в состав халифата, Хизб ут-Тахрир считает все те земли, которые когда-либо были населены мусульманами, но сегодня не являются таковыми (например, Испания) [14, с. 5]. Таким образом, гипотетические политические границы будущего халифата, согласно Хизб ут-Тахрир, должны простирались от Марокко и Испании на Западе – до Индии и Индонезии на Востоке.

Помимо вышеупомянутых трудов положения касательно государственного, экономического и политического устройства халифата содержатся в работах «Nizām al-islām» (Система ислама) (1953), «Siyāsāt al-tasnī' wa binā' al-dawla sināyuan min wajha nazr al-islām» (Политика индустриализации и промышленного строительства с точки зрения ислама) (1990) (за авторством 'Аты Абу ар-Рашты, род.1943), «The Economic System of Islam» и «A Warm Call from Hizb ut-Tahrir to the Muslims» (1962). Книга «Nizām al-islām» представляет собой собрание статей ан-Набхани, написанных им в конце 1940-х-начале 1950-х гг. Наиболее важной из них является «Maṣrū' al-dustūr» (Проект конституции), предложенный ан-Набхани в качестве основного закона исламского государства. Говоря о конституционной системе, следует обратить внимание на тот факт, что видные деятели Хизб ут-Тахрир не выступали против употребления самого термина «конституция», а скорее были против принятия основного закона по «западному» образцу, то есть как «всеобъемлющего акта», содержащего принципы функционирования государства и общества и основанного преимущественно на европейском праве [13, с. 86-87].

Таки ад-Дин ан-Набхани в главе «Al-dustūr wa al-qānūn» (Конституция и закон/канон) объясняет такую позицию тем, что источником исламских законов и конституции «являются только Коран и Сунна», а принимать законы шариата «имеет право только халиф», в то время как в западной системе конституцию и закон утверждает институциональный орган, избираемый народом [13, с. 88]. Кроме того, согласно ан-Набхани, «наличие всеобъемлющей конституции и общих канонов для всех правил препятствует творчеству (ибда'а) и иджихаду» (приложение усердия ученого-факиха для решения правового вопроса согласно тем знаниям, которые у него есть, – А.М.) [13, с. 88]. Поэтому, в качестве приемлемого варианта автор предлагает «конституцию, которая включает в себя общие правила, определяющие форму государства и гарантирующие непрерывность его единства» [13, с. 88-89].

Согласно предложенному ан-Набхани проекту конституции, будущий халифат должен представлять собой унитарное государство с централизованным управлением и децентрализованной администрацией (статьи 16-17) [13, с. 95]. Единственным государственным языком, а также языком религии признаётся арабский язык (статья 8) [13, с. 94]. Суверенитетом в халифате обладает только «божественный закон» – шариат, в то время как носителем власти является мусульманская умма (статья 22) [13, с. 95]. Широкими властными полномочиями помимо халифа ан-Набхани наделяет исполнительного помощника (му'авин ат-танфид), губернатора провинции (вали), а также главу района ('амиль или хахим). В задачи первого (му'авин ат-танфид) входит исполнение поручений халифа во внутренней и внешней политике, а также его информирование о положении дел в той или иной структуре власти (статья 49) [13, с. 103]. Губернатор (вали) управляет вверенной ему провинцией халифата, контролирует все департаменты и органы государственной власти. Однако вне его полномочий остаются армия, судебная система и финансы (статья 54) [13, с. 105]. Для предотвращения сепаратистских тенденций конституция призывает увольнять «вали» сразу же, как только «он становится могущественным в своей провинции или люди очаровываются им» (статья 57) [13, с. 105]. «'Амил» в свою очередь, управляет определённым районом того или иного вилайета, на который он был назначен халифом или «вали» (статья 53) [13, с. 104].

Избрание халифа, по конституции, является обязанностью всех мусульман (статья 22) [13, с. 95]. Говоря о форме избрания халифа, она, согласно воззрениям Хизб ут-Тахрир, должна представлять собой некий «договор», который умма заключает с потенциальным халифом (статьи 25-28) [13, с. 97]. Кандидатом на должность халифа может быть любой «зрелый» мужчина-мусульманин и гражданин халифата, обладающий компетентными знаниями в области государственного управления. Такими же характеристиками должны обладать помощник халифа, губернаторы и начальники районов (статьи 19, 26, 43, 53) [13, с. 95, 97, 102, 104]. Правление халифа как духовного и светского главы государства не ограничено какими-либо сроками. В этом смысле форма правления будущего халифата близка к абсолютной теократической монархии. Однако халиф может быть отстранён от должности ввиду несоблюдения им норм шариата. Хизб ут-Тахрир утверждает, что в случае несоответствия политики халифа предписаниям ислама, умма имеет право поднять восстание против такого правителя. Стоит сказать, что в этом аспекте позиция Хизб ут-Тахрир схожа с взглядами их идеологического предшественника – Мухаммада Рашида Риды, также утверждавшего о праве уммы на протест против несправедливого халифа [5 с. 165]. Полномочия халифа включают в себя исключительное право принимать законы шариата (статьи 3, 22) [13, с. 92, 95-96]; он является главнокомандующим армией (статья 65) [13, с. 107]; отвечает за внутреннюю и внешнюю политику государства; назначает и увольняет высших государственных чиновников, губернаторов провинций и судей; имеет право объявлять войну и заключать мир (статья 40) [13, с. 101].

Проект конституции также предусматривает существование представительных органов, таких как «маджлис ал-умма» (Совет уммы/Национальное собрание) и «маджлис ал-вилайя» (Совет провинции),

участвовать в работе которых могут, в том числе и представители других конфессий (статья 105) [13, с. 115]. Предполагается, что оба органа будут выполнять совещательные функции, с одной стороны советуясь с халифом относительно тех или иных вопросов управления или же давая свои рекомендации халифу по решению определённых проблем (статья 106) [13, с. 115].

Экономическая система халифата будет базироваться на законах шариата, при этом она должна оперативно реагировать на вызовы времени. Основными источниками дохода халифата являются «джизья» (налог с немусульман), «харадж» (земельный налог), «фей» (добыча), «закят» (налог в пользу нуждающихся) и «риказ» (клад) (статья 149) [13, с. 125]. В халифате будет законодательно закреплено право частной собственности на средства производства, а также будет проводиться защита национальных производителей. Деятельность иностранных компаний на территории халифата будет запрещена (статья 165) [13, с. 128]. При этом денежная политика страны будет основана на золотом стандарте, поскольку это, как считает ан-Набхани, обеспечит финансовую независимость халифата, стабильность в валютном курсе, а также рост международной торговли [9, с. 261-262]. Особый акцент Хизб ут-Тахрир делает на необходимости индустриализации, как одной из первостепенных задач государства на пути к построению халифата [11, с. 36].

Основной целью внешнеполитической доктрины халифата, по убеждениям Хизб ут-Тахрир, является распространение исламского призыва (дава'а) для окончательного объединения всех мусульман (статья 11) [13, с. 94]. Для достижения этой цели страна будет активно использовать свои зарубежные СМИ, которые «представляют нашу религию во время войны и мира таким образом, чтобы показать славу и справедливость ислама и силу его армии; а также раскрывают несостоятельность и угнетение созданной человеком системы и слабость его армии» (статья 103) [13, с. 115]. При этом внешняя политика халифата будет отличаться агрессивностью, поскольку государство обязано вести джихад для освобождения мусульманских стран от власти «куфра» [13, с. 96-97]. В связи с чем призыв на воинскую службу в халифате будет осуществляться с 15 лет (статья 62) [13, с. 107]. Откровенно враждебное отношение в своих программных документах Хизб ут-Тахрир проявляет к «империалистическим» государствам – России, США, Франции и, прежде всего, Великобритании, которую идеологи партии называют «ра'ас ал-куфр» (Глава безбожия) и «заклятым врагом ислама», так как именно британцы являются главными виновниками в падении Османской империи [10, с. 99]. Халифу будет запрещено устанавливать какие-либо отношения с этими странами, поскольку их целью является недопущение восстановления исламского правления (статьи 161, 189) [13, с. 128, 133]: «Англичане, французы, американцы, русские и другие безбожные государства являются странами куфра и нашими врагами, хотя именно англичане, американцы и французы фактически борются против возрождения мусульман и возвращения их государства» [3, с. 96]. В работе «A Warm Call from Hizb ut-Tahrir to the Muslims» Хизб ут-Тахрир открыто заявляет о неизбежности военного столкновения мусульман с этими странами: «Страны кафиров, которые были свидетелями исламского государства и исламского правления, особенно англичане, французы и русские, будут сражаться с нами. Они видели, что исламское государство было ведущим на протяжении многих веков, и поэтому они испытали боль от мечей мусульман и силы исламских идей. Поэтому простое упоминание ислама пугает их, и они дрожат от страха при мысли о его возвращении с приходом исламского халифата и возрождением исламской уммы» [3, с. 92]. Помимо вышеперечисленного, Хизб ут-Тахрир также отрицает признанную систему международных отношений, заявляя, что халифат не может быть членом каких-либо организаций, не основанных на исламе (статья 191), таких как ООН, Всемирный банк, ЛАГ и т.д. [13, с. 134].

Заключение

В данной статье были подробно рассмотрены различные аспекты взглядов организации Хизб ут-Тахрир относительно исламского халифата. Анализ приведённых в работе источников показал, что партия Хизб ут-

Тахрир имеет чёткое представление о том, в каких политических границах будет существовать халифат, как будет выстроена его система управления и внешняя политика, какие полномочия будет иметь халиф. Было выявлено, что Хизб ут-Тахрир стремится к построению фактически авторитарного, милитаристского государства, стремящегося к осуществлению территориальной экспансии с целью объединения исламских земель. В программных документах партии также чётко определены потенциальные политические и духовные противники халифата, среди которых присутствует и Россия. Важное значение для понимания мировоззрения организации имеет историческое сочинение 'Абд ал-Кадима Заллюма, излагающее официальный взгляд Хизб ут-Тахрир на причины падения исламского халифата в 1924 г. Основанная на фальсификации исторических событий эта работа направлена на формирование у мусульман негативного образа некоторых государств мира, прежде всего стран Запада, которые, согласно риторике Заллюма, являются главными врагами ислама.

Список используемой литературы:

1. Кириллина С.А., Сафронова А.Л., Орлов В.В. Идея халифата в мусульманском мире (конец XIX – начало XX в.): вызовы и региональные отклики. Ислам в современном мире. 2018;14(3):133-150. <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2018-14-3-133-150>
2. Hassan M. Longing for the Lost Caliphate: A Transregional History. Princeton university press; 2017. 408 p.
3. Hizb ut-Tahrir. A Warm Call from Hizb ut-Tahrir to the Muslims. London: Al-Khilafah Publications; 1962. 114 p.
4. Kennedy H. Caliphate: The History of an Idea. New York: Basic Books; 2016. 336 p.
5. Kerr M.H. Islamic Reform: The Political and Legal Theories of Muhammad Abduh and Rashid Rida. Berkeley–Los Angeles: University of California Press, 1966. 249 p.
6. Pankhurst R. Hizb ut-Tahrir: The Untold History of the Liberation Party. Oxford University Press; 2016. 338 p.
7. Pankhurst R. The Inevitable Caliphate?: A History of the Struggle for Global Islamic Union, 1924 to Present. Oxford University Press; 2013. 269 p.
8. Taji-Farouki S. Fundamental Quest: Hizb Al-Tahrir and the Search for the Islamic Caliphate. London: Grey Seal Books; 1996. 256 p.
9. Taqiuddin an-Nabhani. The Economic System of Islam. Fourth edition. London: Al-Khilafah Publications; 2000. 298 p.
10. 'Abd al-Qadīm Zallūm. Kayfa hudimat al-ḥilāfa. Bayrūt: Dār al-Umma, 1990. 109 ṣ.
11. 'Aṭā'Abū al-Raṣṭa. Siyāsāt al-tasnī' wa binā' al-dawla sināyyan min wajha naẓr al-islām. 'Ammān: 1990 г., 37 ṣ.
12. Taqī al-Dīn al-Nabhānī. Al-dawla al-islāmīyya. Dimašk: Al-Manar, 1952. 183 ṣ.
13. Taqī al-Dīn al-Nabhānī. Nizām al-islām. Al-ṭab'a al-sādīsa. Bayrūt: Dār al-Umma, 2001. 142 ṣ.
14. Hizb al-Tahrīr. Mīṭāq al-umma (Mīṭāq al-ḥilāfa al-rašīda al-tānia), al-juz' al-awwal. Bayrūt: Dār al-Umma, 1989. 10 ṣ.

Международные проливы: регулирование, география и конфликты**International straits: regulation, geography and conflicts**

Хасая Николай Муртазович
студент бакалавриата,
МГУ им. М. В. Ломоносова,
РФ, г. Москва
e-mail: nikolai.khasaya@gmail.com

Nikolay Khasaya
Undergraduate student,
Moscow State University,
Russia, Moscow

Аннотация.

Цель настоящей статьи – комплексно охарактеризовав международные проливы, выявить основные закономерности и тенденции их использования. Кроме изучения исторического и современного правового режима таких водных путей, в работе анализируется география и аспекты использования проливов и их роль в международных отношениях, с опорой на тексты международных договоров и с использованием описательного, картографического и математико-статистического методов исследования. Статья доказывает, что география важнейших международных проливов подчиняется общему распределению морских перевозок – большая часть этих водных путей относится к Атлантике, второе место занимает Тихий океан, – а роль проливов в качестве границ между государствами часто вызывает конфликты (наиболее обостренная обстановка наблюдается в ближневосточных проливах), причины которых различны, но практически всегда сводятся к борьбе за ресурсы.

Annotation.

The purpose of this article is to identify the main patterns and trends in use of international straits via comprehensively describing them. In addition to studying the historical and modern legal regimes of such waterways, the work analyzes the geography and aspects of use of the straits and their role in international relations, based on the texts of international treaties and using descriptive, cartographic and mathematical-statistical research methods. The article proves that the geography of the most important international straits is a subject to the general distribution of maritime traffic – most of these waterways belong to the Atlantic, the second place is taken by the Pacific Ocean – and that the role of straits as borders between states often causes conflicts (the most aggravated situation is observed in the Middle East straits), the reasons for which are different but almost always boil down to the struggle for resources.

Ключевые слова: география транспорта, государственные границы, международное право, международные отношения, морское право, ООН, территориальные споры.

Key words: transport geography, state borders, international law, international relations, maritime law, the UN, territorial disputes.

Введение. Морская торговля с древних времен является важным компонентом социального и экономического прогресса, а в настоящий момент морской транспорт – это важнейшая часть современной транспортной системы. Ежегодно в мире перевозится более 100 млрд т грузов, из которых $\frac{4}{5}$ обслуживают именно морские перевозки, общая протяженность которых превышает миллионы километров. «Контейнерная революция» и продолжающаяся либерализация международной торговли позволяют говорить о том, что морской транспорт не только сохранит, но и укрепит свои позиции в ближайшем будущем.

География морских перевозок, во многом, определяется международными проливами – в них предусматривается особый режим прохода судов. Однако большинство таких проливов находится под суверенитетом прибрежных государств, а отдельные аспекты прохода судов, принадлежности островов или обладания правами на ресурсы в акваториях часто являются предметом межгосударственных споров.

Исторический обзор. Из-за небольшой ширины многих проливов, соединяющих части открытого моря, иностранные суда часто вынуждены передвигаться по суверенному пространству прибрежных государств, что привело к возникновению вопроса об установлении специального правового режима таких акваторий. Учитывая

исключительно важное значение этих водных путей, он основывается на компромиссе между интересами отдельных государств и международного сообщества в целом. Такой подход сложился в результате многочисленных обсуждений возможности прохода через проливы в рамках морского права [12, 18].

Первый принцип международного морского права – принцип свободы открытого моря, предполагающий возможность беспрепятственного использования территории Мирового океана для различных целей. Отправной точкой становления этого принципа считается политика королевы Елизаветы I (1533-1603), при которой Англия завоевала статус «владычицы морей». Господствующее положение страны на мировой арене позволяло защищать и расширять свободу торговли на основе этого принципа, который был окончательно сформулирован в Доктрине свободы морей, выдвинутой в 1609 г. голландским юристом и политиком Г. Гроцием.

Второй принцип международного морского права – принцип суверенитета, означающий распространение национальной юрисдикции на морские пространства и гарантирующий, таким образом, защиту интересов прибрежных государств. Этот принцип был окончательно сформулирован в труде «Право народов», опубликованном в 1758 г. швейцарским юристом и политиком Э. де Ваттелем. В рамках этой концепции было установлено различие между морем, находящимся под территориальным суверенитетом, и открытым морем, а также признано право мирного прохода через международные проливы [3, 17].

Весомый вклад в развитие международного морского права внесли голландский юрист К. ван Бюнкершук (1673-1743) и итальянский экономист Ф. Галиани (1727-1787), благодаря которым была установлена граница территориальных вод по принципу «суверенитет заканчивается там, где заканчивается сила оружия». Для этого был рассчитан предел дальности выстрела пушки – он составил три морских мили (5,6 км). К XIX веку «правило пушечного выстрела» стало общепризнанным и, таким образом, возможные ограничения на проход судов через проливы стали минимальными – они могли накладываться только в том случае, если ширина пролива между двумя государствами не превышала 6 морских миль (11,1 км) [3, 19].

По упомянутым выше правилам международное морское право функционировало до середины XX столетия. После Второй мировой войны основным катализатором развития правовых отношений становится принцип суверенитета, и страны все дальше расширяют территорию своей юрисдикции в сторону открытого моря. Так, к 1960 г. 66 из 103 прибрежных государств увеличили ширину своих территориальных морей, из них 43 страны – в 4 раза и более. Такие изменения были обусловлены, в первую очередь, стремлением установить контроль над морскими ресурсами, а также необходимостью поддерживать таможенный контроль и контролировать загрязнение вне 3-мильной зоны [15, 17, 19].

Первой относительно успешной попыткой урегулировать происходящие изменения стала I Конференция ООН по морскому праву 1956 г., по результатам которой в 1958 г. была принята первая в своем роде Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне, вступившая в силу с 1964 г. Среди прочего, в этом документе было сформулировано правило мирного прохода – плавания через территориальное море с целью его пересечения (ст. 14). Прибрежные государства не должны препятствовать такому проходу (ст. 15), не могут облагать суда никакими сборами (ст. 18) и ни при каких обстоятельствах не могут ограничивать движение по проливам, используемых для международного судоходства (ст. 16) [7].

Фактически, Конвенция в общих чертах утвердила многие из практикуемых положений доктрин Нового времени, в том числе и основополагающий закон современного морского права: все воды за пределами национальных границ считаются международными, т. е. свободными для всех наций, но не принадлежащими ни одной из них (*mare liberum*). В то же время документ, состоящий из 32 статей, был подписан и ратифицирован только 52 странами, а ключевой вопрос о ширине территориальных вод остался открытым, что не позволило в

значительной мере сгладить имеющиеся противоречия; многие положения этой Конвенции были доработаны в следующие десятилетия [15, 19].

Положения Конвенции ООН по морскому праву. По результатам III Конференции ООН по морскому праву, сессии которой проводились в 1973-1982 гг., в 1982 г. была принята Конвенция ООН по морскому праву, заменившая собой Конвенцию о территориальном море и прилежащей зоне. Документ, состоящий уже из 320 статей, вступил в силу с 1994 г.; в настоящий момент он подписан и ратифицирован 167 странами. Из-за различных территориальных претензий, 5 стран, выходящих к важнейшим международным проливам современного мира, не подписали Конвенцию: США, Венесуэла, Турция, Израиль и Эритрея [8, 19].

Конвенция, в том числе, устанавливает единые правила современного разделения морского пространства: 12-мильную (22,2 км) границу территориального моря, а также границы прилежащей и исключительной экономической зон (см. рис. 1). Важными для осуществления возможности использования иностранными судами проливов являются и уточнения, касающиеся мирного прохода. Такой проход исключает военные действия и учения, рыболовство, гидрографические исследования, погрузку и выгрузку товаров, валюты и лиц (ст. 20), а прибрежное государство имеет право требовать от судов проходить только по установленным им морским коридорам (ст. 22).

Рисунок 1. Разграничение вод по Конвенции ООН по морскому праву [Ошибка! Источник ссылки не найден.]

Правом мирного прохода без какой-либо дискриминации могут пользоваться суда всех стран (ст. 17) и любых типов, в том числе военные корабли, но подводные лодки обязаны следовать по поверхности с поднятым флагом (ст. 20). Кроме того, за некоторыми исключениями, уголовная и гражданская юрисдикция прибрежного государства не распространяется на иностранные суда (ст. 27-28) – экстерриториально юрисдикцию над ним осуществляет государство флага (ст. 94), и только одно (ст. 92) [8].

Наконец, Конвенция регулирует правовой режим непосредственно международных проливов (официально – проливов, используемых для международного судоходства). Согласно документу, все такие проливы рассматриваются как территориальное море, т. е. имеют ширину в самом узком месте не более 24 морских миль (44,4 км) – в остальных случаях действует принцип свободы судоходства в открытом море и исключительной экономической зоне. В международных проливах, кроме прочего, прибрежные государства не могут создавать искусственные острова и устанавливать сооружения, если это может создать помехи судоходству (ст. 60), а государства флагов несут международную ответственность за любой ущерб, нанесенный их судами (ст. 42) [8, 18].

Однако используемые в Конвенции формулировки поднимают вопрос о том, какие водные пути являются международными. Помимо более понятного географического критерия, существует и функциональный, согласно которому, пролив должен действительно использоваться для международного судоходства, и наличие потенциальной возможности эксплуатации маршрута не является достаточным, но фактически такой режим прохода распространяется на большинство водных путей [12].

Конвенция выделяет три типа проливов (ст. 37-38, 45):

- проливы между двумя частями открытого моря или исключительной экономической зоны (Пан-де-Кале, Ормузский);
- проливы между открытым морем или исключительной экономической зоной и территориальным морем другого государства (Хуан-де-Фука, Эт-Тиран);
- проливы между островом государства и его континентальной частью (Бассов, Мессинский).

В зависимости от конфигурации пролива, может устанавливаться мирный или транзитный проход через него (см. рис. 2). Отличие транзитного прохода заключается в большей либерализации: прибрежные страны имеют меньше прав по контролю судов и не могут приостанавливать их для обеспечения безопасности, а подводные лодки не следуют по поверхности [8, 12].

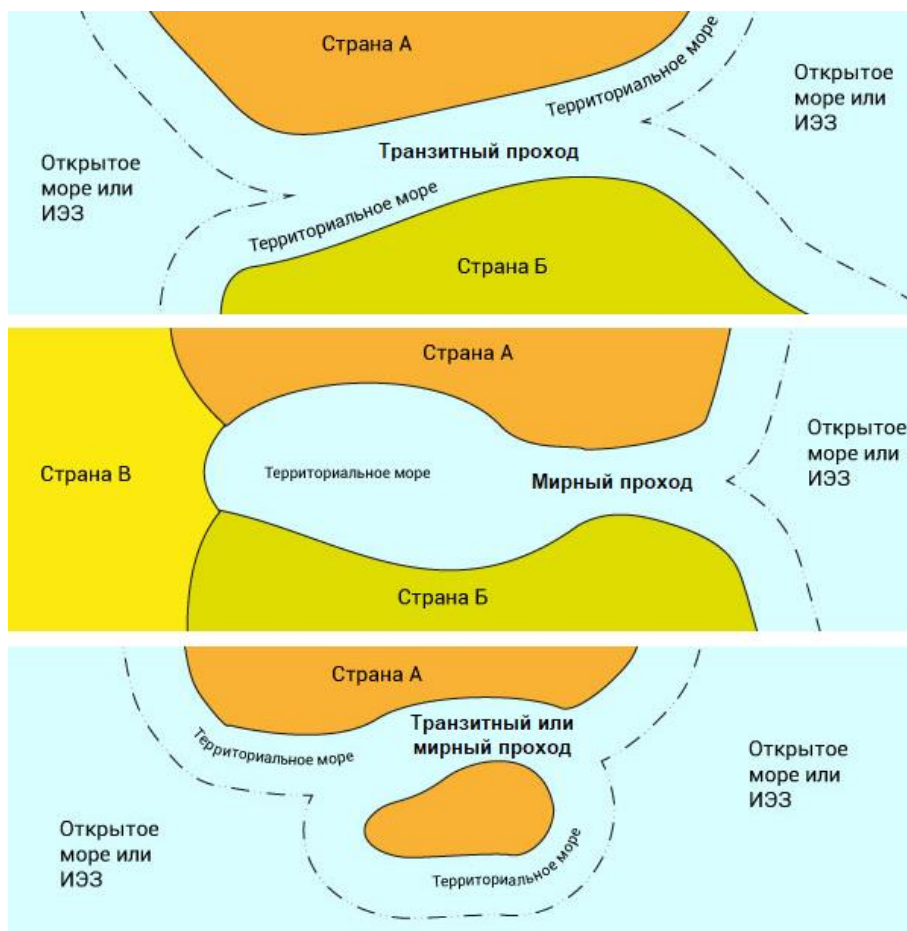

Рисунок 2. Виды международных проливов согласно Конвенции ООН по морскому праву [Ошибка! Источник ссылки не найден.]

Для первых двух типов проливов вариант прохода устанавливается однозначно – это транзитный и мирный проходы соответственно. Для проливов между островом государства и его континентальной частью транзитный проход устанавливается только тогда, когда пролив является единственным удобным по навигационным или гидрографическим условиям водным путем (ст. 38); в случае, если «в сторону моря от острова имеется столь же удобный <...> путь в открытом море или в исключительной экономической зоне», суда обладают только правом мирного прохода (ст. 45) [8].

Несмотря на то, что проливы между островами государств-архипелагов имеют другой правовой статус и свои особенности, в действительности же режим прохода судов через эти проливы соответствует общим правилам. Архипелажные воды фактически приравниваются к территориальным, и в них действует право мирного прохода (ст. 52). Кроме того, государство может устанавливать морские коридоры, и в таком случае иностранные суда могут пользоваться архипелажным проходом, который соответствует транзитному (ст. 53). В связи с этим, такие проливы могут рассматриваться как международные [4, 8].

***Lex specialis* для отдельных проливов.** Конвенция ООН по морскому праву не в полной мере регулирует правовой режим международных проливов. Так, многие государства приняли документ с различными исключениями, напрямую влияющими на проход судов. Наиболее частые оговорки включают: обязательное уведомление о проходе военных кораблей, неприменение ряда процедур разрешения споров, декларацию суверенитета над спорными территориями [20].

Более того, Конвенция не регулирует правовой режим ряда важнейших проливов, т. к. их статус определяют «давно существующие и действующие международные конвенции» (ст. 35). Морское право не дает определения, к каким водным путям должна применяться это правило, но чаще других отмечаются следующие проливы: Датские, Па-де-Кале, Гибралтарский, Черноморские, Магелланов, Малаккский и Торресов. Однако в большинстве случаев действующие договоры повторяют положения Конвенции и вводят только дополнительные условия делимитации границ или регламентации плавания судов [8, 17].

Показательным примером являются Датские проливы, пошлины при проходе через которые взимались с XV столетия. К XIX веку это стало причиной сильного давления международного сообщества на прибрежное королевство. Благодаря активному участию США была созвана международная конференция, на которой были выработаны возмездные условия отмены пошлин, сформулированные в Копенгагенском трактате 1857 г. Вместе с принятыми в 1951 г. правилами прохода военных кораблей эти договоры установили режим, фактически соответствующий мирному проходу, закреплённому в Конвенции ООН [2, 3].

Однако в некоторых случаях правовой режим проливов может не соответствовать международному морскому праву. Так, в значительно меньшей степени либерализован проход через Черноморские проливы, которые долгое время являлись предметом борьбы между ведущими державами. По результатам русско-турецких войн значительное влияние на политику в отношении Босфора и Дарданелл оказывала Российская империя. Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г. обеспечил стране право прохода через проливы, а Адрианопольский мирный договор 1829 г. и Ункяр-Искелесийский договор 1833 г. гарантировали право прохода всем торговым судам, с сохранением за Россией возможности блокировать прохождение военных судов в Черное море.

С изменением расстановки сил в регионе Россия начала терять влияние на политику в отношении проливов: уже в 1841 г. Лондонская конвенция о проливах восстановила правило, согласно которому Босфор и Дарданеллы в мирное время объявлялись закрытыми для военных судов. После поражения Османской империи в Первой мировой войне Лозаннский мирный договор 1923 г., закрепил контроль международной комиссии над проливами, в том числе установление свободного прохода для судов всех типов и создание демилитаризованной зоны [3].

Экономическое возрождение Турции и других стран бассейна Черного моря дало возможность пересмотреть правовой режим проливов – в 1936 г. он был определен Конвенцией Монтрё, в основу которой лег советский проект. Международная комиссия была расформирована, и ее полномочия перешли к турецкому правительству, а страна получило право ремилитаризовать проливы. Всем торговым судам документ разрешил

беспшлинный (но со сбором за услуги) транзитный проход через проливы, при условии соблюдения санитарных требований; также суда не должны оказывать содействия Турции [3, 9].

Другие правила установлены для военных судов: в случае, если они принадлежат черноморским государствам, проход остается свободным (подводные лодки следуют только днем и по поверхности); для судов других стран вводятся ограничения по их типу, количеству и тоннажу, а срок пребывания таких судов в Черном море не может превышать 21 день. Отметим, что все государства обязаны заранее уведомлять турецкое правительство о проходе своих военных кораблей; а если страна находится в состоянии войны, то она лишается права прохода [9].

Более того, Турция может устанавливать другие правила, если она находится в состоянии войны или существует иная угроза безопасности страны. В таком случае, проход торговых судов становится возможным только днем и в пределах установленных ею морских коридоров, а проход военных кораблей регулируется по усмотрению правительства. Действия Турции нередко критикуются, но в итоге принимаются международным сообществом, т. к. денонсация положений Конвенции или ее пересмотр могут привести к более негативным последствиям [3, 9].

Предметом конфликтов являлись также проливы Магелланов и Бигл. После провозглашения независимости Аргентиной и Чили в начале XIX века, отношения между двумя странами обострились из-за взаимных территориальных претензий в Патагонии. Попытки разрешения конфликта оставались безуспешными до тех пор, пока Чили не согласилось на все условия Аргентины взамен на ее нейтралитет в Тихоокеанских войнах (1864-1866, 1879-1884), и в 1881 г. был подписан Договор о границе. Согласно документу, вокруг Магелланова пролива создавалась демилитаризованная зона, а сам пролив объявлялся свободным для всех судов [3].

К Чили отошли сам район Магелланова пролива и острова к югу от пролива Бигл (соответственно, и воды в Атлантическом океане), что стало причиной нового многолетнего конфликта и военных действий. Стороны пришли к согласию благодаря участию Папы Римского Иоанна Павла II, и в 1984 г. был подписан Договор о мире и дружбе между Аргентиной и Чили, подтверждающий положения предыдущего договора и вводящий дополнительные уточнения [18].

Согласно новому документу, определялись границы Магелланова пролива: он полностью находится во внутренних водах Чили, и поэтому для свободного судоходства по нему открыты только определенные каналы. Кроме того, навигация по проливу может осуществляться только чилийцем, и власти страны должны быть уведомлены о проходе судна заранее. Эти правила не распространяются на суда под флагом Аргентины, которая обязана поддерживать право беспрепятственного прохода через свои территориальные воды в районе Магелланова пролива. Таким образом, к настоящему моменту режим прохода судов через международные проливы регулируется Конвенцией ООН или договорами между отдельными странами [5, 17].

География важнейших международных проливов. Начиная с эпохи Великих географических открытий первенство в мировом судоходстве принадлежит Атлантическому океану. По трассам этого океана осуществляется более половины всех морских перевозок, а в его бассейне находится более половины всех морских портов. Неудивительно, что и большая часть важнейших международных проливов современного мира относится к Атлантике (см. рис. 3). Второе место по роли перевозок занимает Тихий океан, в бассейне которого располагаются многие быстро развивающиеся страны; на них приходится значимая часть проливов [10].

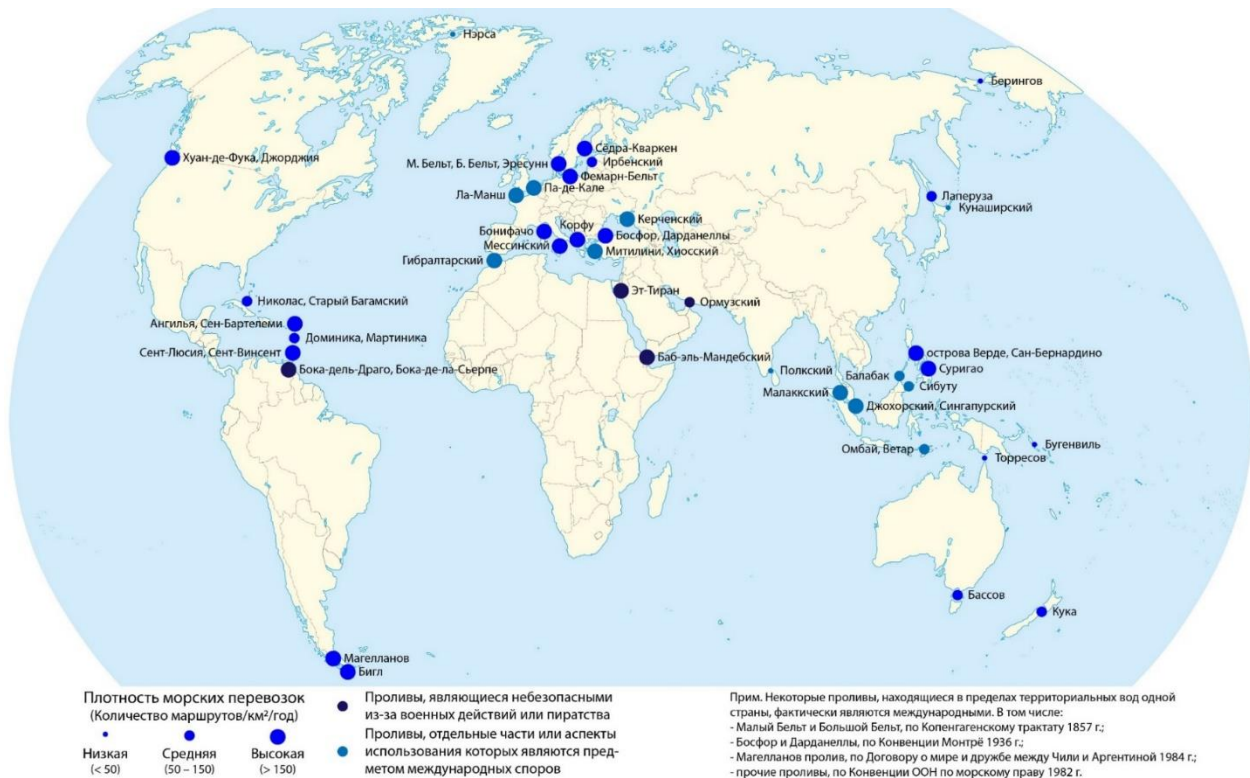

Рисунок 3. Характеристика важнейших международных проливов современного мира. Составлено по: [Ошибка! Источник ссылки не найден., Ошибка! Источник ссылки не найден., Ошибка! Источник ссылки не найден.]

В Атлантическом океане большинство важнейших международных проливов в относительно равной степени сосредоточены в следующих бассейнах: Балтийского и Северного (Датские, Ла-Манш), Средиземного (Гибралтарский, Черноморские), Карибского (Бока-де-ла-Сьерпе, Доминика) морей. Кроме того, два пролива (Николас, Старый Багамский) находятся между Кубой и Багамскими островами, другие два (Магелланов, Бигл) – отделяют остров Огненная Земля.

В бассейне Тихого океана практически все рассматриваемые проливы приурочены к архипелагам Юго-Восточной Азии (Малаккский, Торресов). Еще три пролива (Бассов, Кука) разделяют острова Океании, два (Лаперуза, Кунаширский) – Россию и Японию. В Индийском океане один пролив (Полкский) находится между Индией и Шри-Ланкой, другие (Баб-эль-Мандебский, Ормузский) – отделяют Аравийский полуостров. Наконец, два пролива (Нэрса, Берингов) частично или полностью находятся в Северном ледовитом океане [11].

Лидерами по загруженности среди этих проливов традиционно называют Малаккский пролив или Па-де-Кале – Ла-Манш, но дать достоверную оценку роли водных путей в перевозке грузов и пассажиров невозможно. В то же время имеющаяся статистика позволяет оценить плотность морских перевозок (см. рис. 3). Несмотря на то, что эта величина зависит от ширины водных путей, такие данные позволяют однозначно выделить неактивно используемые проливы [10].

Так, низкой плотностью морских перевозок отличаются проливы Нэрса, Берингов и Кунаширский как находящиеся в значительном удалении на север от важнейших направлений судоходных линий. Кроме того, это Полкский пролив, в силу своей незначительной глубины и сложности навигации, невостребованный пролив Бугенвиль и широкий Торресов пролив. Водные пути со средней плотностью морских перевозок (см. рис. 3) обычно являются ответвлениями от главных направлений перевозок [11].

Другим способом оценить роль водных путей может являться характеристика морских портов, находящихся непосредственно на побережье международных проливов (см. таб. 1). Ключевыми для судоходства как по грузо-, так и по пассажирообороту являются порты следующих проливов: Джохорского и Сингапурского,

Ла-Манша, Малаккского, Хуан-де-Фука и Джорджии. По ним проходят важнейшие морские маршруты, а вдоль водных путей сосредоточено многочисленное население. Отметим также «центры» круизного туризма – проливы Ангилья и Сен-Бартелеми, Николас и Старый Багамский [16].

Таблица 1. Морские порты в международных проливах. Составлено по: [Ошибка! Источник ссылки не найден.]

	Порты из рейтинга по тоннажу грузов			Порты из рейтинга по числу пассажиров		
	1-20 места	21-50 места	51-100 места	1-20 места	21-50 места	51-100 места
Ангилья, Сен-Бартелеми				✓		
Босфор, Дарданеллы			✓			
Гибралтарский		✓				✓
Джохорский, Сингапурский	✓	✓		✓		
Корфу					✓	
Ла-Манш			✓	✓		
М. Бельт, Б. Бельт, Эресунн					✓✓	✓
Малаккский	✓				✓	
Мессинский						✓
Николас, Старый Багамский				✓		
Ормузский			✓			
Па-де-Кале			✓✓			
Хуан-де-Фука, Джорджия		✓			✓	✓

Значительное влияние на роль и возможность использования проливов оказывают и их физико-географические характеристики. С развитием морского транспорта увеличивается не только количество судов, но и их размеры, что ограничивает возможность судоходства по некоторым трассам. Например, через Ла-Манш, Эресунн, Гибралтарский и Ормузский проливы ежедневно проходит не менее 100 судов, а глубина проливов Большой Бельт, Малаккского, Босфора и Торресова на некоторых участках не превышает 20 м. Из-за этого часть крупнотоннажных судов, в особенности танкеры, вынуждены использовать другие трассы. Таким образом, наблюдается перераспределение направлений перевозок за пределы проливов, что, однако, не умаляет их значения для судоходства [10, 13].

Проливы как предмет конфликтов. Несмотря на свое значение для международного судоходства, проливы как границы между государствами часто являются предметом различных споров и конфликтов (см. рис. 3). В редких случаях такие конфликты перерастают в вооруженные столкновения, но даже во времена относительной стабильности спорные акватории обычно обходятся многими судами, что снижает экономический потенциал этих водных путей. Причины споров могут быть различными (см. таб. 2), но практически всегда они сводятся к борьбе за ресурсы, которое государство может получить с расширением территориальных и прочих вод [11, 14].

Таблица 2. Конфликты в международных проливах. Составлено по: [Ошибка! Источник ссылки не найден., Ошибка! Источник ссылки не найден., Ошибка! Источник ссылки не найден.]

Причина нестабильности		Проливы
Нахождение в «зоне военных действий, пиратства, терроризма и связанных с ними опасностей»		Баб-эль-Мандебский, Бока-дель-Драго, Бока-де-ла-Сьерпе, Ормузский, Эт-Тиран
Отдельные части или аспекты использования являются предметом	За части суши, выходящие к проливу	Гибралтарский, Керченский, Кунаширский
	За острова в проливе	Баб-эль-Мандебский, Гибралтарский, Керченский, Нэрса, Ормузский

международных споров	За акватории и/или зоны добычи ресурсов	Ветар, Джохорский, Ла-Манш, Митилини, Омбай, Па-де-Кале, Полкский, Сингапурский, Хиосский
	За режим прохода военных судов	Балабак, Сибуту

Некоторые проливы являются спорными из-за территориальных претензий на части суши, выходящие к этим водным путям. Так, контроль над Кунаширским проливом оспаривается Японией у России вместе с Южными Курилами, а в Гибралтарском проливе Испания выдвигает претензии на Гибралтар (заморская территория Великобритании), Марокко – на Сеуту и остров Перехиль (суверенные территории Испании). Во многом, эти требования являются проявлением ирредентизма, основанного на различной трактовке договоров, но ни одна из точек зрения не поддерживается мировым сообществом однозначно.

Значительно более новым является спор вокруг Керченского пролива из-за неопределенного статуса Крымского полуострова и острова Тузла, которые контролируются Россией и оспариваются Украиной. Во всех этих проливах произошли конфликты, приведшие к вооруженным действиям или гибели людей, но ситуация в настоящий момент является относительно стабильной. Кроме того, изменение статуса этих водных путей крайне маловероятно из-за их высокой стратегической важности для контролируемых стран.

В ряде случаев предметом конфликтов могут выступать и малые острова, которые позволяют контролировать вход в международные проливы. Так, со времен деколонизации этих территорий продолжается спор между Эритреей и Джибути за острова Думейра в Баб-эль-Мандебском проливе и между Ираном и ОАЭ за остров Абу-Муса в Ормузском проливе. Более того, эти водные пути, а также Эт-Тиран, относятся к «зоне военных действий, пиратства, терроризма и связанных с ними опасностей», где нередки нападения на гражданские суда. Также не решен статус острова Ханс в проливе Нэрса – на него претендуют Дания и Канада, но этот спор находится в процессе разрешения и не является предметом конфликта.

Вокруг многих международных проливов продолжаются споры за определенные части акватории, обычно связанные с правами на рыболовство. Это является основной причиной конфликтов между Великобританией и государствами Европейского союза в Ла-Манше и Па-де-Кале как следствие «брексита» и между Индией и Шри-Ланкой в Полкском проливе. В этих водах регулярно задерживаются рыболовные суда, а статус акваторий продолжает оставаться неопределенным. В отдельных случаях возникают споры относительно прохода военных кораблей. Так, Филиппины пытаются ограничить проход судов усиливающего влияние в регионе Китая по проливам Балабак и Сибуту. Ухудшает ситуацию многосторонний конфликт на островах Спартли, в непосредственной близости от Балабака.

Более стабильна ситуация в других проливах Юго-Восточной Азии, однако наличие множества островов существенно осложняет делимитацию морских границ. В настоящий момент продолжается процесс разграничения акваторий между Индонезией и Восточным Тимором в проливах Омбай и Ветар, между Малайзией и Сингапуром в Джохорском проливе и между Сингапуром и Индонезией в Сингапурском проливе. Больше сложностей связано со спором между Турцией и Грецией относительно суверенитета и прав в акватории Эгейского моря. Несмотря на кризисные ситуации в прошлом, сейчас стороны сохраняют статус-кво.

В целом, несмотря на возникновение новых конфликтов, их количество имеет тенденцию к снижению; более того, ряд многолетних споров были разрешены дипломатическим путем в последние десятилетия. Это может свидетельствовать о том, что со временем международные проливы смогут стать предметом сотрудничества, а не споров. Во многом, особенности этих водных путей требуют кооперации прибрежных государств по вопросам безопасности и добычи ресурсов, что обуславливает объективную необходимость взаимодействия.

Наиболее успешным примером такого взаимодействия традиционно называются Малаккский и Сингапурский проливы. Сотрудничество между Сингапуром, Индонезией и Малайзией подкреплено не только различными договорами и декларациями, но и межправительственными институтами. Это позволило странам укрепить охрану, безопасность и защиту акватории: эффективно создать морские коридоры, искоренить пиратство, минимизировать количество аварий и экологический ущерб.

Подобные успешные аспекты сотрудничества перенимаются и институционализируются международным сообществом – так, ряд предложений этих стран легли в основу Конвенции ООН по морскому праву и мер Международной морской организации (ИМО) [3, 14].

Список используемой литературы:

1. База медиа-файлов Wikimedia Commons [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://commons.wikimedia.org/wiki/Main_Page
2. Балтийские проливы [Электронный ресурс]. – Универсальная научно-популярная энциклопедия. – Режим доступа: <http://australianembassy.ru/baltijskie-prolivy/>
3. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/>
4. Государство-архипелаг [Электронный ресурс]. – Международное право. – Режим доступа: <https://interlaws.ru/gosudarstvo-arhipelag/>
5. Договор о мире и дружбе между Аргентиной и Чили (от 29.11.1984). Режим доступа: <https://www.un.org/Depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/CHL-ARG1984PF.PDF>
6. Исходная линия [Электронный ресурс]. – Международное право. – Режим доступа: <https://interlaws.ru/ishodnaya-liniya/>
7. Конвенция Организации Объединенных Наций о территориальном море и прилегающей зоне (от 29.04.1958). Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tsea.pdf
8. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (от 10.12.1982). Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/lawsea.pdf
9. Конвенция о режиме проливов (от 20.07.1936). Режим доступа: <https://base.garant.ru/2541161/>
10. Максаковский, В. П. География. 10–11 классы: Учебник для общеобразовательных организаций / В. П. Максаковский. – Изд. 27-е. – М.: Просвещение, 2018. – 416 с.
11. Онлайн-сервис MarineTraffic [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marinetraffic.com/en/ais/home>
12. Правовой режим международных проливов [Электронный ресурс]. – Международное право. – Режим доступа: <https://interlaws.ru/pravovoj-rezhim-mezhdunarodnyh-prolivov/>
13. Проблема «мелких морей» [Электронный ресурс]. – Как устроены морские суда. – Режим доступа: <http://seaships.ru/smallsea.htm>
14. A World of Disputed Territories [Электронный ресурс]. – Metrocosm. – Режим доступа: <http://metrocosm.com/disputed-territories-map.html>
15. Behuniak, E. The Seizure and Recovery of the S.S. Mayaguez: Legal Analysis of United States Claims, Part 1 // *Military Law Review*. – 1978. – № 82. – С. 41-170.
16. Port Industry Statistics [Электронный ресурс]. – American Association of Port Authorities. – Режим доступа: <https://www.aapa-ports.org/unifying/content.aspx?ItemNumber=21048#Statistics>
17. Tanaka, Y. *The International Law of the Sea* / Y. Tanaka. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 518 с.
18. *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law* / ed. by R. Wolfrum. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – 1800 с.
19. The United Nations Convention on the Law of the Sea (A historical perspective) [Электронный ресурс]. – ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/convention_historical_perspective.htm
20. United Nation Treaty Collection [Электронный ресурс]. – ООН. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/MTDSG/Volume%20II/Chapter%20XXI/XXI-6.en.pdf>

Миграционные процессы и состояние заболеваемости населения Калужской области**Migration processes and the state of morbidity of the population of the Kaluga region****Горячева Т. В.**

Студент 3 курса,

Институт естествознания,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

РФ, г. Калуга

e-mail: goryachewag@yandex.ru**Goryacheva T. V.**

student 3rd year

Institute of Natural Sciences,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky

Russia, Kaluga

e-mail: goryachewag@yandex.ru**Евсеева А. А.**

доцент кафедры ботаники, микробиологии и экологии

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Россия, Калуга

e-mail: annahabarova@yandex.ru**Evseeva A. A.**

Associate Professor of the Department of Botany, Microbiology and Ecology

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky

Russia, Kaluga

e-mail: annahabarova@yandex.ru**Аннотация.**

В статье рассмотрена оценка возможного влияния миграции на распространенность социально-опасных заболеваний в Калужской области. Для расчета показателей, характеризующих уровень миграции и состояние заболеваемости в регионе, использовались данные Росстата. На основе статистических данных с 2007 по 2019 г. по заболеваниям среди мигрантов определены причины, влияющие на рост числа заболеваний населения России. Выявлена также значимая статистическая связь между миграцией и группами заболеваний: ВИЧ-инфекция и болезни органов дыхания.

Annotation.

The article considers the assessment of the possible impact of migration on the prevalence of socially dangerous diseases in the Kaluga region. To calculate the indicators that characterize the level of migration and the state of morbidity in the region, data from Rosstat were used. On the basis of statistical data from 2007 to 2019 on diseases among migrants, the reasons influencing the growth of the number of diseases of the Russian population are determined. There is also a significant statistical relationship between migration and groups of diseases: HIV infection and respiratory diseases.

Ключевые слова: миграция, здравоохранение, социально-опасные заболевания, здоровье населения, медицина.

Key words: migration, public health, socially dangerous diseases, public health, medicine.

В настоящее время международная иммиграция вызывает множество вопросов социально-экономического характера, включая влияние иммиграции на состояние здоровья принимающего общества и самих иммигрантов. Существующие проблемы со здоровьем мигрантов, как правило, похожи на те, с которыми сталкивается остальная часть населения, хотя в некоторых случаях они могут иметь свою специфику [1]. Кроме того, процессы миграции существенно влияют на распространение инфекционных заболеваний в современных условиях. Важнейшей особенностью современного мира является его глобализация, в результате которой происходит всемирная интеграция и унификация как в экономической и политической, так и культурно-религиозной и экологической сферах. Эпидемиологическая значимость глобализации состоит, прежде всего, в

исчезновении границ (государственных, экономических, других) и формировании единого пространства. В настоящее время все население планеты находится в едином эпидемиологическом пространстве [2]. Возникшая инфекционная болезнь в одном мировом регионе, неизбежно создает угрозу заноса и распространения ее в другие регионы. Этому способствуют современные средства транспорта и новейшие технологии перемещения больших масс людей (товаров) по всем географическим средам, что существенно активизируют процессы распространения инфекций, их переносчиков практически по всему мировому пространству.

Актуальность вопроса изучения медицинских показателей заболеваний граждан - важнейший социально значимый фактор. Применение медико-социологических методов исследования для изучения уровня заболеваемости населения позволяет получить данные, которые не могут быть получены статистическими и другими методами [3].

В некоторых случаях это может иметь свою специфику, но текущие проблемы со здоровьем мигрантов похожи на те, с которыми часто сталкивается остальная часть населения. Однако наличие связи между миграцией и импортом инфекционных заболеваний и влияние присутствия мигрантов на распространение инфекционных заболеваний (в том числе «социально опасных») недостаточно изучено. Здоровье и миграция часто рассматриваются исследователями независимо. Связь между этими популяционными процессами ученые начали отмечать не так давно. Некоторые иностранные исследователи обнаружили, что иммигранты, которые переехали менее двух лет назад, были более здоровыми во время их прибытия (за исключением обнаружения инфекционных заболеваний) по сравнению с местными жителями страны, которые их приняли. Это явление, называемое "эффектом здорового иммигранта", можно отнести к собственному выбору более здоровых людей, которые решили переехать со своей Родины в другую страну. Этот эффект был подтвержден исследованиями, проведенными в Соединенных Штатах, Канаде, Австралии и различных странах Западной Европы [3].

Россия занимает третье место в мире по числу мигрантов после США и Германии [4]. Это делает особенно актуальным проведение исследований распространения заболеваемости населения в связи с уровнем миграции, изучения ее основных потоков в данных странах. Миграция в сочетании с социальными факторами по-разному влияет на показатели общественного здоровья. Наличие связи между миграцией и трансграничным распространением инфекционных заболеваний, а также влияние присутствия мигрантов на распространение инфекционных заболеваний на современном этапе исследованы пока недостаточно, что объясняется дефицитом статистической информации и повышает важность современных исследований, посвященных данной проблеме.

Поскольку существует зависимость роста численности населения за счет миграции от социально-экономических показателей, интересно провести исследование по тенденциям развития медико-демографического процесса на примере Калужской области, как динамично развивающегося с экономической точки зрения региона. Социально-экономическая ситуация в Калужской области во многом определяется как выгодным экономико-географическим положением региона в ЦФО Российской Федерации, так и выстроенной инвестиционной политикой, направленной на создание комфортного бизнес-климата, последовательным осуществлением масштабных проектов в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства и как следствие – создание большого количества рабочих мест [5].

Экономической устойчивости и качественному улучшению социальной среды Калужской области способствует то, что в регионе поощряется дух экономической свободы и атмосфера предпринимательской активности, проводится четкая и ясная промышленная, бюджетно-налоговая политика и целенаправленная работа по рациональному использованию научного и инновационного потенциала.

В данном исследовании были использованы данные основных государственных органов, связанными со сбором и статистической обработкой информации о заболеваемости в России, являются Министерство

Здравоохранения Российской Федерации (Минздрав РФ) и Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Для исследования использовались данные по миграции и заболеваемости населения из коллекции Росстата «Калужская область» за период с 2007 по 2019 год (рис.1). Также в ближайшее время ожидается выпуск ежегодника Калужская область в цифрах за 2020 год, который планируется включить в данный анализ, поскольку интересно посмотреть динамику распространений заболеваний при низкой миграции в период ограничения мобильности населения в связи с закрытием границ в период пандемии.

На рисунке 1 видно, что процесс притока населения в Калужской области постоянно нарастает. Как свидетельствуют данные Росстата, основной приток населения в Калужскую область происходит из стран СНГ, в основном это трудовая миграция, а также возвращение по Программе возвращения соотечественников в Россию. Это обуславливает необходимость проведения подобных данному медико-социальных исследований.

Рисунок 1. Численность мигрантов Калужской области 2007-2019 гг.

Актуальность изучения медицинских показателей заболевания граждан Российской Федерации является важнейшим социально значимым фактором. Применение медико-социологических методов исследований с целью изучения уровня состояния заболеваемости населения позволяет получать данные, которые не могут быть получены статистическими и другими методами. Распространение ряда заболеваний, в частности инфекционных, на прямую обусловлены миграционными потоками в обществе и мобильностью населения. Условно инфекционные заболевания можно разделить на следующие группы: редко встречающиеся, мало распространенные, средне распространенные инфекционные болезни, широко распространенные и наиболее распространенные [2].

В последние годы группа редко встречающихся инфекционных болезней являлась весьма разнородной по составляющим ее болезням. В нее вошли «старые» болезни, эпидемиология которых хорошо изучена (такие как лептоспироз, эпидемический паротит, паракоклюш), а также заболевания, официальная регистрация которых введена сравнительно недавно (цитомегаловирусная инфекция и др.). Вторая группа - мало распространенных инфекционных болезней включает заболевания, среди которых коклюш, гепатит В, сифилис, имеющие стойкий рост в последние годы среди населения Калужской области на основе анализируемых нами данных [6]. Третью группу составляют средне распространенные инфекционные заболевания. Традиционными представителями этой группы являются сальмонеллез и ротавирусная инфекция. Также постоянно в эту группу входят скарлатина, туберкулез органов дыхания, инфекционный мононуклеоз, хронические формы и носительство вирусного гепатита С. Средним распространением на протяжении ряда лет характеризуются венерические заболевания (гонорея и заразные кожные заболевания (микроспория, чесотка). В группу широко

распространенных инфекций вошли ветряная оспа, энтероколиты и гастроэнтероколиты установленной этиологии. Заболеваемость ветряной оспой, несмотря на колебания годовых показателей, в многолетней динамике имеет тенденцию к повышению [6]. Значимость ветряной оспы определяется не только ее высокими уровнями заболеваемости, но также и тем, что возбудитель этой инфекции способен длительно существовать в организме переболевших лиц [2]. Наиболее распространенные инфекции представлены всего лишь одним заболеванием – острыми респираторными инфекциями, общий рост которых также отмечен в Калужской области за исследованный нами период. Высокая заболеваемость острыми респираторными инфекциями во многом связана с широким и разнообразным спектром возбудителей. Эти заболевания могут вызывать более чем 200 возбудителей вирусной и бактериальной природы.

В ходе исследования удалось выявить взаимосвязь увеличения численности мигрантов с такими заболеваниями, как ВИЧ-инфекция и болезни органов дыхания (рис. 2 и 3) [6].

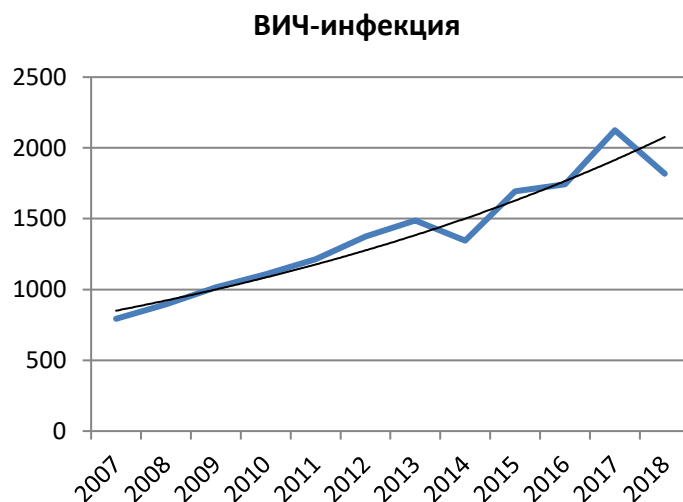

Рисунок 2. Численность заболевших ВИЧ-инфекцией в Калужской области 2007-2019 гг.

Поскольку данная тема только разрабатывается нами, в анализ планируется включить динамику распространения других заболеваний инфекционной природы, таких как кишечные инфекции, особо опасные инфекции, социально значимые заболевания (например туберкулез), заболевания, передающиеся половым путем. Предварительное ознакомление с данными статистических сборников позволяет предположить нахождение связи миграционного прироста населения и отдельных классов заболеваний.

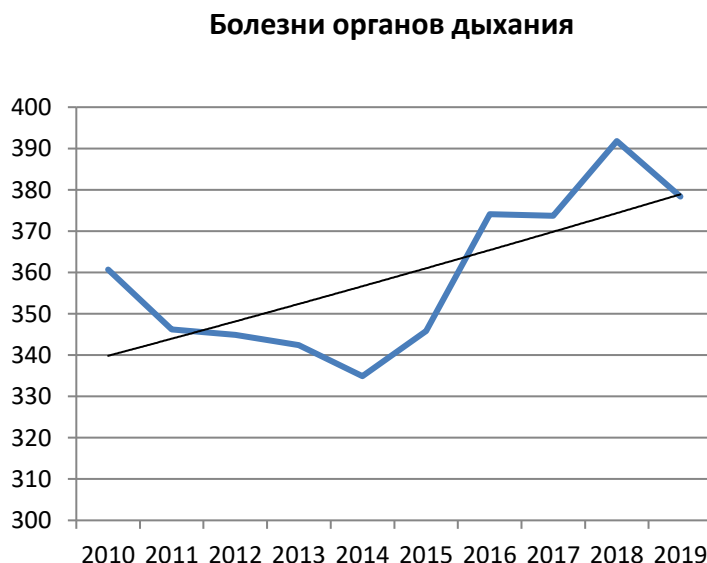

Рисунок 3. Численность заболевших в категории «болезни органов дыхания» в Калужской области 2007-2019 гг.

Особенно интересно будет включить в анализ 2020 год, проходящий в условиях самоизоляции и частичного ограничения миграционных потоков населения. Информация о заболеваемости населения позволяет выявить уровень, частоту распространения, динамику всех болезней вместе взятых и каждой в отдельности. Данные о миграции и заболеваемости населения собираются в течение нескольких лет, анализируются и систематизируются. Полученная информация изучается, анализируется, в результате чего выводятся статистические данные, которые могут оказать существенное влияние на дальнейшее развитие системы здравоохранения и решение важных проблем миграции и здравоохранения [1].

В данной работе изучены статистические данные о заболеваемости и миграции населения Калужской области. На основе полученных результатов, можно предположить, что есть связь между интенсивностью миграционных процессов и распространением многих, в том числе социально-значимых заболеваний. Таким образом, внутренняя и внешняя миграция оказывает большое влияние на распространение заболеваний, причем острота этой проблемы все возрастает. Поэтому большинство исследователей, заинтересованных во влиянии иностранных граждан на эпидемиологическое состояние принимающего региона, согласны с тем, что миграция может существенно способствовать распространению социально опасных заболеваний, что делает важным и актуальным подобные медико-социальные исследования в условиях современности.

Материалы исследования по тенденциям развития медико-демографического процесса в Калужской области могут послужить фундаментальной основой для установления зависимости естественного роста (снижения) заболеваемости и социально-экономическими показателями, движением населения, рождаемости, общей и младенческой смертности, условиями жизни населения и факторов окружающей среды [7].

Список используемой литературы:

1. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс] // URL: <https://www.euro.who.int/ru/media-centre/sections/statements/2015/statement-population-movement-is-a-challenge-for-refugees-and-migrants-as-well-as-for-the-receiving-population/frequently-asked-questions-on-migration-and-health> (дата обращения: 26.04.2021).
2. Чистенко Г.Н. Инфекционные болезни в современном мире / Г. Н. Чистенко, И. Н. Глинская, И. Н. Вальчук // Медицинский журнал, 2017. - № 3. – С. 152–156.
3. Лифшиц М. Л. Влияние международной и внутренней миграции на распространение некоторых инфекционных заболеваний и наркомании в регионах РФ [Текст] / М. Л. Лифшиц, Н. П. Неклюдова // Экономика региона, 2019 — Т. 15, вып. 4. — С. 1184–1198.
4. Лифшиц М. Л., Неклюдова Н. П. Влияние международной и внутренней миграции на распространение некоторых инфекционных заболеваний и наркомании в регионах РФ // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 4. — С. 1184-1198
5. Официальный портал органов власти Калужской области [Электронный ресурс] // URL: <https://admoblkaluga.ru/sub/econom/analitik/> (дата обращения: 26.04.2021).
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калужской области [Электронный ресурс] // URL: <https://kalugastat.gks.ru/> (дата обращения: 20.04.2021).
7. Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации - 2003.- [Электронный ресурс] // URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/530438 / (дата обращения: 18.04.2021).

Миф как форма созерцания в концепции Э. Кассирера**Myth as a form of contemplation in the concept of E. Cassirer****Васильев Александр Владимирович***Магистрант 1 курса**Факультет политологии**Санкт-Петербургский государственный университет**Россия, Санкт-Петербург**email: vasilevav1408@yandex.ru***Vasilev Aleksandr Vladimirovich***First-year master's student**Faculty of Political Science**St. Petersburg State University**Russia, Saint Petersburg**email: vasilevav1408@yandex.ru***Маркелов Артем Сергеевич***Студент 2 курса**Институт философии**Санкт-Петербургский государственный университет**Россия, Санкт-Петербург**email: artem.s.markelov@gmail.com***Markelov Artem Sergeevich***Second year student**Department of Philosophy**St. Petersburg State University**Russia, Saint Petersburg**email: artem.s.markelov@gmail.com***Аннотация.**

Предметом данной работы является глава «Основное противопоставление», являющаяся частью раздела «Миф как форма созерцания» работы Эрнста Кассирера «Философия символических форм». В данной главе, автор старается продемонстрировать то, каким образом для человека выстраивается теоретическая картина мира.

Annotation.

The subject of this work is the chapter "The basic opposition", which is part of the section "Myth as a Form of Intuition" of Ernst Cassirer's work "Philosophy of Symbolic Forms". In this chapter, the author tries to demonstrate how a theoretical picture of the world is built for a person.

Ключевые слова: миф, сознание, мышление, мана, Э. Кассирер.

Key words: myth, consciousness, thinking, mana, E. Cassirer.

Особое внимание в своей работе Эрнст Кассирер уделяет вопросу о том, чем мифологическое сознание расходится и не совпадает с логическим мышлением, также Кассирер демонстрирует, какое место в мифологическом сознании занимает понятие «маны», являющееся конституирующим началом в мифологическом понимании картины мира. Помимо перечисленных тезисов, автор указывает на дихотомию понятия священного и перечисляет категории сознания, функцией которых является формирование картины мира, это такие категории, как время, пространство, число.

В самом начале главы, Эрнст Кассирер объясняет то, каким образом формируется теоретическая картина мира. Согласно ему, она выстраивается тогда, когда сознание человека способно четко разделять такие оппозиции, как субъективное и объективное, видимое и истинное [4, 89]. Сознание человека может провести границу между этими оппозициями за счёт определенных критериев, логических констант, закономерности. На основе этих критериев теоретическое познание способно перейти от непосредственного бытия к

опосредованному бытию, выделяя такие категории, как единичное, универсальное. Кассирер называет такой процесс «расслоением кругов бытия» [4, 89], благодаря этому процессу теоретическое мышление также способно воспринимать чувственные впечатления в контексте причинно-следственных связей.

Если же мы говорим о мифологическом познании, то по Кассиреру, такая логика является чуждой ему. Мифологическое сознание захвачено впечатлением и полностью веряется ему. Если для логического мышления что-то предстает как предмет, то это мышление необходимым образом будет соотносить себя с этим предметом, проверять его на необходимость и объективность. В этом прослеживается и некая ограниченность логического мышления: «В связи с этим Кассирер отказывается от идеи логического понятия как центрального, что было у Гегеля. По его мнению, оно приводит к стиранию особенностей отдельного в явлениях, потому что всё растворяется во всеобщности логической формы» [1, 408]. Для риторики Кассирера в принципе характерна критика определения человека только с позиции разума. По мнению философа, подобная парадигма сужает эмпирическую картину человеческой природы, исключая многообразие форм человеческой культурной жизни: «Вместо того чтобы определять человека как *animal rationale*, мы должны, следовательно, определить его как *animal symbolicum*. Именно так мы сможем обозначить его специфическое отличие...» [4, 30].

В мифологическом же сознании происходит совершенно иное отношение к предмету, сознание, по Кассиреру: «...“обладает” предметом лишь постольку, поскольку захвачено им, не оно владеет им, последовательно выстраивая его для себя, а просто оказывается в его власти» [4, 90]. Опять же, мышление будет рассматривать предмет, на основе определенных причинно-следственных связей, тогда как мифологическое сознание придаст этому предмету определенный сакральный характер, рассматривая его как нечто уникальное, в отрыве от определенных причинных связей. Однако Кассирер тут же отмечает, что предметы, захваченные мифологическим сознанием, находятся в не беспорядочном состоянии, их отделяет некая общность, однако совершенно непохожая на общность, которая свойственна построению логического мышления: «именно в силу своего особого характера все содержательные элементы мифологического сознания снова объединяются в некую целостность» [4, 90].

Подобная захваченность предметом происходит на всех этапах мифологического сознания от простейших форм до сложных: «...от магического мирозерцания, понимающего колдовство еще чисто практически и потому полутехнически, и до чистейших проявлений религии, где всякое чудо в конечном итоге растворяется в едином чуде самого религиозного духа» [4, 90]. Кассирер называет это направленностью на “трансцендентность”. Благодаря этому теоретическому объяснению построения мифологического сознания философ переходит к практическим попыткам выявления мифологического сознания, которые были предприняты учеными-антропологами, и в этом также методология Кассирера не совпадает с позицией Гегеля: «Э.Кассирер использует трансцендентальный метод и эмпирические данные, в то время как Гегель редко указывает на реальные процессы, соответствующие ступеням его феноменологии» [2, 16]. Говоря об этом, Кассирер переходит к понятию “маны”.

Категория маны – центральное понятие мифологического мышления: «единственным в какой-то степени определенным ядром представлений о «мане» оказывается, в конце концов, не что иное, как впечатление чрезвычайного, необычного, “неординарного” вообще» [4, 93]. Существенно не то, что является носителем, а именно эта черта, сам этот характер неординарности. Как раз-таки, в ходе полевых исследований, учеными было выявлено, что понимание “маны” является одинаковым в разных местах планеты, где существует первобытное миропонимание.

Представления о “мане” являются основой религиозно-мифологического мышления, его «подлинной и изначальной категорией» [4, 92]. Ни субстанциальная теория, под которой подразумевается «мана как магическая

субстанция» [4, 92], ни динамическая теория, в которой мана представляется с точки зрения её “текучести” и возможности воздействовать – оба подхода не способны передать подлинное значение этого понятия. Содержание понятия “мана” не может быть постигнуто, если ученый подходит к его пониманию только с точки зрения предметной стороны: «существенно не то, что является носителем, а именно эта черта, сам этот характер неординарности» [4, 93]. Мана не выражает под собой определённый класс или группу предметов, она, скорее, позволяет воспринимать другие предметы под “другим углом” или «акцентом», как об этом пишет сам Кассирер, что позволяет воспринимать эти предметы в качестве «мифологически-значимых» [4, 93]. В ходе полевых исследований, учеными было выявлено, что именно такое понимание маны в качестве определенного взгляда в рамках магически-мифологического сознания, является одинаковым в разных местах планеты, где существует первобытное миропонимание.

Категория “маны” находится всегда в необходимой сцепке и оппозиции с понятием “табу”: «В качестве “основания” мифа и религии формула табу-мана может поэтому рассматриваться с тем же правом, с каким, например, междометие может рассматриваться в качестве основания языка» [4, 93]. Представления об этих двух понятиях не соответствует пласту обыденного бытия.: «Здесь действуют другие мерки, здесь властвуют другие возможности, другие силы и способы воздействия, нежели те, что проявляются в обычном ходе вещей. Однако в то же время это царство наполнено постоянными угрозами, неведомыми опасностями, подстерегающими человека со всех сторон» [4, 93].

Следствием этого является еще одна дихотомия: “священное”, которое, по Кассиреру, является предметом мифологического познания, которое отличается от “профанного” бытия, воспринимаемого логическим мышлением. В связи с оппозицией маны и табу, возникает оппозиция священного, как “чистого” и “нечистого”. Нечистое священное как раз и связано с разного вида запретами, конституируемыми «табу».

Кассирер уделяет особое место априорным категориям сознания, которые, по его мысли, формируют картину мира: «С точки зрения Кассирера, этот переход осуществляется не так просто: из обилия чувственных данных еще не следует возможность их систематизации и понимания. Т.е. выстраивание языка в частности и мышления в целом возможно с других, идеалистических позиций» [5, 169]. Это такие категории как: время, пространство и число, являющиеся «мыслительными средствами, с помощью которых из простого «агрегата» восприятий постепенно формируется система опыта» [4, 94]. Мифологическое сознание, как утверждает Кассирер, по мере своего развития, старается подчинить «все бытие общему пространственному порядку, все события - общему временному порядку, порядку судьбы» [4, 96]. Сам миф представляется определенной формой интуиции, которая прямо зависит от того, как определённый объект или предмет воздействует на сознание человека. Из этого следует, что мифическое пространство формируется и соотносится с человеческой интуицией, например, положением тела в пространстве. Те же процессы происходят и с остальными категориями, формирующими представления человека о мире: «Время, пространство и число являются в данном отношении для теоретического познания не чем иным, как носителями «принципа достаточного основания». Они образуют основные константы, с которыми соотносится изменчивое; они являются универсальными системами координат, в которые каким-либо образом включается все единичное и в пределах которых оно получает свое определенное "место", а тем самым и гарантию однозначной определенности» [4, 94]. Такого рода подход является еще одной попыткой воплощения целостности теоретической картины мира. В мифологическом построении картины мира, пространство, время и число понимается так же как нечто сакральное, это членение связано с тем, чтобы в очередной раз продемонстрировать противопоставление священного бытия к профанному.

Кассирер указывает на наиболее характерные особенности мифологического понимания картины мира, которое является отличным от привычного нам логического построения. Наиболее характерным для

мифологического сознания является “захваченность” собственным предметом, придание ему сакрального статуса. Мифологическое сознание, в отличие от логического познания не конструируется на основе причинно-следственных связей: «В силу этой взаимообусловленности все бытие и все события постепенно включаются в тончайшую сеть мифологических отношений. Пространство, время и число с точки зрения теоретического познания могут быть охарактеризованы как основные средства и ступени процесса объективации — они же представляют собой и три существенные фазы процесса мифологической апперцепции» [4, 97]. Отсюда оказывается последовательным и другой тезис Кассирера: «Человек живет отныне не только в физическом, но и в символическом универсуме. Язык, миф, искусство, религия — части этого универсума, те разные нити, из которых сплетается символическая сеть, сложная ткань человеческого опыта. Весь человеческий прогресс в мышлении и опыте утончает и одновременно укрепляет эту сеть». [3, 28-29].

Список используемой литературы:

1. *Гайдукова Д.К.* Интерпретация рациональности в философии культуры Э. Кассирера // Идеи и идеалы. - 2020. - Т. 12, № 2, ч. 2. — С. 399-417.
2. *А.В. Исаева* Отношение теории мифа Э.Кассирера к «феноменологии духа» Гегеля//[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/journals/izvestiya/pdf/2013/12/13/2010-2-3.pdf/> (дата обращения: 24.07.2021)
3. *Кассирер Э.* Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры (Перевод *Муравьев А.Н.*). // Проблема человека в западной философии. / Переводы /Сост. и послесл. *П.С. Гуревича*; Общ. ред. *Ю.Н. Попова*. Москва : Издательство «Прогресс», 1988. — 3-30 с.
4. *Кассирер Э.* Философия символических форм. Том 2. Мифологическое мышление. М.; СПб: Университетская книга, 2002. — 280 с.
5. *Крюков А.Н.* Понятие «символическое запечатление» у Э. Кассирера/История философии: история или философия? Алёшинские чтения – 2015:Материалы междунар. конф. Москва, 10–11 декабря 2015 г. / Отв. ред. *Т.А. Шиян*. М.: РГГУ, 2015. — 302 с

Наследование по завещанию в России: история становления и развитие правового института

Testamentary succession in Russia: genesis and development of the legal institution

*Васильянова Полина Михайловна,
студентка 2 курса магистратуры
Института Истории и Права КГУ им. К.Э. Циолковского,
РФ, г. Калуга
e-mail: vasilyanovapm@studklg.ru*

*Vasilyanova Polina,
2 year graduate student
Institute of History and Law, KSU named after K.E. Tsiolkovsky
Russian Federation, Kaluga
e-mail: vasilyanovapm@studklg.ru*

*Научный руководитель:
Семенова Наталья Константиновна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
юриспруденции КГУ им. К.Э. Циолковского
РФ, г. Калуга
e-mail: SemenovaNK@tksu.ru*

*Supervisor:
Semenova Natalia,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department
jurisprudence KSU named after K.E. Tsiolkovsky,
Russian Federation, Kaluga
e-mail: SemenovaNK@tksu.ru*

Аннотация.

В статье рассматриваются вопросы зарождения, развития и современного состояния правового института наследования по завещанию в нашей стране, начиная со времен Древней Руси и до наших дней. Делается попытка проанализировать влияние римского права на этот процесс. Выделяются основные этапы развития указанного института, проводится взаимосвязь между ними и политическими и социальными преобразованиями в государстве. Делается вывод о том, что несмотря на длительную историю, и существенно меняющиеся внешние условия, существует преемственность в рамках каждого из этапов. Наследование по завещанию и в настоящее время не статичный институт, а напротив, один из динамично развивающихся и в современных условиях, что подтверждается последними изменениями отечественного законодательства в этой сфере.

Annotation.

The article examines the origin, development and current state of the legal institution of inheritance by will in our country, from the time of Ancient Rus to the present day. An attempt is made to analyze the influence of Roman law on this process. The main stages of the development of this institution are highlighted, the relationship between them and political and social transformations in the state is carried out. It is concluded that despite the long history and significantly changing external conditions, there is continuity within each of the stages. Inheritance by will and at present is not a static institution, but on the contrary, one of the dynamically developing ones in modern conditions, which is confirmed by the latest changes in domestic legislation in this area.

Ключевые слова: наследование, наследство, завещание, наследник, наследование по завещанию, правовой институт, законодательство.

Key words: inheritance, inheritance, bequest, heir, testamentary succession, legal institution, legislation.

Наследование имущества — это важнейший правовой институт, связанный с переходом имущества, а также прав и обязанностей имущественного характера от умершего к иным лицам. Одним из видов наследования является такой, в рамках которого наследодатель сам определяет к кому именно перейдет его имущество,

составляя особый документ - завещание. Наследование по завещанию получило в современном мире широкое применение. Однако история этого правового института насчитывает тысячелетия.

Наследование известно ещё со времён Вавилона. О нем идет речь в ряде положений свода законов Хаммурапи (XVIII век до н.э.). Конечно, этот документ не знает понятий «завещание» или «наследование по завещанию», однако истоки этого правового института усматриваются в положениях, согласно которым отец мог лишить своих детей наследства с помощью судебных процедур, в случае если кто-то из них причинял ему «тяжкую обиду» [2].

Возможность распорядиться своим имуществом на случай смерти впервые появляется в законах XII таблиц (Таблица 5, п.3) и провозглашается ненарушимой [3]. Впоследствии законы Солона в VI веке до н.э. закрепили право бездетного человека завещать свое имущество кому угодно.

Окончательное понимание «завещания» сформировалось в Римском праве. Вопросы наследования были упомянуты в новеллах Юстиниана, который упростил наследственное право. При наследовании необходимо было оформить акт в определённом порядке, чтобы имущество перешло наследнику на законных основаниях. Размер наследственной доли определял сам завещатель. Как указывает в своем исследовании Спектор А.А., «при наследовании придерживались определённых условий: конкретное число наследников, выделение конкретных долей каждому или оставление имущества только одному наследнику. Если завещатель не мог составить завещание, то имущество переходило к лицам, указанных в законе XII таблиц» [8, С.77].

Как известно, римское право оказало определяющее влияние на развитие права Западной Европы, в ходе процесса, который получил название «рецепция права». На Руси, в отличие от европейских стран, непосредственного заимствования норм римского права не было. Основные идеи и положения римского права заимствовались не напрямую, а проникли на Русь в X-XII вв. в переработанном виде из Византии вместе с христианством, поэтому в основном это были нормы, касающиеся церковной жизни, а также укрепления государственности. Тем не менее, некоторые положения частного права, в частности обязательственного и семейного являлись, по мнению В.А. Кравченко, «практически рецепцией из Юстинианова права» [4, С.123], ведь правовые нормы древней Руси зачастую опирались на тексты византийской Эклоги, которая, в свою очередь, базировалась на праве древнего Рима. Вопросы распоряжения имуществом на случай смерти не стали исключением. Так, в договоре князя Олега с Византией в 911 году, встречаются упоминания о том, чтобы служащие завещали письменно своё имущество, а в случае смерти служащего и отсутствия у него завещания имущество должно было возвратиться на Русь к близким родственникам. Эти положения можно считать истоком правового института наследования по завещанию.

Рассматривая историю развития наследования по завещанию и закрепления положений о нем в правовых актах в нашем государстве можно условно выделить несколько основных этапов, которые были обусловлены историческими и политическими событиями.

Впервые распоряжение своим имуществом на случай смерти упоминается в «Русской Правде» 1016 года. Особенностью этого периода (10-14 века) можно считать составление завещания в устной форме. Если изначально имущество переходило только к наследникам из числа детей, то при их отсутствии все наследство переходило к князю - закон не давал право завещателю сделать наследником любого человека, то с принятием христианства на Руси и заимствованием норм византийского права, круг наследников увеличился. Распределять наследство стало возможным между своими детьми, также допускалось отделять часть своего имущества церкви.

Следующий этап датируется с 15 по 17 век и связан с принятием Псковской и Новгородской Судных Грамот, Судебников Ивана III и Ивана IV, Соборного Уложения – документами, закрепившими феодальные

отношения. Этот период характеризуется появлением письменной формы завещания и необходимостью регистрации этого документа в церковных учреждениях.

Устная форма завещательного распоряжения сохранялась, однако требовала присутствия свидетелей. В качестве наследников по завещанию, как справедливо указывает Переверзев А.С., теперь могли выступать «не только члены семьи» [5], но и дальние родственники, и даже посторонние люди. Исключение составляли замужние дочери, которым нельзя было завещать имущество. Они становились наследниками только по закону в случае отсутствия сыновей и наследовали исключительно движимое имущество.

В результате принятия Соборного Уложения 1649 все шире распространяется письменная форма завещания. Она использовалась даже в случае неграмотности завещателя, но требовала удостоверения церковными властями и свидетелями.

Третий этап истории развития наследования по завещанию относится к 18-19 векам и может быть обозначен, как «императорский» [9]. Он связан с принятием Указа Петра I «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» (1714) и Свода законов Российской Империи (1834). Указ Петра I в целом касался вопросов наследования по закону, однако в нем нашли отражение и вопросы, связанные с завещанием. Так, отец мог передать имущество только одному из своих сыновей (независимо от старшинства), либо дочери, в случае отсутствия сыновей, а если не было детей - одному из близких родственников. В случае их отсутствия недвижимое имущество передавалось государству, а движимое делилось между дальними родственниками. Главной целью Указа была принудить дворян к службе – ведь обязательным для наследников являлось несение военной службы. Из-за недовольства дворян указ был отменён в 1730 году Анной Иоанновной.

В Своде законов Российской Империи вопросам наследования были посвящены отдельные главы. Так в т.10 Книги 5 «Законы гражданские и межевые» раздел 1 «О дарственном и или безвозмездном приобретении прав на имущество», глава 5 посвящена «духовным завещаниям» [7]. Согласно положениям этой главы завещать своё имущество можно было только в письменном виде, только лишь своим законным наследникам, завещатель должен был сам подписывать документ, либо подписывал, назначенный рукоприкладчик. Завещания подлежали обязательному удостоверению и в некоторых случаях отправлялись на хранение в государственные учреждения. При этом завещатель должен был находиться в здравом уме и твердой памяти (ст. 609), в связи с чем признавались недействительными завещания умалишенных и самоубийц (ст.610). Также к завещателю предъявлялись требования о возрасте - он должен быть старше 21 года и не быть лишенным всех прав состояния (ст.612). Ст. 606 предусматривала 2 вида завещаний: крепостные или домашние. Для каждого из видов устанавливалась своя форма составления и удостоверения. Существовал срок для «явки» завещания – утверждения его через суд в течение определенного времени (ст. 643). Также Свод содержал требования к имуществу, которое могло быть завещано – это могло быть любое движимое или недвижимое имущество, за некоторыми изъятиями. Отдельный запрет касался невозможности завещать родовые имения (ст. 649), что можно считать ограничением свободы завещания.

Мы наблюдаем, что в этот период времени наследование по завещанию получило подробную правовую регламентацию. Закон содержал не только констатацию возможности составления завещания и требования к документу, но и требования к наследникам и наследодателю, к порядку получения наследства что существенно конкретизировало и упорядочило нормы в части данного вида наследования.

В начале 20 века учеными-цивиристами был подготовлен проект Гражданского уложения, так как нормы Свода законов уже не соответствовали потребностям времени. В этом документе отдельная книга - четвертая была посвящена наследственному праву. При разработке Уложения учитывался опыт в этой области таких

европейских стран как Франция, Германия, Швейцария. Принятие этого документа, могло бы существенно сблизить российское и европейское право, однако окончательная его редакция так и не увидела свет.

Следующий этап, его ещё называют советским этапом, связан с принятием следующих документов: Декрет ВЦИК «Об отмене наследования» 1918 года, Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, Указы Президиума Верховного Совета СССР, Основы гражданского законодательства ССР союзных республик 1961 года и Гражданский кодекс РСФСР 1964 года.

Подход к наследованию в советский период существенно изменился. Основу этих изменений положил Декрет от 27.04.1918г. «Об отмене наследования». Он гласил, что всё имущество умершего должно быть передано государству. Но была небольшая поправка, закрепленная в ст.2 Декрета: если оставались родственники, нуждающиеся и нетрудоспособные, то они могли получать содержание из имущества умершего. Размер этого содержания определялся специальным учреждением, ведающим делами социального обеспечения.

С принятием в 1922 году Гражданского кодекса, вновь был введен институт наследования, однако наследственные права носили ограниченный характер. Ряд положений этого документа касался и наследования по завещанию.

Так ст. 422 ГК закрепляла возможность составления завещания и закрепила понятие завещания, под которым понималось «сделанное лицом в письменной форме распоряжение на случай смерти о предоставлении имущества одному или нескольким определенным лицам или о распределении его между несколькими или всеми этими лицами» [1]. При этом кодекс существенно сужал круг наследников и ограничивал свободу завещательного распоряжения.

В 1945 году Указом Президиума ВС СССР «О наследниках по закону и по завещанию» было принято решение о том, чтобы наследство оставалось в семье умершего. Завещание допускалось в пользу членов семьи, а в случае их отсутствия – любому лицу. Вследствие этого стало меньше случаев, когда имущество переходило государству, хотя допускалось завещание имущества государственным органам и общественным организациям.

С принятием ГК РСФСР 1964 года завещание стало особым актом, которое составлялось в исключительно редких случаях. При составлении завещания, которое допускалось только в письменном виде, завещатель мог лишить прав на наследство своих родственников. Также он мог отменить или составить новое завещание. Существенно расширились права завещателя: он мог завещать все свое имущество или часть его (не исключая предметов обычной домашней обстановки и обихода) любому лицу, как входящим, так и не входящим в круг наследников по закону, а также государству или отдельным государственным, кооперативным и другим общественным организациям. Наследники, в свою очередь, могли отказаться от наследства в пользу государства или юридического лица. ГК РСФСР 1964 года в части наследования действовал вплоть до принятия 3 части ГК РФ в 2001 году.

В целом же стоит отметить, что несмотря на закрепление в законодательстве советского периода возможности наследования по завещанию, она использовалась редко, предпочтение отдавалось наследованию по закону.

Современный этап охватывает новейшую историю нашего государства после распада СССР и образования Российской Федерации. В связи с тем, что начались преобразования, связанные с развитием правового общества, то потребовались изменения и в сфере наследования.

Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик, принятые в 1991 году, закрепляли возможность перехода наследства к наследникам как по закону, так и по завещанию. И завещанию уже придавалась не меньшая роль, нежели наследованию по закону. Оставить имущество по завещанию можно было одному или нескольким гражданам. Также наследодатель был вправе лишить всех или определённого

гражданина наследства. При этом нетрудоспособные и несовершеннолетние наследники первой очереди, являющиеся таковыми в силу закона, получали обязательную долю наследства, даже в случае наличия завещания, что с одной стороны защищает самые уязвимые категории наследников, а с другой – ограничивает свободу воли завещателя. Этот документ прекратил свое действие на территории России с 1 января 2008 года. Несмотря на присутствие в нем ряда новелл в сфере наследования, он быстро утратил свою актуальность в меняющихся экономических и политических условиях конца 90-х начала 2000-х годов.

В связи с распадом СССР возникли трудности, связанные с получением наследства (как по закону, так и по завещанию) гражданами, которые проживали в разных республиках бывшего СССР. Решить эту проблему призвана была, вступившая в силу в мае 1994 года «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» которая определила, что граждане каждого из государств членов СНГ в соответствии с принципом равенства могут наследовать имущество или права по закону или по завещанию, на территориях других стран, входящих в СНГ, как и граждане этих стран. В части завещания можно отметить, что условия его действительности определялись страной, на территории которой оно составлялось.

В настоящий момент наследование в РФ происходит в соответствии с требованиями положений третьей части Гражданского кодекса РФ, принятой в 2001 году. Наследованию по завещанию в этом документе посвящена глава 62. Посвящение этому институту отдельной главы говорит о его особой значимости. По сравнению с ранее действовавшими документами советского периода – это новшество. При том, что третья часть ГК РФ в целом отличается преемственностью по отношению к ГК РСФСР 1964 года, некоторые новшества, касающиеся завещаний, были сделаны. Таковыми можно считать: введение понятия «закрытого завещания», возможность в чрезвычайных условиях составить завещание лично и без нотариального удостоверения, расширение круга лиц, которые могут претендовать на обязательную долю в наследстве даже при наличии завещания, возможность составлять завещание в пользу юридического лица и некоторые иные.

Нужно отметить, что совершенствование правового регулирования наследования по завещанию не остановилось в 2001 году. Одним из существенных нововведений стали поправки 2019 года, которыми предусматривается возможность составления совместного завещания супругов. Эти поправки расширяют возможности граждан по распоряжению своим имуществом. По словам их автора П. Крашенинникова, «в совместном завещании супруги могут распорядиться как совместной собственностью, так и личной собственностью каждого из них. При наличии такого завещания не нужно сначала делить совместную собственность, а затем решать вопрос о наследстве и наследниках. Можно заранее указать - кому, какое имущество и в какой последовательности переходит, если умер один из супругов или если ушли оба одновременно. Такие завещания позволят снизить число семейных конфликтов по поводу наследства» [6].

Изучив историю развития правового института «наследование по завещанию» в нашей стране, следует отметить, что его появление обусловлено влиянием римского права, пусть и не таким однозначным, как в европейских странах. Он прошел длительный путь развития и следует отметить, что существенным своеобразием отличался в советский период, когда отношение к собственности поменялось, отрицалась частная собственность, а приоритет в правовом регулировании отдавался публичным интересам. Но даже в этот период наследование существовало, право на составление завещания признавалось, несмотря на определенные ограничения. На современном этапе, когда на конституционном уровне было закреплено право частной собственности, праву распорядиться своим имуществом на случай смерти стало придаваться существенно большее значение, что подтверждается тем фактом, что наследованию по завещанию, на сегодняшний день, посвящена отдельная глава Гражданского кодекса. Законы РФ, регулирующие исследуемые нами отношения, подвергаются изменениям и дополнениям для того, чтобы на сегодняшний день они соответствовали современным реалиям. Мы считаем, что

вопросы наследования по завещанию регулируются ими в достаточно полной мере, а изменения, вносимые в законодательство, способствуют его актуализации.

Список используемой литературы:

1. Гражданский кодекс РСФСР (утратил силу). О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР, принятое на IV сессии 31 октября 1922 года - Текст: электронный // Docs.cntd.ru — электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс»: [сайт]. - АО «Кодекс», 2021. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/901808921?section=text> (дата обращения: 16.08.2021).
2. Законы вавилонского царя Хаммурапи - Текст: электронный // Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова : [сайт]. – 1997-2021. - URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/hammurap.htm> (дата обращения: 16.08.2021)
3. ЗАКОНЫ XII ТАБЛИЦ. - Текст: электронный // История древнего Рима [сайт]. - URL: // <http://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446588975> (дата обращения: 18.08.2021).
4. Кравченко, Е.В. Влияние византийских правовых норм на юридические памятники Древней Руси / Е.В. Кравченко - Текст: непосредственный // Философия права. - 2014. - №5 (66). С. 120-124.
5. Переверзев А. С. Наследственное право по Псковской судной грамоте - Текст: электронный // Вестник СПИ. 2013. №1 (6). Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledstvennoe-pravo-po-pskovskoy-sudnoy-gramote> (дата обращения: 01.06.2021).
6. С 1 июня 2019 года вступает в силу закон, вводящий в России новые способы передачи наследства: наследственные договоры и совместные завещания супругов. - Текст: электронный // Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству: [сайт]. - URL: http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/19029816 (дата обращения: 23.08.2021).
7. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. - Санктпетербург: Печатано в типографии II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. - Текст: электронный // Президентская библиотека [сайт]. – 2021. - URL: <https://www.prilib.ru/item/364027> (дата обращения: 23.08.2021)
8. Спектор, А.А. Исторические этапы возникновения развития наследования и наследственного права / А.А. Спектор - Текст: непосредственный // Современное право. – 2020 - № 11(1). С.75-86
9. Ханси, Д. В. Исторические аспекты наследования (в дореволюционной, советской и современной России) / Д. В. Ханси. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2014. — № 12 (71). — С. 217-224. — URL: <https://moluch.ru/archive/71/12253/> (дата обращения: 01.04.2021).

Некоммерческие организации как субъекты социальных инноваций**Non-profit organizations as subjects of social innovation***Фоминых Виталий Юрьевич**Студент магистратуры 1 курса**Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова**Россия, Москва**fominyh-vitaliy@mail.ru**Fominykh Vitaly Yuryevich**1st year Master's student**Lomonosov Moscow State University**Russia, Moscow**fominyh-vitaliy@mail.ru***Аннотация.**

Некоммерческий сектор выступает субъектом социальных инноваций, в этой связи некоммерческие организации способны гибко адаптироваться и быстро реагировать на возникающие социальные вызовы. Реализация деятельности способствует зарождению внутри некоммерческого сектора новых технологий и форм работы, одними из которых выступают фандрайзинг, краудсорсинг, краудфандинг. Кроме того, НКО более эффективно взаимодействуют с волонтерами, что способствует совершенствованию миссии негосударственных социальных служб за счет дополнительных ресурсов. Секторальные условия, в которых существует некоммерческий сектор, способствуют большей результативности, гибкости деятельности в сравнении с зарегламентированностью государственных учреждений. Оценивая существующие потребности людей, НКО предлагают инновационные решения, которые могут быть востребованы благополучателями. В процессе реализации собственной деятельности НКО создают новые технологии и формы работы, которые могут выступать поддерживающим фактором в реализации проектных идей.

Annotation.

The non-profit sector acts as a subject of social innovation, in this regard, non-profit organizations are able to flexibly adapt and quickly respond to emerging social challenges. The implementation of activities contributes to the emergence of new technologies and forms of work within the non-profit sector, one of which is fundraising, crowdsourcing, crowdfunding. In addition, non-profit organizations interact more effectively with volunteers, which contributes to the improvement of the mission of non-state social services at the expense of additional resources. The sectoral conditions in which the non-profit sector exists contribute to greater efficiency and flexibility of activities in comparison with the regulation of state institutions. Assessing the existing needs of people, non-profit organizations offer innovative solutions that can be demanded by beneficiaries. In the process of implementing their own activities, non-profit organizations create new technologies and forms of work that can act as a supporting factor in the implementation of project ideas.

Ключевые слова: социальные инновации, некоммерческие организации, фандрайзинг, краудфандинг, краудсорсинг.

Key words: social innovations, non-profit organizations, fundraising, crowdfunding, crowdsourcing.

Сущность социальных инноваций заключается в формировании потенциально новых способов решения существующих социальных проблем. Применяемые новые методы способствуют созданию более эффективных результатов осуществляемой работы. Данный феномен интерпретируется в совокупности с нагрузкой определенного функционала и характерных свойств. Нововведения в рамках социума способствуют формированию возможностей обеспечения потребностей общества и социальных групп, созданию отличающихся от уже имеющихся или же новых программ и продуктов взаимодействия.

Оценивая социальные инновации в контексте развития гражданского общества, И. В. Мерсиянова и И. И. Краснопольская отмечают, что указанный феномен оказывает как социально значимый эффект для общества, так и увеличивает возможность популяризации его к действию [1]. Социальные инновации оказывают безусловное влияние как на непосредственно социальные службы, так и на целевые группы, которые пользуются социальными

услугами. С одной стороны, вырабатываются более актуальные стратегии, методы и технологии работы с благополучателями. С другой стороны, трансформируются наборы социальных услуг, а также создается более эффективный курс в вопросах качества и доступности оказываемой помощи для населения.

Ключевую роль в создании социальных инноваций играет деятельность НКО, способных оказывать влияние на возникающие социальные вызовы. Отражая запросы со стороны нуждающихся категорий населения, некоммерческий сектор находится в постоянном поиске новых решений социально важных вопросов, определяя при этом собственные возможности социально-экономического характера. НКО характеризуются гибкой системой оказания помощи и предоставления социальных услуг, которая находится в постоянной реорганизации существующей проектной базы. Способность НКО сосредоточения и представления интересов уязвимых категорий населения создает ориентацию на их первостепенную значимость в поле субъектов оказания помощи. Некоммерческий сектор наиболее гибко способен реагировать на нетипичные запросы граждан и на неформатные социальные проблемы, которые, как правило, не получают должного внимания со стороны государства, вследствие чего повышается действенность предлагаемых благополучателям решений.

Для возможности более мобильного преобразования деятельности, адаптированной под запросы и потребности целевых групп, необходимо находить способы привлечения новых форм инвестиций, финансирования внешней поддержки НКО. Стоит отметить, что существует определенная функциональная система инноваций, от следования которой зависит эффективность реализации социально важных идей в некоммерческом секторе:

- Внутренняя деятельность НКО, рассматриваемая в контексте продуктивности управленческих процессов, а также наличие рычагов мотивирования сотрудников, находящихся в штате;
- Присутствие аналогичных проектных идей, способных оказывать конкурентное влияние;
- Возможность преобразования инновационной практики в более масштабном представлении;
- Поддержка в виде существования инфраструктуры, способствующей перспективному развитию социальной инновации [2].

Одним из инструментов, способствующих гармонизации в решении социально важных задач, выступает фандрайзинг. В условиях нестабильного экономического фона, несвоевременной и непостоянной поддержки со стороны государства в вопросах финансирования проектов некоммерческого сектора, становится все более актуальным развитие фандрайзинга. Появление данного феномена в России связывается с развитием некоммерческого сектора в конце 1990-х годов, когда вопрос участия населения в поддержке НКО стоял наиболее остро [3].

Фандрайзинг может быть охарактеризован как совокупность мероприятий, преследующих цель в популяризации среди потенциальных доноров, общества в целом идеи содействия проектной базе учреждения/организации, которая имеет предпосылки в формировании новых условий социально-экономического развития социума. И. В. Мерсиянова, Н. В. Иванова, И. Е. Корнеева в своем исследовании подчеркивают значимость фандрайзинга как фактора реализации финансовой устойчивости НКО [4]. В качестве развития данной мысли можно привести доводы, что данный инструмент выступает дополнительной поддержкой обеспечения постоянного диалога некоммерческого сектора с целевой аудиторией в виде реализации проектной базы. Фандрайзинг как инновационная технология зарождается внутри некоммерческих организаций, способствуя тем самым реализации основной миссии, в достижении которых помогает поиск ресурсной базы, а именно необходимых людей, партнеров, информации, финансов.

В условиях перехода к цифровизации оказания помощи, а также услуг, актуальным становится использование краудсорсинга как дополнительного ресурса поддержки. Данный феномен характеризуется

поиском, привлечением и переориентацией ресурсов, которыми располагают люди, для решения задач, связанных с социальной сферой. В результате краудсорсинга заинтересованные лица включаются в решение проблем, создания инноваций посредством интернет-платформ. Принцип данной технологии сфокусирован на коллективном взаимодействии людей, имеющих различный опыт, которое используется для разрешения существующих задач. Таким образом, краудсорсинг является тем процессом, в базовой идее которого сформировано обсуждение решений людьми, которые привержены одной движущей мысли. Проектная деятельность некоммерческого сектора, связанная с использованием краудсорсинга, способствует как привлечению финансовых ресурсов, так и поддержке организации за счет разнообразных ресурсов, в большинстве своем человеческих [5].

Краудфандинг, как составляющий элемент краудсорсинга, может быть охарактеризован как возможность коллективного вклада людей в поддержание социально значимых проектов, предложенных НКО и инициативными гражданами. Согласно Л. К. Плюсниковой, краудфандинг представляет собой денежный вклад большого количества жертвователей, основанный на добровольной поддержке проектной базы через интернет площадки [6]. Популяризация такой формы содействия в возможности привлечения средств происходит благодаря совершенствованию, развитию новых направлений деятельности НКО, способных реализовывать перспективно важные и востребованные проектные инициативы. Представители некоммерческого сектора, характеризуются популяризацией более актуальных, современных и эффективных методов, способствующих развитию проектной цели организаций. В этой связи пользование сетевыми коммуникациями, в том числе специализированными платформами, позволяет наиболее оперативно осуществлять взаимодействие самой НКО с заинтересованными в помощи гражданами, другими организациями. В условиях нестабильной экономической базы некоммерческого сектора, краудфандинговые ресурсы выступают дополнительным возможным примером эффективной поддержки инновационных проектов, зарождающихся в НКО. На сегодняшний день на территории Российской Федерации существует несколько масштабных интернет-площадок, помогающих в поиске потенциально заинтересованных граждан, которые, в свою очередь, имеют возможность помогать в различных областях деятельности НКО. Так, согласно статистике, приведенной на официальном сайте краудфандинговой платформы «Planeta.ru» за время реализации благотворительных проектов, было осуществлено 2058 успешных плановых начинаний [7]. В рамках данной категории представлены запросы относительно помощи различным целевым категориям: дети с ограниченными возможностями здоровья; нуждающиеся пожилые люди; люди с различными заболеваниями и другие. Краудфандинг представляет собой потенциально новую модель поддержки финансирования проектов, созданных в том числе на базе некоммерческого сектора. Его постепенное и успешное развитие связано во многом с востребованностью со стороны представителей НКО в продвижении инновационных практик, служащих движущей силой достижения главных целей.

Развитие инновационных практик зависит от внешних и внутренних факторов. Так, Г. А. Миннигалева определяет связь возможностей внедрения новаций от отношений со стейкхолдерами [8]. Экзогенные (внешние) факторы рассматриваются в налаженной взаимосвязи с внешними стейкхолдерами, а также в связи с участием НКО в различных тематических мероприятиях и сообществах. Эндогенные (внутренние) факторы, представленные отношениями с внутренними стейкхолдерами, а именно волонтерами, сотрудниками, зависят от выстроенной мотивационной составляющей, а также настроенного коммуникационного баланса.

Среди инновационных практик, реализующихся на базе некоммерческого сектора, стоит выделить те, которые создают предпосылки для пересмотра имеющихся рычагов исполнения цели организаций. Идеи, воплощенные представителями третьего сектора, способствуют изменению принципов деятельности в тех или

иных направлениях, в том числе предлагают актуальные ориентиры для работы государственных социальных служб.

Несмотря на то, что множество социальных инноваций реализуются внутри некоммерческого сектора, акторами создания которых выступают специалисты организаций, важно отметить вклад тех ресурсов, которые являются внешними по отношению к организациям. По данным мониторинга состояния гражданского общества НИУ ВШЭ, 31% [9] граждан участвовали в добровольческой деятельности на базе какой-либо организации. В этой связи можно сделать вывод, что на сегодняшний день достаточно активно используется труд волонтеров в некоммерческом секторе. Рассматривая добровольческую деятельность в контексте дополнительного эффективного ресурса, способствующего большей результативности, можно утверждать, что деятельность инициативных граждан может как прямо, так и косвенно оказывать влияние на реализацию социальных инноваций на базе НКО. Третий сектор, являясь площадкой для реализации гражданской инициативы и развития гражданского общества, активно вовлекает в свою деятельность волонтеров, тем самым способствуя привнесению идей от инициативных граждан. Возможность привлечения к деятельности организации добровольческого труда и благотворительных поступлений способствует устойчивости организации, а также ориентации на мобильность общественных действий в контексте индивидуального вклада граждан в привнесение инноваций в социальной сфере [10]. В целом на развитие некоммерческого сектора оказывают влияние множество ресурсов: общественная поддержка, человеческие ресурсы в лице добровольцев и волонтерских организаций, все эти ресурсы способствуют подготовке почвы для создания социальных инноваций.

Список используемой литературы:

1. Краснопольская И. И., Мерсиянова И. В. Гражданское общество как среда производства и распространения социальных инноваций // Форсайт. – 2014. – №4. – С. 40–53.
2. Официальный сайт фонда Центр гражданского анализа и независимых исследований / Социальные инновации НКО: первое приближение. – Режим доступа: <http://grany-center.org/event/socialnye-innovacii-nko-pervoe-priblizhenie> (дата обращения 04.04.2020).
3. Безуглый Э.А., Кутергин Н. Б., Алексеев Н. А., Ковалева Е. Г., Радоуцкий В. Ю. Фандрайзинг: история возникновения и развитие // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2016. – №3. – С. 187–190.
4. Мерсиянова И. В. Иванова Н. В., Корнеева И. Е. Фандрайзинг как фактор устойчивого функционирования некоммерческого сектора // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2015. – №1. – С. 151–180.
5. Безуглый Э.А., Кутергин Н. Б., Алексеев Н. А., Ковалева Е. Г., Радоуцкий В. Ю. Краудсорсинг – современный способ решения социально значимых задач // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2016. – №2. – С. 206–208.
6. Плюснина Л. К. Краудфандинг как социальный феномен информационного общества // Теория и практика общественного развития. – 2017. – №6. – С. 18–21.
7. Официальный сайт российской краудфандинговой платформы Planeta.ru. / Благотворительные проекты. – Режим доступа: <https://charity.planeta.ru/about/> (дата обращения 05.05.2020).
8. Миннигалева Г. А. Инновации в некоммерческих организациях: управленческий контекст // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. – №5. – С. 36–43.
9. Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, 9–12 апр. 2019 г. – М., 2019. – С. – 78.
10. Краснопольская И. И., Мерсиянова И. В. Трансформация управления социальной сферой: запрос на социальные инновации // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2015. – №2. – С. 29–52.

Неформальные студенческие объединения, направления их деятельности. Субкультура волонтерства**Informal student associations, their areas of activity. The subculture of volunteerism****Кириллова Е.Д.,***студент группы Соц-2**Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского**Россия, г. Липецк**e-mail: lizzakirillova@yandex.ru***Kirillova E.D.***student of the Sots-2 group**Lipetsk State Pedagogical**P. Semenov-Tyan-Shansky University**Russia, Lipetsk**e-mail: lizzakirillova@yandex.ru***Научный руководитель****Гречушкина Н.В.***кандидат филологических наук, доцент кафедры философии, социологии и теологии)**Липецкий государственный педагогический**университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского**Россия, г. Липецк***Scientific director****Grechushkina N. V.***Candidate of Philological Sciences,**Associate Professor of the Department of Philosophy,**Sociology and Theology**Lipetsk State Pedagogical**P. Semenov-Tyan-Shansky University**Russia, Lipetsk***Аннотация.**

В статье рассматриваются молодежные субкультуры как современный социальный феномен и отношение к молодежным субкультурам в разные десятилетия. Анализируются направления деятельности молодежных субкультур, а субкультура волонтерства представляется как неформальное объединение с наиболее полезным для общества направлением деятельности. В ходе исследования был проведен онлайн-опрос на тему вовлеченности молодежи в субкультуру волонтерства, обработаны его результаты и на их основе сделаны выводы.

Annotation.

The article discusses the definitions of the concept of "youth subculture" and youth subcultures as a modern social phenomenon. The directions of activity of youth subcultures are analyzed, and the subculture of volunteering is presented as an informal association with the most useful direction of activity for society. In the course of the study, an online survey was conducted on the topic of youth involvement in the subculture of volunteering, its results were processed and conclusions were drawn on their basis.

Ключевые слова: неформальное студенческое объединение, неформальное молодежное объединение, субкультура, волонтерство, субкультура волонтерства.

Key words: informal student association, informal youth association, subculture, volunteering, subculture of volunteering.

В настоящее время, когда самовыражение не карается таким ярким и резким осуждением со стороны старшего поколения и больше становится обыденностью, чем исключением из правил, подростки вольны выражаться себя так, как захотят с помощью специфического поведения, образа жизни, ярких волос, пирсинга, черной мрачной одежды и других характерных аксессуаров. Неформальные молодежные объединения –

достаточно новый феномен общественной жизни, возникший около века назад. По этой теме написано не так много книг (наиболее популярные из них - "Символика молодежной субкультуры" Щепанской Т., "Молодежные культуры и субкультуры" Омельченко Е., «Эта непонятная молодежь. Проблемы неформальных молодежных объединений» Запесоцкого А., Фаина А., "Молодежная субкультура" Малофеева П.), особенной популярностью пользуются статьи о молодежных субкультурах, однако они не могут дать полное и конкретное представление о данном явлении. Детально изучены лишь некоторые аспекты этой темы. Большое значение имеет еще и то, что субкультуры в 21-ом веке меняются крайне быстро, постоянно появляются все новые и новые ответвления в главенствующих, господствующих неформальных объединениях. Молодежные субкультуры видоизменяются с каждым новым поколением молодежи, подстраиваются под моду, которая обладает чрезвычайной изменчивостью и именно это делает неформальные объединения динамичными. Это свойство делает затруднительным изучение молодежных неформальных организаций.

Неформальное молодежное объединение может нести как деструктивный, так и созидательный характер, в связи со способностью молодежи быть инициаторами нововведений. Поэтому все больше внимания привлекают к себе молодежные субкультуры. С каждым днем число участников неформальных молодежных объединений увеличивается, ведь подростки стараются выразить себя. Именно из-за этого необходимо знать о причинах появления этого феномена, о целях его участников, его структуре, чтобы при встрече с представителями данного явления уметь с ними взаимодействовать и, в случае необходимости, изменить направление деятельности неформальной организации, переведя его в положительное русло.

Если обратиться к историографии, то можно увидеть, что отношение к молодежным субкультурам у исследователей данного феномена в разные времена отличалось. Одной из самых популярных книг о субкультурах в 90-е годы была книга А. Запесоцкого и А. Фаина "Эта непонятная молодежь". Здесь неформальные молодежные объединения считаются "перекосами в сознании" и рассматриваются как некая болезнь, возникающая в результате духовного голодания. Авторы уверены, что такие объединения не готовы выполнять общественно полезные роли. По мнению авторов, молодому поколению нужно помочь приобрести отличительные особенности, а товарищество и взаимовыручку сделать фундаментальными чертами [3].

«Феномен молодежной субкультуры» И. Левиковой, изданная через десять с небольшим лет, содержит уже совершенно иной взгляд, более лояльный и объективный. Происхождение молодежных субкультур связывается с переменами в обществе. Стоит отметить еще то, что автор не считает молодежные субкультуры симптомами болезни. Напротив, Левикова отмечает, что молодежная субкультура исполняет роль средства, которое смягчает перевес доминирующей массовой культуры, подавляющей остальные части и ответвления культуры [5].

Н. Кокорева в своей статье "Специфика влияния субкультуры на личность подростка" уверена, что, в большинстве своем, субкультуры оказывают негативное влияние на личность подростка. По ее мнению, например, эмоциональная неустойчивость, присущая некоторым субкультурам, замедляет процесс взросления и формирования самоконтроля. Но с другой же стороны, субкультура может иметь положительное влияние на подростка, если она помогает ему справиться с тревожностью, разобраться в себе и своих проблемах, найти свой круг общения и помочь в самореализации [4].

П.Н. Малофеев в своей статье "Молодежная субкультура" говорит о том, что не только субкультура, но и другие социальные институты требуют от молодого человека ответственности. Однако отклик, в первую очередь, происходит на требования субкультуры, потому что вступление в неформальное объединение – это добровольный выбор, обусловленный характерными особенностями и, в большинстве случаев, возрастом. Благодаря присущей молодежи активности и энергичности, они вовлечены во все дела, которые им кажутся

благородными и справедливыми. Они участвуют в протестных движениях, борются за ущемленные права, «заступаются за тех, кого увольняют» [6].

Нельзя не отметить, что сегодня одной из самых популярных положительных неформальных молодежных объединений является субкультура волонтерства, которая за последние 10 лет существенно возросла в объемах и обрела большую значимость. Но несмотря на инициативную политику по продвижению добровольчества в массы (в Стратегии социально-экономического развития добровольческая деятельность записана как приоритет социальной политики (до 2020 года); принятие Концепции содействия благотворительности и добровольчеству) продолжают существовать крупные проблемы, мешающие развитию волонтерской субкультуры [7]. К ним, например, относится отсутствие мотивации к осуществлению волонтерской деятельности и недостаточная в нее вовлеченность, проблема коллективного действия и проблема отсутствия опыта в организации добровольческих мероприятий.

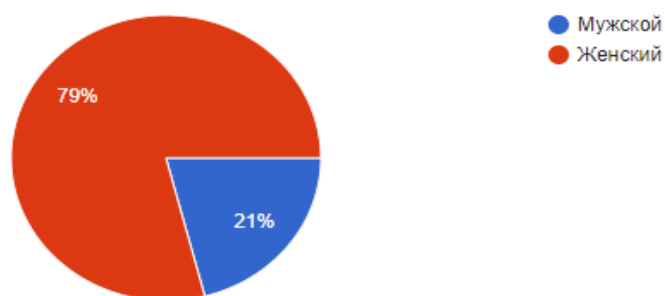
Несмотря на приличное отставание России от других развитых стран по количеству людей, вовлеченных в волонтерскую деятельность (в Германии каждый третий гражданин (34 %) – волонтер; в Японии 26% граждан являются действующими волонтерами или волонтерами в прошлом; в Ирландии 33% граждан являются волонтерами [1]), как утверждает Министерство экономического развития Российской Федерации, число волонтеров за последние 8 лет возросло в более чем пять раз [2].

О положительных тенденциях к увеличению числа граждан, занимающихся волонтерской деятельностью, свидетельствуют результаты опросов. Так, согласно данным исследования, проведенного в 2019 году Фондом «Общественное мнение» по инициативе ФГБУ «16 % россиян считают себя волонтерами (согласно опросам 2013 года участие в добровольческой деятельности принимало только 3 % граждан Российской Федерации)» [2, 9].

Неформальные организации должны соотноситься не только с общественным мнением, но, нейтрализуя девиацию, с нормами и законом, поскольку «основной задачей гражданского общества является создание таких социальных условий, чтобы каждый человек и группы людей могли в полной мере реализовать себя, свои индивидуальные интересы и потребности» [3, с. 22]. Посредством социологического исследования постараемся доказать, что современная молодежная субкультура волонтерства – это положительный феномен, который оказывает позитивное влияние на формирование личности у студента, способствует его вовлеченности в социальную жизнь, развивает альтруистическую направленность деятельности. В исследовании приняли участие 62 студента Липецкого государственного педагогического университета имени П. П. Семенова-Тян-Шанского. Среди опрошенных 79% составляли девушки и 21% парни. Большинству респондентов было от 18 до 22 лет. Это были студенты разных направлений.

19. Ваш пол?

62 ответа

20. Ваш возраст?

62 ответа

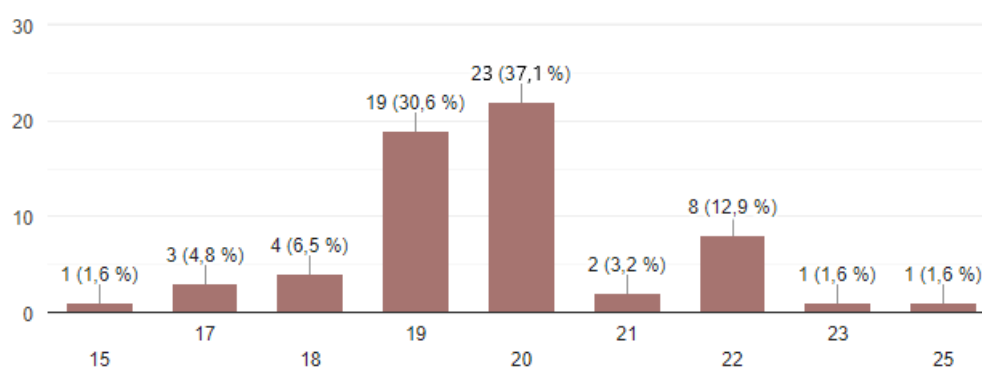
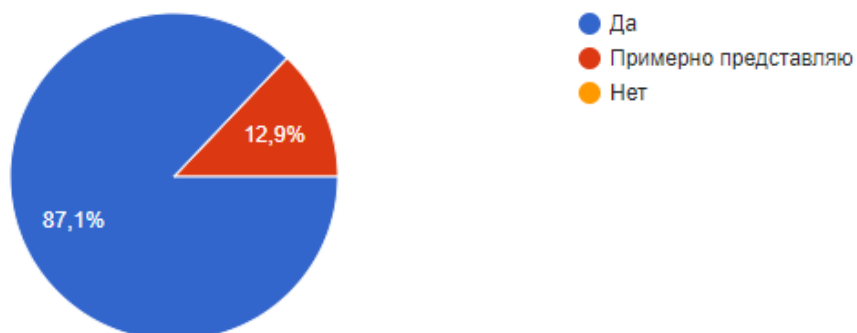

Рисунок 1. Половозрастной состав респондентов

Первая пара вопросов – вводная часть, посвященная осведомленности опрашиваемых о том, что такое субкультура и выявлению отношения к субкультурам. Большая часть студентов, а именно 87,1%, ответили, что они знакомы с понятием субкультуры. Ещё 12,9% ответили, что примерно представляют, что это такое. Среди респондентов не оказалось тех, кто совершенно не знаком с данным понятием. Отношение к неформальным объединениям в основном нейтральное (59,7%). Положительно к данному феномену относятся 33,9% среди опрошенных, а отрицательно – 6,5%.

1. Знаете ли Вы, что такое субкультура?

62 ответа

2. Как Вы относитесь к молодежным субкультурам и неформальным объединениям?

62 ответа

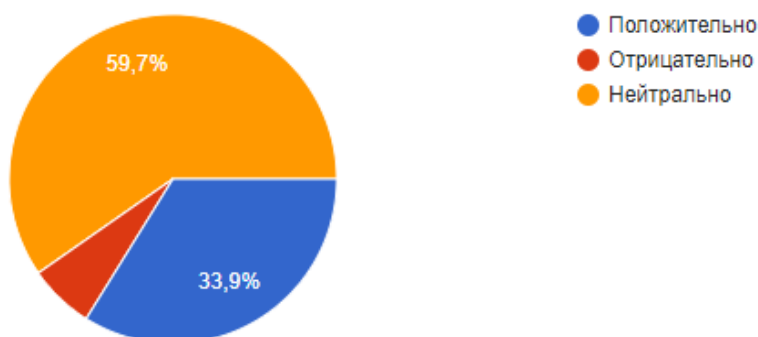

Рисунок 2. Отношение респондентов к субкультурам

К общественно-полезной работе отношение в целом положительное (82,3%), 17,7% опрошенных имеют нейтральную позицию к такому виду работы. Отрицательно настроенных людей в данном вопросе нет.

3. Как Вы относитесь к общественно полезной работе на добровольной основе?

62 ответа

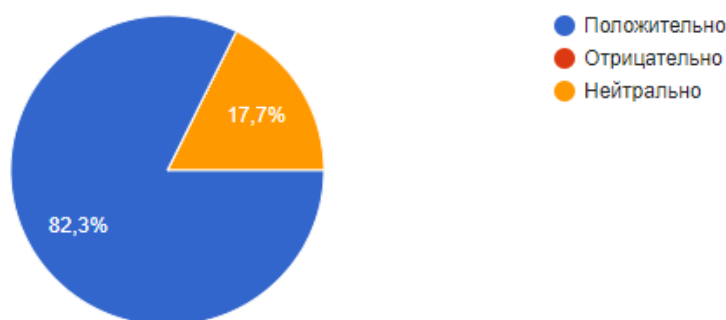

Рисунок 3. Отношение респондентов к волонтерской деятельности

Что касается популярности субкультуры волонтерства многие (56,5%) считают, что данная субкультура очень популярна в современном обществе. 40,3% студентов думают, что волонтерство пользуется умеренной популярностью, а 3,2% ответили, что оно не популярно вовсе.

4. Как Вы считаете, субкультура волонтеров популярна в современном обществе?

62 ответа

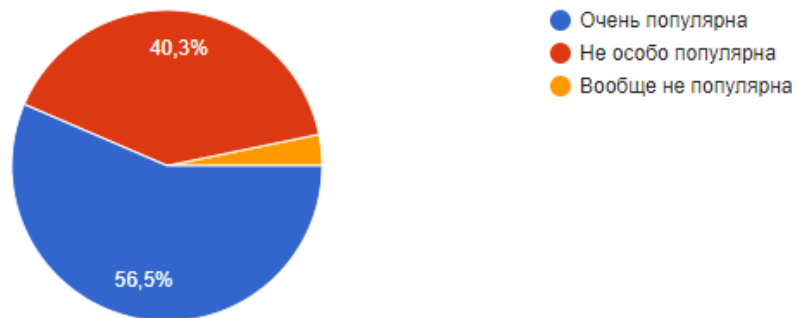

Рисунок 4. Популярность субкультур

Для респондентов значимость волонтерской работы состояла в первую очередь в том, чтобы принести людям пользу. Этот вариант выбрало 53% анкетированных. Немного менее важным является участие в общественной жизни (59,7%), а также добрая воля человека проявлять свою активность (69,4%). Далее по убывающей следуют такие показатели, как приобретение нового опыта (51,6%), общение с интересными людьми (48,4%), реализация собственных идей (37,1%) и общественная деятельность в свободное время (33,9%). 3,2% затрудняются ответить на данный вопрос.

5. Что лично для Вас значит общественная волонтерская работа?

62 ответа

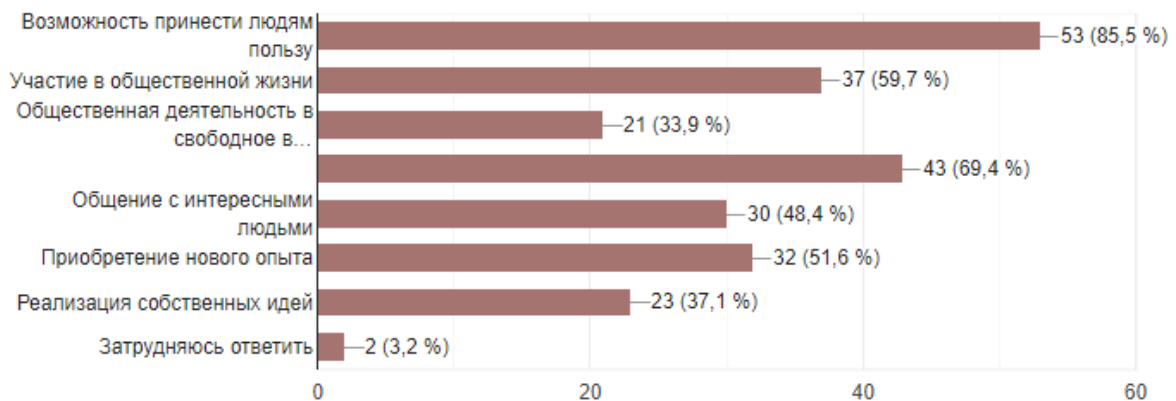

Рисунок 5. Отношение респондентов к волонтерской деятельности

Для 71% студентов потребность помогать людям является основным мотивом, побуждающим к добровольческой деятельности. Затрудняются ответить на вопрос 6,5%, а мнения оставшейся части разделилось пополам – 11,3% ответили, что для них мотивом к осуществлению добровольческой деятельности является достаточное количество свободного времени и столько же процентов считают, что мотивом является желание заявить о себе. Значимость и престиж как мотив не рассматривает никто.

6. Что, по Вашему мнению, является основным мотивом к осуществлению добровольческой деятельности?

62 ответа

Рисунок 6. Мотивы осуществления добровольческой деятельности

Большинство студентов ответили, что доброволец – это человек, которому не безразлична жизнь других людей (79%). 41,9% видят добровольцем героического человека, готового безвозмездно помогать людям. Почти треть людей, а именно 33,9%, ответили, что для них доброволец – это тот, кто периодически участвует в проведении каких-либо акций, мероприятий. Реже добровольцем называют богатого человека, занимающегося благотворительностью (17,7%).

7. Кого, по Вашему мнению, можно назвать добровольцем?

62 ответа

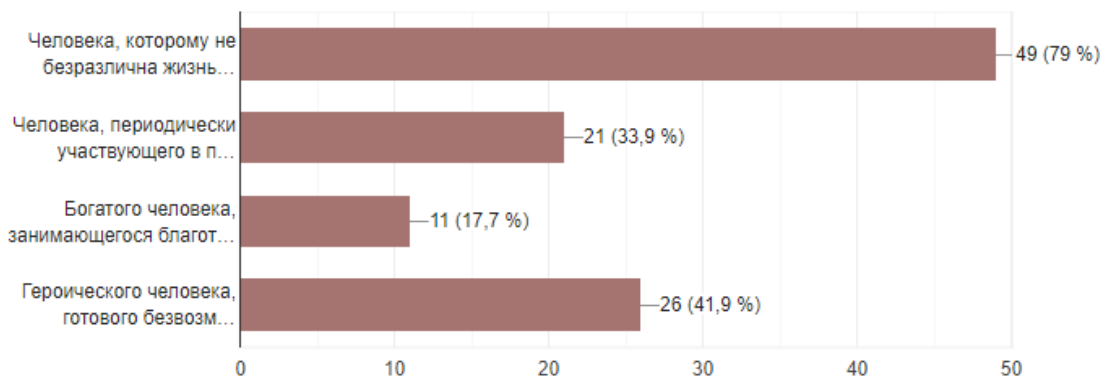

Рисунок 7. Отношение респондентов к добровольцам

Ответы на вопрос «Кто сегодня, на Ваш взгляд, чаще всего становится волонтером» распределились следующим образом: 77,4% ответили, что это студенты ВУЗов, 9,7% считают, что это взрослые люди, 4,8% думают, что это учащиеся учебных заведений начального и среднего специального образования, равное количество людей склоняются к тому, что это работающая молодежь (3,2%) и безработная молодежь (3,2%) и лишь небольшая часть (1,6%) говорят, что волонтерами чаще всего становятся учащиеся школы. Пенсионеров в данном случае никто не рассматривает.

8. Кто сегодня, на Ваш взгляд, чаще всего становится волонтером?

62 ответа

Рисунок 8. Отношение респондентов к волонтерской деятельности

Волонтерская книжка есть лишь у 19,4% опрошенных, остальные 80,6% её не имеют.

9. Есть ли у Вас волонтерская книжка?

62 ответа

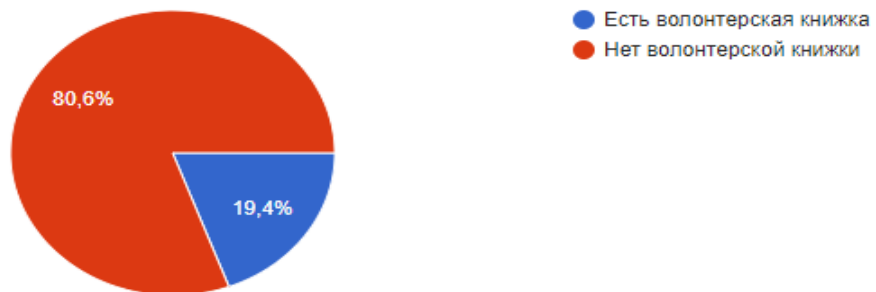

Рисунок 9. Востребованность волонтерской книжки

Главные препятствия для участия в добровольческой деятельности видят в нехватке времени (67,7%), равнодушии к проблемам общества (33,9%), нехватке опыта (32,3%) и недостатке социальной активности (32,3%). Другими преградами также становятся: недостаточно информированность об организациях, которые этим занимаются (29%), отсутствие должного отношения к подобной деятельности (27,4%), отсутствие стимула и вознаграждения (25,8%) и отсутствие материальной возможности (17,7%). 6,5% затрудняются ответить на данный вопрос.

10. Что, по Вашему мнению, препятствует участию в добровольческой деятельности?

62 ответа

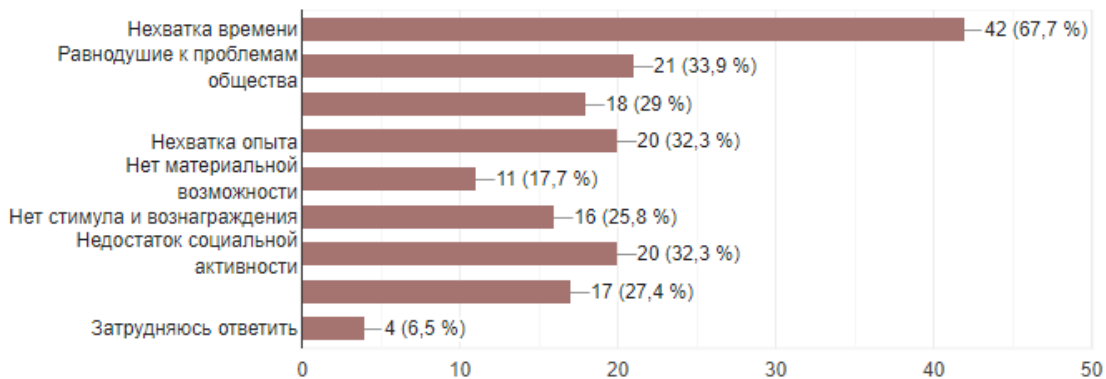
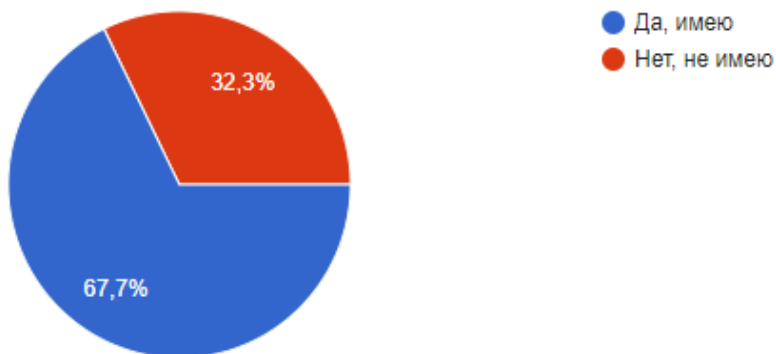

Рисунок 10. Причины отказа от участия в добровольческой деятельности

Следующая пара вопросов касается вовлеченности в волонтерскую деятельность и местам, где был получен опыт волонтерской деятельности. Большая часть (67,7%) людей имеют опыт осуществления волонтерской деятельности, а 32,3% из всех опрошенных его не имеют. Основная часть студентов (51,6%), имеющих практику в рассматриваемой области, получили ее в учебном заведении. 6,8% получили опыт по месту жительства, 4% – в молодежном центре, 2% студентов участвовали в волонтерской деятельности в общественной организации и 1,6% осуществляли помощь на добровольной основе по месту работы.

11. Имеете ли Вы личный опыт осуществления добровольческой деятельности?

62 ответа

12. Если да, то где Вы его получили?

62 ответа

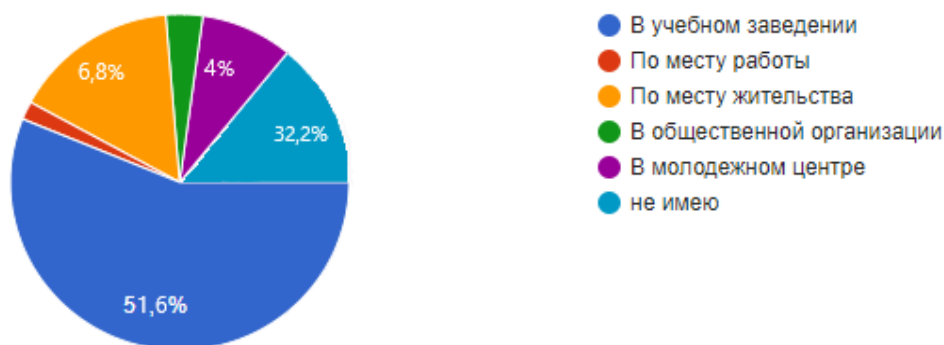
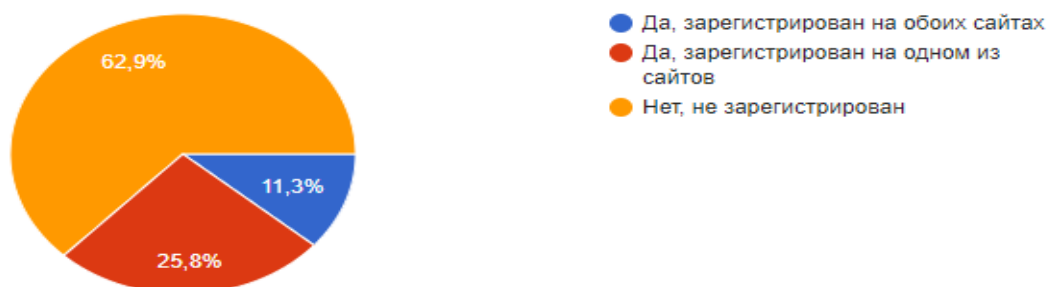

Рисунок 11. Опыт осуществления добровольческой деятельности респондентов

Вопросы с 13 по 15 связаны с выявлением активности, которая касается поиска волонтеров или организации волонтерских мероприятий, в интернете. Основная часть студентов (63,9%) не зарегистрированы на платформах, созданных для упрощения осуществления волонтерской деятельности. 25,8% зарегистрированы на одном из самых популярных в России сайтов по осуществлению волонтерской деятельности, а 11,3% имеют аккаунты на обоих сайтах. Из зарегистрированных пользователей, 60,9% посещают сайты реже, чем раз в пару месяцев, 39,1% посещают сайты чуть чаще – раз в месяц-пару месяцев. Из респондентов на постоянной основе никто сайты не посещает. 100% зарегистрированных респондентов используют сайт(-ы) по назначению.

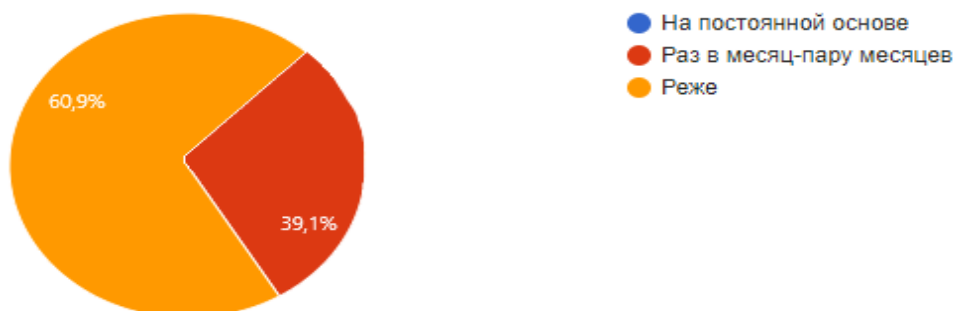
13. Зарегистрированы ли Вы на таких сайтах, как DOBRO.RU и ДобровольцыРоссии.РФ?

62 ответа

14. Как часто Вы пользуетесь этими сайтами?

23 ответа

15. Вы пользуетесь этими сайтами по назначению?

23 ответа

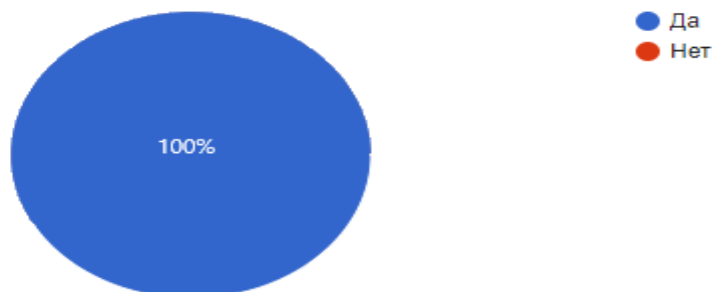

Рисунок 12. Показатели добровольческих сайтов

Бликие друзья-волонтеры есть у 27,4% опрошенных, еще 54,8% студентов имеют в своем окружении знакомых, которые занимались добровольческой деятельностью, а 17,7% не имеют среди близких друзей и знакомых никого, кто когда-либо участвовал в мероприятиях на добровольной основе.

16. Есть ли в Вашем окружении люди, занимающиеся волонтерской деятельностью?

62 ответа

Рисунок 13. Опыт осуществления добровольческой деятельности респондентов

В каких же сферах деятельности молодежь хочет принимать участие? Наиболее выбираемыми сферами общественно-полезной деятельности оказались: экологическое волонтерство (40,3%), социальное волонтерство: помощь детям-инвалидам (37,1%), образовательные проекты (30,6%), донорство (25,8%) и правовое просвещение граждан (25,8%). 25,8% не могут оказывать помощь, в связи с недостатком свободного времени, 22,6% предпочли бы сферу туризма, 6,5% помощь оказывать не хотят. Затрудняются ответить 1,6% и 1,6% не задумывались о том, в какой сфере хотят осуществлять общественно-полезную деятельность.

17. В каких сферах общественно-полезной деятельности Вы хотели бы принять участие?

62 ответа

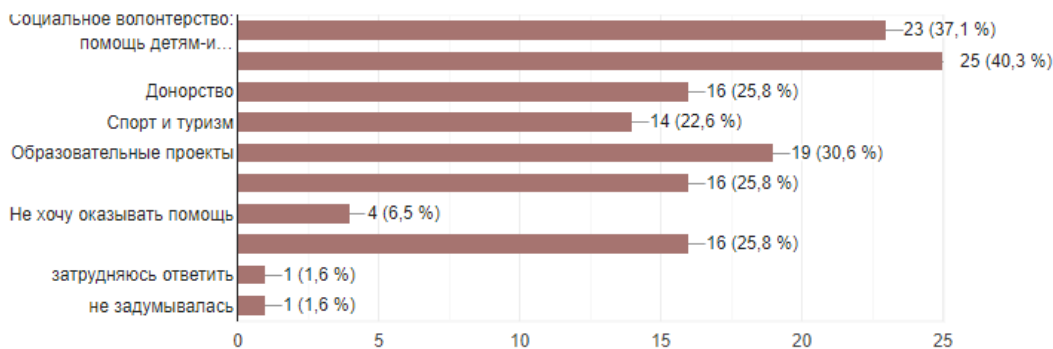

Рисунок 14. Ранжирование сфер осуществления общественно-полезной деятельности

Наиболее предпочитаемой формой волонтерской деятельности студенты выбрали организацию помощи группе людей (50%), из оставшейся половины 35,5% предпочли бы организовывать и проводить мероприятия, а остальных 14,5% привлекает помощь одному человеку.

18. Какая форма волонтерской деятельности для Вас наиболее привлекательна?

62 ответа

Рисунок 15. Предпочтительные формы осуществления волонтерской деятельности

Таким образом, студенты осведомлены о том, что такое субкультура в общем виде и к субкультуре волонтерства относятся положительно. Главную цель волонтерства они видят в том, чтобы принести обществу пользу, безвозмездно помогая людям. Мотивом же, зачастую, является потребность в оказании помощи нуждающимся. В основном добровольца видят в человеке, которому не безразлична жизнь других людей. И, по мнению студентов, именно обучающиеся ВУЗов чаще всего становятся добровольцами. Несмотря на то, что подавляющее большинство респондентов не имеет волонтерской книжки, более половины имеют опыт осуществления волонтерской деятельности, который преимущественно был получен в учебных заведениях. Главную преграду, мешающую осуществлению волонтерской деятельности, видят в нехватке времени. Несмотря на то, что лишь треть из анкетированных зарегистрированы на сайтах, предназначенных для упрощения поиска или создания добровольческих мероприятий, и никто из зарегистрированных пользователей не использует сайты на постоянной основе, все респонденты используют платформы по назначению. В большинстве случаев студентов окружают знакомые, которые занимаются добровольческой деятельностью. Самой популярной сферой для потенциальной реализации общественно-полезной деятельности стало экологическое волонтерство. Половина опрошенных предпочла бы помогать группе людей. Волонтерство среди студентов распространено на посредственном уровне. Это связано со многими факторами, главным из которых является несформированность и отсутствие какого-либо закрепления добровольческой деятельности, которая является социальной нормой, как нормы долга, основой которой выступает жертвенность, альтруистическое начало.

Список используемой литературы:

1. Волонтерское движение в Европе и США. Справка. - URL: <http://ria.ru/spravka/20100521/236986923.html> (дата обращения: 04.12.2020).
2. Доклад Министерства экономического развития Российской Федерации о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2019 году - URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/06fd8c8e60ee28adfa991dd328066d8f/Doklad_dobro.pdf (дата обращения: 04.12.2020).
3. Гречушкина Н.В. Социальные аспекты права. – Липецк, 2018.
4. Запесоцкий А., Фаин А. Эта непонятная молодежь. Проблемы неформальных молодежных объединений. М. ПРОФИЗДАТ – 1990.
5. Кокорева, Н.А. Специфика влияния субкультуры на личность подростка / Н.А. Кокорева, Н.И. Медведева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 666–670.
6. Левикова С. И. Феномен молодежной субкультуры (социально-философский аспект) / Московский Государственный Педагогический Университет. – 2003 г.
7. Малофеев П. Н. Молодежная субкультура // Формирование гуманитарной среды в ВУЗе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. – 2018. – Т. 1. – С. 196-211.
8. Сазонова Е.С., Кывыржик М.В., Гуцу О.С. Благотворительность, волонтерство, социальное служение в современном мире развитие ценности волонтерства в России / Е.С. Сазонова. – Белгород: Издательский дом "Белгород", 2015. – 373-378 с.

9. Статистические данные об увеличении числа волонтеров Министерства экономического развития Российской Федерации -URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/chislo_volonterov_v_rossii_uvelichilos_bolee_chem_v_pyat_raz_za_8_let.html (дата обращения: 04.12.2020)

Особенности политики управления человеческими ресурсами по отношению к сотрудникам поколения бэби-бумеров

Features of the human resource management policy in relation to employees of the baby boomer generation

Семунина Светлана Евгеньевна

Магистрантка,

Санкт-Петербургский государственный университет,

Россия, Санкт-Петербург.

sveta.semunina@yandex.ru

Semunina Svetlana Evgenyevna

Master's student,

St. Petersburg State University,

Russia, St. Petersburg.

sveta.semunina@yandex.ru

Аннотация.

В рамках данной статьи поднимается проблема формирования политики в области управления человеческими ресурсами в отношении сотрудников поколения бэби-бумеров. Выделяются преимущества работы в организации сотрудников данного поколения. Раскрываются основные психологические и поведенческие особенности бэби-бумеров, как социальных субъектов, так и сотрудников организаций. Рассматриваются возникающие в организации проблемы, связанные с представителями поколения бэби-бумеров и на их основе формируется модель политики в области управления человеческими ресурсами в отношении представителей поколения бэби-бумеров. По каждому из направлений политики по управлению человеческими ресурсами в отношении представителей поколения бэби-бумеров даны возможные рекомендации по решению выделенных в процессе исследования проблем.

Annotation.

Within the framework of this article, the problem of forming a policy in the field of human resource management in relation to employees of the baby boomer generation is raised. The advantages of working in the organization of employees of this generation are highlighted. The main psychological and behavioral features of baby boomers, both social subjects and employees of organizations, are revealed. The problems arising in the organization related to representatives of the baby boomer generation are considered and a model of human resource management policy for representatives of the baby boomer generation is formed on their basis. For each of the areas of human resource management policy in relation to representatives of the baby boomer generation, possible recommendations are given for solving the problems identified in the research process.

Ключевые слова: бэби-бумеры, управление человеческими ресурсами, теория поколений.

Key words: baby boomers, human resource management, generational theory.

Теория поколений, предложенная Уильямом Штраусом и Нейлом Хоувом в 1991 году, обретает всё большую популярность не только среди академического сообщества, но и среди специалистов по управлению человеческими ресурсами и менеджерами в крупных компаниях. Выделение категорий среди сотрудников согласно возрастным, поведенческим и ценностным сходствам позволяет сформулировать потребности различных групп сотрудников и предложить возможные пути их удовлетворения в рамках политики по управлению человеческими ресурсами.

Также стоит отметить, что многие компании стремятся к привлечению в свою команду сотрудников поколений X и Z, как специалистов обладающими востребованными компетенциями. Однако нельзя отрицать и ценность для компании бэби-бумеров, продолжающих строить карьеру во многих организациях.

Можно выделить несколько основных преимуществ бэби-бумеров, как сотрудников в компании:

Во-первых, высокий уровень развития профессиональных компетенций и богатый опыт;

Во-вторых, системное образование, полученное в годы советской власти, и соответственно фундаментальная теоретическая и практическая база по выбранной профессиональной области;

В-третьих, возможность передачи собственного профессионального опыта новым сотрудникам и освоение новых ролей в компании – наставника или ментора;

В четвёртых, высокий уровень лояльности к компании и к руководству, а, следствие, снижение затрат на подбор, адаптацию и обучение новых сотрудников в случае увольнения бэби-бумеров [1].

Согласно классификации, предложенной отечественным социологом В. А. Радаевым, к поколению бэби-бумеров относятся лица 1946-1967 г.р. [2, с. 18] Название поколение произошло от английских слов «baby» и «boom», что в дословном переводе означает внезапный рост рождаемости, вызванный окончанием второй мировой войны и необходимостью воспроизводства населения.

Период взросления и становления бэби-бумеров пришёлся на послевоенное время, что способствовало формированию специфических поколенческих особенностей бэби-бумеров.

Е. Шамис и Е.Никонов в монографии «Теория поколений. Стратегия Беби-бумеров» выделяют такие особенности поколения бэби-бумеров, как воля и стремление к победам, а также к перевыполнению поставленных целей. По их мнению, на становление данного поколения повлияли в первую очередь такие исторические события, как великая отечественная война, первый полёт человека в космос и другие успехи Советского Союза, сформировавшие их ориентацию на победу без учёта имеющихся в данный момент ресурсов [3].

А. Закиров, отмечает важность ориентацию бэби-бумеров на стабильность и получение материальных стимулов для выполнения рабочих задач, связанных, скорее всего, с тем, что период их взросления и становления пришёлся на время восстановления экономики после великой отечественной войны, а следовательно, и стремлением к получению материальных благ. Также в силу своего возраста и наличия проблем со здоровьем бэби-бумеров привлекают и социальные гарантии, предоставляемые организациями (например, ДМС). Кроме того необходимо учитывать, что ключевым элементом эффективной коммуникации с представителем бэби-бумером будет являться проявление уважения, как к самому сотруднику, так и к его профессиональным знаниям, опыту и мнению по рабочим вопросам [4].

Довольно интересные данные приводит также по результатам исследования в 2014-2015 годах 164 тыс. респондентов из 28 стран (в том числе и из России) международное рекрутинговое агентство Kelly Services. В ходе опроса представители бэби-бумеров и поколения X оценивали различные аспекты трудовой деятельности другого поколения для выявления «точек соприкосновения». По мнению представителей поколения X среди особенностей поколения бэби-бумеров стоит выделить такие, как слабое развитие цифровых компетенций и нежелание бэби-бумеров формирования новых востребованных компетенций, что возможно связано с высокой оценкой своего профессионального уровня развития [5].

О. А. Рассказова в статье «Конфликты поколений в современных организациях и пути их решения» обращает внимание также на стремление бэби-бумеров к командной работе, высокий уровень развития навыков долгосрочного планирования и самоорганизации [6, с. 92-93].

Однако несмотря на очевидные преимущества бэби-бумеров, как сотрудников компании, необходимо отметить и ряд проблем, связанных с работой в компании представителей «старшего поколения»:

Во-первых, низкий уровень развития востребованных цифровых компетенций, приводящий к необходимости перераспределения рабочих задач среди сотрудников, а также снижению скорости выполнения рабочих задач.

Во-вторых, излишняя уверенность бэби-бумеров в своих профессиональных компетенциях, увеличивающая вероятность возникновения ошибки.

В-третьих, высокая доля консерватизма и стремление к использованию проверенных методов и инструментов выполнения рабочих задач, препятствующих внедрению инноваций;

В-четвёртых, возникновение коммуникационных трудностей между представителями различных поколений, связанных с различными ценностно-ориентационными и поведенческими особенностями;

В-пятых, стремление к постоянному перевыполнению поставленных KPI, и, как следствие, низкое качество выполнения поставленных задач, что приводит к необходимости повторной доработки. Также стоит отметить, что перевыполнение KPI часто достигается путём нарушения режима труда и отдыха, что не только негативно отражается на здоровье работников, но и приводит к снижению общей работоспособности сотрудника и увеличивает риск возникновения выгорания.

В-шестых, потеря трудовой мотивации вследствие замалчивания руководством компании успехов сотрудников.

В ходе анализа поставленных проблем можно выделить несколько направлений политики по управлению человеческими ресурсами в отношении бэби-бумеров, представленных на рис.1.:

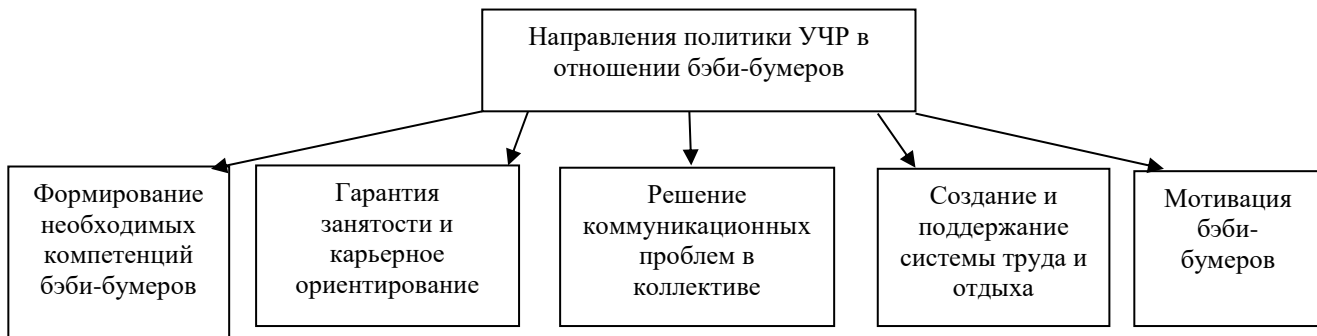

Рисунок 1. Направления политики УЧР в отношении бэби-бумеров. Составлено автором статьи

В ходе анализа рис.1. можно отметить, что проблемы, возникающие при работе с бэби-бумерами затрагивают различные направления политики УЧР, каждая из которых требует своего решения. Далее автором статьи будут даны некоторые рекомендации по решению возникших проблем в рамках указанных направлений политики УЧР.

Первое направление политики УЧР - «Формирование необходимых компетенций бэби-бумеров» может быть представлено следующими мероприятиями:

- создание отдельной модели компетенций бэби-бумеров;
- проведение дополнительного обучения по формированию востребованных компетенций у представителей поколения бэби-бума;
- создание системы наставничества в формировании цифровых компетенций для бэби-бумеров;
- использование элементов геймификации;
- поощрение участия в кросс-функциональных проектах компании;
- мотивация на использование новейших методик, техник и инструментов путём демонстрации на личном примере;
- усиление партнёрских связей и создание совместных проектов, направленных на создание инновационных товаров и услуг.

Для решения сложившихся коммуникационных проблем в коллективе могут быть даны следующие рекомендации:

- формирование в компании атмосферы доверия и сотрудничества на основе имеющихся ценностей и микро-опытов сотрудника;
- подготовка групповых тимбилдинговых мероприятий для сплочения коллектива;
- создание внутрикорпоративных изданий, призванных не только освещать внутренние успехи компании, но и раскрывать реальные истории своих сотрудников;
- проведение образовательных тренингов и вебинаров, направленных на формирование компетенций в области коммуникации и управления конфликтами;
- мотивация бэби-бумеров должна происходить путём публичного использования позитивных санкций (поощрение, похвала, премия) и признания их трудовых успехов перед другими сотрудниками (например, в результате проведённого состязания).

Также значительное внимание должно быть уделено гарантии занятости и карьерному ориентированию, призванных снять психологическое напряжение сотрудников, связанных с возможными поисками новой работы. В рамках данного направления можно выделить следующие мероприятия:

- обеспечение расширенного социального пакета для бэби-бумеров;
- заключение бессрочных трудовых договоров;
- создание центра корпоративной экспертизы и способствование построению горизонтальной экспертной карьеры для бэби-бумеров;
- проведение коучинговых сессий с целью определения карьерных целей и построения карьерных траекторий с учётом имеющихся в организации ресурсов.

Создание и поддержание системы труда и отдыха возможно путем создания внутренних нормативно-правовых актов, запрещающих «переработки», а также мотивации бэби-бумеров на поддержания баланса work-life на личном примере.

Таким образом, можно отметить, что представители компании бэби-бумеров представляют собой важнейшую часть человеческого капитала всей организации, благодаря высокому уровню развития их профессиональных компетенций и накопленному опыту решения рабочих проблем и задач. Однако при формировании политики по управлению человеческими ресурсами необходимо учитывать и отдельные направления, связанные с работой в организации бэби-бумеров, и разрабатывать комплекс мероприятий, направленных на данную группу персонала.

Список используемой литературы:

1. Пашкина Т. Секреты эффективной работы с возрастными сотрудниками [Электронный ресурс]//HR-портал. – 2015. – URL: <https://hr-portal.ru/article/sekrety-effektivnoy-raboty-s-voznrastnymi-sotrudnikami> (Дата обращения: 15.08.2021)
  2. Радаев В.А. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. - 2018. - №3. - С. 15-33.
  3. Шамис Е., Никонов Е. Победа, или выполнить KPI недостаточно. Глава из книги «теория поколений. стратегия беби-бумеров // RUGENERATIONS – российская школа теории поколений. – 2020.–URL: <https://rugenerations.ru/2020/03/24/pobeda-ili-vypolnit-kpi-nedostatochno-i/> (Дата обращения: 16.08.2021)
  4. Закиров А. Беби-Бумеры, Иксы и Игреки: как обучать и чем мотивировать // HR-медиа.–2017.– URL: <https://hr-media.ru/bebi-bumery-iksy-i-igreki-kak-obuchat-i-chem-motivirovat/> (Дата обращения: 20.08.2021)
- Российский рынок труда будет «взрослеть», а молодые специалисты будут еще более востребованы. Исследование Kelly Global Workforce Index (KGWI) // АКМР – Ассоциация директоров по Коммуникациям и корпоративным Медиа России. – 2017. – URL: <https://corpmedia.ru/novosti-otrasley/upravlenie-personalom/rossiyskiy-rynok-truda-budet-vzroslet-a-molodye-specialisty-budut-esche-bolee-vostrebovany-issledovanie-kelly-global-workforce-index-kgwi/> (Дата обращения: 22.08.2021)

5. Рассказова О. А. Конфликты поколений в современных организациях и пути их решения // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований.– 2021.–№1.– С. 89-95.

Особенности эконометрического расчета естественного уровня безработицы, не ускоряющего инфляцию (NAIRU)

Features of the econometric calculation of the non-accelerating inflation rate of unemployment (NAIRU)

Гусейнова Фатима Эльмаровна

Студентка 1 курса

Экономический факультет

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург

e-mail: fag.spb@gmail.com

Guseinova Fatima

1st-year student

Faculty of Economics

St. Petersburg State University

St. Petersburg

e-mail: fag.spb@gmail.com

Аннотация.

В данной статье рассматривается такой экономический показатель как естественный уровень безработицы, не ускоряющий инфляцию, часто сокращаемый как NAIRU. Он часто используется при рассмотрении макроэкономических моделей оценки и прогнозирования уровня инфляции в качестве одного из факторов. В статье производится краткое описание того, что такое NAIRU и какие существуют методы его оценки. Основные методы оценки естественного уровня безработицы, не ускоряющий инфляцию, можно разделить на одномерные и многомерные подходы. Одномерные методы однозначно фокусируются на временном ряду уровня безработицы и разлагают его на трендовую составляющую, идентифицируемую как NAIRU, и остаточную (циклическую) составляющую. Многомерные же методы, в свою очередь, подразумевают учёт сторонних факторов в разложении инфляции на NAIRU и остаточную составляющую, например, учёт уровня инфляции. Также в статье приводятся положительные и отрицательные стороны различных методик.

Annotation.

This article considers such an economic indicator as non-accelerating inflation rate of unemployment (NAIRU). It is often used when considering macroeconomic models for estimating and forecasting the inflation rate as one of the factors. The article provides a brief description of what NAIRU is and what methods of its evaluation exist. The main methods of estimating the non-accelerating inflation rate of unemployment can be divided into one-dimensional and multidimensional approaches. One-dimensional methods unambiguously focus on the time series of the unemployment rate and decompose it into a trend component, identified as NAIRU, and a residual (cyclical) component. Multidimensional methods, in turn, imply considering third-party factors in the decomposition of inflation into NAIRU and a residual component, for example, taking into account the inflation rate. The article also presents the positive and negative aspects of various methods.

Ключевые слова: эконометрика, инфляция, безработица, NAIRU, одномерный подход, многомерный подход.

Key words: econometrics, inflation, unemployment, NAIRU, one-dimensional approach, multidimensional approach.

Естественный уровень безработицы, не ускоряющий инфляцию (NAIRU), не является непосредственно наблюдаемым показателем, и поэтому его значения должны быть выведены из анализа наблюдаемых переменных, связанных с его определением. Эмпирические методы, принятые в литературе для решения проблемы расчета NAIRU, можно разделить на две группы: структурный подход и «прямой» подход. В первом случае NAIRU вычисляется как равновесный результат структурной модели, представляющей собой совокупное поведение цен и заработной платы. В последнем случае показатели NAIRU выводятся на основе анализа временных рядов безработицы, инфляции и других соответствующих переменных. «Прямые» методы, как правило, легче реализовать, чем структурные, поскольку они не основываются на детализации и анализе поведения

экономических агентов, лежащего в их основе. «Прямые» методы могут в принципе лечь так же и в основу расчета прогнозов инфляционного давления, разработки мер неопределенности, связанных с оценками NAIRU, исследования наличия эффектов гистерезиса (гистерезис в экономике обозначает состояние чего-либо, которое сохраняется в будущем, несмотря на устранение факторов, которые привели к данному состоянию) в динамике безработицы, проверки симметричности таких эффектов.

Далее будем рассматривать «прямой» подход. Опишем основные методы расчета: одномерные и многомерные.

Одномерные методы однозначно фокусируются на временном ряду уровня безработицы и разлагают его на трендовую составляющую, идентифицируемую как NAIRU, и остаточную (циклическую) составляющую.

Идея такой стратегии заключается в том, что безработица колеблется вокруг NAIRU, то есть в экономике существуют уравнивающие силы, которые позволяют рынку труда достичь равновесия в долгосрочной перспективе. Идентификация этих двух компонентов (NAIRU и циклической безработицы) может быть основана либо на методах фильтрации, среди которых наиболее широко используются фильтры Ходрика-Прескотта (HP) и Бакстера-Кинга, либо на статистических методах, таких как модель ненаблюдаемого компонента (UC), разработанная Уотсоном (1986) или предложенная Бевриджером и Нельсоном (1981).

Хотя одномерный подход довольно прост в реализации и полезен для получения обновленных показателей, он имеет несколько недостатков. Наиболее важным является то, что он оставляет взаимодействие между безработицей и другими экономическими переменными совершенно неопределенным. В частности, этот метод не учитывает динамику инфляции; следовательно, нет никакой гарантии, что результаты полезны в контексте объяснения поведения инфляции. Кроме того, результаты чрезвычайно чувствительны к произвольному выбору, например, параметра сглаживания в случае фильтра Ходрика-Прескотта или ограничений, накладываемых на временной профиль трендовой составляющей в случае модели ненаблюдаемых компонент. И последнее, но не менее важное: на большинство этих фильтров влияет недостаточная точность оценок конца выборки ненаблюдаемой переменной.

Перейдем к обсуждению многомерных методов. Информация, предоставляемая инфляционным процессом (и, возможно, также другими переменными), эмпирически оказывается весьма полезной для того, чтобы получить менее произвольное разложение безработицы на NAIRU и циклическую составляющую. Теория естественного курса постулирует причинно-следственную связь между инфляцией и напряженностью рынка труда, которая может быть выражена как обобщенное ожидание, дополненное кривой Филлиппса:

$$\Delta p_t - \Delta p_t^e = C(L)(\Delta p_{t-1} - \Delta p_{t-1}^e) + \Theta(L)(u_t - u_t^*) + \gamma z_t + \varepsilon_t \quad (1)$$

где Δp – уровень инфляции, Δp^e – ожидаемый уровень инфляции, u – уровень безработицы, u^* – NAIRU, $C(L)$ и $\Theta(L)$ – операторы лага, z – вектор факторов (обычно, шоков предложения), влияющих на инфляцию, иначе, нежели дисбаланса на рынке труда, ε – белый шум. Запаздывающая зависимая переменная, включенная в правую часть уравнения, отражает ту часть динамики инфляции, которая обусловлена инерционными эффектами.

Оценка (1) требует ряда инфляционных ожиданий, которые не являются модельно-эндогенными и, следовательно, влекут за собой определенную степень произвольности. Одной из наиболее распространенных формулировок является модель случайного блуждания: $\Delta p_t^e = \Delta p_{t-1}$. Основная идея состоит в том, что инфляция – это очень стойкое явление, для которого, как правило, довольно трудно отвергнуть гипотезу наличия единичного корня. Однако в литературе встречаются альтернативные спецификации ожидаемой инфляции. К ним относятся рекурсивные авторегрессионные прогнозы, полученные в результате рекурсивной оценки модели вида $\Delta p_t^e = \delta + D(L)\Delta p_{t-1}$ или использования данных социологических опросов.

Ретроспективная гипотеза инфляционных ожиданий позволяет переписать кривую Филлипса следующим образом:

$$A(L)\Delta p_t = \Theta(L)(u_t - u_t^*) + \gamma z_t + \varepsilon_t, \quad (2)$$

где запаздывающие значения зависимой переменной фиксируют как инерционные эффекты, связанные со скоростью корректировки цены, так и формирование ожиданий. Если $A(L) = 1$, то существует естественный уровень безработицы, не ускоряющий инфляцию. В этом случае в (2) может быть принята еще одна разность переменных p . Динамика цен зависит как от самого уровня безработицы, так и от изменения разрыва в уровне безработицы. Эффекты уровня безработицы фиксируются $\Theta(1)$, а эффекты изменения разрыва – остальными коэффициентами. Последние, как правило, оказываются весьма значимыми в большинстве эмпирических реализаций кривой Филлипса, обеспечивая поддержку того, что в литературе определяется как гистерезис. В обоих случаях сама структура безработицы оказывает длительное воздействие на естественный уровень. Однако, в то время как постоянство согласуется с долгосрочным равновесием, к которому NAIRU, подверженный шокам, имеет тенденцию сходить более или менее медленно, чистый гистерезис подразумевает, что долгосрочное значение NAIRU не может быть идентифицировано. В этом случае разрыв в уровне безработицы входит в кривую Филлипса только по первым разностям, а не по уровням. С точки зрения свойств временных рядов наблюдаемой безработицы это влечет за собой наличие единичного корня в процессе.

Изложим некоторые общие и часто спорные вопросы, которые были рассмотрены в литературе по этому вопросу.

- Кривая Филлипса может быть также определена с точки зрения заработной платы, а не динамики цен. Оценки NAIRU (постоянные или изменяющиеся во времени), полученные с помощью двух альтернативных спецификаций, могут весьма существенно отличаться друг от друга. Кроме того, оценки NAIRU чувствительны к индексам цен, выбранным для измерения инфляции. Этот факт, вероятно, проистекает из неточной природы любой оценки NAIRU. В этом смысле полезно представить альтернативные оценки: либо все меры выглядят одинаково, и надежность оценки повышается, либо они значительно отличаются, и оценки являются ошибочными.

- Переменные правой части кривой Филлипса вводятся либо как запаздывающие, либо как одновременные значения.

- Различные характеристики кривой Филлипса приводят в целом к различным точечным оценкам уровня NAIRU и различным доверительным интервалам вокруг таких оценок. Установлено, что точность временного ряда NAIRU зависит от ряда факторов, таких как размер высокочастотной вариации NAIRU, включение дрейфа в процесс случайного блуждания и конкретная форма, выбранная для моделирования такого дрейфа.

- Выбор и уточнение (например, структура лага) переменных, входящих в вектор z , важны для правильной оценки взаимосвязи между безработицей и инфляцией. Если такие факторы хорошо определены, то результирующая мера NAIRU согласуется со стабильной инфляцией при их отсутствии. Кривая Филлипса, которая не включает в себя какую-либо переменную z может предлагать ненадежные прогнозы.

- Связь между инфляцией и напряженностью рынка труда может быть асимметричной в том смысле, что условия избыточного спроса могут быть более инфляционными, чем условия избыточного предложения – дезинфляционными. Эта особенность имела бы соответствующие политические последствия: перегрев экономики фактически потребовал бы большего ужесточения денежно-кредитных условий, чтобы сохранить стабильность цен под контролем. Асимметрия, вызванная рядом структурных факторов, может также характеризовать наличие гистерезисных эффектов на рынке труда.

Если NAIRU предполагается постоянной на протяжении всего периода рассматриваемой выборки, то уравнение (2) может быть переписано в следующем виде:

$$A(L)\Delta p_t = \alpha + \theta(L)u_t + \gamma z_t + \varepsilon_t, \quad (3)$$

и NAIRU вычисляется как МНК-оценка отношения α к сумме коэффициентов безработицы.

Эти особенности необходимо учитывать при выборе методики расчета естественного уровня безработицы, не ускоряющего инфляцию. Также необходимо принимать во внимание, для чего рассчитывается NAIRU. В случае если его расчет производится для дальнейшего использования в моделях типа кривой Филлипса и новокейнсианской кривой Филлипса, целесообразно использовать одномерный подход, поскольку многомерный может вызвать дальнейшую мультиколлинеарность показателей.

Список используемой литературы:

1. European Central Bank. Alternative measures of the NAIRU in the euro area: estimates and assessment. / URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecbwp017.pdf> (Дата обращения: 23.08.2021)
2. Банк России. Кривая Филлипса: инфляция и NAIRU в российских регионах. / URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/115690/pc_reg.pdf (Дата обращения: 22.08.2021)
3. Вербик Марно. Путеводитель по современной эконометрике. Пер. с англ. В. А. Банникова. Научн. ред. и предисл. С. А. Айвазяна. – М.: Научная книга. 2008. – с. 164-199.
4. Подкорытова, О. А. Анализ временных рядов: учебное пособие для вузов / О. А. Подкорытова, М. В. Соколов. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. — с. 129-137. — URL: <https://urait.ru/bcode/450587> (дата обращения: 20.08.2021).

Полисемичность вещи и трансляция её значений в интерпретации Р. Барта**The polysemicity of a thing and the translation of its meanings in the interpretation of R. Barth****Васильев Александр Владимирович***Магистрант 1 курса**Факультет политологии**Санкт-Петербургский государственный университет**Россия, Санкт-Петербург**email: vasilevav1408@yandex.ru***Vasilev Aleksandr Vladimirovich***First-year master's student**Faculty of Political Science**St. Petersburg State University**Russia, Saint Petersburg**email: vasilevav1408@yandex.ru***Маркелов Артем Сергеевич***Студент 2 курса**Институт философии**Санкт-Петербургский государственный университет**Россия, Санкт-Петербург**email: artem.s.markelov@gmail.com***Markelov Artem Sergeevich***Second year student**Department of Philosophy**St. Petersburg State University**Russia, Saint Petersburg**email: artem.s.markelov@gmail.com***Аннотация.**

Данная статья посвящена семиологии Ролана Барта, призванной продемонстрировать возможность прочтения вещи как лингвистической системы. Следуя логике Барта, вещь, как и язык, формируется как взаимосвязь означающего и означаемого. Отсюда вытекает и основной посыл работ Барта, в которых отражена методология, призванная объяснить то, как в современном мире вещи могут что-то значить в целом.

Annotation.

This article is devoted to the semiology of Roland Barthes, designed to demonstrate the possibility of reading a thing as a linguistic system. Following Barth's logic, a thing, like a language, is formed as a relationship between the signifier and the signified. This also implies the main message of Barth's works, which reflect a methodology designed to explain how things can mean something in the modern world as a whole.

Ключевые слова: семиология, Р. Барт, означающее, означаемое.**Key words:** semiology, R. Barth, signifier, signified.

Находясь в рамках семиотического подхода в изучении материальной культуры, всякая вещь, представляемая в качестве знака, содержит в себе культурное значение, которое является продуктом этой культуры. Означаемые вещей зависят не от тех, кто эти вещи производит, вещь становится полисемичной тогда, когда выпускается “в оборот”, когда она становится свободной для различных смысловых прочтений. Ролан Барт, в своей статье под названием «Семантика вещи», отказывается сводить это смысловое прочтение только лишь к транзитивности вещей, благодаря которой вещь выступает только в рамках посредника между человеком и его действием, то есть автор отказывается сводить значение вещи только к функции, выполняемой ею: «Все эти вещи, в принципе обязательно имеющие некоторую функцию, полезное назначение, применение, вроде бы переживаются нами как чистые орудия, тогда как на самом деле являются носителями чего-то иного и сами

представляют собой что-то иное; они несут в себе смысл; иначе говоря, вещь действительно для чего-то служит, но она также служит для сообщения информации; это можно выразить одной фразой - у вещи всегда есть смысл, который не покрывается ее применением» [2, 418].

Утверждение “полисемичности”, присущей абсолютно любой вещи, обусловлено наличием у вещей некоторых коннотаций – дополнительных значений вещи в качестве знака. «Экзистенциальные коннотации вещи» [2, 417] означают собственно экзистенциальное переживание вещей, их давление, одержимость ими, через которое вещи предстают перед нами как что-то нечеловеческое, сугубо эстетическое, «ускользающее в бесконечную субъективность» [2, 417], как пишет об этом сам автор. Другая группа коннотаций, которую Барт назвал «технологическими», призваны охарактеризовать вещь как нечто сделанное, оформленное как предмет потребления и воспроизводимое в миллионах экземпляров, которое ускользает «уже не в бесконечную субъективность, а в бесконечную социальность» [2, 418]. Означаемое таких вещей не сводится только к их функции, их полезности. Авторучка на нагрудном кармане рубашке не говорит только о том, что владелец этой ручки ею пользуется, то есть пишет, но можно предположить то, что из-за дороговизны или ценности этой модели авторучки, её владелец занимает какой-либо высокий статус или положение.

В наше время нет более функциональной вещи чем мобильный телефон, однако его, например, внешний вид или форма будут означать совершенно иное в отрыве от его прямых функций: белый цвет телефона может подразумевать под собой коннотацию, дополнительное значение, в данном случае – это может быть «значение женственности или роскоши» [2, 418]. Вещь перестаёт реализовывать только свою функцию, напротив, покупка более дорогих смартфонов и пренебрежение дешёвыми аналогами, которые способны выполнять свои основные функции телефона подобно тому, как это выполняют дорогие модели – такая ситуация приводит к означиванию определенных качеств вещи. Это и есть суть возникновения технологических коннотаций, когда существует массовое производство вещей, выполняющих одинаковую функцию, но отличных друг от друга по способу исполнения. Этим самым “порогом” знаковости, когда вещь начинает что-то значить Барт соотносит с моментом производства и потребления человеком вещи в качестве «нормализованного изделия» [2, 419]. Примером этому могут послужить безмянные накидки от дождя, производство которых было стандартизировано древними римлянами под нужды армии, тем самым, «одежда, не имевшая названия, стала “пенулой”, которая обрела дополнительное значение “военности”» [2, 419].

Функция вещи всегда становится как минимум знаком самой этой функции, в человеческом обществе не бывает вещей без какой-то дополнительной функции. В этом случае, особенно интересным становится пример Барта со стаканом воды, который может действительно означать то, что человеку хочется пить, утолить свою жажду с помощью него. Однако, совсем иначе можно посмотреть на этот же самый стакан, когда он стоит на краю кафедры около читающего лекцию лектора. Стакан начинает функционировать «как знак, знак лектора, стоящего у кафедры» [2, 420]. Если на первом уровне мы видим, что стакан с водой несёт в себе некоторое полезное применение (утоление жажды), собственно свою транзитивность: стакан предстает посредующей инстанцией между человеком и миром, то на втором уровне: стакан с водой как знак лектора – это значение уже не обладает транзитивностью, оно неподвижно, зафиксировано в рамках человеческого воображения. Так возникает некое противоречие между активностью функции вещи и неактивностью её значения.

Полисемичность вещи можно рассматривать не только в качестве того, кто эту вещь “считывает”, но и когда и как эта вещь считывается. Значение вещей, загнанных в определенный контекст, например, вещи в качестве театрального или кинорежиссуры или вещи в контексте рекламы, может быть “растянуто”, если уподоблять вещь – слову, а группу таких вещей – фразе, то возникает подобие «словофразы из современной

лингвистики» [2, 423], и значение таких вещей в качестве словофразы будет отличным от этих вещей в отдельности.

На примере рекламы наиболее просто продемонстрировать формирование или проявление культурных значений вещей. На телеэкранах часто мелькает реклама определенной английской чаи, в которой нет означаемого Англии, но есть означаемое “английскости” – общий стиль интерьера викторианской эпохи, неизменный герой – мужчина с усами, а на стенах висят картины с морскими пейзажами. Такое взаимодействие отдельных элементов неизменно формирует новое означаемое, ту самую “британскость”, а группу элементов, «формирующих протяженное значение» [2, 423], то есть знаковую среду Барт обозначил в качестве “синтагмы”. Но в контексте визуальных практик есть по своему отношению обратный процесс, когда навязчивость рекламы вычленяет и выявляет одно из качеств вещи в качестве максимально значимого, которое начинает предъявляться зрителю как отдельное означаемое. Барт называет это «смещенными отношениями означаемого и означаемого» [2, 422], когда, например, изображение кружки пива, а не самого пива означает, что пиво холодное, или пример с апельсином и его качествами “сочности” или “витаминов”. Апельсин в рекламе – это не просто апельсин, это сочность + апельсин, где последний служит носителем одного из своих качеств, которое становится его самостоятельным знаком.

В своей работе «К психосоциологии современного питания» Ролан Барт прибегает к вопросу: как формируются культурные значения в системе питания и как осуществляется их трансляция. Следуя его логике, для того, чтобы определить культурное значение того или иного знака в системе питания, необходимо прибегнуть к сравнению с другими системами или элементами культуры. Пища из «ничего не значащей» [2, 367] принимает культурное значение только в результате различия кулинарных традиций или способов питания. Отправной точкой для наглядности данного тезиса становится рассуждение Барта о количестве употребляемого сахара в Америке и Франции, «Барт пытается связать установленное различие не только с историческими и экономическими причинами, но с наличием иных культурных феноменов» [4, 49]. Эта разница в употреблении и подлежит интерпретации: «Сахар - не просто предмет питания, пусть даже широко распространенный; это, если угодно, некоторое «поведение»; с ним связаны определенные обычаи, «протоколы», которые имеют не только пищевой характер» [2, 366].

Позднее Барт прибегает к определенной классификации значений в системе питания. Так культурные значения формируются, прежде всего, благодаря памятной функции пищи – приобщение к своему национальному прошлому не только через ритуал «поедания» пищи, но и её приготовления, в данном фрагменте Барт апеллирует к французской гастрономической культуре: «можно сказать, что с помощью пищи француз переживает какую-то неразрывную связь со своей нацией» [2, 374]. Другая группа значений, которую выделяет Барт, относится к антропологическим состояниям потребителя пищи: будь то гендер, возраст, эмоционально-поведенческие особенности. Третью область, где пища выражает себя как знак, Барт предлагает пометить как область значений, связанных со здоровьем (диетика, осознанное питание).

Реклама является основным инструментом трансляции определенных культурных значений пищи, где пища, прежде всего, выступает в качестве товара. Реклама в таком случае является тенью самой реальности, её проекцией, где качество или какой-либо смысл товара может отделиться от него самого. Таким незатейливым примером может послужить ситуация с уловкой маркетинга на постсоветском пространстве, когда путём рекламы сформировалось понятие “живого” пива, тогда как сами производители пива до конца не понимают, что называть “живым”, а что нет. Но этот миф настолько разросся, что теперь само качество «живого» представляется как наиболее значимое и чуть ли не представляется вместо самой вещи, становится её знаком. Несколько другой фокус подмены реальности отмечал Славой Жижек в своей работе «Добро пожаловать в пустыню реального»,

говоря о продуктах питания, лишенных своей «самости»: «точно так же, как кофе без кофеина обладает запахом и вкусом кофе, но им не является, виртуальная реальность переживается как реальность, не будучи таковой» [3, 18].

Культурные значения систем питания могут ещё интерпретироваться через определенные ситуации употребления пищи. Как пишет Барт: «Сегодня, можно сказать, все: активная деятельность, труд, спорт, усилия, досуг, праздник - каждая из этих ситуаций имеет свое выражение в пище» [2, 376]. Однако эти значения могут интерпретироваться по-разному, еда, как и всякая вещь, – полисемична. Снек-бар и деловой ланч, и употребляемая пища в них абсолютно точно показывает различия, которые даруют нам поле для интерпретаций и выделения социально-культурных знаков. Так, например, Барт в своей работе «Империя знаков» сравнивает две отличные друг от друга системы питания – западноевропейскую и восточную (прежде всего, японскую). В первой из них существует определенный порядок и сервировка, подразумевающая центральное блюдо, а во второй – полное отсутствие порядка: «еда всегда представляет собой собрание фрагментов, ни один из которых не претендует на исключительное место в порядке приема пищи: “есть” не означает следовать меню (расписанию блюд), но изымать легким прикосновением палочки то один, то другой оттенок цвета, следуя своеобразному вдохновению» [1, 34]. Также примечательным оказывается сравнение категории “сырого” в двух традициях: если для европейской культуры «сырость — состояние, в котором пища исполнена силы» [1, 33], то в японской неразрывно связывается с «таинством смерти того, что так почитается» [1, 32-33].

Отсюда и основной вопрос семиологии Барта, методология которой призвана объяснить закономерности выбора вещей или образов для обозначения тех или иных качеств, объяснить то, как в современном мире вещи могут что-то значить в целом.

Список используемой литературы:

1. Барт Р. Империя знаков / Пер. с франц. Я. Г. Бражниковой. — М.: Праксис, 2004. — 144 с.
2. Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры. - Пер. с фр., вступ. ст. и сост. С.Н. Зенкина. - М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. — 512 с.
3. Жижек С. Добро пожаловать в пустыню Реального/ Пер. с англ. Артема Смирного — М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. — 160 с.
4. Смирнов А. В. ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЕСТНИК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Сер. 6. 2008. Вып. 3 — 48-55 с.

Проблема соотношения теорий уголовной ответственности соучастников преступления в уголовном праве России

The problem of correlation of theories of criminal responsibility of accomplices of a crime in law of Russia

Щетинина Арина Андреевна

*Студентка 1 курса магистратуры
Социально-педагогический факультет
Сочинский государственный университет
г. Сочи, ул. Пластунская 94
e-mail: arina.shhetinina.mail.ru@gmail.com*

Shchetinina Arina Andreevna

*Student 1 term magistracy
Socio-pedagogical faculty
Sochi State University
Sochi, st. Plastunskaya 94
e-mail: arina.shhetinina.mail.ru@gmail.com*

Аннотация.

В данной статье рассматривались различные теории уголовной ответственности соучастников преступления, которые существовали на различных этапах исторического развития уголовного права. На современном этапе ученые в области доктрины уголовного права существуют дискуссионные вопросы, требующие дополнительной теоретической разработки. Уголовная ответственность соучастников преступления дифференцирована в зависимости от степени фактического участия в реализации объективной стороны преступления, однако существуют и некоторые специфические особенности.

Annotation.

This article discusses various theories of criminal responsibility of accomplices in a crime that existed at different stages of the historical development of criminal law. At the present stage, scientists in the field of the doctrine of criminal law have controversial issues that require additional theoretical development. The criminal liability of accomplices in a crime is differentiated depending on the degree of actual participation in the implementation of the objective side of the crime, however, there are some specific features.

Ключевые слова: уголовная ответственность соучастников преступления, соучастие в преступлении, соучастники преступления, акцессорная теория, теория самостоятельной ответственности, смешанная теория уголовной ответственности соучастников.

Key words: criminal liability of accomplices in a crime, complicity in a crime, accomplices in a crime, accessory theory, theory of self-responsibility, mixed theory of criminal responsibility of accomplices.

В процессе исторического развития появилось несколько теорий и концепций определения соучастия в преступлении акцессорная теория, теория самостоятельной формы преступного деяния, теория смешанного типа, которые детально рассмотрены в процессе анализа данной проблематики. Вопрос о применении данных теорий на практике является дискуссионным в теории уголовного права

В уголовном праве большинство норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривают, что уголовную ответственность за совершение преступного деяния (действия, бездействия) несет одно лицо. Однако в судебной практике известны случаи совершения преступления не одним, а двумя или более лицами. Такие случаи совершения преступного деяния оцениваются уголовным законодательством (УК РФ) и судебной практикой как соучастие в преступлении. Особенностью данного явления является то, что несколько взаимосвязанных между собой лиц совершают действия, направленные на достижение единого преступного результата. В данном случае соучастие опосредуется невозможностью совершения преступного деяния в одиночку в силу некоторых факторов (физической силы, временных рамок и многих других причин) или облегчением достижения преступного результата в силу совершения каких-либо преступных

действий двумя и более лицами [1]. Таким образом, возрастает общественная опасность такого деяния, так как облегчается достижение преступного результата (совершение преступного деяния) и возрастает оказываемый вред [2].

В связи с практическим значением правового явления в уголовном праве различными учеными в области науки уголовного права были сформулированы различные теоретические концепции понятия соучастия.

В процессе исторического развития общества и правовой системы в истории уголовного права формировались различные концепции и подходы к определению соучастия в преступлении. Соучастие в преступлении имеет место быть в уголовном праве с древних времен и первых памятников права Древней Руси. Наиболее современные взгляды и подходы к определению соучастия в преступлении берет свое начало в середине XVIII века. В процессе развития уголовного права выделяют несколько периодов в развитии учения о соучастии в преступлении: 1) дореволюционный период (середина XVIII века акцессорная теория); 2) советский период (с 1918 года по 1996 год теория самостоятельной формы преступного деяния каждого из участвующих в преступлении); 3) современный период (с 1996 года теория смешанного подхода).

Большой вклад в развитие данного правового явления внесли исследования ученых таких как Н. С. Таганцева, А. С. Жиряева, А. В. Лохвицкого, Г. Е. Колоколова, Н. Д. Сергеевского, И. Я. Фойницкого, А. В. Наумова, В. С. Комисарова, А. И. Рарога, А. В. Пушкина.

Традиционно в теории уголовного права принято выделять три подхода к определению юридической природы понятия «соучастия» в уголовном праве, которые формировались в процессе исторического развития уголовного права, и общества в целом: 1) акцессорная (теория несамостоятельной формы преступного деяния) одна из первых теорий; 2) теория самостоятельной формы преступного деяния, сформированная немного позже; 3) теория смешанного типа, ей руководствуются большинство стран на современном этапе.

Акцессорная теория юридической природы соучастия получила свое развитие в конце 18 века. Представителями данной теории выступали: О. С. Жиряев, А. В. Лохвицкий [3].

В соответствии с данной теорией действия соучастников рассматриваются в прямой взаимосвязи с действиями исполнителя [4].

А. С. Жиряев определяет соучастие как «стечение нескольких лиц в одном преступлении» и под этим понимается причастие нескольких лиц к одному и тому же преступлению, вследствие чего каждое из них или заведомо участвовало в совершении преступления или учинило его в интересах другого лица [5].

А. В. Лохвицкий придерживался похожей точки зрения, но при этом выделял также организатора преступления и в своих работах писал, что организатор – душа преступления [6].

Теория самостоятельной формы преступного деяния получила свое развитие в конце 19 века. Представляла собой подход рассмотрения действий соучастников не зависимо от действий исполнителя преступления. Ее представителями выступали: Г. Е. Колоколов, Н. Д. Сергеевский, И. Я. Фойницкий.

Г. Е. Колоколов определял соучастие как участие нескольких лиц, в совершении преступного действия (в некоторых случаях бездействия), которых объединяет единая преступная цель или единые последствия, совершения преступного деяния [7].

Н. Д. Сергеевский считал институт соучастия в уголовном праве не нужным. Так как рассматривал действия каждого участника преступления как самостоятельные, не связывая их с действиями исполнителя или другого участника совершения преступного деяния [8].

И. Я. Фойницкий как и Н. Д. Сергеевский рассматривал действия каждого участника не во взаимосвязи друг с другом, что обуславливало его приверженность к той точке зрения, что соучастие как институт уголовного права не должен так детально рассматриваться. Он считал, что сколько участников столько и преступлений [9].

Теория смешанного типа предусматривает собой совокупность признаков двух основных теорий. Представителями данной теории являются: В. С. Комисаров, А. И. Рарог, А. В. Пушкин.

А. И. Рарог дает наиболее современное определение «соучастия», по его мнению, это участие двух или более лиц в совершении одного преступного действия (именно действия, так как рассматривает как умышленное совершение преступного действия). А. В. Пушкин и В.С. Комисаров разделяли данную точку зрения.

Данная теория легла в основе формирования современного подхода к определению понятия «соучастия» у законодателя. Уголовный кодекс в данном случае руководствуется данной доктринальной позицией. Позиции некоторых авторов могут не совпадать, они могут вступать в полемику и спорить по поводу правильности подходов, но следует руководствоваться определением понятия, которое дано в уголовном законе.

Так уголовный кодекс в ст. 32 «Понятие соучастия в преступлении» дает четкую трактовку данного понятия. Согласно данной статье соучастие в преступлении признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления [10].

УК РФ в ч. 1 ст. 33 «Виды соучастников преступления сказано, что соучастниками преступления наряду с исполнителем признается организатор, подстрекатель и пособник.

В связи с чем можно выделить следующие виды соучастников преступления исходя из позиции законодателя: 1) исполнитель преступления; 2) организатор преступления; 3) подстрекатель; 4) пособник.

Исполнителем преступления может быть физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (т.е. способное нести уголовную ответственность), а также обладать необходимыми признаками, указанными в соответствующей статье Особенной части УК РФ. Исполнитель преступления должен по необходимости обладать признаками специального субъекта.

Следует обратить внимание на то, что исполнитель непосредственно участвует в выполнении действий, которые описаны в соответствующей статье Особенной части УК РФ. При этом законодатель не исключает совершение преступления другими лицами (соучастниками преступления). Такое понимание исполнителя преступления берет свое начало в отрицании акцессорной теории соучастия, которая получила свое отражение в большей части в уголовном праве Англии, где исполнитель является центральной фигурой и действия исполнителя являются центральными, а действия соучастников вспомогательными [11].

Согласно акцессорной теории соучастия в преступлении уголовная ответственность и наказание соучастников напрямую зависит от ответственности и наказания, которое было или будет назначено исполнителю преступного деяния.

Основными сформированными положениями теории являются: 1) совершение преступления исполнителем (реализация объективной стороны преступления); 2) уголовная ответственность соучастников рассматривается только в взаимосвязи с уголовной ответственностью исполнителя (зависит от того, реализована объективная сторона преступления или нет); 3) назначение наказания в качестве вида и меры наказания соучастникам во взаимосвязи с назначением наказания исполнителю преступления.

Согласно теории самостоятельной формы преступного деяния, уголовная ответственность и наказание самостоятельны для каждого из участников преступления, в рамках данной теории прослеживается конкретная индивидуализация для каждого субъекта преступления.

Основными сформированными положениями теории являются: 1) совершение самостоятельного преступления каждым участником преступления (формальное отсутствие соучастия); 2) уголовная ответственность соучастников рассматривается как уголовная ответственность каждого из участников (так как считается, что все участники совершают самостоятельное преступление); 3) виды и меры наказания

соучастникам назначаются самостоятельные в зависимости от общественной опасности, совершенных ими действиями.

Можно сказать, что данная теория практически отвергает факт наличия института соучастия в уголовном праве, а вместе с тем и отвергает особенности уголовной ответственности соучастников преступления.

Согласно теории смешанного типа, уголовная ответственность и наказание соучастников рассматриваются в взаимосвязи с действиями исполнителя, но уголовная ответственность рассматривается индивидуализированной с некоторыми особенностями. Данная теория представляет собой совокупность акцессорной теории и теории самостоятельной формы преступного деяния, так как представляет собой совокупность признаков данной теории. На основе данной теории построена правоприменительная практика уголовного правовых норм.

1) совершение преступления исполнителем (реализация объективной стороны преступления);

2) уголовная ответственность соучастников рассматривается как уголовная ответственность каждого из участников (так как считается, что все участники совершают самостоятельное преступление);

3) виды и меры наказания соучастникам назначаются самостоятельные в зависимости от общественной опасности, совершенных ими действиями [12].

Согласно Уголовному Кодексу при совместном совершении преступления необходимо оценить общественную опасность совершенных каждым из участников действий, учесть роль соучастника в достижении единой преступной цели, а также следует учесть обстоятельства, которые характеризуют личность каждого из соучастников [13].

Таким образом, проанализировав теоретические положения и законодательную позицию можно сказать, что в науке уголовного права на различных исторических этапах существовало три теории юридической природы соучастия в преступлении, с которыми связаны основания наступления уголовной ответственности и назначения наказания.

Сторонники акцессорной теории юридической природы считали, что уголовная ответственность и назначение наказания соучастников напрямую зависит от соответствующих категорий исполнителя преступления, так как в соответствии с данной доктриной соучастники являлись вспомогательными участниками

Сторонники теории самостоятельной формы преступного деяния в противовес акцессорной теории наоборот утверждали, что уголовная ответственности и назначение наказания исполнителя и соучастников не взаимосвязана.

В теории уголовного права до сих пор ведется оживленная дискуссия по поводу того, какой теорией руководствуется законодатель при определении уголовной ответственности соучастников преступления.

Некоторые ученые на основе анализа двух теорий синтезировали третью теорию – теорию смешанного типа, которая наиболее подходит к современным реалиям правоприменительной практики. Данная теория предусматривает взаимосвязь между действиями исполнителя и соучастников, но при этом и так же предусматривает специфику наступления уголовной ответственности у каждого из видов соучастия в зависимости от степени их непосредственного участия.

Список используемой литературы:

1. Рарог, А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / А. И. Рарог. – М. : Проспект, 2016. – С. 22.
2. Гришаев, П. И., Кригер, Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву / П. И. Гришаев, Г. А. Кригер. – М. : Госюриздат, 1959. - С. 53.
3. Ченяков, О. Е. Организатор преступления: теория акцессорной и самостоятельной ответственности / О. Е. Ченяков // Мир науки и образования. – 2015. – № 2. – С. 10.

4. Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении. Понятие соучастия / М. И. Ковалев // Свердловский юридический институт. – 1960. – № 3. – С. 38.
5. Жиряев, А. С. Стечение нескольких преступников при одном и том же преступлении / А. С. Жиряев. – М. : Типография Г. Лаакманна, 1850. – С. 56.
6. Лохвицкий, А. Курс русского уголовного права / А. Лохвицкий. – Санкт-Петербург : Скоропечатня Ю. О. Шрейера, 1871. – С. 67.
7. Колоколов, Г. Е. О соучастии в преступлении. О соучастии и о подстрекательстве в частности / Г. Е. Колоколов. – М. : Проспект, 2015. – С. 24.
8. Сергеевский, Н. Д. Конспект лекций Общей части уголовного права / Н. Д. Сергеевский. – Санкт-Петербург, 1885. – С. 2.
9. Рарог, А. И. Субъективная сторона и квалификация преступления / А. И. Рарог. – М. : Проспект, 2001. – С. 35.
10. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 19 апреля 2018 г.) // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954; - 2018. - № 30 (Часть I). - Ст. 4078.
11. Бурчак, Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву / Ф. Г. Бурчак. – Киев, 1969. – С. 44.
12. Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении. Понятие соучастия / М. И. Ковалев // Свердловский юридический институт. – 1960. – № 3. – С. 4.
13. Афогенов, С. В. Соучастие в преступлении (понятие, виды, формы) : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991. – С. 10.

Проблемы правового регулирования проведения флешмобов в Российской Федерации**Problems of legal regulation of flash mobs in the Russian Federation****Макарова Дарья Викторовна***магистрант, 1 курс**Курганский государственный университет**Россия, г. Курган**dasha-m_1998@mail.ru***Makarova Darya Victorovna***1st year master's student**Kurgan State University**Russia, Kurgan**dasha-m_1998@mail.ru***Научный руководитель:****Глебов Андрей Николаевич***к.и.н, к.ю.н., доцент**Курганский государственный университет**Россия, г. Курган***Research supervisor:****Glebov Andrey Nikolaevich***Ph.D. in History, Ph.D. in Jurisprudence**Kurgan State University**Russia, Kurgan***Аннотация.**

Статья посвящена изучению теоретической и процессуальной неурегулированности флешмобов в современном российском законодательстве, изучению взглядов различных ученых на данное явление. В работе анализируется необходимость закрепления в Федеральном законе "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" от 19.06.2004 N 54-ФЗ рассматриваемого вида массового мероприятия. А также рассмотрены некоторые подходы к определению понятия «флешмоб», выделены особенные черты, отличающие указанный вид от иных, в том числе и несанкционированных, публичных массовых мероприятий. Изучены цели, задачи и поводы к проведению флешмобов. Приводятся примеры массовых акций, проводимых в последнее время в Российской Федерации и попадающих под неурегулированный вид публичного мероприятия. Освещается мнение судебных и международных органов по рассматриваемому вопросу.

Annotation.

The article is devoted to the study of the theoretical and procedural inconsistency of flash mobs in modern Russian legislation, the study of the views of various scientists on this phenomenon. The paper analyzes the need to consolidate the considered type of mass event in the Federal Law "On Meetings, Rallies, demonstrations, processions and picketing" of 19.06.2004 N 54-FZ. Some approaches to the definition of the concept of "flash mob" are also considered, special features that distinguish this type from other, including unauthorized, public mass events are highlighted. The goals, tasks and reasons for holding flash mobs are studied. Examples of mass actions held recently in the Russian Federation and falling under the unregulated type of public event are given. The opinion of judicial and international bodies on the issue under consideration is highlighted.

Ключевые слова: флешмоб, спонтанное мероприятие, пробел в законодательстве, массовое мероприятие.

Key words: flash mob, spontaneous event, gap in legislation, mass event.

Правовое регулирование публичных мероприятий в демократическом государстве имеет колоссальное значение. Благодаря этому институту граждане имеют возможность для осуществления выражения своих мыслей, мнений по вопросам государственной важности, касающихся различных сфер жизни.

Российское законодательство о свободе проведения публичных мероприятий является относительно молодым, так как самостоятельный Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах,

демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее – *Федеральный закон № 54-ФЗ*) появился лишь через 10 лет после принятия Конституции, которая в ст. 31 закрепила, что «граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование» [1].

Согласно ст. 2 упомянутого закона, «публичное мероприятие – открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств» [2].

Со временем началось появление новых форм, еще неучтенных законодательством, таких как массовые пробежки, флешмобы, наномитинги и другие скрытые формы публичных мероприятий, к которым сложно применять действующие формулировки *Федерального закона № 54-ФЗ*.

Как было сказано выше, в российском законодательстве в области проведения публичных мероприятий, выделяется пробел в регламентации срочных и спонтанных мероприятий, к которым относится «флешмоб», что в переводе с английского означает - мгновенная толпа («flash» – миг, «mob» – толпа).

Указанный тип публичного мероприятия является ныне неучтенным *Федеральным законом № 54-ФЗ*. Для развития форм участия граждан в срочных и спонтанных публичных мероприятиях имеется потребность в детальном изучении и конкретизации понятийно-терминологического аппарата, так как их проведение за последнее десятилетие набирает популярность, как в России, так и зарубежом.

Ряд исследователей видит спонтанные мероприятия законным проявлением здорового демократического общества [6, с. 50] и считает необходимым закрепление понятия и признаков флешмоба в *Федеральном законе № 54-ФЗ*. [9, с. 111] Другие же, напротив, полагают, что законодательное закрепление данной формы мероприятий является нецелесообразным, поскольку феномен существует непродолжительное время и пока мало изучен. [7, с. 37].

Неучтенность федеральным законодательством флешмобов, как формы публичных мероприятий, порождает конфликт с законодательством в РФ, поскольку порядок их проведения не регламентирован ни одним нормативным актом, ведь на сегодняшний день ситуация такова, что несанкционированные мероприятия, имеющие признаки публичных, рассматриваются как организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка, административная ответственность за которые установлена ст. 20.2.2 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Конституционный суд РФ в Определении от 24 октября 2013 г. № 1721-О ввел термин «массовое одновременное пребывание и (или) передвижение граждан», и отнес к категории «флешмоб» (спонтанное массовое мероприятие) [5].

Этим подчеркивается необходимость разграничения на законодательном уровне терминов «публичное мероприятие» и «спонтанное массовое мероприятие».

Постараемся выделить признаки и черты последнего, которые позволят отличить их от иных видов массовых мероприятий.

1. Флешмоб всегда характеризуется своей массовостью, без которой он был бы лишен в корне самой своей идеи. Привлечение большого количества участников вызывает некий эффект «заражения» и создает условия для его распространения [8, с.33]. Тут же следует упомянуть об обязательной публичности указанного мероприятия, которая, в свою очередь, делает флешмоб представлением, имеющим своих зрителей.

2. Цель спонтанных мероприятий может заключаться в том, чтобы привлечь внимание к проблемам. Например, в сентябре 2019 г. в Воркуте инспекторы ГИБДД, студенты горно-экономического колледжа и Зебра провели флешмоб по безопасности дорожного движения «Без вас не получится!». «Участники собрались на центральной улице города, чтобы напомнить водителям об установленном ограничении скоростного режима»[13]. В Санкт-Петербурге осенью 2020 г. была запущена акция-флешмоб «Питер носит маски», целью которой являлось информирование граждан о мерах безопасности период распространения COVID-19 [12].

Кроме того, подобные массовые мероприятия могут быть приурочены к каким-либо событиям. Например, участники авто-флешмоба в Кургане накануне Дня Победы выстроились в надпись «9 мая», которая заканчивалась декоративной звездой [14].

Нередки и танцевальные флешмобы, так в Санкт-Петербурге в честь 200-летия Ф.М. Достоевского прошел массовый танец «Танцующие Достоевские», его участники находились в масках, изображающих лицо писателя [15].

Анализ примеров позволяет сделать вывод о том, что основной целью флешмоба является донесение до общества определенных идей в самых необычных формах, которые вызовут у прохожих «легкий шок» [11, с. 168].

3. В Руководящих принципах в области свободы мирных собраний (второе издание), составленным в 2010 году Коллегией ОБСЕ/БДИПЧ по вопросам свободы собраний и Комиссией Совета Европы за демократию через право (Венецианской комиссией) закреплено, что: «флешмоб происходит, когда группа людей собирается в определенном месте на короткое время, осуществляет какие-либо действия, а затем расходится» [3].

Таким образом, можно выделить такую черту флешмобов, как непродолжительность по времени

4. Еще одной чертой таких мероприятий является то, что задержка в их проведении лишила бы их смысла и свела к минимуму эффект от ее проведения.

Например, Европейским судом по правам человека подчеркнута, что спонтанное собрание может быть оправдано особыми обстоятельствами, «при которых единственной адекватной реакцией могла стать немедленная демонстрация» [4].

Несмотря на то, что подобные мероприятия спланированы и организованы, они не предполагают вовлеченности в них какой-либо официальной организации или группы. Их планирование может осуществляться с использованием современных технологий - через социальные. «Их *raison d'être* требует элемента неожиданности, которая исключалась бы в случае предварительного уведомления» [3].

Также, для проведения указанного вида мероприятий, отсутствует необходимость планирования их заранее (организаторы не должны раздавать печатные материалы или использовать заготовленные заранее плакаты, транспаранты и т.д.).

5. Пандемия новой коронавирусной инфекции CoVID-19 в 2020-2021 гг. внесла свои коррективы и в проведение публичных мероприятий, направляя вектор их развития онлайн-пространство, тем самым позволяя выделить пятый признак флешмобов – использование современных технологий, а именно использование сети Интернет для коммуникации между людьми. Статистика показывает, что среди участников флешмобов в 2020 г. в 58 % случаев были пользователи социальных сетей [8, с. 35]. За обозначенный период времени в социальных сетях прошли многочисленные челленджи и арт-мобы.

В условиях самоизоляции и действия ограничительных мер в Интернете были проведены государственные праздники и памятные даты, например, в онлайн-формат был перенесен «Бессмертный полк», а также всероссийские школьные и студенческие выпускные.

Несмотря на развитие онлайн-направления в проведении публичных мероприятий, и в частности, флешмобов, Федеральный закон № 54-ФЗ, на сегодняшний день, не знает такого понятия, и, следовательно, не регулирует их проведение, что является еще одним пробелом, который требует устранения.

Нынешнее состояние неурегулированности флешмобов как оффлайн так и онлайн-форматов, в условиях социальной напряженности, угрозах проведения террористических актов не содействует повышению уровня общественной безопасности.

Необходима разработка и законодательное закрепление положений об уведомлении о проведении флешмоба, с учетом того, что оно должно быть реально исполнимо в условиях спонтанности, являющейся отличительной чертой рассматриваемого мероприятия. Например, уведомление посредством использования сети Интернет - на сайтах уполномоченных органов, или путем оповещения через мобильную связь, при которых бы фиксировались данные уведомителя, с учетом сохранности его персональных данных от третьих лиц.

Итак, подводя итог вышесказанному, под флешмобом, являющимся спонтанным массовым мероприятием, необходимо понимать открытую, мирную, проводимую без оружия, доступную каждому гражданину акцию, которая имеет единую определенную цель, характеризующаяся замыслом всех участников, проводимая без предварительного уведомления (если оно не приводит к нарушению общественного порядка).

Для развития форм участия граждан в публичных мероприятиях необходима конкретизация понятийно-терминологического аппарата. Поэтому в Федеральном законе № 54-ФЗ следует закрепить определение, признаки и порядок проведения флешмобов, которые бы позволяли отличить их от иных несанкционированных мероприятий, проработать регламентацию проведения флешмобов в онлайн-формате. Указанное создаст гражданам условия для более доступного способа реализации прав и свобод в сфере проведения публичных мероприятий и расширит «сферу его регулирования за счет массовых собраний культурного, рекреационного и просветительского типа» [9, с. 37].

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 25.05.2020).
2. Федеральный закон от 19 июня 2004 N 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ (дата обращения 25.05.2020).
3. Guidelines on Freedom of Peaceful Assembly [Электронный источник] / URL: <https://www.osce.org/odihr/73405?download=true>
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шерстюка Алексея Витальевича на нарушение его конституционных прав положениями части 1 статьи 3.5 и части 1 статьи 20.2.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 октября 2013 г. № 1721-О [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155235/ (дата обращения 23.12.2019).
5. Мольнар против Венгрии [Molnar v. Hungary]: Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 октября 2008 г (жалоба N 10346/05) (II Секция) / [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12067520/>
6. Вашкевич А.Е. Спонтанные собрания: национальное законодательство европейских стран и прецедентное право Европейского суда по правам человека [Текст] / А.Е. Вашкевич // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. N 2. С. 44-54.
7. Князева И.И. К вопросу о понятии и сущности флешмоба как одной из форм проведения публичных мероприятий [Текст] / И.И. Князева // Конституционное и муниципальное право. 2012. N 8. С. 35-37.
8. Макарова М.Н., Мокрушина Е.А. Тенденции функционирования флешмобов в России: роль социальной онлайн-среды и самоизоляции в становлении новых форм флешмоба [Текст] / М.Н. Макарова, Е.А. Мокрушина // // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. №1. С. 32-39
9. Мартынова О.А. О необходимости законодательного регулирования порядка организации и проведения флешмобов [Текст] / О.А. Мартынова // Проблемы обеспечения законности и правопорядка в Дальневосточном регионе. 2013. С. 106-111.

10. Риэкинён, М.А. Право на мирные собрания: сравнительно-правовой анализ законодательства России и Финляндии [Текст] / М.А. Риэкинён // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №12 (73). – С. 32-38.
11. Чеботарев Д.Д. Проблема неурегулированности проведения флешмобов и пикетов в российском законодательстве. Анализ практики российского и международного судопроизводства [Текст] / Д.Д. Чеботарев // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2021. №XVI. с. 163-171.
12. Акция-флешмоб «Питер носит маски» продлится до конца года — Дата обновления: 17.11.2020 г. [Электронный источник] / URL: <https://iz.ru/1088230/2020-11-17/aktcii-fleshmob-piter-nosit-maski-prodlitsia-dokontsa-goda>
13. В Коми прошел флешмоб по безопасности дорожного движения «Без вас не получится!» // Официальный сайт МВД РФ — Дата обновления: 23.09.2019 г. [Электронный источник] / URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18385046>
14. В Кургане на закрытой парковке автомобилисты провели флешмоб— Дата обновления: 09.05.2021 г. [Электронный источник] / URL: https://ug.tsargrad.tv/news/v-kurgane-na-zakrytoj-parkovke-avtomobilisty-proveli-fleshmob_352013
15. Финальный день Книжного салона отметят "Танцующие Достоевские" — Дата обновления: 29.05.2021 г. [Электронный источник] / URL: https://www.dp.ru/a/2021/05/29/Finalnij_den_Knizhnogo_s?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1622366423000

Публичная дипломатия Испании: между мягкой силой и национальным брендингом**The Spanish public diplomacy: between soft power and national branding*****Мовсеян Артём Сергеевич***

*Студент бакалавриата
Санкт-Петербургского государственного университета
Россия, Санкт-Петербурге
E-mail: movsesyan21@mail.ru*

Movsesyan Artem Sergeevich

*Saint Petersburg State university
Russia, Saint Petersburg
E-mail: movsesyan21@mail.ru*

Мацуганов Филипп Николаевич

*Студент бакалавриата
Санкт-Петербургского государственного университета
Россия, Санкт-Петербурге
E-mail: p.matsuhanau@yandex.ru*

Matsuganov Philip Nikolaevich

*Saint Petersburg State university
Russia, Saint Petersburg
E-mail: p.matsuhanau@yandex.ru*

Аннотация.

В статье анализируется современная модель публичной дипломатии Испании. Характерные черты данной модели частично схожи с британской и французской моделями публичной дипломатии и предопределены историческим, культурным и социально-экономическим факторами. Автор подробно рассматривает ключевые векторы реализации публичной дипломатии Испании – культурный и вектор развития национального брендинга.

Annotation.

The article analyzes the modern model of the Spanish public diplomacy. The characteristic features of this model are partially similar to the British and French models of public diplomacy and are predetermined by historical, cultural, and socio-economic factors. The author examines in detail the key implementation of the implementation of public diplomacy - the cultural and vector of the development of national branding.

Ключевые слова: мягкая сила, публичная дипломатия, Испания, национальный брендинг, бренд.

Key words: soft power, public diplomacy, Spain, national branding, brand.

Термин публичная дипломатия (“*public diplomacy*”) в современной системе международных отношений используется для описания деятельности государств в области информации, культуры, образования, спорта – для улучшения образа стран в глазах зарубежных аудиторий и укрепления их авторитета на мировой арене. На современном этапе развития данный феномен рассматривается российскими и зарубежными научными школами как инструмент, используемый правительствами и индивидуальными лицами для влияния на зарубежные сообщества в политических целях с помощью культурных программ, образовательных проектов, блогов, социальных сетей, и других. Иными словами, публичная дипломатия в современном мире выступает фундаментальным элементом внешней политики государств, в связи с чем ее изучение является актуальным. Излишне говорить о том, что наиболее успешной моделью публичной дипломатии в мире является модель США, которая на протяжении нескольких десятилетий показывает высокие результаты достижения внешнеполитических целей. Вместе с тем, большинство государств Европейского Союза не используют данную модель в своей деятельности, в том числе и Испания – по своим геополитическим и культурным особенностям. Применительно к политике «мягкой силы» (“*soft power*”) Испании, следует понимать публичную дипломатию

как «информационно-разъяснительную работу, состоящую в информировании о структуре страны, ее культуре, ценностях и политике в целях повышения интереса к ней, создания позитивного имиджа, пресечения попыток пропаганды, направленной против государств» [1, С. 6]. Испания играет важную геополитическую роль и занимает положение «ворот в Европу» и «моста между континентами», поэтому особое внимание уделяет своему позиционированию на мировой арене. Основными принципами публичной дипломатии Испании выступают: целеполагание, вовлечение, взаимодействие и конкурентоспособность.

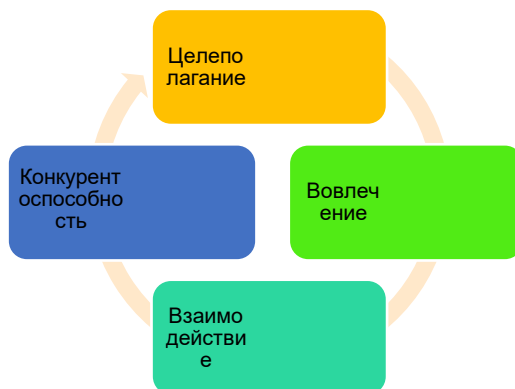

Рисунок 1. Основные принципы испанской модели публичной дипломатии

По своим стратегическим ориентирам и механизму реализации испанская модель публичной дипломатии ближе к британской и французской. Во французской модели публичной дипломатии основной акцент сделан на реализации культурных программ в мире, так как французское искусство, а также история и язык – пользуются большим спросом за рубежом. Одной из ключевых структур, отвечающих за популяризацию французской культуры, к примеру, является Институт Français, который является независимым действующим лицом в общих рамках французской публичной дипломатии. В последние годы Министерством иностранных дел Франции были проведены серьезные реформы по публичной дипломатии, в результате которых, для дальнейшего развития Франции культурная дипломатия стала ключевым ориентиром во внешнеполитической деятельности. Второй моделью публичной дипломатии, близкой к испанской, является британская. В настоящее время британская дипломатия глубоко сосредоточена на прогрессивном развитии национального брендинга под названием «Великая кампания» (*“Great Campaign”*), основные принципы которой «Инновации – это Великобритания» (*“Innovation is Great ... Britain”*) или «Культура – это Великобритания» (*“Culture is Great ... Britain”*). Также, участие НПО, региональных правительств и частных компаний приближает испанскую модель к британской.

Совокупность элементов двух европейских моделей публичной дипломатии – французской и британской – позволяют выделить основные особенности и структурные элементы испанской модели публичной дипломатии. В контексте развития испанской публичной дипломатии важно выделить реализацию политики Министерства иностранных дел в области разработки национального брендинга. Одним из важных проектов в данной области является «Марка Испания» (*«Marca España»*), направленный на улучшение имиджа Испании за рубежом. Основная цель данного проекта – преодоление образа, сформированного за 40 лет изоляционизма при режиме Франсиско Франко. Подобно Германии, Испания взяла курс на восстановление международного авторитета. Вместе с тем, в то время как Германия сосредоточила усилия по ребрендингу имиджа страны за счет импорта автомобилей (BMW, Porsche, Audi, и других), Испания сосредоточила усилия на объединении образа своей истории с современности, включив такие элементы как спорт, национальная кухня, культура, и другие. Ключевыми ориентирами реализации проекта является стимулирование экспорта и привлечение иностранных инвестиций. В рамках реализации инициатив проекта было выстроено партнерство с несколькими крупными

компаниями. В 1999 году был создан международный форум ведущих брендов «*Foro de Marcas Renombradas*» (FMRE), который объединил представителей частного (Zara, Adolfo Dominguez, BBVA, и другие) и государственного секторов для продвижения национального бренда на международной арене, как фактора конкурентоспособности и интернационализации проектов испанской публичной дипломатии [2, С.6]. Другим компонентом проекта «Марка Испания» («*Marca España*») стала программа «Друзья испанского бренда» («*Friends of Spain Brand*») («*Amigos de la Marca España*»), в рамках реализации которой известные спортсмены, артисты, музыканты использовали свой авторитет для продвижения бренда культуры, спорта, искусства Испании [3, С. 16]. К примеру, известными участниками данной программы являются *Amancio Ortega, Fernando Alonso and Placido Domingo, и другие*. Фактически, культура стала эффективным компонентом публичной дипломатии Испании для создания и продвижения благоприятного имиджа Испании за рубежом и обеспечения необходимо международного доверия к стране.

Помимо этого, Испании удалось создать и реализовать инновационный инструмент внешней политики – свою собственную сеть общественных пространств «*Kacac*» («*Casas*»), в которую входят *Casa América, Casa Asia, Casa Árabe, Casa África, Casa Mediterráneo* и *Centro Sefarad-Israel*, имеющие возрастающую международную направленность. Подобный формат пространств имеет тройное преимущество в контексте формирования восприятия культуры Испании иностранными аудиториями. Во - первых, это институты, которые позволяют укреплять научные и экономические отношения с регионами и группами стран. Во – вторых, они являются универсальными площадками для сотрудничества, как между государственными, так и с частными партнерами. В – третьих, они были созданы как инструменты публичной дипломатии, чтобы поддерживать связь с зарубежными аудиториями – посредством использования новых технологий, с представителями гражданского общества из разных государств.

До 2020 года Испания значительно улучшала свои позиции в мировом рейтинге стран с развитой мягкой силой за счет увеличения социального, культурного, экономического присутствия на международной арене. Так, на основе отчета «*The Soft Power 30*» [4], опубликованном Центром общественной дипломатии USC, в 2019 году Испания занимала 13-место, в 2018 – оказалась на 14 месте, в 2017 году была на 15 месте. Положительная динамика позволила Испании обойти уважаемых конкурентов, таких как Дания, Финляндия, Новая Зеландия и Бельгия. В 2021 году по результатам реализации проектов мягкой силы Испания заняла 22-ое место, уступив лидерство своим конкурентам – Италии, Франции, Германии, Великобритании. Для наращивания мягкой силы и укрепления авторитета на международной арене Испании необходимо выстроить стратегию развития национального брендинга. Сегодня национальный брендинг может выступать как один из важных инструментов в развитии «мягкой силы» Испании. Успешное создание кампании по продвижению национального бренда позволит создать более благоприятный имидж среди международной аудитории, тем самым укрепить авторитет Испании на международной арене. В данном контексте брендинг важно рассматривать не просто как создание привлекательного слогана, а как возможность продвижения национального имиджа за счет использования инструментов мягкой силы.

Национальный брендинг тесно связан с тремя ключевыми компонентами:

- Политический бренд;
- Экономический бренд;
- Культурный бренд.

В то время как в США в формировании национального бренда доминирующую функцию выполняет политический компонент («Повернуть вспять антиамериканские настроения»), в Испании преобладает культурный компонент. Вместе с тем, данные три компонента тесно взаимосвязаны и должны работать в

синергии для достижения внешнеполитических целей и стабильного продвижения имиджа нации на международной арене. Иными словами, брендинг Испании может определяться как общая сумма всех представлений нации о своих «сильных сторонах» позиционирования на международной арене: люди, территории, язык, культура, еда, мода, одежда и другие. Очевиден тот факт, что обозначенные категории выступают также как источники потенциального проявления «мягкой силы». В отличие от коммерческого бренда, который принадлежит конкретному владельцу, национальный бренд – это достояние всей страны, правительства, народа и конкретных организаций, которые желают использовать имидж страны. Для того, чтобы превратить бренд в реальный источник мягкой силы, необходимо решить ряд ключевых вопросов. В первую очередь, конкурентоспособность любой культурной индустрии в Испании должна сопровождаться поддержкой в медиа, которые создают необходимую платформу для демонстрации национального брендинга и привлечения внимания потенциальной аудитории к нему. В данном ключе, Испания имеет весомое культурное преимущество, так как имеет длительную историю формирования своих культурных ценностей, воспринимаемых по всему миру.

Подводя итог настоящей статьи, важно отметить, что испанская модель публичной дипломатии сочетает в себя два основных элемента: реализацию культурных проектов и развитие национального бренда, соответствующих французской и британской моделям публичной дипломатии. Публичная дипломатия Испании - наглядный пример тенденции, которая уже наблюдалась в других странах, согласно которой наращивание «мягкого присутствия» страны на международной арене необходимо для достижения своих внешнеполитических целей. В данном контексте национальный брендинг может быть использован для распространения национального наследия и национальной истории для улучшения имиджа Испании за рубежом.

Список используемой литературы:

1. Лобанова Д.А. Публичная дипломатии Испании в странах Латинской Америки: принципы и институты// Латинская Америка. - 2019. - № 1. – С. 5-11;
2. Ryniejska M. Cultural Diplomacy as a Form of International Communication// Institute for international relations. Digital source – URL: <https://interarts.net/descargas/interarts664.pdf> (accessed: 01.08.2021);
3. Moreno A.P. Spanish soft power and its structural (non-traditional) model of diplomacy// Digital source – URL: <https://repositorio.comillas.edu/rest/bitstreams/19086/retrieve> (accessed 02.08.2021).
4. Global Soft power Index// Official site Brandirectory – URL: <https://brandirectory.com/globalsoftpower/> (accessed 12.08.2021).

Публичная дипломатия как инструмент мягкой силы Испании**The Spanish public diplomacy as an instrument of “soft power”*****Мовсесян Артём Сергеевич****Студент бакалавриата
Санкт-Петербургского государственного университета
Россия, Санкт-Петербурге
E-mail: movsesyan21@mail.ru****Movsesyan Artem Sergeevich****Saint Petersburg State university
Russia, Saint Petersburg
E-mail: movsesyan21@mail.ru****Мацуганов Филипп Николаевич****Студент бакалавриата
Санкт-Петербургского государственного университета
Россия, Санкт-Петербурге
E-mail: p.matsuhanau@yandex.ru****Matsuganov Philip Nikolaevich****Saint Petersburg State university
Russia, Saint Petersburg
E-mail: p.matsuhanau@yandex.ru***Аннотация.**

Публичная дипломатия является вспомогательным инструментом, который используют государства для решения внешнеполитических задач и продвижения своих национальных интересов в мире. В статье рассматриваются особенности развития публичной дипломатии Испании, также анализируются ее ключевые направления деятельности на разных этапах исторического развития.

Annotation.

Public diplomacy is an auxiliary tool that states use for their national interests in the world. The article examines the features of the development of public diplomacy in Spain, also analyzes its key directions of development at different stages of historical development.

Ключевые слова: мягкая сила, публичная дипломатия, Испания, Марка Испания, Глобальная Испания.

Key words: soft power, public diplomacy, Spain, Global Spain

Публичная дипломатия сегодня является стратегически важным инструментом мягкой силы, которым пользуются государства по всему миру для построения диалога с зарубежными обществами и продвижения личного авторитета. Внешняя политика государств сегодня нуждается в данном инструменте, так как он позволяет поддерживать постоянный контакт с растущим числом заинтересованных сторон на международной арене. Благодаря публичной дипломатии у государств есть возможность более эффективно проецировать реальность своего развития и выстраивать продуктивный диалог с международным сообществом для решения ключевых проблем современности. В данном контексте интересным представляется рассмотрение опыта развития мягкой силы Испании. Выбор данной страны обусловлен тем, что после многолетней изоляции Мадрида Испания нуждалась в восстановлении своего авторитета. За последние 30 лет Испания пережила серию политических реформ, которые позволили сформировать сильную правовую систему и закрепить достаточно высокие позиции Испании в международной системе для формирования и продвижения конкурентоспособной повестки. В новом тысячелетии Королевством был взят курс на динамичное развитие внешней политики через мягкие инструменты воздействия, а в испанской научной мысли стали все чаще появляться исследования, посвященные вопросам наращивания «мягкой силы» и развития национального брендинга.

Важно отметить, что в начале XXI века в политической науке феномен публичной дипломатии стал рассматриваться в рамках неолиберальной концепции «мягкой силы» (“*soft power*”), которую известный ученый Джозеф Най определил как способность добиваться желаемых внешнеполитических целей с помощью дипломатических инструментов влияния [1, С.76]. В основе данного феномена лежала идея привлекательности, в рамках которой добровольный и осознанный выбор в пользу ценностей одного государства со стороны международной аудитории играл ключевую роль в фокусе внешней политики государств. Данный метод кардинально отличался от традиционных мер давления – «жесткой силы». Безусловно, реализация концепции «мягкой силы» («*soft power*») Дж. Ная не отменяла пропаганды, а лишь изменяла инструменты влияния [3, С. 12]. В рамках формирования испанского понимания концепции «мягкой силы» следует выделить работу исследователя Элькано Хавьера Нойа, который высказал идею о том, что «мягкая сила» является не противопоставлением «жесткой силы», а ее продолжением [5]. Таким образом, экономическая и военная мощь Королевства Испания является фундаментом, на котором, впоследствии, выстраивается его международный имидж. Культурная привлекательность, демократическое развитие, формирование собственного мессенджа для зарубежных аудиторий, а также языковая политика – способствуют укреплению авторитета страны в мире и ее способности принимать решение другими акторами международных отношений без использования сил военного принуждения и экономического давления [2, С. 84].

По данным международной британской консалтинговой компании «Portland», составляющей мировой рейтинг Топ-30 стран по уровню развития «мягкой силы», Испания с 1998 года в два раза увеличила свое глобальное присутствие и в три раза присутствие своей мягкой силы в мире. Важно отметить, что если в конце XX века основной фокус был сделан на туристических направлениях мягкой силы Испании, то в начале XXI произошел значимый скачок в наращивании комплекса программ публичной дипломатии Испании в области миграции, науки, культуры, кооперации, образования и спорта. Данный рейтинг основывается на показателях двух категорий – объективной и субъективной. Среди объективных показателей важно выделить:

- Уровень демократического развития;
- Устойчивость и привлекательность экономической системы;
- Уровень образования;
- Членство государства в международных организациях и мероприятиях;
- Уровень туристического развития, и другие.

Среди субъективных показателей важно отметить факторы, которые позволяют говорить о позитивном восприятии страны зарубежными аудиториями: уровень технологической оснащенности, национальная кухня, привлекательность для туристов, развитость рекреационной системы, выстроенная система работы с привлечением иностранных студентов и адаптацией мигрантов, и другие.

Одним из важнейших этапов в развитии публичной дипломатии Испании стало сотрудничество Королевского института Элькано и представителей Народной партии (Partido Popular, PP), начавшееся в 2010 году, в области разработки крупнейшего стратегического документа по публичной дипломатии – «Марка Испания» (*Marca España*). Основная цель создания документа заключалась в укреплении международного авторитета Испании, а также продвижении национального бренда за рубежом. Данный документ базировался на трех ключевых принципах:

- Изменчивости имиджа стран;
- Влияния международной аудитории на формирование образа зарубежного государства;
- Взаимосвязи государственной политики с имиджем государства.

Так, с 2012 года в стратегических документах Испании все чаще в документах стали появляться такие понятия как «мягкая сила», «национальный бренд», «Марка Испания» (*Marca España*). С этого периода основной фокус публичной дипломатии был смещен на организацию международного сотрудничества (кооперации) в области культуры, спорта, образования и туризма. Особой популярностью стали пользоваться проекты, созданные для стран Латинской Америки в силу особой исторической близости. В рамках реализации национального проекта «Марка Испания» (*Marca España*) была создана комплексная исследовательская структура, включающая различные элементы, составляющие часть национального бренда. В целом, к 2019 году стали заметны положительные шаги в области «ребрендинга» имиджа Испании в мире – улучшилось и мнение самих испанцев об уровне доверия мирового сообщества к их культуре, истории, спорту, туризму. Помимо этого, реализация проекта позволила выйти на стабильный рост финансовой активности страны и укрепить экономическую ситуацию, в целом.

В 2018 году в Испании произошла смена власти – после победы социалистической рабочей партии (ИСПП, *Partido Socialista Obrero Español*, PSOE) правительством был инициирован новый проект по продвижению образа Испании за рубежом «Глобальная Испания» (*España Global*). По факту – данный проект стал продолжением «Марка Испания» (*Marca España*), расширив развитие в цифровом пространстве. Так, была проведена цифровизация некоторых инструментов взаимодействия: обновлен основной сайт программы и YouTube канал, расширено партнерство с глобальными исследовательскими центрами. Основные результаты реализации национального проекта можно будет оценить в долгосрочной перспективе.

Сегодня особое место в публичной дипломатии занимает культурная сфера, которая играет решающую роль в развитии внешней политики страны. Культурный элемент выступает одним из краеугольных камней испанского бренда, ведь Испания – вторая страна в мире с самым большим количеством объектов, объявленных ЮНЕСКО объектами всемирного наследия. Сегодня в стране уникальным образом сочетается богатое наследие прошлого с инновационной культурой, которая сформировала образ страны у международного сообщества. Не стоит забывать о том, что испанский язык входит в Топ-5 по количеству говорящих и имеет охват аудитории более чем 495 миллионов человек по всему миру. Иными словами, культура является одним из важнейших элементов публичной дипломатии Испании, и поддерживается как на государственном, так и на международном уровнях.

Еще одним инструментом публичной дипломатии Испании выступает спорт, как возможность установления ценных контактов, обмена опытом и взаимодействия с гражданами из других государств. На сегодняшний день в научных кругах большое распространение получил термин «*grassroots sport diplomacy*» как отдельное направление мягкой силы, используемое государствами для установления тесных контактов с зарубежными аудиториями. Сегодня массовый спорт – это возможность заявить о себе на международной арене, подтверждением чему служит массовый интерес к спортивным мероприятиям, таким как «Чемпионат Европы по футболу», «Чемпионат Мира по футболу», «Олимпийские игры», и другие. Каждая страна на международной арене через своих спортсменов и их достижения формирует определенный образ, который можно в дальнейшем использовать и продвигать для достижения внешнеполитических целей. Опыт крупных европейских организаций – Erasmus и the Sport Collaborative Partnership, the International Sport and Culture Association (ISCA), показывает, что они объединили свои усилия, чтобы разработать определение массовой спортивной дипломатии и адаптировать его на практике наравне с другими видами дипломатии. Действительно, на фоне того, как отношения между «спортом» и «политикой» неоднократно обсуждались в отечественных и зарубежных исследованиях, теория и практика спортивной дипломатии изучена в меньшей степени. Объединение спорта с дипломатией сегодня является незаменимой частью международного взаимодействия. Иными словами,

спортивную дипломатию Испании можно рассматривать как теоретический и практический гибрид публичной дипломатии, направленный на формирование доверительного образа государства за рубежом через реализацию спортивных мероприятий.

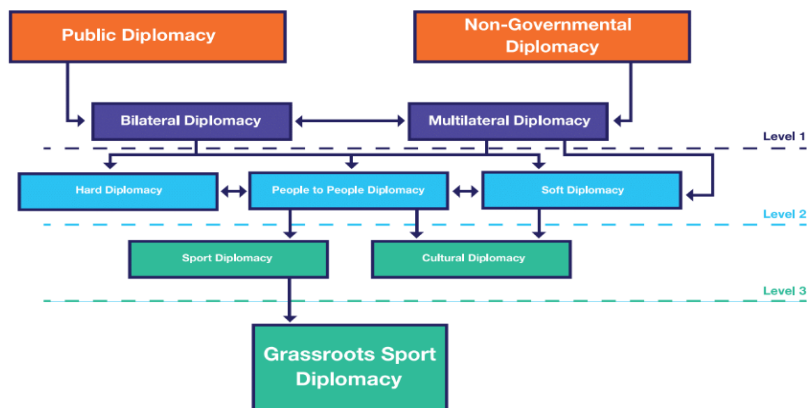

Рисунок 1. Место массовой спортивной дипломатии (“grassroots sport diplomacy”) в структуре публичной дипломатии Испании

Одним из наиболее успешных совместных европейских проектов по реализации массовой спортивной дипломатии (“grassroots sport diplomacy”) можно считать *NowWeMove*, в рамках которой молодежь Европы участвует в разработке и управлении проектами, компаниями, мероприятиями и массовыми видами спорта, с целью улучшения здоровья и качества жизни граждан европейских государств и обмена спортивным опытом ведения подобных проектов. Инициатива по обучению культуре развития массового спорта была поддержана странами Латинской Америки. До введения ограничительных мер на проведение массовых мероприятий из-за угрозы распространения коронавирусной инфекции – в Испании активно проводили очные мероприятия с коллегами из других европейских государств по обмену опытом создания и ведения крупных проектов, связанных с массовой спортивной дипломатией. Пандемия, начавшаяся в начале 2020 года, внесла свои корректировки в возможности проведения мероприятий очно и стала катализатором для создания подобных проектов в сети Интернет, объединения единомышленников из разных концов мира в спортивные сообщества. На сегодняшний день, данное направление публичной дипломатии имеет стратегическую перспективу для Испании.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что власти Испании планомерно развивают свои подходы к проблеме «мягкой силы», придавая большое значение формированию благоприятного имиджа страны на мировой арене. Большое значение в наращивании «мягкой силы» Испании сыграли два национальных проекта - «Марка Испания» (*Marca España*) и «Глобальная Испания» (*España Global*). Сегодня власти Испании ставят перед собой амбициозные цели по развитию такого инструмента мягкой силы как публичная дипломатия. Основной фокус внимания публичной дипломатии Испании на ближайшее будущее – международное сотрудничество в области культуры, образования, туризма и спорта.

Список используемой литературы

1. Бахриев Б.Х. Публичная дипломатия в современном научном дискурсе// Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. - 2017. - № 1. – С. 131 – 147;
2. Борзова А.Ю. «Марка Испания»: разработка государственной политики Испании по реализации «мягкой силы»// Вестник РГГУ. - 2020. – № 2. - С.77-94;
3. Долинский А.В. Дискурс о публичной дипломатии// Международные процессы. - 2011. - № 25. – С. 63-73;

4. Яковлев П.П. Экономическая дипломатия Испании: роль «мягкой силы»// Сборник докладов Ин-т Латинской Америки РАН. - 2014. - С. 92–96;

5. Noya J.El poder simbiolico de las naciones. Real Instituto Elcano. Documento de trabajo. – 2005. No 35. – 17 p.

**Солидарная ответственность заказчика и организатора торгов за возврат задатка,
переданного организатору**

**Solidary liability of the customer and the organizer of an auction for the return of the earnest
money given to the organizer**

Борха С.

магистрант 1 курса,

Факультет права,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

РФ, г. Москва

e-mail: sergey@borja.su

Borja S.

1st year master's student,

Faculty of Law,

HSE University,

Russia, Moscow

e-mail: sergey@borja.su

Аннотация.

В статье обосновывается возможность признания солидарного характера ответственности заказчика и организатора торгов за возврат внесённого участником приостановленных торгов задатка. Сопоставляются два аналогичных дела из арбитражной практики, рассмотренных одними и теми же судами, но в которых данный вопрос получил противоположные решения. Автор указывает на неправильность подхода, лишаящего кредитора возможности предъявить требование к организатору торгов, и поддерживает тенденцию, расширяющую сферу применения норм о солидаритете к случаям конкурирующих обязательств, возникающих из разных оснований.

Annotation.

The article justifies the recognition of the solidary liability of the customer and the organizer of an auction for the return of the earnest money given by a participant of the suspended auction. It juxtaposes two opposite legal positions of the same commercial courts wherein the main facts were, however, identical. The author points out the incorrectness of the position that deprives the creditor of the claim against the organizer of an auction and supports the trend that expands the scope of application of the rules on solidarity to cases of concurrent obligations arising from different sources.

Ключевые слова: солидарные обязательства, солидарная ответственность, множественность должников, конкурирующие обязательства, торги.

Key words: solidary obligations, solidary liability, plurality of debtors, concurrent obligations, auction.

Учение о солидарных обязательствах имеет в современной российской цивилистике непростую судьбу. В условиях отсутствия достаточной доктринальной проработки отдельных его аспектов даже поверхностные практические ситуации могут получать неправильное или несправедливое решение на практике.

Наглядным тому подтверждением является вопрос о возможности признания заказчика и организатора торгов солидарными должниками, обязанными перед участником торгов к возврату внесенного им задатка. В 2019 г. арбитражная практика подарила исследователям курьёзный пример того, как одни и те же суды при одинаковых фактических обстоятельствах с разницей в один месяц могут выносить противоположные решения по данному вопросу (дела № А50-35069/2018 [1–4] и № А50-33316/2018 [5–8]).

Кратко рассмотрим фабулу этих дел. Для участия в торгах [9] предприниматели перечислили на счёт их организатора задаток. Впоследствии торги были приостановлены, и их несостоявшиеся участники попытались вернуть уплаченные денежные средства. Не получив от организатора исполнения в добровольном порядке, каждый из них обратился в суд с требованием о солидарном взыскании денежной суммы с заказчика и организатора торгов.

Перед судами возникла проблема, можно ли при данных обстоятельствах признать ответчиков солидарными должниками. При рассмотрении первого иска суды удовлетворили требования только к заказчику, при рассмотрении второго – к обоим ответчикам солидарно. Очевидно, что по крайней мере в одном из случаев суды допустили ошибку, поскольку дела не просто связаны общностью фактов, но и тем, что в них шла речь об одном и тех же торгах с участием одинаковых ответчиков. Думается, что, как говорится в известной русской пословице, первый блин вышел комом, и добиться справедливого исхода удалось лишь второму предпринимателю.

Теперь попытаемся обосновать правильность второго решения с точки зрения действующего российского законодательства.

Как известно, в российском праве солидарность обязательства с участием нескольких должников не предполагается. Для её возникновения необходимо соответствующее волеизъявление сторон договора (стороны односторонней сделки) либо позитивное положение закона (п. 1 ст. 322 ГК РФ [10]).

Тем не менее сфера применения данного правила исходя из его грамматического и системного толкования должна ограничиваться лишь обязательствами с участием нескольких кредиторов и (или) должников и не распространяться на случаи солидаритета нескольких самостоятельных долгов, направленных на удовлетворение одного и того же интереса кредитора. Такие ситуации являются принципиально разными, и, к сожалению, Гражданский кодекс не устанавливает каких-либо общих норм для второго случая.

По верному наблюдению Н.В. Тололаевой, «отсутствие какого бы то ни было способа координации этих обязательств в российском праве создает риск того, что одно из них будет просто признано несуществующим» [11, с. 70]. Собственно, это и произошло в первом деле: суд отказал в удовлетворении требований к организатору торгов, хотя именно на его счёт был зачислен задаток.

В этой связи рассмотрим, что стало препятствием для принятия арбитражным судом противоположного решения.

В рассматриваемых делах Межрегиональное территориальное управление Росимущества в Краснодарском крае и Республике Адыгея для реализации арестованного имущества заключило с ООО «Вымпел» договор поручения.

Согласно п. 1 ст. 971 ГК РФ права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя.

Из этого суды сделали верный вывод, что «поскольку Управление поручило обществу «Вымпел» реализовать имущество, следовательно, ... Управление ... несет ответственность за действия своего поверенного перед третьими лицами[, а п]еречисление денежных средств в качестве задатка обществу «Вымпел» не освобождает Управление от обязанности возврата данной денежной суммы истцу» [3, с. 3].

Вместе с тем, по мнению судов, ООО «Вымпел», будучи поверенным Управления, на основании того же п. 1 ст. 971 ГК РФ и п. 3 ст. 308 ГК РФ (принципа относительности обязательств) не может быть признано лицом, обязанным перед истцом.

Данное умозаключение видится в корне неправильным.

Норма, содержащаяся в п. 1 ст. 971 ГК РФ, говорит лишь о том, что ООО «Вымпел» как поверенный не может быть должником *по соглашению о задатке*, заключенному им от лица Управления с предпринимателем как участником торгов.

В нашем случае основание ответственности организатора торгов совершенно иное – неосновательное обогащение. Соглашение о задатке предусматривало исполнение в пользу ООО «Вымпел» как третьего лица. Это

значит, что с приостановлением торгов у ООО «Вымпел» отпало основание для получения денежных средств и оно стало должником по кондикционному требованию.

Обязательство ООО «Вымпел» перед участником торгов носит самостоятельный характер. Однако как и аналогичное обязательство Управления оно направлено на удовлетворение одного и того же интереса кредитора, в связи с чем данные долги случайным образом становятся конкурирующими. Как только один из должников совершит полное предоставление, кредитор больше не сможет получить платёж от другого должника, поскольку исполнение одного из таких обязательств приводит к отпадению основания другого конкурирующего обязательства.

В некоторых правовых системах подобные обязательства принадлежат к самостоятельному правовому институту, отличному от солидаритета: напр., конкурирующие обязательства (*las obligaciones concurrentes*) в Аргентине [12, р. 867–868], обязательства *in solidum* во Франции (*les obligations in solidum*) [13, с. 455–458] и в Испании (*las obligaciones in solidum*) [14, р. 2–43].

В отечественной доктрине их, как правило, отождествляют с остальными случаями солидарных долгов. Предпосылками для этого выступают отдельные упоминания законом солидарных обязательств, объективно не способных существовать в рамках единого субъектно-сложного правоотношения (напр., солидарные обязательства основного должника и поручителя или страховщика) [15, с. 66], либо аналогичные тенденции, наблюдаемые в судебной практике [11, с. 86–90].

Думается, что подобное расширение сферы применения норм о солидарных обязательствах является скорее полезным для российского права, иначе, как было отмечено ранее, истец попросту может оказаться лишённым возможности в судебном порядке реализовать одно из принадлежащих ему конкурирующих требований к разным должникам. Вместе с тем, применяя нормы ст. 323–325 ГК РФ, может возникнуть необходимость их адаптации в связи с особенностями их правовой природы.

Учитывая вышесказанное, представляется нелогичным пытаться отыскивать в действующем российском законодательстве основание для признания заказчика и организатора торгов солидарными должниками по обязательству вернуть задаток. У них нет общего обязательства, их ответственность имеет собственные основания, а кодекс не знает специальных правил для подобных явлений.

Однако в начале настоящего рассуждения мы отметили, что при рассмотрении иска второго предпринимателя суд всё-таки удовлетворил требования к обоим ответчикам солидарно. В этой связи возникает вопрос, как именно суду удалось обосновать данный вывод.

Арбитражный суд сперва повторил содержание п. 1 ст. 322 ГК РФ. Затем подытожил, что «солидарная ответственность может применяться только в случаях[,] прямо установленных законом или договором, в частности ... при совместном причинении внедоговорного вреда в соответствии с ... [п. 1 ст. 1080 ГК РФ]», откуда сделал вывод, что «[н]а основании вышеизложенного, требование о взыскании суммы задатка подлежит взысканию с ответчиков солидарно» [5, с. 7].

Глядя на подобное умозаключение, вспоминается выражение «отчаянные времена требуют отчаянных мер», ведь до прочтения последнего предложения складывается впечатление, что вывод будет сделан прямо противоположным. Очевидно, что ст. 1080 ГК РФ ограничивается лишь случаями совершения несколькими лицами общего деликта и не распространяется на солидарность нескольких долгов, возникающих из разных оснований. Впрочем, у судьи, стремящегося к справедливому решению, не было лучшего способа его обоснования со ссылками на нормы действующего законодательства. Конечно, можно теоретически представить себе ситуацию, что отечественные суды создадут самостоятельный режим для таких конкурирующих обязательств, как это было сделано в своё время французскими судами на фоне недостатков *Code civil* [16, р. 523],

но это определённо не задача судов первой инстанции. При таких обстоятельствах российским судам приходится обосновывать солидарный характер ответственности заказчика и организатора торгов за возврат задатка, переданного организатору, со ссылками на нормы, гипотезы которых, в общем-то, говорят об ином. По крайней мере судам удаётся справедливо разрешать практические казусы, хоть и не по букве закона.

По нашему мнению, п. 1 ст. 322 ГК РФ, требующий, чтобы солидарная обязанность (ответственность) была предусмотрена сделкой или законом, не является препятствием для признания солидарного характера ответственности нескольких должников, связанных с общим кредитором самостоятельными обязательственными отношениями, поскольку действие данной нормы ограничивается лишь случаями единого обязательства с участием нескольких должников. По этой причине у судов отсутствует необходимость искать основание подобного солидаритета в нормах российского законодательства, а данные попытки *a priori* обречены на неудачу.

Строго говоря, в рассматриваемом случае речь идёт о конкуренции обязательств, направленных на удовлетворение идентичного интереса кредитора, и это не та солидарность, о которой говорится в ст. 322–325 ГК РФ. Тем не менее оба правовых явления имеют близкую правовую природу и схожий правовой режим. Наглядное тому подтверждение можно обнаружить в Гражданском и торговом кодексе Аргентины [17], который, устанавливая дифференцированное регулирование солидарных и конкурирующих обязательств (ст. 827–849 и ст. 850–851), всё же допускает субсидиарное применение к последним норм о солидаритете (ст. 852). Из этого российский правоприменитель может сделать для себя вывод, что наметившаяся в отечественной судебной практике тенденция по расширению сферы применения ст. 323–325 ГК РФ к случаям конкуренции обязательств, направленных на удовлетворение идентичного интереса кредитора, идёт в верном направлении, однако применяться данные нормы должны в порядке аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ). На сегодняшний день такой подход уже сложился в практике Восьмого арбитражного апелляционного суда, согласно которому «нормы о солидарных обязательствах (статья 323 ГК РФ) подлежат применению в ... ситуациях [солидаритета из разных оснований] в целях исключения неосновательного обогащения, то есть применяются по аналогии (статья 6 ГК РФ)» [18–22]. По нашему мнению, данный подход является предпочтительным, поскольку позволяет учесть возможные различия в регулировании солидарных и конкурирующих обязательств, которые вытекают из особенностей их правовой природы, и избежать поспешных экстраполяций.

Таким образом, несмотря на то, что заказчик и организатор торгов не связаны единым денежным долгом, их ответственность за возврат задатка, переданного кредитором организатору торгов, носит солидарный характер (в широком смысле). Каждый из них является должником в самостоятельном обязательственном правоотношении, которые, будучи направленными на удовлетворение идентичного интереса общего кредитора, являются конкурирующими, а потому при исполнении обязательства одним из должников отпадает основание для получения кредитором предоставления во второй раз. При этом схожесть правовой природы конкурирующих и солидарных обязательств оправдывает применение к обязательствам заказчика и организатора торгов норм о пассивном солидаритете в порядке аналогии закона.

Список используемой литературы:

1. Решение Арбитражного суда Пермского края от 13 февраля 2019 г. по делу № А50-35069/2018.
2. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-3721/2019-АК от 27 мая 2019 г. по делу № А50-35069/2018.
3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-4879/19 от 20 августа 2019 г. по делу № А50-35069/2018.
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 309-ЭС19-18237 от 14 октября 2019 г. [по делу № А50-35069/2018].
5. Решение Арбитражного суда Пермского края от 18 марта 2019 г. по делу № А50-33316/2018.

6. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-5843/2019-ГК от 26 июня 2019 г. по делу № А50-33316/2018.
7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-5413/2019 от 9 сентября 2019 г. по делу № А50-33316/2018.
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 309-ЭС19-20430 от 11 декабря 2019 г. [по делу № А50-33316/2018].
9. Извещение о проведении торгов № 010417/13819202/03 // Официальный сайт Российской Федерации для размещения информации о проведении торгов. URL: <http://torgi.gov.ru> (дата обращения: 25 мая 2021 г.).
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 9 марта 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
11. *Тололаева Н.В.* Солидарная множественность должников, не предусмотренная договором или законом // Договоры и обязательства: сборник работ выпускников Российской школы частного права при Исследовательском центре частного права им. С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации / сост. и отв. ред. А.В. Егоров. Т. 3. Москва: Ассоциация выпускников РШЧП, 2019. С. 67–92.
12. *Obligaciones / N.O. Silvestre et al.* 2ª ed. Buenos Aires: La Ley, 2016. LI, 897 ps.
13. *Годэмэ Е.* Общая теория обязательств. Москва: Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1948. 511 с.
14. *Gómez Ligüerre C.* Solidaridad impropia y seguro de Responsabilidad Civil. Madrid: Fundación MAPFRE, 2010. 1ª ed. 178 ps.
15. *Павлов А.А.* К вопросу о сущности солидарных обязательств // Очерки по торговому праву: сборник научных трудов / под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2010. Вып. 17. С. 65–75.
16. *Porchy-Simon S.* Droit civil 2e année. Les obligations. 9e éd. Paris: Dalloz, 2016. XII, 666 p.
17. Código Civil y Comercial de la Nación (aprobado por Ley № 26.994, promulgado por Decreto № 1795/2014) // Boletín Oficial de la República Argentina. 2014. № 32.985.
18. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24 апреля 2019 г. № 08АП-165/2019, 08АП-452/2019 по делу № А70-346/2015.
19. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11 декабря 2019 г. № 08АП-13335/2019, 08АП-13336/2019 по делу № А46-20210/2018.
20. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26 декабря 2019 г. № 08АП-14789/2019, 08АП-15413/2019, 08АП-15415/2019 по делу № А75-1917/2014.
21. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10 февраля 2020 г. № 08АП-16586/2019 по делу № А70-15311/2016.
22. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 18 марта 2021 г. № 08АП-582/2021 по делу № А81-2738/2012.

Состоятельность концепции стратегического менеджмента с практической точки зрения в условиях российского рынка

The validity of the concept of strategic management from a practical point of view in the conditions of the Russian market

Малахов Юрий Михайлович

Студент третьего курса магистратуры

*Факультет Международного промышленного менеджмента и коммуникации
Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» имени Д.Ф. Устинова
РФ, Санкт-Петербург
e-mail: yurymalahow@yandex.ru*

Malakhov Yuri Mikhailovich

third-year year master student

*Faculty of International industrial management and communication
Baltic state technical University "VOENMEH" named after D. F. Ustinov
Russian Federation, Saint Petersburg
e-mail: yurymalahow@yandex.ru*

Научный руководитель

Дроздов Сергей Михайлович

Доцент, кандидат экономических наук

*Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» имени Д.Ф. Устинова
РФ, Санкт-Петербург
e-mail: drozdovsm@mail.ru*

Scientific adviser

Drozдов Sergey Mikhailovich

Associate Professor, candidate of economic Sciences

*Baltic state technical University "VOENMEH" named after D. F. Ustinov
Russian Federation, Saint Petersburg
e-mail: drozdovsm@mail.ru*

Аннотация.

Статья раскрывает актуальные вопросы состоятельности концепции стратегического менеджмента на российских предприятиях с учетом их возможностей. Автор приводит сравнение российской модели стратегического менеджмента и западных моделей. Особое внимание уделяется недостатку внимания российских предпринимателей к построению внутрифирменной стратегии для развития, несмотря на то, что в развитых странах инструменты и модели стратегического менеджмента уже давно и успешно доказали свою эффективность.

Annotation.

The article reveals the current issues of the consistency of the concept of strategic management at Russian enterprises, taking into account their capabilities. The author compares the Russian model of strategic management and Western models. Special attention is paid to the lack of attention of Russian entrepreneurs to the construction of an intra-company strategy for development, despite the fact that in developed countries the tools and models of strategic management have long and successfully proved their effectiveness.

Ключевые слова: стратегия, концепция, стратегический менеджмент, несостоятельность, управление предприятием.

Key words: strategy, concept, strategic management, insolvency, enterprise management.

Применение инструментов и в целом развитие концепции стратегического менеджмента в России находится, по сравнению с западными странами, в стадии зарождения. В то время как концепции стратегического менеджмента уже активно внедрялись в практику работы крупных компаний за рубежом в середине XX в., интерес к стратегическому управлению на российских предприятиях стал проявляться лишь в начале XXI в., а особенно – в последнее десятилетие. Необходимость же стратегического управления и развития концепции

стратегического менеджмента в России обусловлена современными реалиями и изменениями внешней среды хозяйствования субъектов в рыночной экономике.

Поскольку в конце XX в. произошли глобальные изменения в экономической системе страны после распада СССР, наблюдался значимый экономико-политический и социальный кризис, требовалось построение принципиально новой системы управления не только на государственном уровне, но и на локальном, т.е. уровне предприятий. Приватизация и дальнейший переход множества ресурсов в руки управления частных собственников во многом обусловили необходимость и самое главное – возможность становления новой концепции управления. Концепцию управления, в отличие от плановой экономики, теперь стало принято называть «стратегической», однако спустя 25-30 лет многие предприниматели в полной мере не владеют ни терминологией вопроса построения концепции стратегического управления, ни ее практическими возможностями по реализации в условиях рынка. В плановой экономике стратегия использовалась по-иному: были плановые указания, которые требовалось выполнить. При формировании рыночной же экономики в стране предприятия нуждаются в новом подходе к управлению, а построение этого подхода можно заимствовать у предприятий развитых стран, применив позитивный опыт к своим условиям. При этом стратегическое управление предприятиями – это не только определение финансовых показателей, которых стремится достичь собственник. Концептуальное стратегическое управление включает и построение эффективной организационной структуры, и формирование корпоративной культуры, в целом системы управления предприятием, ее кадрами, маркетинговую политику, управление инновациями. Цель концепции стратегического менеджмента – выбрать такое предназначение организации, которое будет обеспечивать в наиболее высокой степени ее конкурентоспособность на рынке, а также ее мобильность (т.е. гибкость, адаптивность в условиях быстро изменяющейся внешней среды).

К сожалению, заявлять о наличии множества позитивных примеров российских предприятий в области построения и тем более реализации концепции стратегического менеджмента, не приходится. Так, подавляющее большинство российских менеджеров в новых рыночных условиях оказались не способными организовать такую работу ввиду, прежде всего, отсутствия опыта, реальных российских примеров (а не западных, т.к. их до применения в российской практике еще требуется адаптировать под местные условия), ни инструментов государственной поддержки [1]. В итоге задачи предприятия в рыночной экономике решались и сейчас продолжают решаться старыми и, как кажется, проверенными методами. Однако такие методы в большей степени обеспечивают простое функционирование предприятия, но никак не его стремление развиваться и уж тем более не отвечают параметрам формирования концепции стратегического менеджмента.

Другой очевидной особенностью перехода к новой системе управления в России в XXI в. стала ментальность российского менеджера и предпринимателя. В большей степени российские предприниматели, если говорить о более взрослом их поколении, не принимают инструменты стратегического менеджмента и по сей день. Такая неспособность к обучению и восприятию принципиально нового, инновациям и изменениям построения бизнеса, сильно тормозит развитие предприятий в российской экономике. Однако в современных условиях для того чтобы получить развитие, а не стагнацию своего бизнеса, предпринимателям требуется проводить анализ стратегической ситуации, в которой оказалось их предприятие, с целью своевременной выработки вариантов развития событий и путей выхода из угрожающих деятельности предприятия ситуаций.

Современный менеджер и управленец должен быть способным сделать правильный выбор из множества возможных альтернатив, при этом разрабатывая управленческие решения и реализуя их на практике. Применяя «старые» методы управления, во многом данные вопросы на практике недостижимы. Многие предприниматели проявляют невнимание и непонимание в целом того факта, что для того чтобы достигнуть некоего

положительного результата в практике управления, требуется проходить все этапы стратегического управления. Зачастую можно наблюдать, как российские управленцы уделяют внимание лишь какому-то одному или нескольким этапам стратегического управления, например, построению системы контроля или разработке новой организационной структуры (с которой впоследствии не знают, как работать).

Создается ситуация, при которой управленцы, ориентируясь лишь на выполнении оперативных задач, уходят от целей создания и достижения миссии предприятия. Вопросом же исполнения и достижения стратегической цели на практике в России задаются весьма немногие. В большинстве же российских организаций, особенно среднего и малого бизнеса, и вовсе отсутствует стратегия. Либо встречается ситуация, при которой за стратегию принимается некий оперативный годовой план, в результате исполнения которого часто ключевые решения принимаются в спешке, особенно в ситуации критической, когда есть негативное влияние внешних факторов.

Те же руководители российских компаний, которые принимают попытки формирования и реализации концепции стратегического менеджмента, часто либо недопонимают сути стратегического управления на практике, либо формируют одни направления без их последующей корректировки. Еще одним препятствием на пути реализации и осуществления практического внедрения положений концепции стратегического менеджмента является сопротивление персонала проводимым инновациям. Поскольку построение стратегии в управлении и развитии предприятия предполагает ряд изменений (если предприятие уже функционирует), то и внутриорганизационное сопротивление – вполне ожидаемая проблема. Однако после советского прошлого борьба с сопротивлением обычно происходит директивными методами, являющимися неэффективными в рыночной экономике. Причины сопротивления персонала в российских организациях весьма разнообразны [2].

Во-первых, в том процессе, который российскими менеджерами понимается как «стратегическое управление», практически нет места инновационному развитию. Нет точного понимания, что же такое инновация вообще, применительно к управлению. Исходя из этого, при попытке перехода к концепции стратегического управления инновации воспринимаются исключительно как «нечто новое», такое, чего до этого в организации не было. Однако на деле это не совсем так. Стратегический менеджмент подразумевает то, что предполагаются улучшения деятельности, а не ее ухудшение, но работникам это обычно преподносится как глобальное изменение. Если же проводятся широкие изменения по переходу к концепции стратегического менеджмента, то целесообразно привлекать специальные консалтинговые компании и даже проектные компании, которые будут способными не только проконсультировать по вопросам построения стратегии (что является почти повсеместной практикой за рубежом), но и составить эту стратегию и разработать конкретный план по ее внедрению на предприятие.

Другой причиной сопротивления персонала имеет прямую связь с тем, что у российских работников, особенно более старшего поколения, присутствует страх перед новым. Это новое пугает их, поскольку рушит их привычную стабильность. Поэтому менеджеры часто не предпринимают никаких шагов по изменению деятельности, если только нет крайней необходимости.

Еще одной причиной сопротивления персонала является явное ограничение инициативы, проявляемой работниками, а те идеи, которые привносят работники, часто не находят отражения в практических планах руководства. Получается нечто вроде «замкнутого круга», в котором ни работники, ни руководители оказываются не способными что-либо менять.

Кроме того, для российских условий очевидна причина отсутствия инфраструктуры, которая бы поддерживала развитие идей концепции стратегического менеджмента и, в частности, инновационной деятельности. Часто стратегии связаны с внедрением новой технологии, выходом на новые рынки сбыта,

масштабными рекламными кампаниями, набором новых сотрудников. На эти и иные мероприятия всегда нужны ресурсы: финансовые, кадровые, информационные. Эта же причина перекликается и с тем, что у современных предпринимателей отсутствует возможность получения качественного базового образования в области стратегического менеджмента. Программы подготовки, безусловно, имеются, однако говорить о том, что бизнес-образование в России сравнимо с тем, что можно получить в Европе или США, к сожалению, пока невозможно [3].

Результат получается приблизительно одинаковым во всех случаях: менеджеры имеют стремление изменить и сформировать новую стратегию для развития предприятия, однако отсутствие опыта, соответствующей теоретической подготовки, слабая инфраструктура поддержки бизнеса делает развитие идей концепции стратегического менеджмента практически слабо реализуемыми на практике. Примерами могут служить многие российские компании из разных отраслей. Одной из наиболее развитых отраслей в России является отрасль машиностроения, предприятия которой – крупные производственные площадки и мощности, с развитой географией распространения деятельности.

Так, например, в данной отрасли действует несколько соглашений, в частности, по Протоколу заседания Комиссии по развитию машиностроительного комплекса для обеспечения конкурентоспособности выпускаемой продукции Союза машиностроителей России от 17.07.2019 г. Согласно этому документу, устанавливается, что усилия производителей должны быть сосредоточены на стратегии развития машиностроительного комплекса. Что конкретно включается в это понятие «стратегии» – весьма неоднозначно и пространно. Далее, в этом же документе прописана необходимость инвестирования средств и унификации разработок, создаваемых в данной сфере. Обозначены и ключевые моменты развития в области судостроения как направления машиностроительной отрасли, а также перспективное развитие гражданского производства. Однако все эти формулировки есть не что иное, как общие направления, дающие основания полагать, в каком направлении двигаться, но реальных предложений, как именно это сделать, не содержащие [4].

Не учитывается в подобных соглашениях и роль кадров, которые являются основой для построения стратегии. Это подтверждается, в частности, мнением самих работников предприятий отрасли. Например, на АО «Обуховский завод» большинство из работников не видят свое место в управлении, не считают, что являются ценными они или их предложения. Предприятие в последние годы активно внедряет концепцию бережливого производства, в которой стараются привлекать работников на различные проекты, однако это не одно и то же, что и концепция стратегического менеджмента. Концепция бережливого производства – это лишь часть генеральной стратегии, которой, по всей видимости, пока на предприятии не выработано. Данный пример отчетливо показывает несостоятельность концепции стратегического менеджмента предприятия, невнимание или нежелание руководства изменять управление коренным образом. Предпринимаются попытки изменения, однако крайне медленно, с опорой на прошлый опыт [5].

Разумеется, есть и более удачные примеры, но они, в большей степени, связаны с другими сферами, не имеющие отношения к производству (например, положительный опыт банков (ПАО «Сбербанк») или ПАО «МТС» могут свидетельствовать об удачных стратегиях ребрендинга в последнее десятилетие). Однако наличие таких примеров удачных построений стратегий настолько малы в количественном отношении, что заставляет исследователей все чаще обращаться к опыту западных стран. Рассмотрим, какие отличия от российской практики (а точнее говоря, попытках ее ведения) концепции стратегического менеджмента имеются в зарубежных моделях, и в какой степени их можно применять для российских условий. Интерес представляют четыре модели концепции стратегического управления: США, Европейского Союза, Японии и КНР.

Таблица 1. Оценка положений концепции стратегического менеджмента в США

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – есть сильная методологическая база; – развитая обратная связь от предприятий; – используются методы прогнозирования; – стратегия находит закрепление в краткосрочных планах; – активно развита грантовая поддержка; – высокая степень адаптивности гибкости; – широкие возможности для получения качественного образования 	<ul style="list-style-type: none"> – среди управленцев – высокая текучесть кадров; – стартапов очень много, но не все они «выживают»; – огромный внешний долг государства не позволяет развивать все системы поддержки предприятий; – многие штаты слишком бюрократизированы
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – есть огромные преимущества в области создания технологий, в частности, искусственного интеллекта; – расширение транснациональных корпораций, а, следовательно, новые стратегии расширения; – роль США как мирового лидера укрепляется с каждым годом 	<ul style="list-style-type: none"> – наличие конкурентов весьма серьезное; – проблемы в сфере доступности образования (с финансовой точки зрения); – растущие показатели социальной дифференциации, в т.ч. среди работающих граждан [6]

Таблица 2. Оценка положений концепции стратегического менеджмента в ЕС

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – есть национальный орган стратегического планирования; – принципы деятельности имеют стандарты и руководства; – совместные цели и развитое государственно-частное партнерство; – широко развитый механизм обратной связи 	<ul style="list-style-type: none"> – многие компании не желают работать по единому стандарту; – централизация управления в Германии, попытка управления всем ЕС; – отсутствие методов принуждения (когда это необходимо); – как и в США, огромный государственный долг
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – есть огромные возможности в разработке исследований, привлечению высококвалифицированных кадров к управлению; – активное развитие отношений партнерства 	<ul style="list-style-type: none"> – экономическая конкуренция и отток кадров из одной страны в другую внутри ЕС; – выход стран из ЕС; – растущее количество безработных; – изменение демографической ситуации (способствует ухудшению возможностей для реализации планов на каждом из предприятий)

Таблица 3. Оценка положений концепции стратегического менеджмента в Японии

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – широкая теоретическая и методологическая база концепции стратегического менеджмента; – акцентирование внимания на долгосрочном планировании; – кадры также участвуют в управлении предприятием, есть долгосрочное планирование карьеры - «пожизненный найм» 	<ul style="list-style-type: none"> – довольно низкая конкурентоспособность компаний (относительно более дешевых товаров из КНР, Сингапура); – есть зависимость от методологических положений США;
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – огромный потенциал инновационного развития; – расширение транснациональных корпораций и появление новых стратегий 	<ul style="list-style-type: none"> – экономическая конкуренция (Китай, США и ЕС); – стремительное старение населения (это влияет на разработки инновационных стратегий на предприятиях); – уход в сторону экологических стратегий

Таблица 4. Оценка положений концепции стратегического менеджмента в КНР

Сильные стороны	Слабые стороны
– участие государства в построении единой концепции стратегического менеджмента; – использование западных стратегий и стимулирование бизнеса государством; – сочетание долгосрочных программ развития предприятий и годовых планов	– высокий процент вмешательства государства в управление предприятием; – экономические санкции со стороны США и ЕС (не дают возможности развития новым стратегиям во многих отраслях);
Возможности	Угрозы
– огромный потенциал инновационного развития; – расширение транснациональных корпораций и появление новых стратегий	– экономическая конкуренция (Япония, США и ЕС);

Очевидно, что российская практика стратегического управления (ее становление и попытки реализации) в полной мере не похожи ни на одну из представленных моделей. Данный факт является большим преимуществом, поскольку у российских предпринимателей есть возможность перенять все лучшие черты (сильные стороны и возможности) из каждой модели.

Таким образом, российские предприниматели во многом не могут отойти от текущего и тактического управления, передав соответствующие полномочия с помощью функции делегирования, и направить свои усилия к разработке действительно стоящей и функциональной стратегии развития бизнеса. Изучение передового опыта западных стран и его адаптация к российским условиям хозяйствования могут помочь в становлении принципиально иной, российской концепции стратегического управления, делая ее таким образом состоятельной.

Список используемой литературы:

1. Сязин, М.С. Стратегии развития предприятий // Проблемы науки. 2018. № 5(29). С.65.
2. Газиев, Х.О. Стратегический менеджмент в условиях антикризисного управления предприятием // Economics. 2019. № 2(40). С.43.
3. Щемеров, М.С. Роль стратегического планирования в деятельности организации // Universum: экономика и юриспруденция. 2020. № 1-2(67). С.7.
4. Протокол заседания Комиссии по развитию машиностроительного комплекса для обеспечения конкурентоспособности выпускаемой продукции Союза машиностроителей России на тему: «О концепции стратегии развития машиностроительного комплекса России». URL: <https://soyuzmash.ru/docs/prot-krmk-170719.pdf>
5. Официальный сайт АО «Обуховский завод». URL: <https://www.goz.ru/lidery-uluchshenij-2021/>
6. Попов, С.А. Концепция актуального стратегического менеджмента для современных российских компаний. М.: Издательство Юрайт, 2020. С.98.

Теоретические подходы к цифровой экономике и перспективы внедрения цифрового юаня в Китае**Theoretical approaches to the digital economy and the prospects for the introduction of the digital yuan in China****Гусейнова Фатима Эльмаровна**

Студентка 1 курса
Экономический факультет
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург
e-mail: f-spb@list.ru

Guseinova Fatima

1st-year student
Faculty of Economics
St. Petersburg State University
St. Petersburg
e-mail: f-spb@list.ru

Казанцев Антон Андреевич

Студент 1 курса
Экономический факультет
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург
e-mail: anton.kazantsev.spb@gmail.com

Kazantsev Anton

1st-year student
Faculty of Economics
St. Petersburg State University
St. Petersburg
e-mail: anton.kazantsev.spb@gmail.com

Аннотация.

В работе были определены базовые и текущие определения и подходы к цифровой экономике. Через теоретическую призму выстраивается структура цифровой экономики. Общие изменения в мировой экономике вместе с быстрым технологическим развитием, безусловно, трансформируют глобальный рынок. Мировой кризис 2008 года ускорил тенденции, которые возникли с повышением значения Интернета: процессы глобализации, изменение потребительского поведения, трансформация ряда отраслей, но при этом и рост неопределенностей и рисков. Говоря об Интернете, следует отметить, что он обеспечивает основную инфраструктуру для развития цифровой экономики. Именно благодаря Интернету возникают новые рынки, следовательно, предприятия и предприниматели по всему миру могут взаимодействовать друг с другом, участвовать в создании продуктов и оказании услуг, развивать и внедрять инновационные технологии. Можно увидеть, что в развивающихся странах, таких как Китай, промышленное развитие, и быстрое увеличение благосостояния населения с увеличением его общей численности сформировали в этих странах спрос на высокие технологии. В данной статье рассмотрены перспективы развития технологии блокчейн в Китае и внедрение цифрового юаня.

Annotation.

The work identified basic and current definitions and approaches to the digital economy. The structure of the digital economy is being built through a theoretical prism. General changes in the global economy, together with rapid technological development, are certainly transforming the global market. The global crisis of 2008 accelerated the trends that emerged with the increasing importance of the Internet: the processes of globalization, changes in consumer behavior, the transformation of a number of industries, but at the same time the growth of uncertainties and risks. Speaking of the Internet, it should be noted that it provides the basic infrastructure for the development of the digital economy. It is thanks to the Internet that new markets are emerging, therefore, enterprises and entrepreneurs around the world can interact with each other, participate in the creation of products and services, develop and introduce innovative technologies. It can be seen that in developing countries such as China, industrial development, and the rapid increase in the well-being of the population with an increase in its total population, has created a demand for high technology in these countries. This article discusses the prospects for the development of blockchain technology in China and the introduction of the digital yuan.

Ключевые слова: Китай, инновационное развитие, цифровая экономика, цифровой юань.

Key words: China, innovation development, digital economy, digital yuan.

Цифровая экономика выделилась в процессе развития технологий и их проникновения во все сферы жизни. Начальным этапом в её развитии можно назвать постиндустриальное общество. Главными теоретиками в этом направлении в 1950-е были Тоффлер и Д. Белл. Они начали говорить о трансформации общества, его модернизации и изменении экономики в силу технологического процесса. Но главным отличием нового общества стала стремительно возросшая роль информации. Таким образом, можно рассматривать цифровую экономику как определённый этап развития экономики, который очень тесно связан с таким фактором производства как информация. Нельзя с этим не согласиться, ведь цифровой обмен информацией между субъектами экономики заменил аналоговый и обеспечивает экономическое развитие, производство более качественных или принципиально новых товаров и услуг. Нужно сказать, что в мире нет устоявшегося определения цифровой экономики, что доказывает многогранность этого явления. Сам термин «цифровая экономика» впервые ввёл Д. Тапскотт. Учёный описывал как Интернет навсегда изменил многие бизнес-процессы. В то время именно Интернет активно изменял экономику, экономика не успевала за таким темпом изменений, сознание людей до конца не понимало смысл и сущность новых технологий, что привело к знаменитому кризису доткомов. Тем не менее стремительная цифровизация продолжалась и со временем у неё появились новые компоненты. Возвращаясь же во времена Тапскотта, также следует отметить важность следующих изменений: полупроводниковые технологии заменялись микропроцессорами, всё большая открытость сетей и развитие вычислительных мощностей. Всё это сыграло немаловажную роль в развитии цифровой экономики.

Что касается отечественного подхода к цифровой экономике, то Глазьев С.Ю. считает, что началом цифровой экономики можно назвать появление ЭВМ, а её развитие в первую очередь связано с технологией искусственного интеллекта. Его идеи перекликаются с тем, что изначально рассматривали Тоффлер и Белл, так как он считает, что цифровая экономика поменяла существующие технологические уклады. По мнению Глазьева С.Ю., мир находится на переходном этапе между пятым и шестым технологическими укладами и именно информационные технологии обеспечивают трансформацию производства и структуры экономики. Затрагивая социально-политическую сторону цифровизации, Глазьев С.Ю. выделяет информационную безопасность и системы слежения, и, конечно, же, правовое регулирование технологий как новые вызовы для общества. Помимо этого он выделяет и текущие тенденции, такие как развитие технологий блокчейн и, как пример, криптовалют, а также интернета вещей, что, по его мнению, выводит многие процессы из под национальной юрисдикции. Для отечественных экспертов также актуальна тема взаимосвязи безработицы и технологического развития. Так специалисты ВШЭ говорят о том, что цифровизация становится причиной исчезновения некоторых профессий, связывают это автоматизацией производства и перехода многих бизнес-процессов в онлайн. Кроме отмирания ряда старых профессий цифровая экономика формирует спрос на новые специальности, что ведёт к изменениям в сфере образования. В условиях цифровизации кадры должны обладать новыми компетенциями и навыками. Кроме того, мы можем сказать, что и сама форма образования видоизменяется, что особенно наглядно можно продемонстрировать на примере дистанционного обучения во время пандемии коронавируса.

Как правило, в зарубежной практике при определении цифровой экономики ограничиваются перечислением её компонентов или же тех сфер, в которых она получила наиболее широкое распространение. Что касается более конкретных определений, то можно обратиться к определению Всемирного Банка: цифровая

экономика – это новый уклад экономики, которая основывается на знаниях и цифровых технологиях, и в рамках которой формируются новые цифровые навыки и возможности у общества, бизнеса и государства. Также Всемирный банк отмечает, что цифровая экономика позволяет повысить производительность труда, благодаря снижению затрат, и помимо этого способствует уменьшению неравенства в обществе. За более ёмким, на мой взгляд, определением можно обратиться к Организации экономического сотрудничества и развития. В данном случае делается акцент на то, что основой для неё являются нематериальные активы, и широкое применение данных, и, кроме того, цифровая экономика отличается тем, что достаточно сложно определить создание стоимости. Рассматривая современный этап, специалисты из Оксфорда выделяют следующие основные технологии в цифровой экономике: мобильные технологии, облачные вычисления, бизнес-аналитика и социальные сети. Безусловно, эти технологии необычайно важны в современных бизнес-процессах. Однако, хотелось бы отметить, что это далеко не полный список ключевых компонентов цифровой экономики, которые последние годы особенно активно внедряются в самые разные сферы жизни.

Современные эксперты и учёные большей частью сходятся во мнении, что к основным компонентам нужно также относить: электронную коммерцию, технологии Big Data, искусственный интеллект и цифровую валюту. В совокупности эти технологии ведут мировую экономику к новой промышленной трансформации, которую называют Индустрией 4.0. Эта трансформация призвана автоматизировать многие производственные процессы, снизить издержки и повысить эффективность производства. Одними из основных технологий выступают кибер-физические системы (CPS) и Интернет вещей (IoT). Само определение «Индустрия 4.0» впервые было сформулировано в Германии в 2011 году. И главными особенностям новой индустрии станет активный обмен информацией и роботизация. Подробное описание новой индустриальной революции дал Марш П. уже в 2012, где описал указанные выше процессы. А в условиях глобализации эти процессы происходят особенно быстро, можно увидеть, что развивающиеся страны начинают получать доступ к капиталу, инновациям, профессиональным кадрам. Причём эти страны начинают ориентироваться на внутреннее потребление, так как население этих стран богатеет и темпы роста благосостояния в них существенно больше, чем в развитых странах. А с ростом благосостояния улучшается и образование, что обеспечивает появление собственных инновационных технологий. В результате, можно сделать вывод, что именно экономики развивающихся стран находятся на стадии роста и могут стать основными бенефициарами выгод от цифровизации мировой экономики.

Переходя к тем технологиям, которые относят к цифровым, следует сказать, что строго списка опять же нет, но есть те технологии, которые встречаются наиболее часто. Ключевые компоненты цифровой экономики:

- Искусственный интеллект (ИИ)
- «Большие данные» (Big Data)
- Электронная коммерция
- Облачные технологии
- Интернет вещей (IoT)
- Промышленный интернет вещей (IIoT)
- Блокчейн
- Робототехника
- 5G
- Технологии «умного города» (smart city)
- Технологии дополненной и виртуальной реальности

Все указанные выше технологии имеют самое широкое применение, поэтому сейчас можно найти большое количество исследований, которые посвящены тому или иному аспекту применения технологии. В

качестве иллюстрации можно рассмотреть актуальные публикации про искусственный интеллект. Так в своей работе Томас Давенпорт и Раджив Ронанки пишут, что ряд отраслей, таких как здравоохранение, финансовые услуги и образование могут стать менее дорогостоящими для общества, но при этом улучшится их качество и эффективность работы. В первую очередь, по мнению авторов это произойдёт благодаря автоматизации рутинной работы, а также благодаря использованию когнитивных технологий. Ряд авторов рассматривает правовые вопросы использования искусственного интеллекта, так Мириам К. Буйтен пишет, что ИИ непрозрачен и сложен в правовом регулировании. Автор предлагает подход к работе с ИИ с полностью прозрачными алгоритмами для того, чтобы уменьшить риски, контролировать их и регулировать их законодательно. При этом, с момента зарождения технологии учёные стремились сделать ИИ максимально похожим на человеческий разум. Свою точку зрения на этот вопрос предлагают Джесте Д. и группа учёных, они считают, что искусственный интеллект должен быть основан на нейробиологии человека. На их взгляд, в это позволит ИИ самообучаться и корректировать ошибки, соответствовать нормам этики, распознавать человеческие эмоции и помогать людям в принятии решений.

Что касается исследований развития ИИ в разных странах, то Штраус И. в своей статье рассматривает перспективы развития ИИ в Европе, отмечая Китай в качестве конкурента. Автор также в некоторой степени отмечает влияние коронавируса, обращает внимание на необходимость государственной поддержки для крупных IT-компаний и стартапов. Конечно же, есть и ряд публикаций на тему ИИ в Китае, например, Кеннет Черч в своей статье рассматривает общие вопросы развития искусственного интеллекта в Китае, перспективы технологий распознавания речи и деятельность компании Baidu. Вместе с тем, пандемия коронавируса выдвинула на передний план медицинские технологии, а вместе с ними и технологии искусственного интеллекта в медицине. В этой сфере имеется множество исследований, так Сара Дэвис пишет о высоком потенциале ИИ в разработке вакцин и лечении рака. Что более важно в контексте эпидемии COVID-19 ИИ прогнозирует распространение болезней и возникновение очагов заболеваний. Аналогично искусственному интеллекту другие технологии могут применяться в самых разных отраслях.

Существует множество индексов, которые отслеживают изменения в цифровой экономике. Индекс цифровой экономики ОЭСР использует узкое определение данного понятия, поэтому данный индекс определяет цифровую экономику в Китае на уровне 6% ВВП (данные за 2017 год). Однако Китайская академия информационных и коммуникационных технологий (CAICT) применяет более широкое определение, включающее больше составляющих, поэтому оценивает размер цифровой экономики около 30% ВВП. Данные индексы носят достаточно общий характер и не могут быть использованы для точного определения цифровой экономики, однако могут иллюстрировать общий уровень развития ИКТ в стране, а также давать возможность для сравнения с другими странами. Кроме того, существует множество смешанных индексов, которые включают в себя необходимую инфраструктуру и уровень проникновения мобильной связи, а также индексы для отдельных отраслей (например, количество транзакций в электронной торговле). Такого рода показатели включают также индекс внедрения цифровых технологий Всемирного банка, индекс цифровой эволюции Флетчера. По определению Всемирного банка DAI - это индекс, который измеряет принятие странами цифровых технологий по трем измерениям экономики: людям, правительству и бизнесу. Индекс охватывает 180 стран по шкале от 0 до 1. Общий DAI представляет собой простое среднее трех субиндексов. Каждый субиндекс включает технологии, необходимые соответствующему агенту для содействия развитию в цифровую эпоху. Однако примечательно, что данный индекс является средним по экономике в целом, поэтому он не может показать особенности всех секторов и регионов в Китае, некоторые из которых гораздо более цифровизированы, чем в развитых странах. Среди таких секторов можно выделить электронную коммерцию, финтех, а также искусственный интеллект. Что касается

регионального развития, то известно, что оно неравномерно и более развитыми являются восточные прибрежные районы.

Однако не во всех отраслях цифровой экономики правительство Китая проводит многолетнюю планомерную политику. Так случилось с блокчейном. Сначала на эту технологию налагались всяческие запреты, но теперь государство решило поддерживать всё, что связано с блокчейном. После коллективной учебы Политбюро ЦК Компартии Китая, на которой как раз говорили о блокчейне и цифровых технологиях и было принято решение сменить гнев на милость. Председатель КНР Си Цзиньпин во время своего выступления сказал, что блокчейн – это инновационный прорыв, поэтому необходимо развивать его и смежные технологии.

Китайские государственные СМИ сразу же стали рассказывать все плюсы блокчейна. «Синьхуа», писали про биткоин как первый и пока что самый успешный проект с использованием блокчейна. В китайском же Центробанке не исключили возможность запуска цифрового юаня. Далее рассмотрим то, где может применяться блокчейн. Записи об операциях между участниками предполагают неизменность для всей системы, это обстоятельство несёт большие возможности. Эксперты предполагают, что блокчейн может быть успешно использован в системе международной торговли, фиксируя в системе цепочку поставок продукции, можно бороться с подделками и контрабандой. Также считается, что у технологии большой потенциал в финансовой сфере, благодаря прозрачности транзакций будет сложнее отмывать деньги и уклоняться от налогов. Кроме того, есть потенциал использования блокчейна в рамках «системы социального кредита» в КНР. По оценкам международной исследовательской фирмы International Data Corporation расходы Китая на технологию блокчейн составят свыше 2 млрд долларов США в 2023 году. Очень интересны прогнозируемые темпы роста расходов, они составляют более 60%. Но такие быстрые темпы скорее связаны не только с тем, что Китай планирует стать одним из мировых лидеров в этом сегменте, но и с тем, что до указанной выше партийной учёбы блокчейн фактически был под запретом. А сама технология может помочь другим отраслям китайской экономики, так главными «потребителями» блокчейна скорее всего будут банки и розничная торговля.

Выше речь шла именно о блокчейне, но не о криптовалютах. Начать стоит с того, что в 2017 году в Китае запретили биржи криптовалют и ICO, даже пользоваться криптовалютой на территории КНР было нарушением закона. В начале 2019 года Государственный комитет по развитию и реформам опубликовал так называемый негативный список, в который вошёл майнинг криптовалют. Но к концу года в обновлённом списке майнинга уже не было. Существует вероятность, что китайские власти пересмотрели свой взгляды из-за нового проекта компании Facebook. Компания анонсировала проект криптовалюты Libra, которая призвана быть наднациональной. Учитывая то, что пользователями сервисов компании являются почти 2,5 млрд. человек, такой проект может серьёзно изменить мировую финансовую систему. В Китае Libra восприняли как стимул созданию собственной цифровой валюты. Но при этом Китай очень чётко заявляет, что криптовалюты должны регулироваться государством. Немного жаль, что проект криптовалюты был запущен в 2014 году, и так долго ждал своего часа. Возможно, что скоро нам стоит ждать проект крипто-юаня, который эмиссирует Народный банк Китая, а потом через коммерческие банки введёт их в оборот. И именно такой вариант развития события представляется наиболее возможным, только при полном контроле государства криптовалюты могут войти в жизнь китайцев. Таким образом, такая криптовалюта будет иметь все преимущества блокчейна и гарантии государства.

И в последнее время КНР стремится как можно скорее выпустить свою цифровую валюту. В мае Китай запускает пилотные версии платежи в новой цифровой валюте в четырех крупных городах. Данная валюта функционирует через интеграцию с платежной систему городов. В Сучжоу цифровая валюта будет использоваться для оплаты транспорта, а в Сюньане – для оплаты продуктов питания и покупок в розничной

торговле. Китай заинтересован в быстром введении государственной цифровой валюты из-за того, что хочет добиться контроля над потоком денег в сфере электронной коммерции, здесь имеются в виду платежи в системах Alipay и WeChatPay. При этом стоит отметить, что Китаю выпадает исторический шанс стать лидером в этой отрасли, так как такие проекты как Libra или Ton, вынуждены изменять свои системы или бороться с регуляторами. У Китая же такой проблемы не будет, наоборот государство оказывает всестороннюю поддержку крипто-юаню. Возможно, что введение этой криптовалюты окажет серьёзное влияние на финансовую систему мира, так как примеру Китая могут последовать и другие страны.

Подводя итог, следует отметить, что у Китая есть огромные перспективы в развитии цифровой экономики, он может стать мировым лидером во многих направлениях. Именно цифровая экономика, возможно, окажется той новой точкой роста, которая необходима для замедляющейся китайской экономики. А развивающиеся технологии способны изменить финансовую систему, решить некоторые вопросы экологии, помочь КНР в построении китайского среднего класса и полностью развеять миф о том, что в Китае могут только копировать и производить сборку продукции.

Список используемой литературы:

1. Глазьев С.Ю. Информационно-цифровая революция / ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика, 2018;(1) 70-83. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ejournal.ru/jour/article/view/145>
2. Addressing the Tax Challenges of the Digital Economy, Action 1 – 2015 Final Report // OECD Publishing, Paris, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.oecd.org/tax/addressing-the-tax-challenges-of-the-digital-economy-9789264218789-en.htm>
3. Bell D. The Coming of post-industrial society: A venture in social forecasting // N.Y.: Basic Books Publ., 1999. 507p.
4. Buiten, M. Towards Intelligent Regulation of Artificial Intelligence // European Journal of Risk Regulation, 10(1) 2019. 41-59.
5. China Is Developing its Own Digital Currency / Bloomberg News // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com>
6. Davenport, T.H., Ronanki R. Artificial Intelligence for the Real World // Harvard Business Review the January–February 2018 Issue, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://hbr.org/2018/01/artificial-intelligence-for-the-real-world>
7. Davidson H. China starts major trial of state-run digital currency / H. Davidson, The guardian // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com>
8. Global Semi-annual Blockchain Spending Guidelines report. / International Data Corporation // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.idc.com>
9. Jeste, D., Graham, S., Nguyen, T., Depp, C., Lee, E., and Kim, H. Beyond artificial intelligence: Exploring artificial wisdom // International Psychogeriatrics, 2020. 1-9p.
10. Lee J., Industry 4.0 in Big Data Environment // German Harting Magazine, 2013. 8-10.
11. Marsh, P. The New Industrial Revolution: Consumers, Globalization, and the End of Mass Production // Yale University Press, 2012.
12. Tapscott D. Growing up digital. Harvard Business Press, 1997.
13. The New Digital Economy: How it will transform business. Oxford Economics, A research whitepaper, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://web.archive.org>
14. Toffler A. The third wave. N.Y.: Bantam Books, 1980. 560 p.
15. World Development Report 2016 : Digital Dividends. // World Bank Group, Washington, DC, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/23347>

Теоретическое обоснование и эмпирические свидетельства попадания в «ловушку среднего дохода»

The theoretical explanation and empirical evidence of getting into the “middle-income trap”

Рожеловская Ева Дмитриевна

Студент 3 курса

Экономический факультет

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, Санкт-Петербург

e-mail: rogelovskaya@yandex.ru

Rozhelovskaya Eva D.

Student 3 term

Faculty of Economics

Saint Petersburg State University

Russia, Saint-Petersburg

e-mail: rogelovskaya@yandex.ru

Научный руководитель

Ефимова Елена Глебовна

Доктор экономических наук

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, Санкт-Петербург

e-mail: e.efimova@spbu.ru

Scientific adviser

Efimova Elena G.

Doctor of Economic Sciences

Saint Petersburg State University

Russia, Saint-Petersburg

e-mail: e.efimova@spbu.ru

Аннотация.

В статье анализируются причины попадания стран в «ловушку среднего дохода». Автором были рассмотрены истоки возникновения и различные трактовки «ловушки среднего дохода», а также выявлены эмпирические признаки пребывания стран в «ловушке» и проиллюстрированы статистикой развития стран с различным уровнем дохода.

Annotation.

The article provides the analysis of the factors causing “middle-income trap”. The author studied the origins of “middle-income trap” theory and different approaches to explaining this phenomenon, outlined the empirical indicators of being in the “trap” and illustrated them with the statistics of the development of countries in different income groups.

Ключевые слова: ловушка среднего дохода, замедление экономики, экономический рост, проблемы экономического роста.

Key words: middle-income trap, economic slowdowns, economic growth, the problems of economic growth.

Прежде чем переходить к анализу причин попадания страны в «ловушку среднего дохода», необходимо отметить, что современная экономическая наука пока не располагает единым определением «ловушки среднего дохода». Само наименование этого макроэкономического феномена опирается на классификацию стран по величине ВВП на душу населения, предложенную Всемирным банком и претерпевающую ежегодные корректировки в соответствии с постепенным ростом уровня цен в референтных странах. Согласно классификации 2020 года, странами с доходами ниже среднего уровня признаются 50 государств, ВВП на душу населения которых находится в пределах 1036-4045 долларов США, тогда как в группу стран с уровнем дохода выше среднего входят 56 государств с ВВП на душу населения от 4045 до 12535 долларов США (в том числе

КНР). Каждая из этих 106 стран либо рискует попасть в «ловушку среднего дохода», либо уже борется с ней. В настоящее время большинство исследований относят к «узникам» «ловушки среднего дохода» страны Латинской Америки (Бразилия, Мексика, Перу и др.), некоторые страны Восточной Азии (Филиппины, Малайзия, Таиланд и др.), страны Магриба и Ближнего Востока (Египет, Марокко, Иран и др.), а также страны Тропической Африки (Ботсвана, Республика Конго, ЮАР и др.)

«Ловушкой среднего дохода» можно назвать ситуацию в экономическом развитии страны, характеризующуюся замедлением темпов экономического роста при достижении населением определённого уровня среднего дохода. При этом страна не в состоянии конкурировать со странами с низким уровнем доходов и низкими заработными платами в экспорте промышленных товаров и с развитыми экономиками в области инноваций, поскольку не смогла осуществить своевременный переход от модели роста, основанной на более перемещении ресурсов между секторами и их более рационального применения, наращивании и экстенсивном расширении производства, к модели роста, основанной на повышении производительности ресурсов. И хотя эмпирические симптомы попадания в «ловушку среднего дохода» индивидуальны практически для каждого соответствующего исследования, теоретическое обоснование причин этого явления развивалось вместе с теориями экономического роста и к настоящему времени представлено в большом количестве научных трудов.

Основы современной теории роста были заложены в 1950-х годах представителями неоклассической школы и потому основаны на предпосылках совершенной конкуренции, убывающей предельной производительности каждой дополнительной единицы затрат, а также экзогенного характера технологического прогресса. Одна из ключевых причин попадания страны в «ловушку среднего дохода» – рост уровня заработной платы – находит отражение в теории экономического развития английского экономиста и лауреата Нобелевской премии А. Льюиса, объясняющей способность экономически отсталых стран к преодолению нищеты, пребывание в которой сменяется стремительным подъёмом национального производства и общественного благосостояния, и причины последующего замедления темпов экономического роста. Рассуждения Льюиса о факторах роста отсталой экономики основываются на обратной зависимости количества труда и его производительности. В условиях дуализма традиционного сельского хозяйства и современной городской промышленности имеет место избыточное предложение труда в аграрном секторе при дефиците рабочей силы в промышленности, что вызвано стремлением к максимизации объёмов производства продовольствия при растущем населении. Прибыль, возникающая в промышленности благодаря притоку дешёвых рабочих рук, не востребованных в сельском хозяйстве, растёт и инвестируется в предприятия, обеспечивая рост производительности каждой единицы труда, т.е. фактором экономического роста страны выступают внутренние накопления компаний. Механизм перехода избыточной занятости из сельского хозяйства в промышленность работает до тех пор, пока занятость в сельском хозяйстве не снизится до рыночного уровня, т.е. не достигнет так называемой точки Льюиса, когда дальнейший отток рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность будет сопровождаться повышением заработной платы в аграрном секторе в силу достижения в нём равенства предельного продукта труда и заработной платы (т.е. оптимальной занятости) и, как следствие, повышением уровня оплаты труда в промышленности для привлечения работников. По Льюису, когда получение прибыли в промышленном секторе с трудоинтенсивными технологиями становится невозможным из-за роста стоимости трудовых ресурсов, возникает потребность в увеличении и совершенствовании капитала. Модель Льюиса позволяет усмотреть главную причину последующего замедления экономического роста страны – удорожание трудовых ресурсов вследствие существования естественных пределов оттока рабочей силы из сельской местности и постепенного исчерпания роста производительности за счёт более рационального распределения ресурсов между секторами. Использование сравнительных преимуществ в производстве трудоёмких товаров с

низкой добавленной стоимостью и формирование соответствующих экспортных отраслей специализации, как предполагали теоретики «большого толчка» в виде значительных иностранных инвестиций – Р. Нурксе, Х. Лейбенштейн, А. Хиршман и др., давали импульс развитию остальных секторов и способствовали переходу экономики в состояние самоподдерживающегося роста. Однако, утрата основополагающего конкурентного преимущества в виде дешёвой рабочей силы сказывается повышением цен на товары специализации и, как следствие, падением экспорта, в то время как экспортоориентированные производства являются значимыми драйверами роста ВВП и благосостояния населения. Соответственно, ещё одной причиной попадания страны в «ловушку среднего дохода» является снижение конкурентоспособности экспорта и потеря сравнительных преимуществ. С этой причиной тесно связан другой, не менее важный фактор замедления роста – снижение объёмов притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ), которые были привлечены в страну за счёт низкой цены трудовых ресурсов. Процесс перераспределения трудовых ресурсов между секторами с разным уровнем оплаты труда также ведёт к неравенству в доходах, характерному, в частности, для Восточной Азии. Ситуация усугубления неравенства на начальных этапах экономического роста нашла теоретическое обоснование в кривой Кузнецца – графическом отображении выдвинутой в 1954 году американским экономистом Саймоном Кузнецом гипотезы о том, что в более производительных отраслях промышленности заработные платы и прибыль растут значительно быстрее, однако, впоследствии при перераспределении трудовых ресурсов в более высокооплачиваемые сферы разрыв в уровне доходов должен сократиться (поэтому гипотеза оформлена в виде перевернутой U-образной кривой). Однако, на практике выравнивание доходов требует не только глубокой структурной трансформации хозяйственной системы, но и прогресса социальных и политических институтов при соответствующих усилиях со стороны государства.

Стоит отметить, что модель Льюиса во многом объясняет успех экономических преобразований в Китае 1980-1990 гг., когда после длительного периода шаблонной ориентации на приоритетное развитие тяжёлой индустрии реформы наконец высвободили ключевое сравнительное преимущество китайской экономики того периода – дешёвую рабочую силу, которая удерживалась в перенаселённых деревнях институтом прописки и после разрешения трудовой миграции в города (с середины 80-х гг.) стала основным фактором бурного роста предприятий сельской промышленности и зарождавшегося частного сектора благодаря сдерживанию роста зарплат и сохранению высокой нормы прибыли в промышленности. По мнению китайского экономиста Ха Цзымина, «точка Льюиса» была пройдена китайской экономикой только в 2004 году, после чего начался довольно заметный рост уровня оплаты труда, в то время как внутренние инвестиции в основной капитал вплоть до 2012 года обеспечивали около 2/3 роста ВВП Китая. Нельзя не отметить также то, что около 1/3 роста ВВП при этом приходилось на экспорт, в структуре которого значительными темпами росли именно трудоёмкие товарные категории.

Льюис, как и многие другие приверженцы тезиса о первостепенной важности накопления капитала для экономического роста (Домар, Харрод, Росту и др.), предполагал недостаточность объёмов частного финансирования в экономиках развивающихся стран и потому высказывался в пользу активной международной помощи, в то время как в Китае в период 1965-1996 гг. средний объём такой помощи не превышал 0,2%, и подавляющая часть инвестиций приходилась на внутренние источники. Однако, увеличение инвестиций в основной капитал в качестве решения проблем экономического роста также сталкивается с убывающей предельной отдачей, что раскрывается в модели Роберта Солоу (изложена в серии статей 1956-1957 гг.), где единственным источником роста в долгосрочной перспективе выступает технологический прогресс. В модели Солоу уровень сбережений, который при отсутствии государства и внешнего сектора равен уровню совокупных инвестиций, увеличивается или уменьшается (в зависимости от первоначального соотношения) до тех пор, пока

не станет равен уровню капиталовооружённости работников с учётом нормы выбытия капитала и темпа прироста населения. При достижении этого уровня экономика приходит в состояние сбалансированного равновесия, и дальнейший экономический рост, обусловленный повышением производительности единиц труда, может быть объяснён только переходом к новой производственной технологии. С точки зрения данной модели, причиной замедления темпов экономического роста является нехватка инноваций и технологическая стагнация.

В отличие от неоклассических моделей экономического роста, во многом ориентированных на экзогенный технологический прогресс, новые теоретические концепции долгосрочного роста, развивающиеся с середины 1980-х гг., преимущественно рассматривали детерминанты эндогенного роста. В частности, нобелевский лауреат Роберт Лукас указывал на невозможность объяснения увеличивающегося разрыва в успехах и динамике развития экономического развития стран через модель Солоу, в которой технологический прогресс имеет внеэкономическую природу и предполагает равную степень доступности новых научных знаний: в таком случае только колоссальное превышение уровня капиталовооружённости работников может объяснить бессменное лидерство развитых стран, что, однако, не подтверждается на практике. Модели, предложенные П. Ромером, Р. Лукасом, С. Ребелом, Гроссманом, Хелпаном и некоторыми другими экономистами, представляли собой попытки объяснить экономический рост через внешние эффекты обучения на практике и накопление человеческого капитала. В них сформировалось представление о генерировании инновации как об особом производственном секторе экономики, развитие которого существенно влияет как на производительность и, как следствие, доходность факторов пр-ва, так и на структуру экспорта страны, недостаточная диверсификация которой может служить причиной замедления роста. Немаловажным был и рост интереса к влиянию институционального развития на экономические показатели страны. Модель экономического развития Роберта Барро включает в себя как социологические факторы (человеческий капитал, продолжительность жизни, рождаемость и т.п.), так и политические факторы (индекс верховенства права, индекс демократии). В исследовании, проведённом по ста странам в течении трёх периодов с 1965-го по 1990 год, американский экономист Барро описал различные аспекты влияния государственной политики на экономический рост. Так рост государственных расходов на потребление, а также давление гос-ва на перераспределение доходов от зажиточных слоёв населения к бедным посредством повышения налогов сокращает производительность труда и негативно сказывается на темпах экономического роста: в частности, по подсчётам Барро, увеличение государственного потребления на 5% снижает ежегодный темп экономического роста на 0,7%, во многом, в силу эффекта вытеснения частных инвестиций. Низкий уровень индекса верховенства права и индекса демократии пагубно сказывается на экономическом росте, в то время как эффект от чрезмерно высокого индекса демократии обратный в силу возможных проявлений социальной нестабильности.

Накопление статистической информации о динамике экономических показателей в странах, выбравших разные модели развития, позволило ряду экономистов сделать вывод о значимости характера внешнеэкономической политики для поддержания высоких темпов экономического роста (У. Истерли, Б. Баласса, Дж. Бхагвати, Э. Кригер и др.). Популярная в 1950-е гг. стратегия импортозамещения, которой придерживались страны Латинской Америки, такие как Бразилия, Мексика и Аргентина, к 80-90-м годам очевидно уступала в результативности стратегии экспортной ориентации, которой успешно следовали страны Восточной Азии (Р. Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур с 1950-х гг., Малайзия, Таиланд, Индонезия, Филиппины с 1960-х гг.). Так американский экономист Уильям Истерли сделал вывод о существовании положительной взаимосвязи между ростом и открытостью экономики, поскольку открытость способствует увеличению внутренних инвестиций, снижая цены на инвестиционные товары, а также создаёт более жёсткие условия конкуренции, побуждающие отечественных производителей повышать качество продукции. Практически не имевшие обрабатывающей

промышленности и не обладавшие богатым природно-ресурсным потенциалом, страны Восточной Азии ориентировались на международную специализацию и кооперацию с целью продвижения местной промышленной продукции, как правило, с низкой добавленной стоимостью, на мировой рынок и последующего насыщения внутреннего рынка за счёт притока валютной выручки, что предполагало либерализацию таможенного законодательства и столкновение с серьёзной конкуренцией со стороны иностранных производителей. В тоже самое время страны Латинской Америки, такие как Бразилия, Мексика и Аргентина, придерживались стратегии импортозамещения, которой присущи установление фиксированного валютного курса, высокие таможенные пошлины на ввоз товаров, ограничение иностранных инвестиций и политика завышения курса национальной валюты для расширения импорта капитальных благ. Импортозамещающая индустриализация в этих странах также сопровождалась созданием внушительного государственного сектора и искусственным завышением цен на промышленную продукцию. И, хотя этапу создания собственных отраслей лёгкой промышленности и насыщения внутреннего рынка потребительскими товарами сопутствовал бурный экономический рост, при переходе к этапу развития национальных капиталоемких производств (нефтехимия, металлургия, машиностроение и др.) темпы экономического роста начинали снижаться из-за нехватки валютной выручки для покупки зарубежных инвестиционных товаров и высоких протекционистских барьеров, что также сказывалось ростом внешней задолженности. При этом структура экспорта первой группы стран постепенно менялась в пользу готовых изделий, а доля добавленной стоимости в них росла, в то время как специализация второй группы стран на экспорте природных ресурсов оставалась доминирующей. В результате Р. Корея провела в группе стран с уровнем доходов ниже среднего всего 7 лет и ещё через 16 лет перешла в категорию стран с высоким уровнем доходов, тогда как такие страны, как Бразилия, Перу, Мексика провели в группе стран с уровнем доходов выше среднего более 50-ти лет. В то же время уровень инвестиций в человеческий капитал, в основном проявлявшийся в уровне охвата населения образованием и средней продолжительности обучения, по результатам исследования 1999 года американского экономиста Ланта Притчетта, слабо коррелировали с показателями экономического роста стран. Прежде всего, это объясняется несоответствием структуры предложения труда и структуры спроса на него, а также феноменом «утечки мозгов», который сильно затрудняет накопление человеческого капитала в виде квалифицированной рабочей силы в развивающихся странах.

Поскольку само понятие «ловушки среднего дохода» было введено только в 2007 году экономистами Инденмитом Гилом и Хоми Харасом в докладе Всемирного Банка «Восточноазиатский ренессанс: идеи экономического роста», исследования, посвящённые непосредственно этому макроэкономическому феномену, начали массово появляться в 2000-2010-х гг. Среди экономистов, изучавших причины попадания стран в «ловушку среднего дохода», К. Оно, Ш. Кохли, С. Айяр, М. Аоки, Б. Эйхенгрин, И. Фелипе и др.

Так в стадийной модели развития японского экономиста К. Оно (2009 г.) описаны факторы перехода экономики к каждой из пяти стадий и столкновение стран после прохождения второй стадии со «стеклянным потолком», неспособность пройти через который означает попадание в «ловушку среднего дохода». На нулевой стадии страна пребывает в порочном круге нищеты, сталкивается с политической нестабильностью и выживает за счёт монокультурного экспорта, натурального сельского хозяйства и помощи международных организаций. Для перехода к первой стадии «Простое производство под руководством внешнего сектора» стране необходимо привлечь ПИИ. На этой стадии добавленная стоимость в добывающем и аграрном секторах относительно низка, и процесс индустриализации подпитывается внешними источниками. Обрабатывающая промышленность, сфера услуг и наукоёмкие производства представлены иностранными компаниями. Переход ко второй стадии «Наличие вспомогательных отраслей при сохранении руководства внешнего сектора» требует от страны широкомасштабных структурных преобразований: наращивание объёмов промышленного производства,

приватизация, снижение уровня государственного вмешательства в экономику, создание эффективного рынка труда и благоприятных условий труда. На второй стадии завершается процесс концентрации пр-ва, и отечественные производители способны конкурировать с иностранными компаниями на внутреннем рынке в сфере мелкотоварного производства, однако, ключевые отрасли, в основном, контролируются иностранцами. Заработные платы растут, в то время как производительность ресурсов снижается, поскольку экстенсивные способы расширения пр-ва постепенно исчерпывают себя. Страна, достигшая среднего уровня доходов благодаря притоку иностранных инвестиций, упирается в невидимый «стеклянный потолок». Технологии производства дешёвых товаров, деталей и комплектующих, применяемые под руководством иностранных специалистов, не могут обеспечить переход экономики к высокому уровню доходов, поскольку для дальнейшего развития требуются грамотные отечественные специалисты. Поэтому для перехода к третьей стадии «Менеджмент и технологии усвоены, страна способна производить высококачественные товары», необходимы инвестиции в человеческий капитал, повышение уровня квалификации и производительности работников, а также активный импорт технологий. При успешном прохождении этой стадии, страна избавляется от зависимости от внешнего сектора, ключевые отрасли промышленности переходят под контроль отечественных производителей, растёт конкурентоспособность отечественных товаров на международном рынке. Переход же к финальной стадии развития предполагает активное развитие отечественной науки, инвестиции в НИОКР и создание собственных инновационных продуктов. Похожую модель предложил в 2012 году японский экономист М. Аоки. В его модели первая стадия (М-стадия) также представляет собой «мальтузианскую ловушку бедности», вторая стадия (G-стадия) характеризуется ведущей ролью государства (G-стадия), которое занимается активным промышленным строительством и созданием производственной инфраструктуры, третья стадия – стадия Кузнеца (K-стадия, по фамилии американского экономиста Саймона Кузнеца), на которой происходит структурная перестройка экономики, четвёртая стадия основана на развитии человеческого капитала (H-стадия), которое достигается посредством повышения уровня образования работников, совершенствования системы здравоохранения и перехода к низким показателям демографического роста. Согласно данной модели, «ловушка среднего дохода» имеет место при неспособности страны перейти от K-стадии к H-стадии, т.е. причиной попадания в ловушку выступает низкий уровень инвестиций в человеческий капитал и, как следствие, низкий уровень его развития.

Одну из наиболее свежих трактовок причин «ловушки среднего дохода» даёт концепция «ловушки среднего уровня инноваций». Согласно этой концепции, производство любого товара основано на двух типах технологического потенциала экономики – потенциала конструирования и потенциала реализации. Первый лежит в основе разработки товара, тогда как второй подразумевает способность к практическому воплощению уже существующих концептуальных разработок. Бурный экономический рост развивающихся стран объясняется быстротой наращивания потенциала реализации: знания, используемые при пр-ве уже сконструированных товаров, как правило, кодифицированы, их успешное практическое освоение обеспечивает снижение затрат, поэтому временные и финансовые издержки овладения потенциалом реализации не велики. Начав с производства товаров, спроектированных в развитых странах, страна переходит в категорию со средним уровнем доходов и посредством дальнейшего наращивания потенциала реализации и формирования потенциала конструирования наращивает экспорт не только удешевлённых и усовершенствованных товаров иностранной разработки, но и собственных уникальных продуктов, что обеспечивает ей переход в категорию стран с высоким уровнем доходов. Однако, именно этот переход не удаётся осуществить многим странам. Факторами инновационного развития выступают развитая производственная база, мощный потенциал познания/обучения, культура, побуждающая к риску проб и ошибок в ходе создания спроектированных товаров, апробирования производственных или управленческих инноваций, а также последовательная инновационная политика. С точки зрения этой концепции,

причиной попадания в «ловушку среднего дохода» является неспособность страны перейти от потенциала реализации к потенциалу конструирования.

Таким образом, к причинам попадания стран в «ловушку среднего дохода» можно отнести следующие явления:

- Удорожание трудовых ресурсов вследствие существования естественных пределов оттока рабочей силы из сельской местности и постепенного исчерпания роста производительности за счёт более рационального распределения ресурсов между секторами
- Неравенство в распределении доходов внутри страны
- Потеря сравнительных преимуществ в торговле продукцией трудоинтенсивных отраслей, что при слабо диверсифицированном экспорте сказывается существенным снижением экспорта
- Неграмотная макроэкономическая политика правительства, рост государственного потребления и неразвитость политических институтов
- Недостаточные инвестиции в человеческий капитал и/или несоответствие квалификации работников существующей производственной инфраструктуре
- Низкий уровень развития науки и недостаточные инвестиции в НИОКР
- Неспособность страны перейти от потенциала реализации к потенциалу конструирования, т.е. к созданию собственных товаров, производственных, технологических и управленческих инноваций

В общем смысле, попадание в «ловушку среднего дохода» можно констатировать при замедлении темпов экономического роста и, как следствие, темпов роста среднедушевого дохода, у страны, которой удалось покинуть группу с низкими доходами, но не удалось догнать страны-лидеры – страны с высоким уровнем доходов. Вместе с тем многие подходы предполагают, что страна должна провести в группе стран со средним доходом определённое количество лет, чтобы в отношении неё можно было признать факт попадания в «ловушку среднего дохода». Современные исследователи в области экономического развития также спорят об оправданности употребления данного понятия в отношении стран, где среднедушевой доход растёт или снижается, пусть и замедленными темпами, и имеет место положительная или отрицательная конвергенция (тенденция к переходу в группу стран с высоким или низким уровнем доходов соответственно). В таком случае, узниками «ловушки среднего дохода» можно считать только страны, рост среднедушевого дохода которых крайне незначителен при сохранении этой пагубной тенденции во времени.

Основные симптомы попадания в «ловушку среднего дохода»:

1. Замедление темпов экономического роста и, в особенности, темпов роста среднедушевого дохода:

- По данным Всемирного банка, в период с 1966 по 2004 год среднедушевой доход в странах Латинской Америки в среднем рос на 1,46% в год, при этом в 10-ти из рассмотренных лет его динамика была отрицательной, а в 15-ти рост среднедушевого дохода составил менее 2%.
- Согласно эмпирическому исследованию экономистов Азиатского Банка развития (Х. Фелипе, А. Абдон, У. Кумар) 2012 года, целью которого было выявления кол-ва лет, пребывание в течении которых в каждой из этих групп свидетельствует о попадании в «ловушку среднего дохода», кол-во времени, отведённое на переход от уровня доходов ниже среднего к уровню доходов выше среднего, составило 28 лет, что при установленной авторами планке в 7250 долларов США требует от страны, достигшей среднедушевого дохода в 2000 долларов США, темпов роста ВВП на душу населения не менее, чем 4,7% в год. Количество времени, отведённое на переход от уровня доходов ниже среднего к уровню доходов выше среднего, составило 14 лет, что при установленной авторами планке в 11750 долларов США требует от страны, достигшей среднедушевого дохода в 7250 долларов США, темпов роста ВВП на душу населения не менее, чем 3,5% в год. С точки зрения данного

подхода, из 52 стран со средним уровнем дохода (на 2010 год) 35 стран пребывали в «ловушке среднего уровня дохода», причём 13 из них – это страны Латинской Америки, 11 – страны Магриба и Ближнего Востока, 6 – страны Тропической Африки, 3 азиатские и 2 европейские страны.

- Одно из последних исследований на основании данной методики изучения динамики приближения среднедушевого дохода стран к величине среднедушевого дохода референтной страны, в качестве которой традиционно выступают США, было проведено в 2020 г. турецким экономистом Мехметом Топалом, который анализировал динамику изменения среднедушевого дохода стран со средним доходом (ниже и выше среднего) на предмет стохастической сходимости рядов различий ВВП на душу населения (т.е. действительности постепенного сокращения различия в величине среднедушевого дохода к уровню США) и наличия/отсутствия временного тренда к сокращению или увеличению разрыва с референтной страной. Достоинством такого подхода выступает возможность разграничения ситуации отсутствия или крайне незначительного роста ВВП на душу населения, который свидетельствует о стагнации в экономике, от ситуации его стабильного, но плавного повышения, когда причиной длительного нахождения в категории стран со средним доходом обусловлено менее рискованной моделью экономического развития. В ходе расчётов, отсутствие стохастической сходимости и статистическая незначительность временного тренда были подтверждены в отношении всего 7 стран: Фиджи, Габон, Ирак, Мексика, Панама, Перу, Тринидад и Тобаго. Однако, для большинства других 16 стран, также не показавших стохастической сходимости, при данной динамике среднедушевого дохода переход в группу с более низким или более высоким уровнем доходов займёт более 50.

2. Рост зарплат при снижении факторной производительности: снижение общей факторной производительности (TFP) в наибольшей степени ответственно за замедление роста: по итогам анализа фактов замедления роста в 28 странах с доходом выше 7,500\$, проведённого исследователями Национального бюро экономических исследований (Барри Эйченгрин, Дон Хён Пак, Кван Хо Шин), в случае снижения темпов роста ВВП вклад общей факторной производительности снижался в среднем с 3,04% до 0,09%, вклад роста основного капитала снижался с 2,4% до 1,79%, в то время как вклад роста рабочей силы снижался менее значительно – в среднем с 0,89% до 0,86%. Таким образом, 85% замедления темпов роста производства объясняется замедлением темпов роста общей факторной производительности.

3. Низкий уровень инвестиций в основной капитал и диверсификации промышленности: по данным проекта Лаборатории роста Гарвардского университета «The Atlas of economic complexity», экономическое развитие требует развития производственных технологий и их применения во всё более и более сложных отраслях: на 2018 год первые 17 мест по величине индекса экономической сложности (economic complexity index, ECI) заняли страны с высоким уровнем дохода, а Китай и Мексика стали единственными странами со средним уровнем дохода, вошедшими в топ-20 (18 и 19 места соответственно).

4. Низкий уровень инвестиций в человеческий капитал: поскольку ключевым моментом инвестирования в человеческий капитал является отдача от таких вложений, наиболее объективным показателем измерения качества человеческих ресурсов в стране представляется индекс человеческого капитала, включающий показатель выживаемости, количественные и качественные характеристики образования, а также состояние здоровья населения. Согласно проекту 2018 года Международного банка реконструкции и развития совместно с Всемирным банком «Развитие человеческого капитала», выработка на одного работника возрастает в той же пропорции, что и человеческий капитал работника, т. е., удвоение человеческого капитала работника повлечет за собой в долгосрочной перспективе удвоение выработки на одного работника, что иллюстрирует значимость развития человеческих ресурсов для экономического роста.

5. Слабая диверсификация экспорта и снижение его вклада в обеспечение роста ВВП:

- По данным Всемирного банка, в среднем доля экспорта товаров и услуг в ВВП у стран со средним уровнем дохода составляет 24,6%, что ниже, чем в странах с высоким уровнем дохода, где в среднем эта доля составляет 33,3%. В частности, в странах Латинской Америки (за исключением стран с высоким уровнем дохода) в среднем составляет 22,2%.

- По данным проекта Лаборатории роста Гарвардского университета «The Atlas of economic complexity», более сложная структура экспорта по сравнению с ожидаемой по уровню дохода способствует более высоким темпам экономического роста: сложность структуры экспорта таких стран, как Аргентина, Чили и Перу ниже ожидаемой для стран с уровнем дохода выше среднего, что во многом объясняет низкие темпы их экономического роста, в то время как сложность структуры экспорта Китая и Индии выше ожидаемой от них, что во многом объясняет их быстрый рост.

6. Низкий уровень инновационного развития: по итогам отчёта о результатах измерения Глобального инновационного индекса, проведённого экономистами Всемирной организации интеллектуальной собственности (Сумитра Датта, Бруно Ланвин и Саша Вунш-Винсент), на 2020 год Китай, Малайзия и Болгария были единственными странами со средним уровнем доходов, вошедшими в топ-40 по величине Глобального инновационного индекса (ГИИ), и только Китай вошёл в топ-20 (13 место). Латиноамериканские страны характеризуются низкими инвестициями в НИОКР и инновации, большая часть которых исходит от государства, а не частных компаний. Кроме того, страны со средним уровнем доходов характеризуются низким коэффициентом отдачи от инвестиций в инновационное развитие, относительно невысоким рейтингом университетов и индексом цитирования научных публикаций, а также крайне небольшим количеством патентов, зарегистрированных за рубежом. Информация об инвестициях в инновации и качестве инноваций дана на рисунках ниже (см. рис. 1.1. и 1.2.).

Innovation input to output performance, 2020

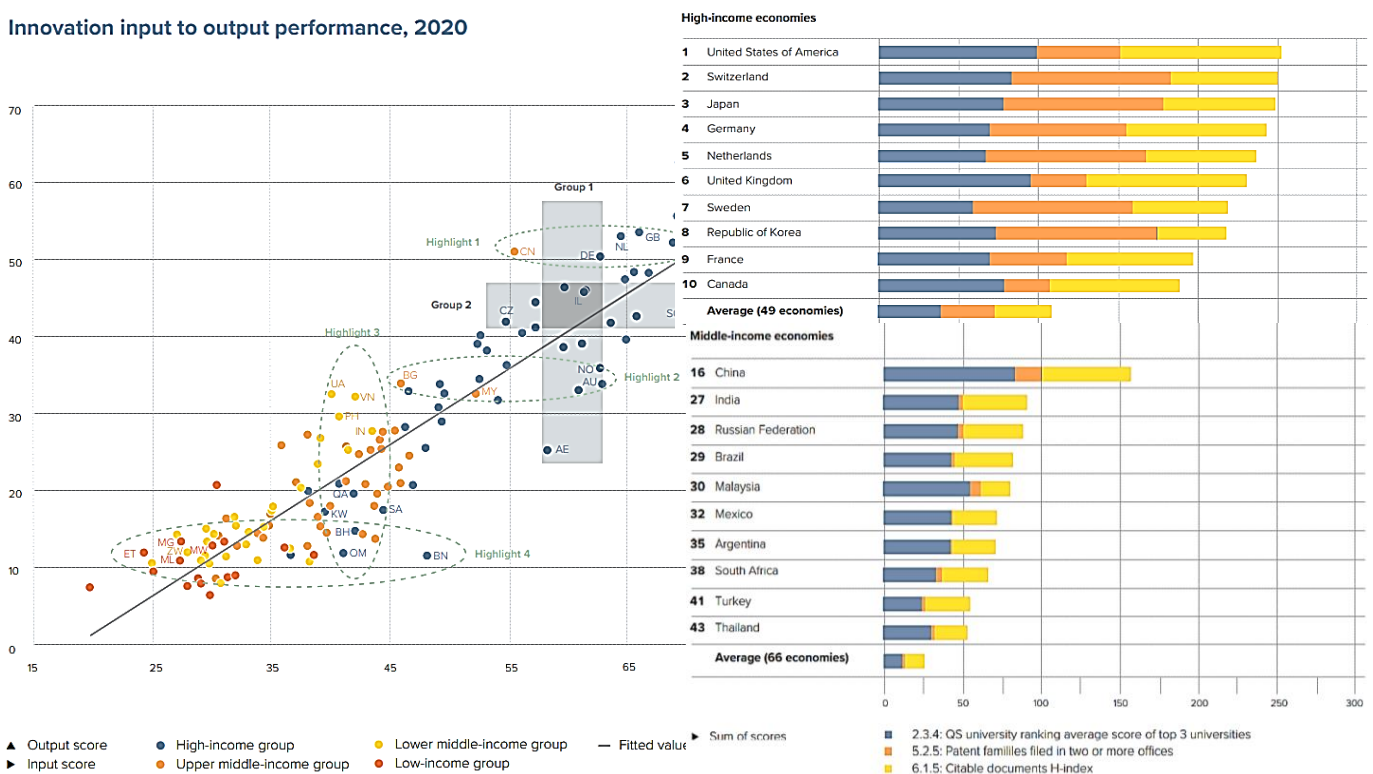

Рис. 1.1. (слева) Соотношение инвестиций в инновации и отдачи от них: синим цветом обозначены страны с высоким уровнем дохода, оранжевым цветом – страны с доходом выше среднего, жёлтым – страны с доходами ниже среднего, красным цветом – страны с низким уровнем доходов

Рис. 1.2. (справа) Показатели качества инноваций: синим цветом обозначен средний рейтинг трёх лучших университетов, оранжевым цветом – количество патентов, зарегистрированных в более, чем двух странах, жёлтым цветом – индекс цитирования научных публикаций

7. Высокий уровень коррупции: согласно докладу исследователей Всемирного Банка «Восточно-Азиатское Возрождение: идеи для экономического роста», коррупция стала одним из институциональных препятствий на пути к успешному развитию латиноамериканских стран и угрозой для роста развивающихся стран Восточной Азии. По данным проекта «Worldwide Governance Indicators» за 2019 год, показатель эффективности государственного управления в странах с высоким уровнем дохода в среднем составляет 87,59 (из 100), в то время как в странах с доходом выше среднего он составляет 50,85, а в странах с уровнем доходов ниже среднего только 34,37. В частности, в странах Латинской Америки показатель эффективности государственного управления достигает 51,5. Аналогичная ситуация прослеживается в отношении показателя контроля над коррупцией: в странах с высоким уровнем дохода этот показатель составляет 85,33 (из 100), в странах с уровнем дохода выше среднего – 48,43, в странах с уровнем дохода ниже среднего – 36,92.

Исследования в области экономического роста стали одним из ведущих направлений экономической мысли задолго до появления термина «ловушка среднего дохода», поэтому, начиная с середины XX века, выдвигались различные причины замедления темпов роста при достижении страной при достижении страной определённого уровня благосостояния. В моделях роста 50-80-х гг., в большинстве своём принадлежавших к неоклассическому направлению, объяснением служили удорожание трудовых ресурсов и недостаточность объёмов инвестиций в основной капитал в условиях убывания предельной факторной производительности, а также нехватка инноваций и технологическая стагнация, которые являются единственным источником роста производительности при достижении оптимальной капиталовооружённости единицы труда. Новые теоретические концепции долгосрочного роста, развивающиеся с середины 1980-х гг., преимущественно рассматривали детерминанты эндогенного роста. В них сформировалось представление о генерировании инновации как об особом производственном секторе экономики, недостаточность развития которого не позволяет стране перейти от экстенсивной к интенсивной модели роста, а также подчёркивалась важность учёта социологических и политических факторов: человеческий капитал, продолжительность жизни, рождаемость, уровень развития демократических институтов, эффективность государственного управления и т.п. Накопление статистической информации о динамике экономических показателей в странах, выбравших разные модели развития, также позволило сделать вывод о большей эффективности экспортной ориентации по сравнению со стратегией импортозамещения.

После непосредственного введения термина «ловушка среднего дохода» в 2007 году, акцент с теоретического осмысления причин этого феномена смещается к поиску эмпирических признаков пребывания страны в «ловушке» с целью предоставления правительствам стран практических рекомендаций по её преодолению или избеганию. Среди симптомов, выделяемых современными исследователями в качестве спутников «ловушки», замедление темпов роста ВВП и среднедушевого дохода, рост зарплат при снижении факторной производительности, низкий уровень инвестиций в основной капитал и диверсификации промышленности, низкий уровень инвестиций в человеческий капитал, слабая диверсификация экспорта и снижение его вклада в обеспечение роста ВВП, низкий уровень инновационного развития, а также высокий уровень коррупции и другие показатели неэффективности госсектора. Важно также отметить, что для каждой страны, рискующей попасть в «ловушку» или уже пребывающей в ней, присуще практически индивидуальное сочетание факторов замедления роста с разной степенью проявления и национальной спецификой.

Список используемой литературы:

1. Гичиев, Н. Детерминанты экономического роста: внешняя торговля, иностранные инвестиции, технический прогресс. / Н. Гичиев // Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (серия экономическая). – 2012. – № 4. – С. 94-99.
2. Дубовник, М. «Ловушка среднего дохода» как преграда экономического развития и роста. / М. Дубовник, О. Дягтярёва // Электронный научный журнал. – 2015. – Т.1, № 1. – С. 438-442.
3. Истерли, У. В поисках роста: Приключения и зловключения экономистов в тропиках / У. Истерли // Пер. с англ. — М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2006. — 352 стр.
4. Катаева О.С., Бурденко Е.В. Модель экономического роста Р. Барро: применение и рекомендации для российской экономики // Экономика устойчивого развития. – 2018. - №4. – С. 53-59.
5. Проект развития человеческого капитала. Международный банк реконструкции и развития/Всемирный банк, 2018 – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30498/33324RU.pdf> (дата обращения: 20.04.2021)
6. Aiyar, S. Growth Slowdowns and the Middle-Income Trap: IMF Working Paper / S. Aiyar, R. Duval, D. Puu, Y. Wu, L. Zhang – Washington DC: IMF, 2013. – 45 p.
7. Gill, I., Homi Kharas, and others. An East Asian Renaissance: Ideas for Economic Growth // World Bank. — Washington, DC, 2007.
8. Gill, I. The Middle-Income Trap Turns Ten / I. Gill, H. Kharas – Washington DC: The World Bank, 2015. – 30 p.
9. Eichengreen, B. When Fast-Growing Economies Slow Down: International Evidence and Implications for China / B. Eichengreen, D. Park, K. Shin // Asian Economic Papers. – Vol. 1, № 1, – p. 42–87.
10. Felipe, J. Tracking the Middle-income Trap: What Is It, Who Is in It, and Why, Working Paper / J. Felipe, A. Abdon, U. Kumar – Working Paper No. 715 – Levy Economics Institute of Bard College, 2012. – 63 p.
11. Lee, J.-D. Middle Innovation Trap. / J.-D. Lee, C. Baek, S. Maliphol, J.-I. Yeon // Foresight and STI Governance. – 2019. – vol. 13, no 1. – p. 6–18.
12. Naughton, B. The Chinese economy: Adaptation and growth. / B. Naughton. – 2nd edition. – Cambridge: The MIT Press, 2018. – 925 p.
13. Ohno, K. Avoiding The Middle-Income Trap: Renovating Industrial Policy Formulation in Vietnam / K. Ohno // ASEAN Economic Bulletin. – 2009. – Vol. 26, №1 – p. 25-43
14. Tapal, M. The middle income trap: theory and empirical evidence. / M. Tapal // Boğaziçi Journal Review of Social, Economic and Administrative Studies – 2020. – Vol. 34, № 1. – p. 44-67.
15. Cornell University, INSEAD, and WIPO. The Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation? – Geneva, Switzerland: the World Intellectual Property Organization (WIPO), 2020. – 448 p.
16. ILOSTAT: [официальный сайт]. – International Labour Organization, 2020. – URL: <https://ilostat.ilo.org/> (дата обращения: 20.04.2021)
17. The Atlas of Economic complexity [официальный сайт]. – The Growth Lab at Harvard University, 2021. – URL: <https://atlas.cid.harvard.edu/> (дата обращения: 03.05.2021)
18. The World Bank: [официальный сайт]. – The World Bank Group, 2021. – URL: <https://datacatalog.worldbank.org/> (дата обращения 03.05.2021)
19. OECD.Stat: [официальный сайт]. – Organization for economic co-operation and development, 2021. – URL: <https://stats.oecd.org/> (дата обращения: 03.05.2021)
20. Statista: [электронный ресурс] – Statista, 2021. – URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения 04.05.2021)
21. Worldwide Governance Indicators: [электронный ресурс] – Natural Resource Governance Institute (NRGI) and Brookings, World Bank, Development Economics, 2019. – URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/> (дата обращения 04.05.2021)

Факторы становления Сардинского королевства (Пьемонт) ведущей силой в процессе объединения Италии**The factors of the development of the Kingdom of Sardinia (Piedmont) as a leading force in the process of the unification of Italy**

Карбанович Маргарита Александровна
студентка факультета международных отношений
Санкт-Петербургского
государственного университета,
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
mkarbanovich01@mail.ru

Karbanovich Margarita Alexandrovna
the student of the Faculty of International relations of
St. Petersburg
state university,
Russian Federation, St. Petersburg
mkarbanovich01@mail.ru

Аннотация.

В статье анализируется исторический контекст процесса объединения Италии, рассматриваются предпосылки становления Сардинского королевства (Пьемонт) ведущей силой итальянского национально-освободительного движения середины XIX в. Автор акцентирует внимание на выявлении характерных особенностей подготовительного этапа объединения Италии конца 40-х–50-х гг. XIX в. Именно в этот период зародилось и получило своё развитие итальянское патриотическое движение. Автор показывает на конкретных примерах роль различных исторических деятелей (правителей, премьер-министров, революционеров) в формировании единого Итальянского государства.

В качестве основных причин, по которым именно Пьемонт стал во главе объединения Италии определяются высокий уровень его промышленного развития, наличие конституции, господство либерального образа мысли в его правящих кругах, военная мощь пьемонтской армии.

Annotation.

The article discusses the historical context of the process of the unification of Italy, examines the background for the development of the Kingdom of Sardinia (Piedmont) as the leading force of the Italian national liberation movement in the middle of the 19th century. The author underlines the characteristic features of the preparatory period of the unification of Italy in the late 40s – 50s. of the XIX century. During this period the Italian patriotic movement was born and was developed. The author proves that the role of various historical personalities (rulers, prime ministers, revolutionists) in the formation of a unified Italian state was really significant.

Among the main reasons of the becoming of Piedmont the leader of the unification process in Italy the author determines the high level of its industrial development, its constitution, the dominance of the liberal way of thinking in its ruling circles and the military might of the Piedmontese army.

Ключевые слова: Сардинское королевство (Пьемонт), объединение Италии, карбонарии.

Key words: the Kingdom of Sardinia (Piedmont), the unification of Italy, carbonari.

Италия на протяжении многих столетий была культурно, политически и экономически фрагментирована. Как известно, объединение Италии произошло только в 1861 г. [12, с. 152]. В XV в. на территории Италии существовало большое количество автономных государств, а именно Генуэзская, Венецианская, Дубровницкая (Истрия) аристократические республики, Флорентийская народная республика, Савойское, Миланское, Феррарское, Моденское герцогства, Папское государство, Неаполитанское, Сицилийское королевства и др. Важно отметить, что все вышеперечисленные государства постоянно воевали друг с другом с целью расширения собственной территории, а внутренние распри на полуострове, в свою очередь, создавали благоприятную возможность для иностранных захватчиков (Австрии, Германии, Испании, Османской империи, арабов). Именно по этой причине многие жители Италии даже сейчас считают себя в первую очередь венецианцами, тосканцами,

флорентийцами, римлянами, сицилийцами и т. д., что достаточно проблематично для страны, с трудом обретшей своё единство и независимость [6].

После Наполеоновских войн на территории современной Италии остались только 10 государств: Сардинское королевство (Пьемонт); Ломбардо-Венецианское королевство, подчинённое Австрийской империи; королевство обеих Сицилий; Папское государство; Великое герцогство Тоскана, герцогства Парма, Модена, Лукка, которые в большинстве своём управлялись членами Габсбургского дома [12, с. 151].

Процесс объединения Италии представлял собой соединение разнородных государственных образований на территории Апеннинского полуострова, Сардинии, Сицилии и некоторых других островов в целостное государство. Этот процесс, происходивший под началом Пьемонта, занял несколько десятилетий. Историки выделяют следующие периоды объединения Италии: 1) подготовительный - конец 40-х–конец 50-х гг. XIX в.; 2) период национально-освободительной борьбы (прежде всего, против Австрийской империи) - с 1859 г. – даты начала войны между Францией и её союзником Сардинским королевством с Австрией – по 1861 г., считающегося годом создания Итальянского государства; 3) заключительный период – с 1861 г. и вплоть до 1 июля 1871 г., когда столицей Итальянского королевства стал Рим [Там же, с. 152].

В целях выделения значимых факторов становления Сардинского королевства (Пьемонта) ведущей силой в процессе объединения Италии остановимся подробно на рассмотрении подготовительного этапа.

В XVIII-XIX вв. многие писатели, поэты, филологи, проживавшие на Апеннинском полуострове, в своих произведениях описывали угнетённое положение своей Родины, в которое ввергли её иностранные власти. Среди наиболее ярких представителей литературного движения можно выделить Витторио Альфьери, «отца итальянской трагедии» (его трагедии древнегреческой и древнеримской тематики показывали угнетение свободолюбивого народа тиранами, воодушевляли население полуострова на борьбу за объединение и свою независимость); Никколо Томмазо, писателя, филолога, автора словаря итальянского языка в 8 томах, свидетеля последних дней Венецианской республики; Алессандро Мандзони, поэта, представителя либерально-католического течения, автора «Обручённых», романа, который до сих изучается в Италии в рамках школьной программы (главные персонажи романа – ломбардские крестьяне, чьё заветное желание – «чтобы хлеба хватило всем – и бедным, и богатым») [6]. Несомненно, деятельность вышеназванных авторов способствовала зарождению и развитию итальянского патриотического движения.

Государственными деятелями первой половины XIX в. высказывались различные точки зрения относительно политической ситуации, сложившейся на Апеннинском полуострове и окружающих его островах. Для Клеменса фон Меттерниха, министра иностранных дел Австрии и главного организатора Венского конгресса 1815 г., Италия была лишь географическим понятием [9]. Винченцо Джоберти, пьемонтский священник, автор книги «О политическом восстановлении Италии» (1851), предлагал создать конфедерацию итальянских государств под главенством Папы Римского, что на тот момент казалось наиболее реалистичной идеей, поскольку все государственные образования на территории Италии серьёзно отличались друг от друга [15, с. 158]. Чезаре Бальбо, известный историк, также мечтал об образовании конфедерации, но под главенством не папы, а Сардинского королевства [3]. Карло Каттанео, будучи радикалом, поддерживал идею основания федеративной республики. Политическим идеалом К. Каттанео были такие федеративные республики, как Швейцария и США [14]. Санторре ди Санта Роза, итальянский революционер, выступал за создание централизованного унитарного Итальянского государства под главенством Пьемонта. Филиппо Буонарроти, Карло Пизакане, Джузеппе Мадзини, Доменико Николаи, революционные демократы, отстаивали идею создания единой итальянской республики [16, с. 62].

Таким образом, федералистские проекты разрабатывали совершенно разнородные общественно-политические силы, такие, как клерикалы (В. Джоберти), умеренные либералы (Ч. Бальбо), представители республиканско-демократического лагеря (К. Каттанео). Очевидно, что политические элиты поддерживали образование конфедерации, принимая во внимание тот факт, что лишь 2,5% населения объединявшихся территорий говорило на итальянском языке, а социокультурное и социально-экономическое разнообразие было весьма существенным. Как следствие, унитаристские проекты были обречены на неудачу. В частности, В. Джоберти писал: «Было бы безумием предполагать, что Италия, раздробленная на протяжении многих веков, может мирно объединиться под властью одного монарха. Уровню развития страны, её историческим традициям соответствует её объединение в форме федерации отдельных итальянских государств» [15, с. 410-412]. Революционный демократ Д. Мадзини приводил следующие доводы против федералистского проекта: федерализм оживит местное соперничество, раздробит «единую национальную сферу деятельности», возвысит аристократию, рано или поздно вернёт страну к средневековью» [8, с. 74; 16, с. 62, 75].

Необходимо отметить, что главы иностранных государств, а именно Австрии и Франции, активно участвовавшие в итальянских делах, являлись сторонниками проектов конфедеративного будущего Италии. Они даже предложили свои проекты итальянских конституций, которые впоследствии были Турином отвергнуты [13, с. 77-80].

Первое восстание с целью введения Конституции было организовано членами секретного общества карбонариями в Неаполитанском королевстве в 1820-1821 гг. [12, с. 152]. Среди карбонариев были как сторонники монархии, так и сторонники республиканского устройства. Волнения охватили не только Неаполь, но и Алессанрию, Милан. Требование карбонариев Виктор Эммануил I из Савойского дома, правитель Пьемонта, не удовлетворил и снял с себя ответственность, доверив управление государством своему брату Карлу Феликсу. Однако Карл Феликс находился в то время в герцогстве Модена и не собирался его покидать. Де-факто во главе Сардинского королевства оказался регент короля Карл Альберт, который удовлетворил требование о даровании народу либеральной Конституции. Образцом для Сардинской Конституции стал Основной закон Испании, так называемая Кадисская Конституция, принятая в 1812 г. кортесами [2]. Подобным действиям регента воспротивился законный король Пьемонта Карл Феликс. Это привело к разочарованию мятежников и ознаменовало реставрацию.

Надежды на либеральные преобразования в Северной Италии пробудили события, связанные со смертью в 1831 г. Карла Феликса и становлением королём Сардинии бывшего регента Карла Альберта. С требованиями принятия Конституции прокатилась волна восстаний (в Пармском, Моденском герцогствах, Папской области, Генуе), организованных революционерами «Молодой Италии», во главе которых стоял Д. Мадзини. Однако на этот раз Карл Альберт твёрдо решил остаться абсолютным монархом и отказать в даровании Конституции. Восстания были жестоко подавлены герцогами при помощи регулярной австрийской армии, а основные их зачинщики казнены [12, с. 152].

Важно отметить, что в 1834 г. во время восстания в Пьемонте, которое было организовано Д. Мадзини, его поддержал Джузеппе Гарибальди, в то время ещё простой моряк. Вместе с тем, Д. Гарибальди, будучи реалистом, изначально выступал против попытки восстания, так как он считал её обречённой на провал [7]. Однако Гарибальди стал организатором восстания в Генуе, но его затею вскоре раскрыли, а виновных арестовали. Дж. Гарибальди находился под угрозой ареста и был приговорён к смертной казни, поэтому и уехал в Латинскую Америку, где в течение 8 лет во главе партизанских отрядов героически сражался за свободу и независимость Риу-Грандской и Уругвайской республик, оттачивая свои полководческие навыки. В 1848 г. он вернулся в Италию, чтобы возглавить вместе с Д. Мадзини борьбу за её независимость.

Таким образом, в 1848 г. началась Первая война за независимость Италии, которой предшествовал целый ряд значимых событий: гражданское неповиновение в Милане; восстание на Сицилии, в ходе которого была провозглашена независимость острова от королевства обеих Сицилий; мятеж в Тоскане, в ходе которого великого герцога заставили согласиться на введение Конституции [1].

Все вышеперечисленные события имели место быть во многом благодаря избранию в 1846 г. Пия IX Папой Римским. Пий IX оказался правителем с прогрессивными взглядами и даровал Конституцию Папскому государству, освободил политических заключённых. Ещё одним важным фактором подъёма революционного движения в Италии стали мятежи, охватившие Францию в феврале 1848 г., в результате которых была провозглашена республика. Так, в Милане и в Венеции одновременно состоялись восстания, приведшие в Венеции к провозглашению Республики Святого Марка, а в Милане к массовому сопротивлению австрийской армии под командованием генерала Радецкого.

Король Пьемонта Карл Альберт, опасаясь усиления влияния Папы Римского и воплощения в жизнь идей неогвельфистов, решил также провести ряд либеральных реформ. Определяющее значение имело издание Альбертинского статута - конституции Пьемонта. Статут официально утратил силу лишь в 1948 г., когда была принята действующая Конституция Италии. Воодушевлённый успешными восстаниями в Милане и Венеции, Карл Альберт объявил войну Австрии. В самом начале первой войны за независимость Италии к Пьемонту примкнули добровольцы из многих государств полуострова, например, из папских владений, из Моденского герцогства, из Пармы.

Однако на данном этапе Пий IX очень обеспокоился происходящими событиями. Он боялся, прежде всего, антиклерикальных настроений и нарушения стабильности на полуострове, поэтому и отказал в своей поддержке Карлу Альберту. Сам Папа прекратил либеральные реформы в своём государстве и даже отозвал дарованную им Конституцию. Позиция, выбранная Папой, ослабила боевой дух пьемонтской армии и добровольцев. Карл Альберт потерпел поражение в битве при Кустоце 25 июля 1848 г. и был вынужден заключить с Австрией мир. В соответствии с договором Пьемонт отказывался от Ломбардии в пользу Австрийской империи [10]. Такое решение вызвало сильные протесты, в частности, в Модене, Тоскане, Риме, Милане, жители которого не хотели вновь оказаться под австрийским игом. Вследствие этого король Сардинии Карл Альберт решил возобновить борьбу, в которую включились Мадзини, Саффи (деятель «Молодой Италии») и вернувшийся из Южной Америки Гарибальди. Тем не менее, армия Пьемонта вскоре потерпела поражение в битве при Новаре 22 марта 1849 г. [11]. После вторжения австрийской армии в Пьемонт, король отрёкся от трона, покинул Италию и умер в Португалии в том же году.

Королём Пьемонта стал сын Карла Альберта Виктор Эммануил II. В начале своего правления он был вынужден заключить мир с Австрией на навязанных ею и совершенно невыгодных Сардинскому королевству условиях. Одним из пунктов данного договора было восстановление Ломбардо-Венецианского королевства, даже несмотря на то, что Венеция ещё оказывала активное сопротивление. В этой связи важно отметить, что образованная после изгнания Пия IX в 1849 г. Римская республика, в которой исполнительная власть была захвачена «триумvirатом» во главе с Джузеппе Мадзини, а военное командование осуществлял Джузеппе Гарибальди (1807–1882), отчаянно сопротивлялась австрийским войскам [12, с. 153]. Тогда с целью подчинить Венецианскую и Римскую республики интервенцию предприняли ещё три государства: Испания, королевство Обеих Сицилий и Франция [1]. Французская армия сумела подавить сопротивление Гарибальди и Мадзини. Австрийские войска до 1855 г. оккупировали Тоскану и остались надолго в Романье, одной из папских провинций.

Обращаясь к вопросу о том, почему Д. Гарибальди, республиканец по своей природе, поддерживал впоследствии правящую династию Пьемонта - Савойский дом, стоит сказать, что он не желал «опрокидывать на себя единственно сильное королевство в Италии, которое, из каких бы причин ни было, хочет стать за Италию и боится» [4, с. 13]. Он считал, что, напротив, это королевство надо «звать к себе», ведь «в тот день, в который молодой человек (король Виктор Эммануил) поверит, что он ближе к эрцгерцогам, судьбы Италии затормозятся на поколение или на два» [Там же].

Итак, обобщим причины, по которым именно Сардинское королевство (Пьемонт) превратилось в ведущую силу итальянского национально-освободительного движения в середине XIX в. Во-первых, оно представляло собой одно из наиболее развитых промышленных государств и сохраняло конституцию. Во-вторых, после разгула реакции 1849 г. абсолютистские порядки были восстановлены во всех государствах, кроме Сардинского королевства. В-третьих, военная мощь пьемонтской армии была солидной не только в масштабах Апеннинского полуострова, но и в масштабах всей Европы. Наконец, Савойская династия, правившая там, была единственной «чисто итальянской» династией и ей было присуще стремление к территориальному расширению [5].

Список используемой литературы:

1. Австро-итальянская война 1848-49 // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969—1978.
2. Алексеева Т. А. Законодательство испанской революции 1808 - 1814 гг. — СПб.: Издательств о Санкт-Петербургского университета. 1996.— 144 с.
3. Бальбо Чезаре // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
4. Герцен А. И. Былое и думы: в 3 т. — М., 1967. — Т.3. — С.14.
5. Горшкова Е. А. К вопросу об участии сардинского королевства в Крымской войне в 1854-1855 гг./ Е. А. Горшкова // Евразийский союз учёных. — 2016. — С. 140-141.
6. Егорова М. А, Егоров А. А. Борьба за объединение Италии и становление итальянской государственности (социально-политический и культурно-лингвистический аспекты)/ М. А. Егорова, А. А. Егоров // Материалы международной научно-практической конференции. Сер. "Научные труды РГСАИ" Российская государственная специализированная академия искусств; Институт изобразительных искусств Чжэнчжоуского университета; Международный научно-культурный центр академических контактов. — 2016. — С. 473-485.
7. Каццола П. Гарибальди и Мадзини в воспоминаниях Герцена/ И. Пеллициари; П. Каццола // Интеллигенция и мир. — 2011. — С. 9-14.
8. Кирова К. Э. Жизнь Джузеппе Мадзини (1805–1872 гг.). — М.: Наука, 1981. — 183 с.
9. Клеменс Меттерних [Электронный ресурс]. — http://hrono.ru/biograf/bio_m/metternih.php (дата обращения: 15.08.2021).
10. Миланский мирный договор 1849. — М.: Советская энциклопедия 1969—1978.
11. Новара // Советская военная энциклопедия / под ред. Н. В. Огаркова. — М.: Воениздат, 1980. — Т. 5. — 603 с. — (в 8-ми т).
12. Пеллициари И., Лебедев С. Н. Объединение Италии в восприятии русских современников Рисорджименто/ И. Пеллициари; С. Н. Лебедев // Страницы истории. — 2011. — С. 151-166.
13. Blumberg A. The Demise of Italian Federalism: 1859 // The Historian. — 1955. — Vol. 18. — № 1. — September. — P. 57–82.
14. Cassels A. Ideology and International Relations in the Modern World. — London; New York: Routledge, 1996. — 302 p.
15. Gioberti, V. Del primato morale e civile degli italiani: in 2 volumi / V. Gioberti. — Brusselle: Dalle stampe di Meline, Cans e Compagnia, 1843. — V.1. — 448 p.
16. Riall L. The Italian Risorgimento: State, Society and National Unification. — London and New York: Routledge, 1994. —104 p.

Характеристика включенности молодежи в волонтерскую деятельность

Characteristics of the involvement of young people in volunteer activities

Фоминых Виталий Юрьевич

Студент магистратуры 1 курса

Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Россия, Москва

fominyh-vitaliy@mail.ru

Fominykh Vitaly Yuryevich

1st year Master's student

Lomonosov Moscow State University

Russia, Moscow

fominyh-vitaliy@mail.ru

Аннотация.

Феномен волонтерства (добровольчества) сегодня находится на стадии своего активного институционального становления, оно включается в экономическое и социальное развитие общества. Необходимость разработки путей популяризации важности такого ресурса как добровольчество со стороны государства становится все более актуальной. Наиболее приоритетным направлением в вопросах пропагандирования эффективности развития волонтерства является вовлечение в него такой социальной группы как молодежь. Феномен волонтерства рассматривается как главный элемент системы, направленный на развитие гражданской социальной ответственности и потенциала активности у населения, одного из важных и основополагающих способов развития самого гражданского общества. На сегодняшний день такая социальная группа, которой является молодежь, представляет собой необходимый инициативный и самостоятельный источник ресурсов, способных преобразовать существующую действительность.

Annotation.

The phenomenon of volunteerism (volunteerism) is currently at the stage of its active institutional formation, it is included in the economic and social development of society. The need to develop ways to popularize the importance of such a resource as volunteerism on the part of the state is becoming more and more urgent. The most priority direction in promoting the effectiveness of the development of volunteerism is the involvement of such a social group as young people in it. The phenomenon of volunteering is considered as the main element of the system aimed at developing civil social responsibility and the potential of activity among the population, one of the important and fundamental ways of developing civil society itself. Today, such a social group, which is young people, is a necessary initiative and independent source of resources that can transform the existing reality.

Ключевые слова: молодежь, волонтерство, гражданское общество, социальные трансформации.

Key words: youth, volunteering, civil society, social transformations.

Анализируя молодежь сквозь исторические реалии различных этапов становления общества, ее по праву можно наделить статусом наиболее социально активной демографической группы. Она в свою очередь нередко становится основой многоаспектного и разностороннего волонтерского движения. Для более детального понимания вовлеченности молодежи в добровольческую деятельность необходимо проанализировать различные подходы к пониманию сущности молодежи как одной из групп общества. Молодое поколение является одной из основных возрастных групп, отличающихся развитием творческих способностей. Оно находится на этапе развития физических, умственных и социальных качеств, а также выступает одним из носителей интеллектуального потенциала общества. Кроме того, молодежь имеет большую социальную и профессиональную перспективу, что необходимо в способности мобильного овладения новых знаний, профессий и специальностей.

Опираясь на сведения, приведенные в работе Курышевой О. В., одним из наиболее востребованных и известных определений является формулировка, данная Лисовским В. Т. Так молодежь можно назвать «поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших,

образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [1]. В данном контексте молодежь представляет собой социальную группу, которая в процессе собственного становления при активном влиянии социума склонна к поиску и принятию различных характеристик.

Также молодежь можно рассматривать как определенную социальную общность, характеризующуюся присущими ей возрастными характеристиками. Кроме того, она находится в стадии зарождения и формирования ценностных ориентаций, жизненного пути, не имея при этом прочного положения на социальной лестнице [2]. Основа данного определения заключается в раскрытии молодежи как социально-демографической группы, находящейся в пограничном состоянии. Оно в свою очередь характеризуется обретением собственной субъективности и переходом из института детства в институт молодежи.

Целесообразно, по нашему мнению, определить возрастные границы категории молодежь в диапазоне от 14-30 лет. Приведенный временной вариант может быть актуален ввиду развития молодого поколения в период изменений, который в свою очередь является причиной наиболее быстрого механизма приспособления к новым условиям. В реалиях сегодняшнего дня молодежь выступает как трансформатор существующей действительности. По нашему мнению, сегодня молодые люди быстрее вступают в стадию активного участия преобразований, ввиду чего нижняя возрастная граница является аргументированно приемлемой. Чтобы проследить зависимость возраста от выбираемого направления добровольческой деятельности, приведем результаты исследования, описанные в работе Кузьминчук А. А. Согласно полученным данным, 69% молодого населения были задействованы в добровольческой деятельности [3]. Автор указывает на зависимость выбора того или иного вида волонтерства от возраста, отмечая причину интересов, а также получения удовлетворения от выполняемой деятельности. Кроме того, верным кажется то обстоятельство, что именно с наступлением совершеннолетия молодые люди начинают включаться непосредственно в организацию и проведение различного рода мероприятий, а также оказывают помощь из различных областей знания. В этом мы видим именно позицию возрастной ответственности, если рассматривать молодежь как актора помогающих действий. Молодежь, являющаяся представителем нижней границы возрастного диапазона, задействована в большей мере в мероприятиях, направленных на досуговую, а также экологическую составляющую.

Сегодня волонтерство рассматривается в качестве механизма развития молодежи, который является каналом реализации самосовершенствования, личностного роста. Молодые люди выступают субъектами происходящих в социуме трансформаций. Изменения основаны на переменах, способствующих улучшению жизни населения страны с учетом нужд и потребностей молодых людей. Добровольческая активность молодежи складывается под влиянием целенаправленного воздействия внешней среды. Основными из них являются: презентации социальных программ, проектов в интернет-СМИ, а также в вузах; информационные кампании некоммерческого сектора, ярмарки и площадки молодежных добровольческих вакансий. Одну из ключевых ролей берет на себя личная инициатива, а также групповая самоорганизация молодых людей.

На фоне наблюдающейся мировоззренческой неопределенности молодежи, преимущественно негативного посыла СМИ, влияния психологии общества потребления происходит трансформация ценностных ориентиров. Тенденция к дифференциации и материальному расслоению общества, существующих в современных социально-экономических условиях, находят отрицательный отклик в ценностях и деятельной ориентации молодого поколения. Кроме того, Кошарный В. П. утверждает, что данные условия «стимулируют его отчуждение от трудовой деятельности» [4]. Стоит отметить, что в этой связи волонтерская деятельность может выступить той эффективной формой социализации молодежи, которая обеспечит отречение от потребительской психологии и производных ей моделям поведения.

Важно остановиться на рассмотрении волонтерской деятельности с социально-педагогической точки зрения. Ввиду того, что рассмотрение молодого поколения в контексте данного аспекта позволяет наиболее грамотно изучить их мотивационную составляющую. Согласно данному подходу, добровольчество сосредоточивает в себе значительный психолого-педагогический потенциал. В данном контексте волонтерская деятельность раскрывается в реализации воспитательной, образовательной и развивающей функций. Анализируя феномен волонтерства и оценивая ролевой признак молодежи в данном виде деятельности, можно проследить практическую реализацию личности молодых людей. Так будучи включенными в работу, они имеют возможность самообразования и самореализации, получения ранней профессиональной ориентации, утверждения себя как личности, а также возможность формирования и развития способностей и деловых качеств, процессов накопления жизненного опыта.

Кроме того, добровольчество является платформой для позитивного нравственного становления молодого поколения, раскрывающегося в реализации потребности в социально активном поведении и ориентации на оказание помощи людям и обществу в целом. Волонтерская деятельность является прочной моделью содействия, способствующей познавательному и эмоциональному развитию человека. Она ставит целью совершенствование таких качеств личности как отзывчивость, сочувствие и сопереживание.

Возможность рассмотрения волонтерства через призму осознания человеческого потенциала, дает основание полагать, что оно способствует формированию тенденции самостоятельного принятия решений. Развитие этого направления предполагает также утверждение и эволюцию лидерских качеств, раскрывающихся в готовности восприятия проблем общества и отдельного человека. Также добровольческая деятельность помогает молодым людям проявить себя, воспитывая инициативность, ответственность, дисциплинированность и эмпатию, как основополагающие качества человека.

Ключевым является мнение, высказанное Тарасовой Н. В., о том, что добровольчество стоит рассматривать не только как поле развития воспитательного потенциала, но, что важно, одним из условий социализации личности. Так волонтерская деятельность служит поддержкой в развитии социальных компетенций личности, «активизирует личностный рост, межличностное общение и взаимодействие, самоопределение его участников» [5]. Принадлежность к сфере волонтерства позволяет молодому поколению:

1. Реализовывать потребность и личную готовность молодежи принимать участие в решении социальных проблем общества;
2. Быть активными субъектами в изменении процессов социального развития;
3. Иметь возможность выбора новых перспективных форм занятости;
4. Транслировать собственные идеи в условиях демократических и духовно-нравственных ценностей общества;

В основе вышесказанного лежит тезис о том, что добровольчество может являться одним из главных факторов, который объединяет различные социальные группы в большинстве обществ, способствуя развитию общей толерантности.

Анализируя работы исследователей, обращающихся к феномену волонтерства, мы приходим к выводу о том, что молодежное добровольчество становится все более востребованным. Горлова Н. И. утверждает, что добровольческая деятельность представляется в виде общественной практики, способной развивать вектор социализации личности молодых людей [6]. Она акцентирует внимание на том, что у молодежи в контексте социально-демографической составляющей, потенциал добровольческой деятельности в разы выше, чем у остальных возрастных групп.

Стоит отметить, что Капустина А. Н., в исследовании, направленном на изучение волонтерской деятельности в рамках самореализации личности, определила два ключевых вида волонтерства, наиболее популярных среди молодежи [7]. Среди них выделяется социальное волонтерство и событийное волонтерство. Так, статистические показатели распределились в соотношении 49% к 51% соответственно. Помимо прочего, исследователь указывает на ценностные различия молодых людей, задействованных в разных формах добровольческой деятельности. Волонтеры, выбирающие социальное направление, ориентируются на такие ценности как доброта, смысл жизни. Событийные добровольцы, напротив, берут за основу успешность, гедонизм и достижения. Но несмотря на различие ценностных установок, следует отметить, что представители вышеупомянутых видов волонтерства не склонны к приспособленчеству, ориентируясь на общественное преобразование. Кроме того, социальные волонтеры отличаются большей самостоятельностью в принятии решений ввиду того, что не имеют заранее сформированных моделей поведения при взаимодействии с категориями населения, нежели событийные волонтеры. Ключевым является тот факт, что зависимости между полом и формированием мировоззрения личности не обнаруживается. Однако женщины в большей степени склонны ориентироваться на собственные силы, нежели мужчины. Таким образом, на сегодняшний день развитие сферы добровольчества может являться устойчивой функцией возрождения фундаментальных ценностей среди молодежи.

Ввиду того, что 2018 год был официально объявлен годом волонтерства, нами были выявлены некоторые результаты предпринятого шага. Так, в связи с широкой информационной поддержкой расширились возможности привлечения населения в добровольческую деятельность. Согласно данным, представленным вице-премьером Российской Федерации Татьяной Голиковой на информационном портале ТАСС, численность волонтеров на территории России увеличилась вдвое и превысила 14 миллионов человек [8]. Активная государственная пропаганда явилась механизмом знакомства людей с волонтерскими практиками и направлениями, а также с различными проектами и программами. Ключевым результатом явилось расширение знаний людей о самом феномене волонтерства в том, что данная деятельность выступает платформой зрелого контакта людей, развития ответственного отношения к делу.

В реалиях современности социально ориентированные некоммерческие организации являются наиболее активным мобильным агентом в возможности реагирования на изменчивое состояние общества. Молодежь является субъектом, для которого характерна предрасположенность к взаимодействию в неофициальной форме, что в свою очередь и определяет основную причину включения данной социальной группы в деятельность общественных структур. Ввиду преимущественно открытой, располагающей тенденции в организации работы социально ориентированных некоммерческих организаций, молодое поколение имеет возможность удовлетворения образовательных, культурных, духовных и профессиональных потребностей. Кроме того, данная возрастная группа, выступая как активный ресурс в деятельности социально ориентированных некоммерческих организациях, дает возможность достаточно оперативно влиять и корректировать проекты и программы предприятия, учитывая изменения их потребностей.

Обобщая ситуативную характеристику вовлеченности молодого поколения в волонтерскую деятельность, следует сказать, что оно имеет качественные черты, определяющие его роль в системе социального взаимодействия. Данную категорию граждан можно квалифицировать как людей, имеющих особый взгляд на общественные проблемы, свободный от восприятия установленного порядка. В этой связи добровольчество выступает способом выстраивания социальных отношений, помогающим в применении собственных внутренних качеств личности, получении опыта и овладении новыми навыками, а также в расширении собственных межличностных коммуникаций.

Подводя итог проведенному анализу, мы приходим к выводу о том, что молодежь является наиболее восприимчивой и уязвимой к изменениям в разных сферах общества. Они в свою очередь влияют на формирование и развитие личности молодого поколения, определяют в целом потенциал развития общества. Важно отметить, что волонтерская деятельность берет на себя такие социальные функции, как содействие нравственному воспитанию, восстановление общечеловеческих ценностей и идеалов, способствующих гармоничному развитию государства. Помимо всего прочего, молодежное волонтерство предполагает самовыражение, саморазвитие, а также формирование собственной гражданской инициативы людей данной возрастной категории.

Исходя из детального изучения феномена волонтерства в молодежной среде, становится возможен вопрос о потенциале вовлеченности молодых людей в добровольческую деятельность. Он может быть сформулирован в двух аспектах, таких как: влияние молодежного волонтерства на конкретный этап, сложившийся в обществе; а также влияние волонтерства на личностную составляющую молодых людей, включающихся в данную деятельность.

Список используемой литературы:

1. Курышева О. В. Психологическая характеристика молодежи как возрастной группы / О. В. Курышева // LogosetPraxis. – 2014. – №1. – С. 67–75.
2. Сотникова А. В. Студенческая молодежь: теоретические и методологические проблемы исследования в социологической науке / А. В. Сотникова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №3. – С. 84–87.
3. Кузьминчук А. А., Певная М. В., Тимиршина Е. Р. Направления молодежного добровольчества: специфика и перспективы развития / Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2018. – №2(53). – С. – 68–77.
4. Кошарный В. П. Корж Н. В. Трудовые ценности и установки студенческой молодежи / Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – №1. С. 126–135.
5. Тарасова Н. В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен / Н. В. Тарасова // Педагогическое образование в России. – 2012. – №4. – С. 46–52.
6. Горлова Н. И. Современные тенденции развития института волонтерства в России / Н. И. Горлова // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – №3, 2017. – С. 77–80.
7. Капустина А. Н. Волонтерская деятельность как ресурс самореализации личности / А. Н. Капустина // Universum: психология и образование. – 2016. – № 3-4 (22). – С. 1–6.
8. Число волонтеров в России увеличилось вдвое в 2018 году [Электронный ресурс] / Информационный портал ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/6244468> (дата обращения 19.04.2021)

«Хотелось бы всех поименно назвать...». Репрессии работников Китайско-Восточной железной дороги в 1930-е гг.**«I would like to name everyone by name...». Repression of workers of the Chinese-Eastern Railway in the 1930s.****Фролов В.Б.**

*Студент 4 курса бакалавриата,
Юридический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: frol190@bk.ru*

Frolov V.B.

*4th year bachelor student,
faculty of law,
Saint-Petersburg state university
Russia, Saint-Petersburg
E-mail: frol190@bk.ru*

Научный руководитель**Земцов А.Л.**

*Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и теории государства и права
Липецкого государственного технического университета
РФ, г. Липецк*

Scientific adviser**Zemtsov A.L.**

*Candidate of Historical Sciences,
associate Professor of the Department of History and Theory of State and Law
of Lipetsk state technical university
Russian Federation, Lipetsk*

Аннотация.

В данной статье анализируется история репрессий работников Китайско-Восточной железной дороги в 30-е гг. XX столетия. Большинство из жертв, осужденных на лишение свободы или приговоренных к высшей мере наказания через расстрел, являлись невинно осужденными, поскольку дела оказались сфабрированными, что подтвердилось спустя два десятилетия. Автор настоящей статьи стремится пролить свет на репрессивные методы уничтожения советского населения, предоставить историческую справку о жизни и быте «харбинцев», которые были связаны между собой исключительно статусом работников железной дороги или их семей.

Annotation.

This article analyzes the history of repression of workers of the Chinese-Eastern Railway in the 30s of the XX century. Most of the victims sentenced to imprisonment or sentenced to capital punishment by firing squad were innocently convicted, since the cases turned out to be fabricated, which was confirmed two decades later. The author of this article seeks to shed light on the repressive methods of extermination of the Soviet population, to provide a historical reference about the life and everyday life of the "Harbin people" who were connected exclusively by the status of railway workers or their families.

Ключевые слова: репрессии, СССР, Харбин, Китайская-Восточная железная дорога, эмиграция.

Key words: repressions, USSR, Harbin, China-Eastern Railway, emigration.

Введение

Эпоха тридцатых годов XX столетия в истории России полна парадоксов и противоречий. С одной стороны, искренний энтузиазм миллионов людей, поверивших в скорое пришествие светлого коммунистического будущего, с другой, – преступная политика власти, жертвами которой стали миллионы людей, попавших в жернова машины репрессий. Большинство исследователей объясняют переход к «Большому

террору» стремлением ликвидировать заряд социального недовольства, способный в случае войны стать причиной внутреннего кризиса в стране. Другие непосредственно связывают новую «чистку» с изменениями в избирательной системе СССР (введением всеобщего избирательного права) [1]. Однако нам, потомкам, ни в коем случае нельзя забывать о тысячах несправедливо обвиненных людей, которые были репрессированы в эпоху правления Сталина.

Сегодня многие политики и журналисты пытаются найти оправдание кровавым преступлениям сталинского режима. В сознании общества формируются элементы неосталинизма – ностальгия по «сильной руке», милитаризм, представление о возможности насильственного решения общественных проблем. В Липецке местное отделение КПРФ возвело бюст Сталину...

Конечно, не стоит очернять историю нашей страны, находить в ней одни лишь темные стороны, как пытаются делать это иные журналисты. Но и превозносить людей, совершивших, пользуясь властью, массовые преступления, абсолютно неприемлемо. Хотелось бы на фоне серебряного бюста Вождя всех народов напомнить о страшных событиях 1930-х гг.

В Государственном архиве Липецкой области имеется обширный фонд дел репрессированных. В нем тысячи единиц хранения. Большой интерес представляет комплекс дел о харбинцах – репатриантах из Китая, вернувшихся в СССР в середине 1930-х гг. Дела необычные, мало исследованные. Харбинцы считали СССР своей Родиной, радовались возвращению, но режим уготовил им страшную судьбу. Во многих делах – справка о приведении в исполнение приговора о высшей мере наказания.

Цель работы – выяснить действительные причины и обоснованность массовых репрессий в отношении русских харбинцев, возвратившихся в СССР в 1930-е гг.

Основные задачи исследования:

1. Изучить положение русского населения Харбина в 1920–1930-е гг.
2. Выяснить отношение харбинцев к Советской власти и жизни в СССР.
3. На основе архивных документов установить степень виновности арестованных харбинцев в инкриминируемых им преступлениях.

Материалы работы можно использовать на занятиях по темам, касающимся истории СССР 1920 – 1930 гг., в школах, колледжах и вузах.

1. РОЖДЕНИЕ РУССКОГО ХАРБИНА

1.1. Политическая обстановка в Азии в конце XIX – начале XX вв.

В конце XIX – начале XX вв. в мире вспыхивает сразу несколько колониальных войн: англо-бурская в Африке, испано-американская – в Тихом океане, русско-японская в Китае. Российская империя в строгом смысле слова не являлась колониальной державой, но международная обстановка, сложившаяся к началу XX в. в Азии, подталкивала Петербург к более активным действиям в восточном направлении. Русское правительство, прежде всего, интересовал Китай, обладавший огромным человеческим и экономическим потенциалом. К началу XX в. Китай находился в состоянии полного упадка. Династия Цин, не пользовавшаяся поддержкой общества, висела на волоске и уже в полной мере не контролировала территорию страны. Пользуясь слабостью Китая, европейские державы и США активно осваивали его территорию.

Цинские правители, ненавидимые собственными подданными, больше думали о сохранении собственной власти, чем о будущем государства и подписывали с европейцами унижительные договоры, отдававшие на откуп иностранцам китайскую торговлю и промышленность. Стараясь закрепиться в Китае, европейские державы добивались от китайского правительства прав на аренду крупных портовых городов, имевших стратегическое значение.

Грандиозные планы в отношении Китая вынашивало и японское правительство. Япония – одна из немногих азиатских стран, сумела не только сохранить самостоятельность, но и значительно окрепнуть в результате заимствования европейских достижений в промышленности и военном деле. Япония рассчитывала создать собственную империю в Азии за счет китайских земель и активно готовилась к войне.

России не оставалось выбора, как принять участие в разделе Китая, в противном случае, она рисковала потерять влияние на Дальнем Востоке и поставить под удар собственную территорию. Посол России в Китае Кассини получил указание начать переговоры с цинским правительством. Предметом переговоров должна была стать поездка китайского правительства в Москву на коронацию Николая II, но участие в церемониях не являлось главной целью визита. Царское правительство стремилось провести переговоры по двум основным вопросам: создание антияпонского русско-китайского союза и строительство на территории Китая российской железной дороги.

В 1896 и 1898 гг. Россия подписала секретные договоры с Поднебесной о взаимной военной поддержке против набиравшей мощь Японской империи. В случае нападения на одну из сторон предусматривались совместные военные действия против агрессора. На первый взгляд, договоры были выгодны исключительно Цинской империи, поскольку слабый Китай вряд ли мог защитить куда более сильную Россию от армии страны Восходящего Солнца. Но, по сути, договоры являлись, скорее, попыткой российской дипломатии связать Китай взаимными обязательствами, чтобы усилить свое влияние и закрепиться на его территории, как это уже сделали Англия, Франция и Германия.

Стремясь обозначить свое присутствие в Северном Китае, Петербург добился от Пекина разрешения на постройку в Маньчжурии Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Новая магистраль значительно сокращала путь до Дальнего Востока, проходивший по Транссибирской магистрали, и имела важное экономическое и военно-стратегическое значение. Строительство новой чугулки лоббировал министр финансов всесильный С.Ю. Витте, хорошо разбиравшийся в вопросах развития железнодорожного транспорта.

Постройка дороги началась в 1897 г. Строительство КВЖД являлось непростой инженерно-технической задачей. Рельеф местности – большое количество рек, ручьев, суходолов – потребовал возведения сложных в инженерном отношении сооружений. На 2500 км главного пути было возведено 912 металлических и 252 каменных (арочных) мостов, 230 водопропускных труб и лотков, 9 тоннелей. Для ускорения строительства работы велись одновременно с нескольких направлений: от Никольска-Уссурийского со стороны Приморья, от Порт-Артура – с юга, и станции Маньчжурия (или Китайский разъезд) из Забайкалья.

Официально Российское государство в строительстве КВЖД участия не принимало, хотя всем было понятно, что через Русско-Китайский банк деньги поступают из российской казны. Кстати, сам банк был создан под идею КВЖД. Железная дорога считалась российско-китайским совместным предприятием, которому китайское правительство предоставило землю вдоль всего полотна. Отведенная полоса называлась «полосой отчуждения» (ширина 9 верст по сторонам от линии). В ее пределах действовали свои законы и были созданы специальная полиция, суды и органы управления. Но, как отмечали современники: «...у стороны, располагающей войсками, насколько шагов она вышла из очерченной зоны интересоваться никто не будет. Маньчжурия фактически стала русской колонией» [12].

1.2. Основание (1897–1904)

Центральным пунктом развертывания работ на КВЖД стал город Харбин, обязанный своим рождением КВЖД. Осенью 1897 г. в Маньчжурии в районе Хуланьган-Ашихэ проводил изыскания инженер Адам Иванович Шидловский. Он-то и нашел подходящее место для постройки центра будущей КВЖД – в точке пересечения дороги с широкой водной артерией (Сунгари), связывавшей строителей кратчайшим и наиболее удобным путем

с русской территорией. До момента основания города на этом месте была небольшая рыбацкая деревушка.

Датой рождения Харбина считается 11 июня (24 июня по новому стилю) 1898 г. Одним из основателей города был Николай Сергеевич Свягин, руководивший строительством КВЖД (после революции умер и похоронен в Харбине). Первоначально город назывался "Поселок Сунгари". По-китайски "хаобин" обозначает "плавни" – низкие пойменные луга, затопляемые весенними разливами. Китайское "Хаобин" было трансформировано русскими в более легкое для произношения "Харбин". Город быстро рос – служащие дороги и обеспечивавшие ее охрану военные нуждались в жилье, магазинах и лавках, школах и увеселительных заведениях.

Так возник этот необычный русский город. Возведенный в самом центре богатой черноземной маньчжурской равнины Харбин стал расти со сказочной быстротой. Яркую и точную характеристику возникновения и развития Харбина дал один из русских журналистов, оказавшийся в Маньчжурии в 1904–1905 гг.: «По своей идее, по своему географическому положению Харбин задуман превосходно. Немного найдется таких искусственно созданных городов, которые в 5–8 лет своего существования успели бы вырасти из никому не известной деревушки в огромный город и зажечь собственную широкою торговою жизнью. Правда, Харбин был озолочен сперва постройкой железной дороги, а затем пребыванием в Маньчжурии миллионной русской армии. Какова бы ни была дальнейшая судьба Маньчжурии, Харбин навсегда останется важным торговым и административным центром благодаря своему блестящему положению на перекрестке различных водных, сухих, железных и торговых дорог» [3].

Все многообразие факторов – и то, что город вырос практически в безлюдной местности, и то, что создавался он по российским градостроительным образцам начала XX в., и значительный приток русского населения в полосу отчуждения, и реальная забота администрации КВЖД об устройстве именно русского быта и русского образа жизни на чужой земле, а также русская духовная и культурная жизнь – все это создало феномен Харбина – уникального города, не имевшего тогда аналогов в мире.

В 1903 г. строительство дороги завершилось. За шесть с небольшим лет, прошедших с начала строительства КВЖД, обстановка вокруг Китая значительно накалилась. После карательной экспедиции Союзной армии восьми держав (Россия была в их числе) против восстания ихэтуаней Китай фактически утратил политический суверенитет. Борьба за его территорию усилилась.

1.3. Зона российского влияния (1904 – конец второго десятилетия XX в.)

В январе 1904 г. началась русско-японская война. Россия к борьбе против хорошо вооруженной и обученной японской армии оказалась не готова. Трудности усугублялись революционными событиями, непониманием общественностью целей войны. Ляоянь и Шахэ, Мукденская мясорубка и Цусима – «маленькая победоносная война» обернулась для России трагедией. Согласно Портсмутскому мирному договору Россия лишилась южной части Сахалина, но сумела сохранить позиции в Маньчжурии. КВЖД осталась под контролем Петербурга, хотя южная ветка магистрали – Южно-Маньчжурская железная дорога (ЮМЖД) от ст. Куанченцзы (рядом с г. Чанчунь) перешла под управление Японии.

Несмотря на ослабление российских позиций на Дальнем Востоке, Харбин продолжал расти. Уже к 1913 г. население города составляло 68 549 человек, в основном русских и китайцев. Перепись фиксирует наличие граждан 53 разных стран. Кроме русского и китайского, они говорили ещё на 45 языках. Только 11,5 % всех жителей родились в Харбине. К 1917 году число жителей Харбина перевалило за 100 тысяч. Из них русских насчитывалось более 40 тысяч.

2. ХАРБИН «В ЭМИГРАЦИИ» (1920-е – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1930-х ГГ.)

2.1. Культура и повседневная жизнь русского Харбина

Жители Харбина, которые находились вдалеке от Родины, слабо чувствовали потрясения, которые происходили в России. В 1907 г. началась постройка Софийского собора, выполненного из дерева. Этот храм стал символом русского присутствия в Харбине. В 1911 г. Маньчжурия поражалась полетами летчика Седова. Диковинный аппарат, поднимающий в воздух человека, был новинкой для харбинцев. Это событие освещала местная газета «Новая жизнь»: «...Около пяти часов аэроплан выводят из ангара. Внимание всех обращено в его сторону. Появляется авиатор Седов и уверенной походкой идет к аппарату. Еще момент, Седов уже на месте. Видно издали, как он берется за руль. Еще одна минута – пускается в действие мотор... заработал пропеллер (винт)... его уже не видно. Все как бы замирают... Аэроплан отпускают, и он, пробежав несколько сажен по земле, в опытных руках Седова почти незаметно отрывается от земли и уносится в небо... Это самый удивительный, красивый момент – отрыв от земли...» [6].

Действительно, каждый год открывалось и создавалось что-то новое – кинотеатр, учебный факультет, биржа, радиовышка и т.д. В 1920-е гг. русская колония Харбина переживает период экономического и культурного расцвета. Начинали становиться популярными всевозможные балы: «Политехнический», «Бал весны», «Розовый» в учебных заведениях, благотворительные балы в Железнодорожном и Коммерческом собраниях. Работали различные кабаре – как фешенебельные («Помпея», «Фантазия», «Этна»), так и третьесортные («Палермо», «Сорренто», «Таверна») [5].

У молодых девушек появлялась возможность блеснуть своей красотой. В арсенале харбинских красавиц имелись и изящные туфельки на высоком каблуке, и черное кружевное платье в пол, подбитое рубиновым атласом с пурпурной розой на плече, черная соломенная шляпка, лайковые перчатки с застежкой на кнопки [5].

В городе было немало профессиональных музыкантов, выпускников российских столичных консерваторий, и их учеников. В Харбине был даже свой симфонический оркестр. Сравнительно небольшой, человек пятьдесят, но он мог исполнять основной классический репертуар: Гайдна, Моцарта, Бетховена, Чайковского. Летом он давал бесплатные концерты на открытой эстраде в парке при Железнодорожном собрании. Зимой он проводил серии концертов в залах Железнодорожного и Коммерческого собраний, а также в Модерне [9].

Благодаря меценату, брату владельца каменноугольных шахт Соломона Скидельского, Семена Скидельского, по рассказам, получившего хорошее гуманитарное образование в Париже, проводились циклы камерных концертов. В городе был струнный квартет, для выступлений которого меценат арендовал малый зал в Модерне. Там довелось послушать много камерной инструментальной музыки в живом исполнении.

Гражданская война способствовала притоку в Харбин беженцев из России. В 1917 – 1922 гг. в городе разрастается жилой сектор, открываются новые магазины, лавки, ателье и мастерские, пункты общественного питания: кафешантаны, рестораны, закусочные. Благодаря притоку населения, Харбин сохраняет значение крупного транспортного и торгово-промышленного центра. В 1920 г. Управлением железной дороги был открыт Русско-Китайский техникум, вскоре ставший Харбинским политехническим институтом. Сейчас это китайский вуз, он продолжает выпускать инженеров по многим техническим специальностям, правда преподавание в нем теперь ведется не на русском, а на китайском языке [7].

Среди эмигрантов оказалось немало профессиональных ученых. В 1920 г. И.А. Михайлов основал Экономический кружок, переросший впоследствии в Экономическое бюро Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Не менее интересным явлением в истории русской школы в эмиграции был Харбинский Юридический факультет, основанный в 1920 г. История этого учебного заведения заинтересовала уже его современников, а в последние годы привлекает внимание зарубежных и отечественных историков. Это был первый вуз Харбина. В лучшие годы число его студентов доходило до 1 тыс. чел., а бюджет составлял 170 тыс.

золотых рублей. Организованный профессорами-эмигрантами Юридический факультет после перехода КВЖД в советско-китайское управление упрочил положение и принял в своих стенах преподавателей и студентов советского и китайского подданства, явив собой удачный пример уникального симбиоза представителей разных идеологий и разных культур. Юридический факультет вел научную работу: создал аспирантуру, посылал преподавателей в Европу для защиты диссертаций и сам присваивал научные звания. После советско-китайского конфликта в 1929 г. он едва не был закрыт, но выстоял и после японской оккупации Маньчжурии даже сумел упрочить свое пошатнувшееся положение. Однако раскол профессорской корпорации в июне 1934 г. и уход с факультета просоветски настроенной профессуры, не принявшей хозяйственного и идеологического сотрудничества с японцами, привели к его закрытию в 1937 г. [8].

В Харбине имелась большая труппа русского балета. Русский балет являлся общепризнанным во всем мире. Его великие традиции сохранились и в эмиграции. Первоначально все прибывавшие в город артисты балета существовали небольшими группами. Они выступали дуэтами и трио, принимали участие в оперных и опереточных постановках. Когда в Харбине узнали о том, что в Шанхае русские артисты сформировали свою организацию балета, то здесь также вскоре была создана своя балетная труппа, завоевавшая признание российских эмигрантов.

Наибольшего расцвета русский театр в Харбине достигает во второй половине 1920-х гг., когда его постоянным антрепренером становится управление железной дороги. С 1927 г. в городе регулярно ставятся драматические постановки, оперетты и оперные спектакли, причем последние отличаются сильным составом оперных исполнителей. Несколько позднее появился театр миниатюр «Белая стрела», где устраивались сатирические «обозрения» из эмигрантской жизни. Эти спектакли пользовались большим успехом, особенно такие, как «Магазин игрушек» на музыку Оффенбаха и «Деревенская мозаика» – инсценировка на стихи Пушкина и Блока.

Изучая жизнь Харбина, нельзя не удивляться тому, что время будто остановилось в этом краю. Складывается впечатление, что ни война, ни революция никак не сказались на общественной жизни Маньчжурии. И все же, остальной мир продолжал существовать, а это значит, что интерес к этому региону со стороны великих держав никуда не делся. В 1929 г. харбинцы поняли, что их жизнь круто меняется.

2.2. Маньчжурия в осаде (1929–1935)

С 1924 г. по соглашению правительств СССР и Китая КВЖД получила статус совместного коммерческого предприятия и управлялась на паритетных началах представителями обеих держав. Управляющим КВЖД стал назначенный правительством СССР Алексей Николаевич Иванов. В 1926 г. его сменил А.Е. Емшанов, занимавший должность управляющего до 1930 г., когда на это место был назначен Ю.В. Рудный, проработавший до продажи дороги [7].

К лету 1929 г. международная ситуация вокруг Маньчжурии изменилась. Власть в Китайской Республике захватил Чан Кайши, порвавший отношения с СССР и коммунистами, столица была перенесена в Нанкин. Был убит лидер Маньчжурии Чжан Цзолинь, и регион возглавил его сын Чжан Сюэлян, признавший власть Гоминьдана [2].

В «Истории Северо-Восточного Китая» было написано, что: «Капиталистические круги ведущих держав (Японии, США, Англии, Франции), опасаясь потерять контроль над КВЖД... способствовали обострению отношений советской администрации дороги с китайскими властями... Рассчитывая на поддержку империалистов США, Англии, Франции, китайские милитаристы бросили Советскому Союзу вызов» [10].

В Японии в начале июля 1929 г. сменилось правительство. Новый кабинет министров во главе с Ю. Хамагути взял курс на сокращение военных расходов и улучшение отношений с Китаем. Советско-китайские

противоречия вокруг КВЖД принимали все более непримиримый характер, конфликт следовал за конфликтом. Российские историки справедливо отмечают: «Во время советско-китайского управления КВЖД в 1924–1935 гг. дорога являлась источником постоянных конфликтов... Китайская сторона так и не смогла на деле смириться с совместным с Советским Союзом владением дорогой...» [2].

В 1929 г. гомиьдановские власти, правившие в Особом районе восточных провинций Китая (так стала называться Маньчжурия), спровоцировали конфликт с СССР. Произошли нападения на КВЖД и генеральное консульство СССР в Харбине. Многие советские граждане, работавшие на магистрали, были арестованы и интернированы в концлагерь «Сумбей» под Харбином. «Статус-кво» восстановила советская дальневосточная армия под командованием В.К. Блюхера, вступившая в полосу отчуждения КВЖД. 22 декабря 1929 г. СССР и Китай подписали Хабаровский протокол, восстановивший соглашение о паритетном управлении дорогой. Вновь открылись советские консульства.

Но уже в 1931 г. обстановка вокруг дороги вновь резко накалилась – в Маньчжурию вошли японские войска. Инцидент 18 сентября 1931 г. с подрывом железнодорожного полотна около Мукдена послужил прологом успешной интервенции японскими милитаристами Маньчжурии. С началом японской оккупации жизнь Харбина резко изменилась. Японские власти создали на подконтрольных им территориях Китая марионеточное государство Маньчжоу-Го – «Маньчжурскую империю» во главе которой поставили императора Пу И, принадлежавшего к маньчжурской династии Цин, правившей Китаем с 1644 по 1911 гг.

В ходе японской оккупации в 1932 г. жизнь русского населения Харбина начала резко ухудшаться. В результате ужесточения налоговой политики в сложном финансовом положении оказываются многие русские домовладельцы. К середине 1930-х гг. 3500 русских домовладельцев оказываются в числе должников по арендным взносам в муниципалитет. Домовладение из доходного бизнеса превращается в разорительный. Особенно трудно пришлось многочисленным мелким домовладельцам, которые оказались не в состоянии вовремя выплачивать арендную плату и были вынуждены распродавать имущество [5].

Многие харбинцы начали задумываться о возвращении в Россию – СССР. В марте 1935 г. у них появилась такая возможность – началась репатриация работников КВЖД из Маньчжурии. В Советский Союз выехали десятки тысяч человек. Параллельно с прибытием новых подданных органы госбезопасности СССР начали активную разработку прибывших реэмигрантов, которых в оперативной отчетности называли «харбинцами».

3. ВОЗВРАЩЕНИЕ. ТРАГЕДИЯ РУССКОГО ХАРБИНА (1935–1939)

3.1. Приказ за номером 00593

Планомерные репрессии в отношении харбинцев, бывших служащих КВЖД и реэмигрантов из Маньчжоу-Го, начались с 20 сентября 1937 г., когда вышел оперативный приказ народного комиссара внутренних дел Союза ССР Н. И. Ежова за № 00593. Согласно приказу, было необходимо «с 1-го октября 1937 г. приступить к широкой операции по ликвидации диверсионно-шпионских и террористических кадров харбинцев на транспорте и в промышленности». Далее следовало описание групп лиц, которые подлежали аресту:

а) избалованные и подозреваемые в террористической, диверсионной, шпионской и вредительской деятельности;

б) бывшие белые, реэмигранты, как эмигрировавшие в годы гражданской войны, так и военнотрудовые разных белых формирований;

д) участники разных эмигрантских фашистских организаций («Российский общевойсковой союз», «Союз казачьих станиц», «Союз мушкетеров», «Желтый Союз», «Черное кольцо», «Христианский союз молодых людей», «Русское студенческое общество», «Братство русской правды», «Трудовая крестьянская партия» и т.п.);

- з) окончившие в Харбине известные курсы «Интернационал», «Славия», «Прага»;
- и) владельцы и совладельцы различных предприятий в Харбине (рестораны, гостиницы, гаражи и проч.);
- к) нелегально въехавшие в СССР без установленных по закону советских документов;
- н) участники контрреволюционных сектантских группировок [21].

В приказе сообщалось, что органами НКВД учтено до 25 тысяч человек, делались ссылки на Учетные агентурно-оперативные материалы. В них утверждалось, что «выехавшие в СССР «харбинцы» в подавляющем большинстве состоят из бывших белых офицеров, полицейских, жандармов, участников различных эмигрантских шпионско-фашистских организаций и т. п.». Они якобы являются агентурой японской разведки, которая на протяжении ряда лет направляла их в Советский Союз для террористической, диверсионной и шпионской деятельности. В приказе перечислялись категории «харбинцев», которые подвергались ликвидации или аресту [21].

Арестованные были разбиты на две категории: «изобличенным в диверсионно-шпионской, террористической, вредительской и антисоветской деятельности» выносился приговор – «расстрелять», менее активных ожидало заключение в тюрьмы сроком от 8 до 10 лет. Кроме того, на арестованных харбинцев еженедельно составлялась отдельная справка (альбом) с изложением следственных и агентурных материалов, которые определяли степень виновности арестованных, и этот «альбом» направлялся на утверждение в НКВД СССР. Пик террора в отношении репатриантов из Китая пришелся на 1937–1938 годы, когда было репрессировано более 31 тысячи харбинцев, из них более 19 тыс. человек приговорены к расстрелу и более 10,5 тыс. осуждены на 10–25 лет ИТЛ [21].

На территории нынешней Липецкой области тоже жили переселенцы из Харбина. Многие из них были работниками КВЖД и по приезде в СССР отправились работать по назначению на железнодорожные вокзалы и станции. Кто-то из них был машинистом, монтером депо, слесарем, экономистом... Многих из них советская власть обвинила по статьям УК СССР 58-4 – «организация в контрреволюционных целях вооруженных восстаний», 58-6 – «возбуждения населения к массовым волнениям» и 58-10 – «шпионаж, т.-е. передача, похищение». Поведать о каждом репрессированном не представляется возможным – слишком огромное количество человек было арестовано. Однако, про некоторых из них удастся рассказать.

3.2. Взгляд со стороны. Харбинцы о жизни в СССР

Многие из харбинцев, которые переехали в Советский союз в начале 1930-х, были рождены вдали от Родины и до приезда в Советский союз мало знали о реалиях жизни в СССР. Однако, мнения их все же сохранились и являются ценными для потомков. Нередко харбинцы критически отзывались о жизни в стране Советов. Им бросалось в глаза бедность народа, плохая одежда, скудное питание трудящихся, низкие заработки. Харбинцев, как людей в советской стране новых, не могла не поражать атмосфера борьбы с врагами народа, всеобщей подозрительности. Харбинцы понимали, что стоит быть сдержанней и не откровенничать со случайными людьми, не делать опасных сравнений. Однако это не всегда получалось, а следователи НКВД были готовы «зацепиться» за любые неосторожные слова.

Один из харбинцев, юрист из Маньчжурии Владимир Александрович Рохлин в августе месяце 1936 г. неосторожно высказался по поводу I Московского процесса, на котором были осуждены Л.Б. Каменев и Г.Е. Зиновьев. Как следует из протокола допроса, Владимир Александрович «клеветал на партию и правительство, заявляя о том, что, якобы, советское правительство занимается террором для устранения масс, причем добавил, что «процесс троцкистско-зиновьевского блока умышленно приурочен к выходу новой Конституции» [20]. За свою несдержанность Рохлин поплатился 10 годами исправительных лагерей.

Многих харбинцев возмущали преследования, которым они подвергались со стороны властей –

необоснованные подозрения и аресты. «Советская власть всех приехавших с КВЖД арестовывает, ни в чем неповинных людей мучает, принижает,» – говорил счетовод Сельхознаба Георгий Захарович Горобцов, – «жить в СССР нельзя, работать заставляют много, платят гроши,» – откровенничал бывший харбинец. Горобцов, как и многие его земляки искренне пожалел, что вернулся в Советский Союз. «Я жил, когда в Маньчжурии, то был человеком, ходил прилично, чисто, все у меня было, а сейчас хожу как нищий, я очень жалею, что приехал в СССР,» – говорил Горобцов, – «если бы я знал, что тут так будет, ни за что бы не приехал. Я сейчас бы с удовольствием уехал назад» [16]. Но уехать не получилось – Горобцов получил 8 лет ИТЛ. Его неосторожные слова были квалифицированы как «антисоветская агитация».

Нередко харбинцам было трудно сдерживать эмоции по поводу их положения в СССР. Под маховик репрессий попадали не только взрослые, но и дети – родственники репрессированных. Валентина Жур была обычной ученицей 8 класса 14 школы г. Ельца. Девушка ходила на уроки, общалась со сверстниками, получала оценки. В свидетельстве по успеваемости можно увидеть, что лучше всего она знала историю («отлично»), любила литературу и немецкий язык («хорошо»). Была лишь одна беда – ее отец Владимир Жур был приговорен к высшей мере наказания, согласно приказу № 00593.

Конечно, Валентина не испытывала больших симпатий к Советской власти. Она негативно отзывалась о новой конституции, говорила товарищам неосторожные слова, что «сталинская конституция создана для формальности и изучать ее не нужно». В декабре 1937 г. состоялись выборы в Верховный совет СССР, и школьники должны были напомнить избирателям, что пришло время сделать свой выбор – дети помогали учителям писать извещения о предвыборном собрании. На нескольких бланках после многочасовой работы Жур написала вместо «голосование» – «восстание» [17]. Эта непростительная ошибка стоила ей свободы. 28 декабря 1937 г. состоялся процесс, в ходе которого ей были предъявлены обвинения в антисоветской агитации. Девочка признала себя виновной признала, что написала в обращении слово «восстание» и восхваляла жизнь в Маньчжурии.

В марте 1938 г. она была осуждена по статье 58-10 на 5 лет исправительно-трудовых лагерей. Спустя 2 года, в 1940 г., Валентина просила пересмотреть дело, но ей в этом было отказано. Дальнейшая ее судьба неизвестна...

3.3. Как там за бугром... Харбинцы о жизни в Китае

Многие другие харбинцы с ностальгией вспоминали о прошлых временах. Жизнь в Китае казалась более обеспеченной и сытной. Нередко харбинцы хвалили жизнь за границей, и им было с чем сравнить – жизнь в СССР была куда тяжелее. Беда в том, что сравнение было очень опасным, советским рабочим было интересно узнать о жизни зарубежом. Но рассказы харбинцев представляли большую опасность для властей. «В Китае жизнь дешевле и там всего много, мы даже в Маньчжурии мяса не поедали, а в России люди голодают» – говорил Георгий Яковлевич Сидоренко [18]. Следователи предъявили ему обвинения в агитации против Советского Союза. Сидоренко по совокупности за все «преступления» получил 8 лет ИТЛ.

«У нас в Китае все торговцы и мелкие кустари торгуют свободно, налогами не облагаются, а здесь в Советском Союзе партия ВКП(б) не только кустарей, но и всех рабочих замучила непосильными налогами,» – заявлял производитель конфет из города Ельца Дя-Ян-До, китаец, родом из города Шандун [14]. За опасные речи он поплатился тремя годами ИТЛ.

3.4. А был ли шпионаж?

Злополучный приказ № 00593 погубил очень много жизней. Открывая новые дела на харбинцев, следователи нередко обвиняли их в шпионаже в пользу Японии. Не избежали подозрений два служащих ЮВЖД – Борис Янович Берзин и Анатолий Алексеевич Тимошенко. Служащие железной дороги, которые родились и

выросли в Харбине, по мнению следователей, проживая в Маньчжурии и обучаясь на автотракторных курсах «Интернационал», были во время учебы завербованы преподавателем этих курсов, бывшим белым офицером Извековым, который дал им задание проникнуть в военную школу РККА для сбора шпионских сведений по вооружении Красной Армии, о новых самолетах, орудиях и расположении частей РККА. Следователи считали, что Берзин и Тимошенко «с целью выполнения заданий японской разведки, по прибытии в СССР в город Елец, подали заявления о приеме их в военно-воздушную школу, но не были приняты» [13].

Кроме того, Берзина обвиняли в том, что он отправлял в Харбин сведения провокационного характера о плохой жизни в Советском Союзе [13].

Обвинения в отношении двух работников ЮВЖД являлись совершенно необоснованными. Молодых людей допрашивали всего 2 раза, и все обвинение было основано только на их признании. Никаких документальных свидетельств о сотрудничестве Берзина и Тимошенко с иностранными разведками в деле не имеется.

23 октября 1937 года они были расстреляны... Молодым людям было чуть более 20 лет [13].

3.5. Невольные «диверсанты»

Столь же неубедительными выглядят и обвинения харбинцев в диверсиях. Помимо простых граждан Маньчжурии, по мнению НКВД, из прибывших харбинцев были еще и те, кто совершал диверсии.

Константин Игнатьевич Шимановский с 1930 по 1935 гг. – до выезда в СССР, работал рабочим на КВЖД. Но советская власть увидела в простом рабочем человека, который способен произвести диверсию. Из допроса К.И. Шимановского:

Вопрос: По вашей вине на ст. Мичуринск в 1935 г. было крушение поезда.

Шимановский: Признаю, что при маневре было столкновение – паровоз ударился в состав и разбил дверь товарного вагона.

Вопрос: Признаете ли себя виновным, что осуществили столкновение с целью диверсии?

Ответ: В этом признаю себя виновным [19].

То есть Шимановский признал, что столкновение было диверсионным актом! Рабочий разбил одну дверь! Таков был масштаб «ужасных разрушений».

Следователи нашли «компромат», что Константин в 1928 году учился в гимназии белых эмигрантов «Андерс». Со слов самого Шимановского, они узнали, что в гимназии имела белогвардейская фашистская организация «Голубой орден». Константин Игнатьевич в ней не состоял, но для следователей сам факт учебы в этом заведении был поводом для обвинений. Кроме того, Шимановский был исключен из комсомола за укрывательство об аресте знакомого белого офицера Д.В. Скородумова. Для органов следствия и суда этих фактов оказалось достаточно. 14 декабря 1937 года Шимановский был расстрелян...

3.6. «Чистосердечное» признание — методы ведения следствия

«Чистосердечные» признания нередко выбивались у арестованных сотрудниками НКВД, разработавших изуверский механизм допросов подследственных.

После падения наркома внутренних дел Ежова, когда его место занял Берия, многие сотрудники внутренних дел сами подверглись репрессиям. Среди арестованных оказался заместитель начальника Управления НКВД по Воронежской области Аркадий Николаевич Лапин. Дело Лапина пока недоступно для исследования, но, в хранящемся в Государственном архиве Липецкой области деле на незаконно репрессированного в 1930-е гг. Михаила Ивановича Помазнева, имеется обзорная справка, представляющая собой краткое изложение дел Лапина и его подчиненных. Справка была составлена в декабре 1955 г., когда проводились следственные действия по реабилитации Помазнева. В ней содержатся сведения, изобличающие

методы ведения допросов, применяемые следователями Управления Воронежского НКВД. На допросе в апреле 1939 г. следователь НКВД Иванов признавался, что: «...Вопреки приказам НКВД СССР, значительная часть харбинцев была арестована... без наличия каких-либо компрометирующих материалов, изобличающих заключенных в шпионской, диверсионной, вредительской и антисоветской деятельности или дающих основание подозревать их в этом деле» [15].

Харбинцы арестовывались по спискам. Это значит, что большая часть харбинцев арестовывалась без наличия на них каких бы то ни было компрометирующих материалов. Их арестовывали только потому, что они прибыли в СССР из Харбина. Только этого было достаточно, чтобы арестовать так называемого харбинца, подведя его под действие приказа НКВД СССР №00593. Следователь Иванов сообщал, что только в один день органами было арестовано около 200 человек – харбинцев, причем на большую часть из них не имелось никаких компрометирующих материалов. Эти харбинцы состояли только на списочном учете. Стараясь изобличить харбинцев в несуществующих преступлениях, следователи НКВД активно использовали изобличающие «показания» секретных сотрудников спецслужб – Попкова, Какурину, Изотова, Приймаченко. Они довольно часто фигурировали как свидетели «изобличающие» арестованных в антисоветской деятельности. Их показания являлись вымышленными и другими сведениями не подтверждались.

Как правило, показания арестованных не проверялись, а принимались как подлинные, практиковались непрерывные допросы обвиняемых на протяжении шести суток и более. Допускалось физическое воздействие на подсудимых, корректировались протоколы допросов обвиняемых, причем, по признанию самих следователей, до такой степени, что их не узнавали не только следователь, но и обвиняемый [15].

Заключение

Согласно данным комиссии ЦК КПСС по расследованию причин массовых репрессий, работавшей накануне XX съезда КПСС под руководством секретаря ЦК КПСС П.Н. Поспелова, на 10 сентября 1938 г. судебными органами было рассмотрено 30 938 дел харбинцев, по которым 19 312 чел. осуждены к расстрелу, 10 669 чел. – к другим мерам наказания, передано в суды 251 дело, возвращено на доследование – 70610. Согласно данным 1-го спецотдела НКВД СССР, количество репрессированных по «харбинской линии» с января 1937 г. по июль 1938 г. составило 35 943 чел. Согласно оперативным отчетам НКВД и ДТО НКВД и территориальных органов НКВД, в рамках «харбинской операции» на 20 февраля 1938 г. было осуждено 16 650 чел., на 10 июля – 22 680, на 15 сентября – 34 511 чел., в том числе к расстрелу – 22 942 чел., на 10 лет ИТЛ – 9 266 чел., на 8 лет ИТЛ – 1 638 чел., выслано из страны 379 чел., остальные осуждены на 5 лет ИТЛ либо на поселение [4].

Цена репрессий – человеческие жизни. Механизм преследований поражает чудовищностью, многие граждане были арестованы по ложным показаниям и получили реальные сроки заключения. Арестованные попадали под стандартные формулировки, например, «шпионаж» или «антисоветская агитация». Сколько таких было... Трудно ответить. Можно лишь сказать, что время не вернуть, и невозможно сейчас спасти тех, кто был репрессирован. Единственная возможность отдать дань уважения невинно арестованным – это рассказать о них, не предать забвению их истории и, самое главное, помнить о жертвах, чтобы они больше не повторялись.

Нам, живущим в XXI веке, представилась возможность изучать дела репрессированных, прошло 70 лет, и с этих дел был снят гриф «секретно». Аресты харбинцев были лишь малой частью в море дел невинно осужденных. Миллионы советских граждан прошли через лагеря, которые были разбросаны по всей стране. В них содержались совершенно разные люди: от белогвардейских офицеров до знаменитых ученых, от лишенных титулов дворян до простых крестьян. Не забывая о них, мы не забываем историю своего Отечества, сохраняем коллективную национальную память. В нашей стране никогда не жилось легко, но можно с уверенностью сказать, что где бы не жили за границей русские, они всегда тосковали по своему родному краю. Харбинцы не

оказались исключением. Вернувшись на Родину, они считали, что попали домой, но их Отечество поступило с ними жестоко – 5, 8, 10 лет ИТЛ или расстрел... Таковы реалии 1930-х гг., когда осуждался любой, кто был не согласен с властью.

Таким образом, проанализировав факторы развития русского общества в Маньчжурии в конце XIX – начале XX века и рассмотрев международную ситуацию в XX столетии, можно прийти к выводу, что прибывшие в Советский Союз харбинцы с трудом приравнивались к реалиям жизни в Советской России. Харбинцам было с чем сравнивать. Они, конечно, чувствовали опасность, старались молчать. Но тоталитарное государство уже разглядело в них потенциальную угрозу и ударило по ни в чем неповинным людям, желавшим лишь жить и честно трудиться в родной стране.

Список используемой литературы:

1. Аблажей Н.Н. «Харбинская операция» НКВД в 1937 - 1938 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2008. – № 2. – С. 80–85.
2. Аблова Н.Е. КВЖД в международных отношениях и истории российской эмиграции в Китае (к 110-летию дороги) // Раздвигая горизонты науки. К 90-летию академика С.Л. Тихвинского. – М.: Памятники исторической мысли, 2008. – С. 270–285.
3. Гончаренко О.Г. Русский Харбин. – М.: Вече, 2009. – 256 с.
4. Гребенюкова Н. Дело «харбинцев» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovoart.ru/node/1185> .
5. Капран И.К. Повседневная жизнь русского населения Харбина (конец XIX в. – 50-е годы XX в.) // Вестник ДВО РАН. – № 2. – 2008. – С. 116–124.
6. Курдюков А.А. Об одном из первых российских летчиков и специалистов авиадела Якове Ивановиче Серове-Седове (1878–1964) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mirznanii.com/info/a303143_yakov-serov-sedov-aviator .
7. Маркизов Л. П. До и после 1945: Глазами очевидца. – Сыктывкар, 2003. – 208 с.
8. Павловская М.А. Востоковедение на юридическом факультете (1920–1937 гг.) // Известия Восточного института. – Вып. № 6. – 2001.
9. Плотников Б.Т. О культурной жизни Харбина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/ККИМК2008/10.htm> .
10. Советско-японские отношения во время конфликта на КВЖД 1929 г. // Японские исследования. – Вып. № 1. – 2016.
11. Стихотворения русских поэтов 1930-х гг. : сборник. – М., 1938.
12. Харбин: начало [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusichine.ru/Harbin/Harbin_history.html .
13. ГАЛО. Ф. Р – 2210. Оп. 1. Д. 19477.
14. ГАЛО. Ф. Р – 2210. Оп. 1. Д. 19534.
15. ГАЛО. Ф. Р – 2210. Оп. 1. Д. 20663.
16. ГАЛО. Ф. Р – 2210. Оп. 1. Д. 22430.
17. ГАЛО. Ф. Р – 2210. Оп. 1. Д. 23882.
18. ГАЛО. Ф. Р – 2210. Оп. 1. Д. 24086.
19. ГАЛО. Ф. Р – 2210. Оп. 1. Д. 24226.
20. ГАЛО. Ф. Р – 2210. Оп. 1. Д. 25140.
21. АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 223–228. Копия. Машинопись. Опубликовано. Мемориал-аспект, 1993, № 1(3). Протокол № 53.

Эконометрическое построение меры разрыва выпуска российской экономики для новокейнсианской Филлипса

Econometric construction of the output gap measure for the Russian economy for New Keynesian Phillipse Curve

Гусейнова Фатима Эльмаровна

Студентка 1 курса

Экономический факультет

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург

e-mail: fag.spb@gmail.com

Guseinova Fatima

1st-year student

Faculty of Economics

St. Petersburg State University

St. Petersburg

e-mail: fag.spb@gmail.com

Аннотация.

В данной статье рассматривается такой экономический показатель как мера разрыва выпуска. Мера разрыва выпуска является одним из показателей, используемым при построении новокейнсианской кривой Филлипса – современной макроэкономической модели оценки уровня инфляции. В статье определяются существующие методы оценки меры разрыва выпуска: одномерные и многомерные методы, из которых далее рассматриваются три одномерных метода – фильтрацию Ходрика-Прескотта, метод простого скользящего среднего и экспоненциального скользящего среднего – и приводятся положительные и отрицательные стороны различных методик. Также в статье рассматриваются различные показатели внутреннего валового продукта, на основе которых можно строить меру разрыва выпуска, и далее строится сама мера разрыва выпуска при помощи трёх названных ранее методик и выбирается наиболее подходящая для целей построения новой кривой Филлипса – метод простого скользящего среднего.

Annotation.

This article considers such an economic indicator as a measure of the output gap. The measure of the output gap is one of the indicators used in the construction of the New Keynesian Phillips Curve, a modern macroeconomic model for estimating the inflation rate. The article defines the existing methods for estimating the output gap measure: one-dimensional and multidimensional methods, from which three one-dimensional methods are further considered – the Hodrick-Prescott filtration, the simple moving average and exponential moving average method – and the positive and negative sides of various methods are given. The article also discusses various indicators of the gross domestic product, based on which it is possible to build a measure of the output gap, and then the measure of the output gap itself is built using the three previously mentioned methods and the most suitable method for constructing the New Keynesian Phillips Curve is chosen – the simple moving average method.

Ключевые слова: мера разрыва выпуска, внутренний валовой продукт (ВВП), новокейнсианская кривая Филлипса, фильтр Ходрика-Прескотта, простое скользящее среднее, экспоненциальное скользящее среднее.

Key words: output gap, gross domestic product (GDP), New Keynesian Phillipse Curve (NKPC), Hodrick-Prescott Filter (HP), simple moving average (SMA), exponential moving average (EMA).

Под разрывом выпуска понимается отклонение фактического (наблюдаемого) внутреннего валового продукта (ВВП) от потенциального ВВП. Потенциальный ВВП в свою очередь является ненаблюдаемой величиной. В целом потенциальный выпуск может быть определен как максимальный уровень выпуска, который может быть получен в экономике без увеличения инфляции. Согласно традиционной экономической теории, потенциальный выпуск обуславливается факторами производства и технологическим уровнем, и представляет собой потенциальную возможность национальной экономики производить товары и услуги для потребителей.

В целом существующие методы оценки разрыва выпуска можно разделить на следующие группы:

- методы прямой оценки;

- одномерные методы;
- многомерные методы;
- структурные методы.

Кратко опишем эти методы.

Суть прямых методов оценки потенциального выпуска заключается в опросах предприятий, которые дают полезную информацию об уровне использования производственных мощностей предприятий. Недостатком такого метода является то, что собранная по опросам статистика позволяет оценить загрузку производственных мощностей, но не уровень производственного потенциала. Также немаловажно учитывать субъективный характер ответов респондентов.

Также широко используемыми являются одномерные статистические методы. Они основываются только на информации о заданном конкретном временном ряду. Одним из таких методов является одномерный фильтр Ходрика-Прескотта.

Фильтр Ходрика-Прескотта (Hodrick-Prescott Filter (HP)) – это метод сглаживания, который широко используется в макроэкономике для получения гладкой оценки долгосрочной трендовой составляющей ряда. Впервые этот метод был использован Ходриком и Прескоттом для анализа послевоенных бизнес-циклов США.

Фильтр Ходрика-Прескотта при помощи двустороннего метода скользящего среднего раскладывает временной ряд на следующие ненаблюдаемые компоненты: тренд и цикл. Фильтр описывается следующим уравнением:

$$\min_s \left(\sum_{t=1}^T (y_t - s_t)^2 + \lambda \cdot \sum_{t=2}^{T-1} ((s_{t+1} - s_t) - (s_t - s_{t-1}))^2 \right), \quad (1)$$

где y_t – наблюдаемые данные (исходный временной ряд), s_t – тренд, λ – параметр сглаживания. Как можно заметить, левая сумма соответствует тому, что тренд должен быть достаточно близок к исходному ряду, а правая сумма в то же время накладывает ограничение на гладкость тренда.

К существенным плюсам данного метода можно отнести его простоту и доступность для реализации в статистических пакетах. Полученный тренд можно считать оценкой потенциального выпуска. При этом параметр сглаживания выбирается в соответствии с частотой имеющихся данных. Для квартальных данных обычно выбирается $\lambda = 1600$. Чем больше значение параметра сглаживания, тем больше полученный тренд будет соответствовать линейному.

К недостаткам модели можно отнести неточность выбора параметра λ , искажения на концах выборки, что можно было заметить исходя из формулы, сильное сглаживание, отсутствие опоры на экономическую теорию, чисто статистическую сущность метода и прочие.

Еще одним одномерным методом оценки меры разрыва является метод скользящего среднего (Moving average). Метод скользящего среднего – метод сглаживания, используемый для анализа ряда данных путем создания ряда средних значений подмножеств полного набора данных. Простое скользящее среднее (Simple moving average) – метод, основанный на создании ряда средних арифметических фиксированного набора значений из исходного временного ряда. Метод простого скользящего среднего пользуется широкой популярностью у трейдеров и финансовых аналитиков.

Главное преимущество метода простого скользящего среднего заключается в том, что он предлагает сглаженную линию, менее склонную к резким колебаниям вверх и вниз в ответ на небольшие временные колебания ряда. Недостаток метода простого скользящего среднего заключается в том, что он медленнее реагирует на внезапные изменения ряда, которые часто происходят на финансовом рынке.

Другим одномерным методом сглаживания является метод экспоненциального скользящего среднего (Exponential moving average). Экспоненциальное скользящее среднее – это разновидность метода скользящего среднего, который придает больший вес и значимость самым последним точкам данных. Экспоненциальное скользящее среднее также называется экспоненциально взвешенным скользящим средним. Экспоненциально взвешенное скользящее среднее более чутко реагирует на недавние изменения цен, чем простое скользящее среднее, которая применяет равный вес ко всем наблюдениям за период.

Формулу экспоненциального скользящего среднего можно записать следующим образом:

$$EMA_t = \alpha \cdot X_t + (1 - \alpha) \cdot EMA_{t-1}, \quad (2)$$

где EMA_t – экспоненциальное скользящее среднее в момент времени t , X_t – значение показателя исходного временного ряда в момент времени t , α – параметр, или «дисконт», отвечающий за скорость уменьшения значимости наблюдений. Чем ближе α к нулю, тем ближе оценка будет к исходному ряду X_t . Чем ближе α к 1, тем больше оценка по методу экспоненциального сглаживания близка к скользящему среднему.

Преимущество экспоненциального сглаживания заключается в том, что, будучи взвешенным по отношению к последним изменениям цены, он реагирует на изменения ряда быстрее, чем простое скользящее среднее. Одновременный недостаток большей чувствительности заключается в том, что экспоненциальное сглаживание более уязвимо к ложным «взлетам и падениям» временного ряда. Еще одним недостатком является произвольный выбор параметра сглаживания, как и выбор параметра λ в случае фильтра Ходрика-Прескотта.

К другим одномерным методам оценки меры разрыва относятся разложение Бевеиджа-Нельсона, фильтры Бакстера-Кинга и Кристиано-Фицджеральда и др.

В отличие от одномерных методов многомерные дают возможность оценить разрыв выпуска, основываясь на нескольких временных рядах разных показателей, что означает возможность учета экономической теории. К таким методам можно отнести многомерный фильтр Ходрика-Прескотта, многомерные модели с ненаблюдаемыми компонентами, структурные модели векторной авторегрессии (SVAR), метод производственной функции и динамические стохастические модели общего равновесия (DSGE).

Наиболее часто при использовании многомерного подхода к оценке разрыва выпуска, в качестве дополнительных показателей, позволяющих учесть экономическую теорию, используют уровень инфляции. Поскольку в дальнейшем при построении новой кривой Филлипса мы будем работать с многомерной моделью, включающей в себе фактическую и ожидаемую инфляцию, нецелесообразно на этапе оценки разрыва выпуска данные показатели в виде экономической теории.

Таким образом, для целей данного исследования больше подходят одномерные методы оценки меры разрыва выпуска.

Прежде чем приступить к оценке разрыва выпуска, необходимо определиться с тем, какой показатель будет выбран в качестве «выпуска». Очевидно, что данные, используемые для расчетов, должны быть наблюдаемыми, доступными и надежными. На сайте Федеральной службы государственной статистики представлены следующие показатели ВВП по кварталам:

- в текущих ценах;
- в постоянных ценах;
- в постоянных ценах с исключением сезонного фактора;
- индексы физического объема (% к соответствующему кварталу предыдущего года);
- индекс-дефлятор (% к соответствующему кварталу предыдущего года).

Определимся с требованиями, по которым будем отбирать показатели для расчета разрыва выпуска:

1. Желательно отсутствие сезонных колебаний.

2. Отсутствие каких-либо перерасчетов показателя в соответствии с инфляционными изменениями цен.

Варианты представления ВВП в постоянных ценах в рамках проводимого анализа не релевантны для нас, поскольку в дальнейшем при построении новой кривой Филлипса и иных моделей мы будем исследовать влияние разрыва выпуска на инфляцию, которая как раз будет исключена из показателя разрыва выпуска при выражении ВВП в постоянных ценах.

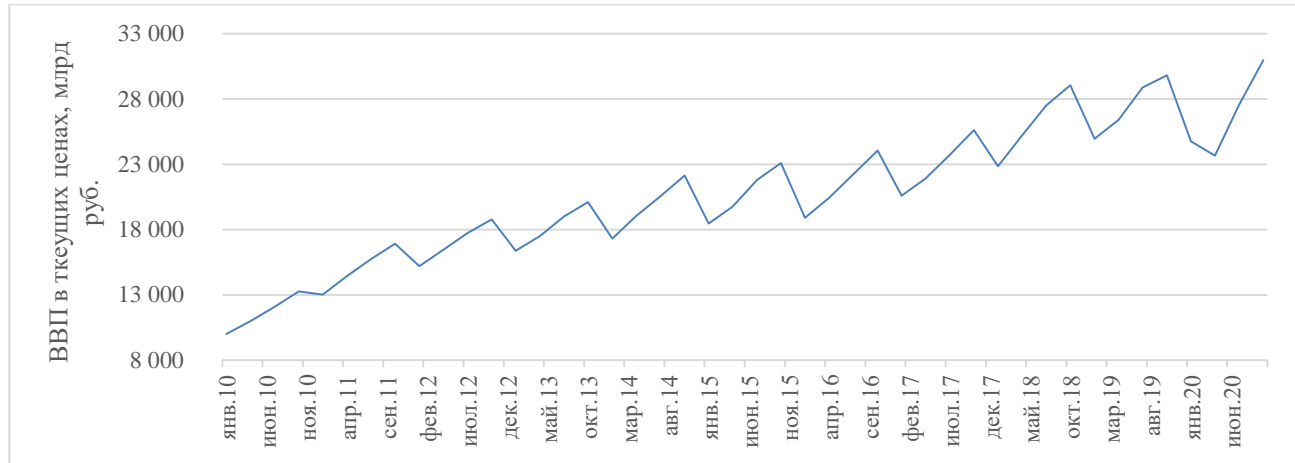

Рисунок 1. ВВП в текущих ценах в 2010-2020 гг., млрд руб.

Рассмотрим график ВВП в текущих ценах. Как можно заметить, очевидно наличие сезонных колебаний. Таким образом, данный временной ряд нам скорее не подходит.

Рассмотрим индекс физического объема (% к соответствующему кварталу предыдущего года). Для начала уточним методологию расчета данного индекса.

В целом для переоценки валового внутреннего продукта и его компонентов в цены предыдущего применяют дефлятирование и экстраполяцию. Так, при помощи метода экстраполяции, в частности, можно найти индекс физического объема. Суть метода экстраполяции состоит в получении стоимости товаров и услуг в текущем периоде в ценах предыдущего года посредством перемножения стоимости товаров и услуг в соответствующем предыдущем периоде на индекс, отражающий изменение физического объема товаров и услуг в текущем периоде по сравнению с соответствующим предыдущим периодом:

$$\sum_{i=1}^n p_{i,t-1} \cdot q_{i,t} = \sum_{i=1}^n p_{i,t-1} \cdot q_{i,t-1} \cdot I_{t-1 \rightarrow t}^q, \quad (3)$$

где $p_{i,t}$ – цена товара i в периоде t , $q_{i,t}$ – количество товара i в периоде t , $I_{t-1 \rightarrow t}^q$ – индекс физического объема в процентах к предыдущему году или к соответствующему кварталу предыдущего года.

Таким образом, можно получить уравнение для индекса физического объема:

$$I_{t-1 \rightarrow t}^q = \frac{\sum_{i=1}^n p_{i,t-1} \cdot q_{i,t}}{\sum_{i=1}^n p_{i,t-1} \cdot q_{i,t-1}}, \quad (4)$$

Как можно заметить, индекс физического объема в таком случае является индексом Ласпейреса. При этом Федеральная служба отмечает следующее:

«Согласно теории индексов индекс по Ласпейресу искажает измерение «истинного» значения теоретического индекса цен в сторону завышения, тогда как индекс по Пааше – в сторону занижения, что называется «эффектом Гершенкрона». Для устранения этого эффекта теорией рекомендуется использование индекса по формуле Фишера, исчисляемого как средняя геометрическая из индексов по Ласпейресу и по Пааше». Формула индекса физических цен по Фишеру выглядит следующим образом:

$$I_{F_{t-1 \rightarrow t}}^q = \sqrt{I_{L_{t-1 \rightarrow t}}^q \cdot I_{P_{t-1 \rightarrow t}}^q} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n p_{i,t-1} \cdot q_{i,t}}{\sum_{i=1}^n p_{i,t-1} \cdot q_{i,t-1}} \cdot \frac{\sum_{i=1}^n p_{i,t} \cdot q_{i,t}}{\sum_{i=1}^n p_{i,t} \cdot q_{i,t-1}}}, \quad (5)$$

где $I_{F_{t-1 \rightarrow t}}^q$ – индекс физического объема Фишера, $I_{L_{t-1 \rightarrow t}}^q$ – индекс физического объема Ласпейреса,

$I_{P_{t-1 \rightarrow t}}^q$ – индекс физического объема Пааше.

Рассмотрим теперь график индекса физического объема. Явные сезонные тренды не наблюдаются.

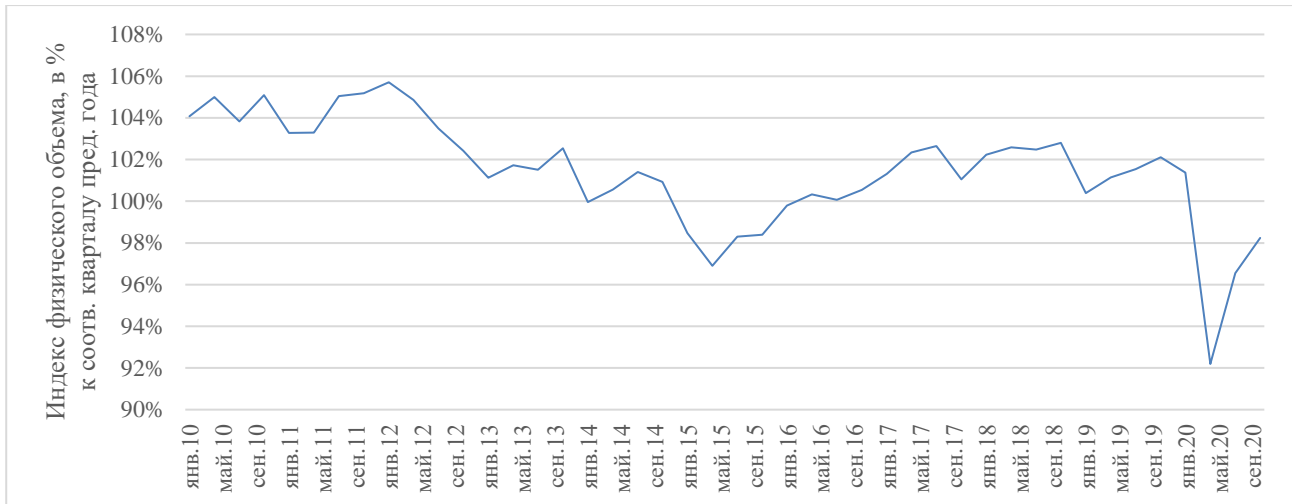

Рисунок 2. Индекс физического объема, в процентах к соответствующему кварталу предыдущего года

Обсудим также последний показатель ВВП, представленный на сайте Федеральной службы государственной статистики – индекс-дефлятор (% к соответствующему кварталу предыдущего года). Как можно догадаться из названия, а затем и убедиться по методологии расчета, представленной на сайте, данный индекс в некоторой степени связан с уровнем инфляцией, а потому не подходит для целей данного исследования.

Таким образом, мы выбрали показатель, который будем использовать для нахождения меры разрыва выпуска – индекс физического объема (% к соответствующему кварталу предыдущего года), и далее мы приступим к расчету меры разрыва.

Чтобы избежать проблемы неточности оценки концов выборки в случае фильтра Ходрика-Прескотта и сужения рабочей выборки при применении сглаживания с помощью простого скользящего среднего, мы на некоторое время расширим выборку и будем работать с данными с первого квартала 2009 года, а затем после произведения расчетов снова ограничим выборку до той, с которой изначально планировалось работать.

Сначала построим ряд потенциального индекса физического объема при помощи фильтра Ходрика-Прескотта. В качестве параметра сглаживания выберем $\lambda = 1600$, поскольку мы работаем с квартальными данными. Результат представлен на рис. 3.

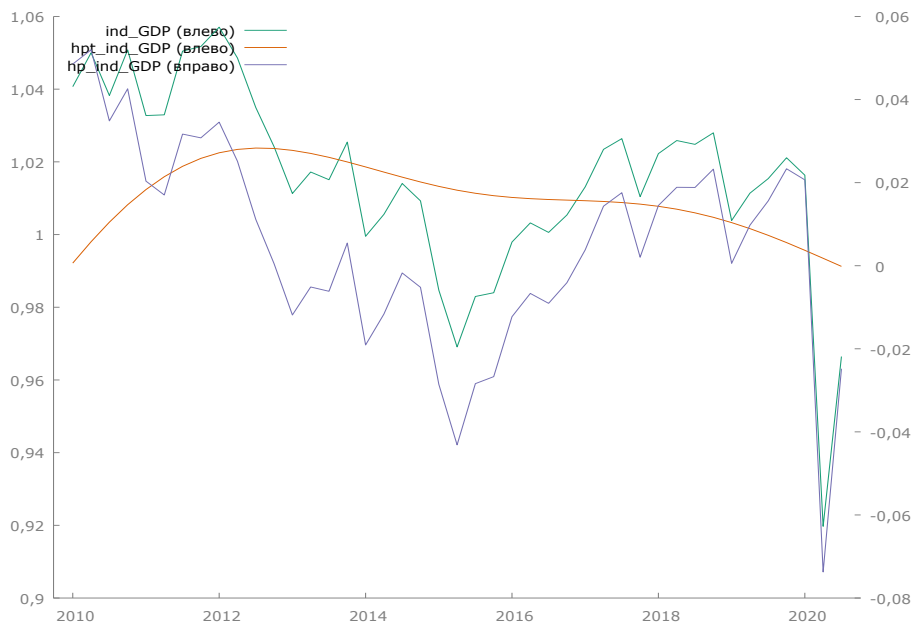

Рисунок 3. График разрыва выпуска при применении фильтра Ходрика-Прескотта (зеленым цветом – исходный ряд, оранжевым цветом – потенциальный выпуск (сглаженный ряд), фиолетовым цветом – разрыв выпуска)

Построим также ряд потенциального индекса физического объема при помощи метода простого скользящего среднего. В качестве количества наблюдений для расчета среднего арифметического выберем 4, поскольку это будет соответствовать одному году. Результат представлен на рис. 4.

Наконец, применим экспоненциальное сглаживание к ряду индекса физического объема. В качестве коэффициента «значимости» текущего наблюдения выберем 0.2, как наиболее широко используемый параметр. Первое значение сглаженного ряда будет соответствовать первому значению исходного временного ряда. Результат построения представлен на рис. 5.

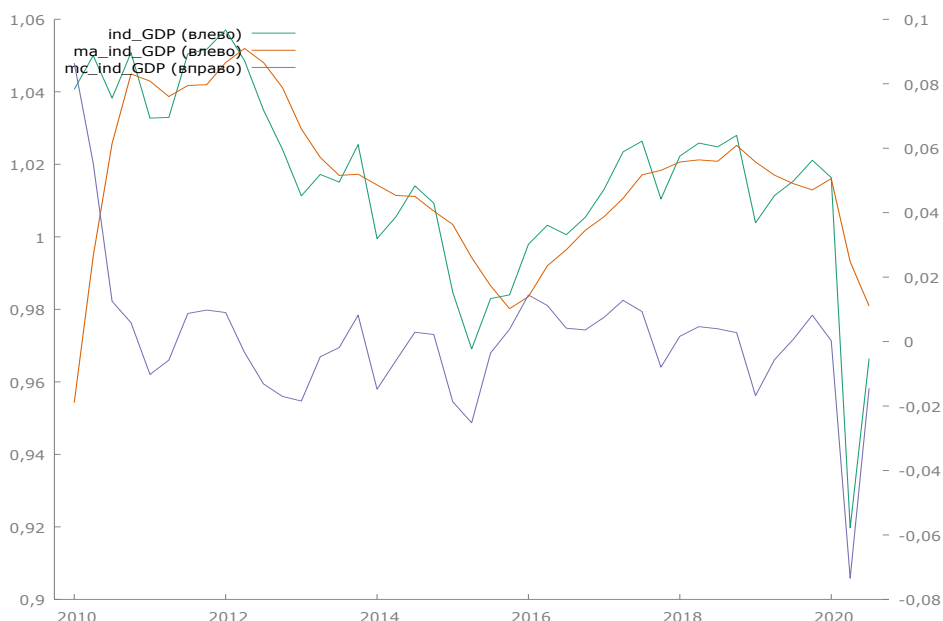

Рисунок 4. График разрыва выпуска при применении метода простого скользящего среднего (зеленым цветом – исходный ряд, оранжевым цветом – потенциальный выпуск (сглаженный ряд), фиолетовым цветом – разрыв выпуска).

Рисунок 5. График разрыва выпуска при применении метода экспоненциального скользящего среднего (зеленым цветом – исходный ряд, оранжевым цветом – потенциальный выпуск (сглаженный ряд), фиолетовым цветом – разрыв выпуска)

Как можно заметить из трех графиков, наиболее сглаженный вид имеет ряд, полученный при помощи фильтра Ходрика-Прескотта, что уже ранее оценивалось как его недостаток.

Метод экспоненциального сглаживания предполагал придание большего веса недавним наблюдениям, однако, поскольку наблюдения включают в себя в том числе данные со второго квартала 2020 года и далее, в которые мировая экономика существенно пострадала от разразившейся эпидемии COVID-19, придание большего веса недавним наблюдениям следует считать неправильным, так как это искажает результаты расчетов. Как уже оговаривалось ранее, при сведении параметра сглаживания к нулю, мы получим ряд, практически соответствующий исходному, что не соответствует интересам исследования.

Таким образом, наиболее подходящей для нас является мера разрыва выпуска, полученная при помощи метода простого скользящего среднего. Именно этот показатель можно использовать для построения новокейнсианской кривой Филлипса.

Список используемой литературы:

1. Игорь Пелипась, Роберт Кирхнер, Энзо Вебер. Является ли разрыв выпуска полезным индикатором для монетарной политики в Беларуси? / Берлин/Минск, Июнь 2014. – с. 6-10.
2. Подкорытова, О. А. Анализ временных рядов: учебное пособие для вузов / О. А. Подкорытова, М. В. Соколов. — URL: <https://urait.ru/bcode/450587> (дата обращения: 24.08.2021).
3. Федеральная служба государственной статистики. Национальные счета / URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (Дата обращения: 16.08.2021)
4. Федеральная служба государственной статистики. Национальные счета. / Валовой внутренний продукт. Индексы физического объема (% к соответствующему кварталу предыдущего года) / URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (Дата обращения: 20.08.2021)
5. Hamilton's "Why you should never use the Hodrick-Prescott Filter" / EViews. Wednesday, July 26, 2017. URL: <http://blog.eviews.com/2017/07/hamiltons-why-you-should-never-use.html> (Дата обращения: 23.08.2021)
6. Hodrick-Prescott Filter / EViews / URL: http://www.eviews.com/help/helpintro.html#page/content/series-Hodrick-Prescott_Filter.html (Дата обращения: 27.08.2021)
7. Robert J. Hodrick and Edward C. Prescott. Postwar U.S. Business Cycles: An Empirical Investigation. / Source: Journal of Money, Credit and Banking, Vol. 29, No. 1 (Feb., 1997), pp. 1-16 Published by: Blackwell Publishing. URL: <http://www.jstor.org/stable/2953682> (Дата обращения: 27.08.2021)

«Вопросы студенческой науки»

Сборник научных статей

Выпуск №8 (60)

Август 2021

Сохранена авторская орфография и пунктуация.

«Скиф»

Россия, г. СПб, Богатырский пр. 12, офис 315.

E-mail: info@sciff.ru

www.sciff.ru